ТРЕТІЙ РИМЪ

РУССКИЙ АЛЬМАНАХ
четвертый выпуск (декабрь 2001 г.)

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Четвертый выпуск альманаха “Третій Римъ”, который Вы держите в руках, является в то же время первым, вышедшим в свет в новом, XXI веке. Предыдущие номера нашего альманаха отразили на своих страницах события трагического “переходного” десятилетия, когда перестала существовать мировая сверхдержава – СССР, а вместе с ней ушло в прошлое и “общество развитого социализма”. Наш народ оказался на распутье, пережил неоднократный обман власть имущих и познал горечь разочарования.

Миллионы русских людей в бывших республиках СССР оказались брошены властями “демократической” РФ на произвол судьбы, превратились в людей второго сорта на земле, взлелеянной трудами и подвигами их предков. Отчаяние и смерть пожали свою обильную жатву. Каждый год количество русских людей на земле уменьшается на миллион человек. Народ, создавший величайшую в мире культуру и государственность, с ужасающей скоростью вымирает, перестает быть хозяином своей земли.

Есть ли сила, способная остановить это падение, изменить ход истории? Такая сила есть! Это сила русской Воли, русского Духа, русского Единства. Она еще дремлет, не может очнуться от тяжелого дурмана-сна. Но ее пробуждение неизбежно и неотвратимо.

Мы вступили в новый век, и, вместе с тем, в новую, очень важную эпоху русской истории. Прошедшее десятилетие было лишь подготовкой. Основная борьба за Россию еще впереди. И исход этой борьбы зависит от каждого из нас.

Нам не нужно ничего искусственно изобретать. Русская история дает непревзойденные образцы духовных истин, политических правил и хозяйственных способов, благодаря которым наша страна успешно развивалась и процветала, одолевала врагов и помогала друзьям. Нужно лишь проникнуться духом, который всегда жил и, несмотря ни на что, продолжает жить в русском народе. В этом народном духе, в умении правильно его понять и ему следовать, заключается наша сила.

Чтобы защитить Добро, надо одолеть зло. Чтобы восстановить Россию, надо преодолеть колоссальное сопротивление ее недругов. Чтобы победить, надо быть готовым к нелегкой борьбе и жертвам.

Дела важнее слов и намерений. Наша организация – Русский Общенациональный Союз – создана и действует в живой практической политике. Наша цель – установление в стране справедливой русской национальной власти. Все наши действия подчинены достижению этой цели. РОНС поддерживает все формы борьбы за русские интересы. Только став хозяевами своей земли, мы сможем обеспечить достойную жизнь всем народам исторической России.

Важнейшей задачей русского движения является воссоздание в каждой семье, городе, поселке национальной среды обитания, национального образа жизни. Каждый русский человек может работать в этом направлении, находясь на своем месте: воспитатель – воспитывая детей в русском духе, предприниматель – создавая справедливую систему производственных отношений, священник – прямо и честно донося до людей Слово Божие. Мы – единый народ. У нас общая земля, общая судьба, общее прошлое и общее будущее. Мы должны быть вместе, помогать друг другу, совместным трудом обустраивать свою жизнь.

Мы верим в разум и жизненные силы нашего народа. Мы верим в русское будущее. Давайте же вместе работать во имя этой цели!

Редакционная коллегия

Содержание выпуска:

МИРОВОЗЗРЕНИЕ
И. Артёмов. За русское будущее

В. Махнач. Идеологические технологии
В. Тимаков. Демократия – общество смерти
А. Турик. Обойдемся ли без Минина и Пожарского
А. Кибальчич. Нация и национальный вопрос в России
Л. Владимиров. Двенадцать вопросов русского федералам

ЭКОНОМИКА
А. Попов. Наше экономическое наследие
В. Малахов. Экспансия с Юга
А. Кибальчич. Экономика должна быть национальной

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
С. Волков. Образование Добровольческой армии
М. Зражевский. Русские казаки в Синцзяне
Д. Кривцов. Возбранная воевода
И. Зая, Х. Политидис. Историческая армянская рота
Из воспоминаний поручика Колмакова
С. Белоусов. Нижнее Поволжье – прародина сербов? А почему бы и нет
М. Казьмин. Русский богатырь

КУЛЬТУРА, НАУКА
И. Гуров. Реконкиста
Г. Опарин. Кто открыл Аляску?
А. Геворкян. Империя

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ
М. Зайцев. Ястребы Божьего воинства
К. Фролов, В. Разгулов. Подкарпатская Русь. История и современность

ПРОЗА, ПУБЛИЦИСТИКА
В. Дёгтев. Бой Еруслана Владленовича с тугарином поганым
А. Воронцов. По следам безумной панночки
А. Воронцов. Чудесный странник
Д. Кукушкин. Кому и зачем нужна ложь о Холокосте?
В. Малов. Как один русский человек много кавказцев кормит
В. Малов. Чье пиво пьем?

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ
А. Степанов. Здоровый образ жизни как объект внешней агрессии
В. Гринченко. Сохраним ли мы свою цивилизацию?
В. Жернаков. За победу нужно бороться

РУССКИЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ
Русский Общенациональный Союз
А. Люлько. Битва за “Сибтекмаш”
А. Борисов. 80 миллионов для города
Прямое действие
Конференция РОНС

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ
П. Будзилович. У истоков Конгресса русских американцев

111395 Москва, а/я 15 Казьмин М.И.
тел. в Москве 522-02-44
e-mail: ronsmos@yandex.ru

Стоимость выпуска при отсылке наложенным платежом – 60 руб., с учетом почтовых расходов.
Стоимость выпуска при отсылке по предоплате – 50 руб.

Заказы на высылку альманаха наложенным платежом и почтовые переводы с предоплатой направлять по адресу: 129272 Москва, а/я 16 Сухоруковой И.П.

ЗА РУССКОЕ БУДУЩЕЕ

Игорь АРТЕМОВ

Каждый уважающий себя народ должен иметь организованную политическую силу, способную выражать и отстаивать его интересы. Если такой силы нет – любой, даже самый многочисленный, народ не сможет влиять на ситуацию в собственной стране. Именно это происходит сейчас с русскими.

В современной российской общественно-политической жизни политики-татары практически всегда отстаивают татарские национальные интересы, политики буряты – бурятские, евреи – еврейские. Вот только русских политиков, православных политиков как будто и не существует. Вернее русских по паспорту – хоть пруд пруди. Но практически никто из них не имеет морального права заявить о себе как о выразителе интересов своего народа. Ибо таковым не является.

Доходит до абсурда: интересы русского языка в Госдуме отстаивает тувинец Бичелдей, митинговые лозунги о защите русских наиболее яростно выкрикивает с высоких трибун еврей Жириновский, а политику по отношению к славянскому населению в республиках бывшего СССР определяет осетин Чехоев. В свою очередь люди, называющие себя православными патриотами, чуть что – бегут на прием к коммунисту Зюганову или к какому-нибудь партийному товарищу из КПРФ рангом поменьше. Результаты от деятельности таких “православных” функционеров получаются более чем печальными. Ибо они дискредитируют все движение в целом.

Русскую политику нельзя делать по принципу конъюнктуры. Точно так же, как к истине нельзя идти кривой дорогой. Чем быстрей это осознают люди, пытающиеся заниматься православной политикой, тем быстрей мы сможем добиться хотя бы некоторых из поставленных целей.

Что в основе?

Абсолютно неверным является широко распространенное мнение о том, что на нашу жизнь влияют в основном материальные, экономические законы. В основе практически всех бед современной России лежит кризис русского Духа, русской национальной жизни. Только преодолев этот кризис, мы сможем восстановить экономику, культуру, да и само российское государство в целом.

Тысячелетняя история нашей страны знала не так уж много спокойных и благополучных времен. По сравнению с двухвековым монгольским игом и десятками миллионов жертв, принесенных нашим народом для победы в Великой Отечественной войне, игры нынешних властителей Кремля могут показаться детскими забавами. Но между прошлым и настоящим есть большая разница. Никогда в прошлом Россия не оказывалась в ситуации, когда верховная власть сознательно уничтожала страну, выступая прямым ставленником внешних разрушительных сил. А сегодня это – трагическая, хотя и не осознанная многими реальность.

В XX веке наш народ потерял очень многое. Но вместе с тем русские приобрели опыт, которым не обладает сегодня ни один народ в мире. Сможем ли мы сделать выводы из прошлого? Сможем ли не повторить старых и не совершить новых ошибок?

Разрушение иллюзий

Уход с политической сцены Ельцина, с именем которого большая часть нашего народа связывала разрушительные процессы последнего десятилетия XX века, породил в людях огромные ожидания и надежды. Его преемнику Путину всего за несколько красивых, хотя и абсолютно не конкретных, бестолковых фраз готовы были простить многое. Путина полюбили авансом. И до сих пор десятки миллионов людей боятся задать самим себе вопрос: а не ошиблись ли мы, не дали ли в очередной раз провести

себя на мякине? Ведь политика Путина отличается от ельцинской только тем, что за полтора года своего правления он успел натворить и разрушить больше, чем его предшественник за все девять лет своей президентской деятельности.

Основными показателями, по которым можно объективно оценить итоги развития любого современного государства, являются:

а) территория;

б) население;

в) образ жизни.

За последние десять лет по всем этим позициям Россия оказалась отброшенной далеко назад. РФ, официально признавшая себя правопреемницей СССР, потеряла половину территории государства, создававшегося нашими предками на протяжении многих веков. Без войны и исторических катаклизмов были потеряны территории Русского Туркестана и Кавказа, земли уральских и терских казаков. Утраченными оказались и коренные земли – прежде всего Украина и Белоруссия. В XX веке подобной трагедии не знала ни одна страна в мире.

Каждый год в России смертность превышает рождаемость более чем на один миллион человек. При этом демографическая катастрофа ударила только по славянам и некоторым другим коренным народам Центральной России. Так называемое титульное население северо-кавказских и большинства сибирских автономий по-прежнему увеличивается. Возникает уверенность, что кремлевское руководство как при Ельцине, так и при Путине вполне сознательно проводит политику, при которой русских становится все меньше.

Наконец, образ жизни, который является основой основ, отражает основные свойства, стремления и идеалы народа. За последние десять лет он претерпел в нашей стране такие глубокие и существенные изменения, что можно прямо говорить о морально-этической катастрофе и угрозе интересам национальной безопасности. Нынешняя молодежь, а иногда и люди старших поколений уже не считают зазорным пить пиво на улице “из горла” и выражаться матом в общественных местах. Не считается преступным называть свою Родину “страной дураков” и тупо восхищаться всем американским.

И это особенно страшно. Ведь вернуть утраченные земли и восстановить численность населения все же несравнимо легче, чем оживить русский Дух, традиции, культурные ценности и нравственные идеалы.

Слово и дело

Насколько искренним был Путин, разыгрывая патриотическую карту непосредственно перед и в ходе президентских выборов? “По делам их узнаете их” – сказано в Священном Писании. Если судить по делам, то нынешний президент РФ является, к сожалению, классическим продуктом породившей его системы, а значит, политиком, дела которого практически всегда расходятся с его словами и обещаниями. Приведу конкретные примеры.

Две проблемы. Уже в первом своем послании Федеральному Собранию новоизбранный глава государства, продолжая по инерции играть роль народного защитника, обозначил две проблемы, наиболее остро стоящие перед страной: **внешний долг**, высасывающий последние соки из экономики страны, и **демографическая катастрофа**, приводящая к стремительному сокращению населения. Если бы администрация, правительство Путина действительно начали решать обе эти проблемы, страна могла бы вздохнуть свободнее. Но вышло совсем не так. На выплату процентов по внешним долгам были брошены все финансовые ресурсы страны. Глава правительства и “тень” Путина М.Касьянов широко улыбается международным кредиторам: все будет o’key, господа. А проблема вымирания нации как была, так и остается обозначенной только на бумаге. Нет никакой государственной политики помощи семьям, которые воспитывают детей. Нет социальных гарантий. Нет материальной помощи. Нет никакой ответственности власти за уничтожение народа.

Долги международным кредиторам и спекулянтам Кремль отдает охотно и безропотно. Для того западные и отечественные финансовые воротилы и избрали нам своего президента. А сильные и здоровые русские дети им явно не нужны. Ни тем, ни другим.

Реформы и назначения

Одним из первых действий Путина на посту президента стало разделение страны на семь так называемых федеральных округов. Администрация президента уверяла всех, что делается это с целью улуч-

шения управляемости страны. Что же получилось в результате? К многочисленным бюрократическим структурам добавилась еще одна – разветвленная, многочисленная, с весьма неопределенными функциями и абсолютно безответственная. Никакого сколько-нибудь заметного улучшения управляемости в стране от этого не произошло. Зато один из наиболее важных округов – Поволжский – получил в управление творец и организатор финансового кризиса в августе 1998 года сектант-сайентолог С.Кириенко. А сами полпреды превратились в фигуры, закрытые для контроля, неуязвимые с точки зрения закона, подчиняющиеся не народу, а назначившему их "хозяину".

Централизовать властную вертикаль можно для того, чтобы сохранить целостность и единство страны, а можно – для того, чтобы по сигналу "время Ч" порабощенная и покорная страна была бы вмиг разделена на несколько полузависимых и полусамостоятельных феодальных княжеств. Кто может поручиться, что путинская "вертикаль" создана не для этой цели?

При Путине резко активизировались спецслужбы, к работе привлекаются даже те сотрудники "органов", которые уже много лет находились в отставке, на пенсии или в "действующем резерве". В годы советской власти в спецслужбах, прежде всего в КГБ СССР, собиралась и обрабатывалась огромная информация о событиях, процессах и людях в стране и за рубежом. Я знаю, что там легко просчитывали и хорошо понимали, к чему приведет горбачевская "перестройка" и ельцинская "демократизация". Однако ни тогда, ни в последующие годы спецслужбы не предприняли никаких серьезных действий для защиты интересов страны, интересов нации. Наоборот: с развалом СССР большинство из этих "слуг народа" кинулось делить и грабить госсобственность, набивая свои карманы. За трагические события последних лет высокопоставленные "спецслужбисты" несут не меньшую ответственность, чем руководство ЦК КПСС.

Наиболее явным проявлением "кадровой политики" путинской администрации является усиленное проталкивание различных генералов на губернаторские должности. В Воронеже и Калининграде эти попытки закончились успешно, в Приморье – неудачно. Но общая тенденция очевидна. Путину легче работать с теми, кто выполняет приказы, не задумываясь и не размышляя. Кремлю, кроме того, значительно легче управлять "генералами-губернаторами", которые в течение долгого времени останутся дилетантами в области гражданского управления.

В верхних эшелонах власти политика похожая. Путин стремится ставить во главе различных, особенно силовых, ведомств лично преданных себе непрофессионалов. Не имеющий никакого отношения к Вооруженным Силам Иванов возглавляет Министерство обороны, гражданский Грызлов назначен главным милиционером РФ, а скандально известный генерал Рушайло, создавший в свое время под видом РУБОПов почти явные "крыши" для оргпреступности, руководит Советом безопасности, где нужны аналитики, а не костоломы. Если это и есть кадровая политика в интересах страны, то лучше бы ее не было.

"Законотворчество"

Политика завинчивания гаек началась с того, что Путин, сломав или купив губернаторов, у многих из которых рыльце, безусловно, "в пушку", превратил Совет Федерации из "боярской вотчины" в декоративный орган, место в котором может приобрести себе за установленную плату едва ли не любой "новый русский". Уже сейчас Совет Федерации почти неработоспособен и полностью подконтролен президентским структурам. Следующим шагом стало принятие законов, ставящих своей целью ликвидировать остатки политической и социальной независимости нашего народа.

Закон о земле (Земельный кодекс) уничтожил последнюю преграду на пути иностранной финансовой оккупации России. Не будучи хозяевами своей собственной земли, мы можем очень быстро утратить даже формальные остатки национального суверенитета и государственной независимости. Достаточно вспомнить слова бывшего министра юстиции США Р. Кларка, сказанные в 1996 году: "Русские люди! Не продавайте свою землю! Это единственное, что у вас осталось для национальной независимости". Но именно этого, то есть разрушения основ национальной независимости, Кремль, судя по всему, и добивается.

Закон о жилищно-коммунальной реформе снял с государства всякую ответственность за поддержание и ремонт жилого фонда. Как и ответственность за судьбы людей, которые в результате "реформ" окажутся выброшенными на улицу. Задача "реформ" здесь видна отчетливо: запугать людей, особенно пожилых, материальными и бытовыми проблемами, заставить их молча, безропотно воспринимать любые действия властей. Ведь теми, кто живет в постоянном страхе потерять самое необходимое, легче помыкать и командовать.

Закон о гражданстве сделал почти невозможным получение российского гражданства русскими, которые еще не успели выехать из республик бывшего СССР. Зато премьер Касьянов громогласно заявил, что намерен решать демографическую проблему за счет переселения в Россию “граждан СССР” – то есть азербайджанцев, таджиков и иных представителей “братских народов”, уже и сейчас покупающих за деньги, награбленные у русских, все, что им угодно. Ложь и лицемерие власти проявляются в этих действиях более чем отчетливо.

Закон о партиях ввел в оборот такие юридические нормы, которые позволяют власти под каким-нибудь формальным, надуманным предлогом ликвидировать любую неугодную политическую организацию. И оставить только тех, кто глядит на Кремль преданными глазами или “добросовестно” изображает оппозицию. Комментарии здесь, как говорится, излишни.

Кремлевский блеф

Правительство утверждает, что в нашей стране есть экономический рост. В доказательство приводит проценты роста валового продукта. Чтобы показать, что в бюджете появились деньги, увеличивают пенсии. Что же происходит на самом деле?

Весь “экономический рост” РФ в 2000-2001 г.г. обеспечивается почти исключительно за счет одной статьи: доходов от экспорта нефти и газа. Доходы выросли не потому, что мы стали добывать и продавать больше нефти, а потому, что значительно выросли цены на нефть и газ. Но эти цены не являются стихийными. Их регулируют те, кто диктует правила на мировом рынке. И если сейчас цены завышены (не об этом ли договаривался Касьянов с международными финансовыми организациями в прошлом году?), то через год-два они неизбежно упадут. Так уже не раз было. Именно так американцы обрушили экономику СССР в конце 1980-х годов.

В производстве же у нас практически никакого роста нет. Как нет и политики правительства, которая поощряла бы отечественного производителя. Нет и давно назревшей налоговой реформы. В результате Россия, при видимой внешней стабилизации, оказывается все в большем тупике. Не развивая собственное производство, ставя себя в зависимость от мировых цен на нефть, мы утрачиваем остатки собственной экономической самостоятельности. Путин и Касьянов это, конечно же, понимают. Но им не нужна сильная Россия. Им нужна власть. Ради этого они готовы идти на любой дешевый популизм.

Что делать?

Не надо верить мифам, даже если очень хочется в них верить. Надеяться, что нынешняя власть что-нибудь изменит к лучшему по своей воле – наивно и бессмысленно. Что же делать? **Власть можно заставить работать на благо народа. Власть можно сменить и создать новую. И для одного, и для другого нужна организованная политическая сила.** Ясно, что ни КПРФ и “Яблоко”, ни, тем более, “Единство” и СПС такой силой не являются. Так где же она?

При всем разнообразии существующих политических сил всех их можно разделить на три группы:

а) либералы и демократы;

б) коммунисты и социалисты;

в) националисты, патриоты и государственники.

Две первые группы все более сближаются между собой. Разница между КПРФ, “Яблоком”, СПС, ЛДПР и другими сегодня такая же, как разница между актерами, которые играют на сцене разные роли, даже изображают из себя смертельных врагов, а после спектакля мирно делят между собой полученную прибыль.

Вывести страну из тупика могут только те люди, которые пришли в политику не ради личной выгоды. Такие люди есть в русском национальном движении. Именно из них может и должна сложиться сила, с которой не совладают ни коммунисты, ни либералы-западники, ни финансовые тузы, ни продажные чиновники всех мастей.

Русское движение

В основе любого общественного дела стоят люди. Их Дух, их воля к победе и уверенность в собственной правоте являются решающим фактором для достижения поставленных целей. Разумеется, нужно и многое другое. Но без Воли и силы Духа никакая победа невозможна в принципе.

В конце 1980-х годов, когда русское патриотическое движение впервые открыто вышло на политиче-

скую сцену, у него, в отличие от “левых” и “демократов”, не было ни материальной мощи, ни высокопоставленных покровителей. Тем не менее патриотическая идеология сразу же начала оказывать серьезное воздействие на сознание людей. Потому что все без исключения активисты и участники движения были убеждены в правоте своих идей и не сомневались в том, что задача доносить до людей национально-патриотические взгляды является их долгом, выполнять который надо, не взирая ни на какие трудности.

Именно волевой и идейный порыв конца 1980-х – начала 1990-х г.г. привел к тому, что в нашем абсолютно денационализированном в то время общественном сознании вновь появились такие понятия, как национальные интересы, национальная безопасность и т.д. А миллионы вчерашних советских людей вдруг осознали, что они тоже не Иваны, не помнящие родства.

В начале 1990-х годов коммунистическая эпоха уходила в прошлое. Почему же коммунистов в Кремле сменили не русские патриоты (что было бы понятно, логично и оправданно), а демократы-западники, открыто предавшие национальные ценности и интересы?

Потому, что русское движение, выстроив стройную и последовательную систему взглядов на историю, политику, экономику, культуру и будущее нашей страны, не озаботилось созданием мощной и организованной политической структуры. Во главе его оказались представители творческой интеллигенции, по самой природе своей не способные к напряженной систематической работе, либо добросовестные идеалисты, совершенно не представлявшие себе масштабы предстоящей работы и потому выбитые из седла первыми же серьезными неудачами.

Движение раздробилось на многочисленные составляющие уже в начале 1990-х годов. После разгрома осенью 1993 г. Верховного Совета России, который был наиболее мощным легальным центром оппозиции, эмоциональный накал стал спадать. Очень многие люди и целые организации, не выдержав борьбы и ответственности, ушли в сторону, занялись обустройством личных дел или встраиванием в существующую де-факто государственную систему. Политическую борьбу продолжали немногие. Но именно они представляют наибольший интерес.

В статье, опубликованной в альманахе “Третій Римъ” №3 (1999 г.), мною были проанализированы результаты участия русских организаций в выборах федеральных и местных властей в 1995-1998 гг. Несмотря на создание нескольких патриотических блоков и выдвижение десятков кандидатов в одномандатных округах, в Госдуме второго созыва (1995-1999 гг.) не оказалось ни одного (!) депутата, избранного от радикальных национально-патриотических организаций. А “умеренные” патриоты никакой опасности для режима никогда не представляли. Их присутствие в Думе не дало почти никаких результатов.

В областные законодательные собрания и органы местного самоуправления в ряде регионов пробились фактически представители только трех организаций: Русского Общенационального Союза, Российского Общенародного Союза и Конгресса Русских Общин. Для того чтобы оказывать серьезное влияние на положение в стране, этого было явно недостаточно. На эту тему много говорили на патриотических собраниях и конференциях. Призывали к объединению. Увы – безрезультатно.

На выборах Государственной Думы в 1999 году все повторилось почти по той же схеме. Переговоров об объединении было много. Но реальные, хотя и не безусловные, шансы на победу имел только один, так и не состоявшийся блок. В работе по его созданию участвовали Русский Общенациональный Союз (РОНС), Российский Общенародный Союз (РОС), Конгресс Русских Общин (КРО) и движение “Русский Дом” (через РОНС участвовали также Союз Православных Братств и, на первых этапах, Союз “Христианское Возрождение”).

13 сентября 1999 года в кабинете вице-спикера Госдумы С.Н.Бабурина были достигнуты договоренности о создании блока с ярко выраженной русской патриотической идеологией и символикой. Казалось, что и Бабурин, и Рогозин, и другие решились, наконец, отбросить полутона и идеологические компромиссы, открыто встать на позицию защиты русских национальных интересов. В случае практической реализации этого проекта можно было бы говорить о появлении в стране, пусть даже на короткий предвыборный период, достаточно мощной политической силы, защищающей интересы русского народа. К сожалению, блок не состоялся.

Не хочется критиковать других, тем более людей, неоднократно высказывавших близкие мне идеи и взгляды. Но есть вещи, которые полагается говорить открыто. Персональную ответственность за развал блока несут, с моей точки зрения, руководитель КРО Д.О. Рогозин, впоследствии получивший в Думе пост председателя комитета по международным делам и ставший верным путинцем, и тогдашний директор телекомпании “Московия” А.Н. Крутов, представлявший движение “Русский Дом”.

Всего через двое суток, 15 сентября, Рогозин заявил о выходе из блока и вступлении КРО в союз с

движением Ю.Болдырева. Мотивировал он это тем, что “русскую идею” разделяет лишь 1% населения. А блок с Болдыревым имеет якобы перспективы. Перспектив у блока не оказалось никаких. Как и у Конгресса Русских Общин, который, после избрания Рогозина депутатом по одномандатному округу в Воронежской области, практически прекратил свое существование. Крутов, в свою очередь, во время переговоров всячески выставлял напоказ свои связи в спецслужбах и руководстве Русской Православной Церкви. Достаточно прозрачно намекал, что некие “влиятельные силы” не хотят, чтобы в блоке участвовал Русский Общенациональный Союз и другие “несистемные” оппозиционеры. Переговоры зашли в тупик.

После распада несостоявшегося патриотического объединения все его участники, как и прежде, пошли на выборы самостоятельно. Результаты оказались еще более отрицательными, чем в 1995 г. Ибо теперь из числа депутатов было выбито большинство “умеренных” патриотов. В том числе наиболее известный из них – Бабурин. Уроки выборов, уроки политической борьбы очевидны. Из них надо делать выводы. И не повторять ошибок.

Вера без дел мертва есть

У Русской Православной Церкви есть все: знание об Истине и Истинном Боге, огромный исторический и духовный опыт, миллионы искренне верующих людей; наконец – хорошо управляемая структура и дисциплинированная организация, построенная по иерархическому принципу.

Но церковная организация, как и общество в целом, состоит из живых людей. Они не всегда едины. Они далеко не всегда доблестны. И очень часто они склонны забывать о Высшей Истине в угоду сиюминутным материальным интересам. Я много лет сознательно отказывался писать на эту тему. Может быть, и сейчас время для серьезного анализа еще не пришло. Но главное сказать необходимо. Если Русская Православная Церковь не найдет в себе силы во весь голос, открыто и честно встать на сторону своего народа, обличать ложь и неправду действующей власти, она погубит и себя, и Россию. Если бы Патриарх (Святейший Синод) открыто выступил против закона о продаже земли, закон не был бы принят Думой. Если бы Церковь через все средства массовой информации предала анафеме производителей и распространителей наркотиков и порнографии, борьба с этим злом стала бы более эффективной. Если бы Церковь открыто стала на сторону уничтожаемого русского народа, в нашей стране не столь вольготно хозяйничали бы еврейские олигархи и кавказские преступные сообщества.

Чтобы победить, нужно действовать. У Церкви еще есть время. Чтобы люди шли на любые трудности и лишения – нужна Вера, нужен фундамент. Его может и должна дать нам Русская Православная Церковь.

Не слушайте тех, кто говорит, что Церковь вне политики. Они либо глупы, либо трусливы, либо корыстны. Почти все великие подвижники Русской Церкви, начиная от Феодосия Печерского и кончая новомучениками Российскими, прославленными последним архиерейским Собором РПЦ, были открытыми, последовательными и честными русскими политиками. Политиками были Сергий Радонежский и Иоанн Кронштадтский. Их имена православный народ свято хранил и будет хранить вечно. А имена тех, кто служил Золотой орде или пресмыкался перед большевиками, прокляты потомками. Так было в нашей истории. Так должно быть и в будущем.

Наши задачи

Поднять, довести до победы русское движение в России чрезвычайно трудно. У него мощные исторические корни, но очень слабая действующая оргструктура. Серьезная духовная основа, но очень мало людей, способных работать и побеждать в современных условиях. И демократы, и коммунисты в своей деятельности опираются на людские, материальные и организационные структуры, созданные в недрах КПСС при Советской власти. У русских патриотов этого нет и уже никогда не будет. Все надо создавать и организовывать с “нуля”.

Какой должна быть наша организация? Вот лишь некоторые, самые общие, мысли на эту тему.

Мы никогда не сможем победить на чисто материальном поле и только на основе политических технологий. Идет борьба Духа, поэтому стержнем любой работы должно быть понимание участниками русского православно-патриотического движения своего религиозного и человеческого долга. **Очень важны личная активность и личная ответственность.**

Необходимо возродить национальную солидарность, ибо “не устоит царство, разделившееся в самом себе”. Шансы на победу имеет организация со сложной структурой, высоким уровнем организо-

ванности, гибкой и разнообразной политической тактикой. Каждый член организации должен быть уверен, что в трудную минуту ему придут на помощь.

В политическом движении должны объединяться не все, кто называет себя патриотом, а только те, кто способен эффективно работать и добиваться результата, не нарушая при этом моральных, идейных и духовных принципов движения. Болтающий языком и ничего не делающий патриот заслуживает такого же презрения, как предатель, или как человек, понимающий суть происходящего, но уклоняющийся от борьбы.

Мы не можем рассчитывать на скорые и быстрые результаты. Русский Общенациональный Союз строит свою работу, исходя из длительной, долгосрочной перспективы. Нет смысла браться за решение задач, выполнение которых заведомо невозможно. Но крайне необходимо бороться и за достижение очевидных, конкретных результатов: за каждое депутатское место, за каждый принимаемый закон, за каждую экономическую структуру, за каждый церковный приход.

Наша организация строила и будет строить свою работу, опираясь на конкретные территории, закрепляя, сохраняя, развивая на них то, что уже сделано. Но об этом – в будущем… Уверен, что главные, решающие события в жизни нашей страны и организации еще впереди.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Владимир МАХНАЧ

Название не должно вводить читателя в заблуждение. Мы не собираемся лицемерить, предлагая исчерпывающий рецепт спасения России и русского народа. Это спасение зависит, во-первых, от четкого понимания, что же происходило в стране и с нацией на протяжении последних ста лет ее истории, и, во-вторых, от осознанных усилий народа, общества по преодолению негативных составляющих нашей истории. Мы не собираемся лгать о якобы существующей возможности выработки национальной идеи. Национальная идея уже давно выработана за века русской истории всем нашим обществом, всей нашей нацией. Мы всего лишь предлагаем простейшие технологии, применимые в избирательном процессе, облегчающие выбор достойного кандидата на ту или иную должность и полемики с противником, облегчающие выработку политической программы русскому кандидату и затрудняющие подобную деятельность кандидату антирусскому.

Речь идет о простейших технологиях, даже механическое применение которых дает любому гражданину возможность разобраться в направлении той или иной партии, того или иного депутата, чиновника, журналиста, газеты или телеканала. Простейшие технологии помогут преподавателю и средней, и высшей школы разобраться вместе со своими учениками в сложных вопросах национального бытия, в прошлом и в настоящем.

Любая технология может совершенствоваться каждым по своему усмотрению. Не понравившиеся примеры и аргументы могут заменяться выбранными в соответствии со шкалой этих технологий. Но мы уверены, что если вы, уважаемый читатель, будете применять изложенные здесь технологии, то уже следующие, ближайшие к нам выборы, дадут успех русским кандидатам. Если же вы согласитесь с тем, что эти технологии имеют смысл и целесообразны, но при этом не приложите ни малейших усилий для их пропаганды, для того чтобы идеологическими технологиями владели ваши друзья, коллеги, ученики, соотечественники, вы совершите серьезную ошибку, а может быть, и тяжкое прегрешение перед русским обществом и русской нацией.

Сопоставление
Идеологическая технология 1

Сопоставление — естественный метод доказательства. Это метод, применявшийся с успехом уже в классической древности.

Сопоставлять полезно всегда. Помните о том, что чем ближе аналогия, тем она убедительнее.

Именно сопоставление позволит нам избавиться от терминологической путаницы и неточных определений.

Давайте начнем с самого простого и очевидного.

Нашу с вами страну частенько обвиняют в отсутствии глубоких демократических традиций. А ведь это не так. Наши демократические традиции глубоко уходят в догосударственную историю славян. Это

вечевой строй, это община. На протяжении долгих веков нашей истории элементы народоправства практически не исчезали, сохранившись вплоть до двадцатого века. Полностью они не исчезают даже в крепостническую петербургскую эпоху. Мы знали вече и земства, знали сельский и волостной сходы, в городах – сотни и слободы. Мы знали собственный парламентаризм.

"Учитесь парламентаризму на Западе, ведь английский парламент впервые собрался еще в 1265 году", – говорят нам. На это мы вполне естественно отвечаем, что наш парламентский опыт на пятьдесят четыре года старше европейского. Его первое проявление датируется 1211 годом, когда возникло сословное представительство, созванное Великим Князем Владимирским Всеволодом Большое Гнездо.

Мы можем смело утверждать, что демократия в России всегда была и существовала она в русских национальных формах. Русский человек и 500, и 200 лет назад был не менее свободен, чем немец или англичанин. И если мы определяем государственное устройство России на будущее, то должны брать свои образцы, а не копировать импортные.

Последнее время нам частенько пропагандируют идею восстановления монархии. Да, у нас необычайно древняя монархическая традиция. Однако следует помнить, что западные образцы монархий нового времени, то есть монархии абсолютные и монархии конституционные, не свойственны русской истории. Нам свойственна монархия сословно-представительная. Монархия, прекрасно уживающаяся с народной демократической традицией и с традицией аристократической.

Нам говорят: "В русской истории действуют деспотические методы правления. В русской истории полно тиранов!" Но самое взыскательное исследование русской истории до 1917 года даст не более двух тиранов. При любых натяжках на эту роль могут подойти только цари Иван IV и Петр I. Для сравнения, в итальянской истории без труда можно насчитать многие десятки тиранов.

Нам не перестают твердить, что "Россия была и есть тюрьма народов". Несомненно, все читатели помнят, что большая часть территорий, имевших собственное население и вошедших в состав России, сделали это добровольно. Однако чрезвычайно важно помнить, что, например, грузины добивались вступления в состав Российской империи с конца XVI века на протяжении двух столетий. В конце XVIII века они этого добились. Есть другие подобные аналогии.

Другое прямое сопоставление. Северная Ирландия – территория, отрезанная у Ирландии в силу того, что большинство населения Северной Ирландии составили английские переселенцы во времена порабощения Великобританией всей Ирландии. Сопоставьте: Харьков отрезан у нынешней Российской Федерации на том основании, что с разрешения русского царя на эту территорию переселились украинцы.

Обратите внимание на предлагаемую нам логику. Если город основан русскими, а в настоящее время большинство населения составляют нерусские, этот город уже нерусский – город Грозный, например. Если город основан нерусскими, но большинство населения в нем русские, то и это город нерусский – как город Рига, например.

А вот и еще один поразительный пример. Город Ругодив основан русскими, затем стал немецким и получил имя Нарвы, снова вошел в состав России и имеет на сегодня не менее 90% русского населения, находясь на территории Эстонии. Однако и это город тоже "нерусский", хотя, насколько нам известно, немцы на него не претендуют, а эстонцы никогда не составляли в Нарве сколько-нибудь значительного процента населения.

Видоизменяясь и трансформируясь, не выходит из употребления миф об отсталости царской России. Сопоставление полностью развенчивает этот миф. Мы сошлемся на чрезвычайно интересное исследование, которое было проведено в начале семидесятых годов известным физиком Федосеевым, занимавшимся сопоставлением жизненного уровня. При принятии уровня жизни в России 1913 года за сто условных единиц, уровень жизни в Великобритании в том же 1913 году составил 80 условных единиц – на одну пятую ниже. Уровень жизни в Великобритании в 1968 году составлял 216 условных единиц, а уровень жизни в Советском Союзе в том же 1968 году – 53 условные единицы. В 1968 году мы жили вдвое хуже, чем в 1913! Желающие могут провести и следующее сопоставление жизненного уровня 1968-го и нынешнего, текущего года.

Картины жизни России, не прошедшей через революцию и революционные разрушения, как ни странно, предоставляет нам Финляндия, в прошлом – одна из наиболее отсталых европейских стран, представлявшая в начале XIX века, в момент присоединения, одну из наиболее нищих и отсталых частей Российской империи. Все, что было приобретено финнами за последние примерно двести лет, приобретено благодаря присоединению к России. Таким образом, глядя на современное финское жилище, на благоустройство финских дорог, сохранность финской природы, мы глядим с вами на часть России, не претерпевшую революционных измывательств.

Отсюда уместно обратиться к серии сопоставлений, которые рисуют положение Российской Федерации в послереволюционной системе так называемого СССР, положения русских в системе РСФСР. Обширный материал подобных сопоставлений опубликовала еще в 1984-85 годах доктор юридических наук Галина Ильинична Литвинова.

Обратим внимание на экономику. Как известно, Советский Союз жил в замкнутой, определяемой высшими инстанциями системе цен. Так вот, трудоемкость такой сельскохозяйственной культуры как картофель, примерно совпадает с трудоемкостью цитрусовых. Поэтому на мировом рынке цены на картофель близки к ценам на цитрусовые. Нетрудно представить себе, во сколько раз картофель был дешевле цитрусовых в системе СССР и вспомнить, какие регионы производили картофель, а какие – цитрусовые. Сопоставление рисует нам дискриминацию русских регионов.

Примеров таких множество. Есть и примеры административные, примеры, относящиеся к области государственного устройства. Российская Федерация – единственная в системе СССР – не имела своего центрального комитета компартии. При партийной системе тогдашнего управления –явная дискриминация. Российская Федерация не имела своей Академии наук. Следовательно, населению ее было предоставлено меньшее число академических институтов, меньшее число академических званий и должностей, докторских и кандидатских ставок, мест в аспирантуре и т.д. Результатом всего этого явился значительно более низкий уровень распространенности высшего образования среди русского населения. (См. раздел “Идеологическая технология 2”).

Следует помнить, что к началу XXI века население России должно было составлять полмиллиарда, что в русских областях Российской империи в 1913 году русские составляли 95% населения, в то время как к 1989 году – только 82%. Следует учитывать, что темпы прироста русских уступили темпам прироста мусульманских народов Советского Союза только в 60-е годы нашего века. Таким образом, сопоставление рисует нам не только картину ограбления русского населения революционным и постреволюционным режимом, но и на уровне современных представлений, принятых международными организациями, позволяет убедительно квалифицировать обращение с русским народом на протяжении восьмидесяти лет как геноцид, продолжающийся и в настоящее время.

Обратите внимание, что коммунистический режим поставил русских в положение расчлененной нации, так как до революции белорусы и украинцы считались русскими, а посткоммунистический режим закрепил русских в положении расчлененной нации, разделив территорию исторической России между полутора десятками государств. Здесь уместно сопоставление с положением немцев до воссоединения Германии, с положением вьетнамцев до окончания Вьетнамской войны, с нынешним положением корейцев.

В начале перестройки громко звучали напоминания о депортации народов при сталинском режиме. Эта депортация была преодолена впоследствии, и любое упоминание ее должно служить поводом для русского или дружественного русским политика основанием и напоминанием о том, что в процессе сложения так называемой национальной Турции была проведена депортация греков, ассирийцев, армян, а в настоящее время происходит депортация сербов с территорий, оккупированных хорватами, и русских из ряда сопредельных РФ регионов, получивших статус независимых государств.

Наиболее усердствуют в депортационной политике правительства современных Латвии и Эстонии. Кстати, сопоставления ради заметим, что если русские подвергались идеологическому расчленению на неисторические нации, некоторые народы исторической России резко увеличили свое население, административно ассимилируя инородческое население. Так, латгальцы оказались латышами, памирцы – таджиками. Есть и другие примеры.

На фоне вышесказанного нужно вспомнить о решении Конгресса США, который отказался включить русских в число порабощенных коммунистическим режимом народов. Это решение не должно забывать и следует квалифицировать как откровенный шовинизм.

Пожалуй самый убедительный материал для сопоставлений дают примеры практической внешней политики. Так, государством Израиль была проведена в свое время бомбардировка двух заводов на территории Ирака на основании того, что Ирак на этих предприятиях вел подготовку своего ядерного процесса. Из этого, по всей вероятности, любое сопоставление даст убедительный довод в пользу того, что любое государство вправе нанести бомбовый удар по территории государства Израиль в случае серьезности подозрений в успехе проводимой этим государством программы создания ядерного оружия.

Как известно, Ирак подвергся жестоким бомбардировкам и удару сухопутных (в основном американских) войск, в силу захвата им небольшого государства Кувейт. Однако Турция на протяжении четверти века оккупирует значительную часть территории Республики Кипр, из чего вполне естественно вытекает право любого сообщества государств бомбить территорию Турции с большим правом, нежели

была проведена операция “Буря в пустыне” в отношении Ирака.

Продолжим рассмотрение подобных сопоставлений. Обратимся к политике США. Как известно, Соединенные Штаты Америки десантной операцией устранили невыгодный им режим в небольшом латиноамериканском государстве на острове Гренада. Вполне естественно, тем самым США подтвердили право любого заинтересованного государства на подобную десантную операцию в пределах, объявленных этим государством зоной их национальных интересов.

Есть и еще более интересные примеры, примеры – так сказать, маломасштабные. Так, например, те же американцы захватили на территории суверенной Республики Панама законного президента этой страны генерала Норьегу по обвинению в причастности его к наркобизнесу, то есть, в совершении уголовного преступления. Впоследствии Норьега был отдан в США под суд. Вполне естественно, что любая страна вправе в результате прямой аналогии арестовать государственного деятеля другой страны, если он совершил уголовно наказуемое деяние, которое мог бы рассмотреть суд захватывающей страны. Так, например, Российская Федерация, а тем более историческая Россия, вправе арестовать на территории сопредельного суверенного или независимого государства любого государственного деятеля, хотя бы и президента какой-нибудь республики, если ранее он совершил уголовно наказуемое деяние на территории России.

В принципе, метод международного террора осуждается практически всеми политическими кругами, однако простые сопоставления показывают, что не любой захват человека на территории другой страны является актом террора. Уже упоминавшееся государство Израиль таким образом захватило не где-нибудь, а на территории Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, израильского физика Вануну, депортировало его тайно на территорию государства Израиль, где он был предан суду по обвинению в разглашении израильской государственной тайны. Кстати, речь шла об обвинении правительства Израиля в тайном создании ядерного оружия.

Вряд ли можно предложить по этому поводу захватывать любого человека в любой стране. Но в аналогичной ситуации, во всяком случае на территории государства Израиль, после подобной выходки любое государство вправе тайно захватить преступника, разглашавшего его государственные тайны.

Рекомендуем нашим читателям помнить, что любой жесткий пример, любая система фактов, включенная в систему сопоставлений, не обязательно является декларацией вашей готовности поступать подобным образом. Так например, русский человек, русский политик вправе посчитать, что чье-то неблагородное поведение – еще не основание для того, чтобы и он вел себя столь же неблагородно, тем более преступно. Но сопоставление – необходимое условие успешного применения других идеологических технологий. Поэтому, декларируя права на те или иные жесткие действия, вы не обязательно собираетесь их применять, а лишь ставите оппонента в чрезвычайно неудобное положение.

Не проведя серии сопоставлений, никогда не входите в положение оппонента. Напротив, весьма целесообразно заявлять максимальные претензии и ждать предложений компромисса. Компромисс – хороший вариант политической игры, но лишь при том условии, когда компромисс совершается в виде уступок обеих сторон. Компромисс с одной стороны называется не компромиссом, а капитуляцией.

Нужно помнить, что за последние десятилетия, а особенно последние пять-шесть лет, русские столько уступали, что на полвека вперед обеспечили себе право требовать уступок противоположных сторон, и только в этих условиях русским политикам следует соглашаться на компромиссы.

Весьма настоятельно рекомендуем отметать различные формы лести о терпимости, смирении, благородстве русских, о чем говорится каждый раз, когда нас начинают бояться или хотят обмануть. Когда вы слышите утверждения некоторых собеседников (обычно западного происхождения), что бедность русских людей не имеет существенного значения, а гораздо важнее высокая духовность наших соотечественников, вы получаете право возразить, что Россия – последняя великая христианская страна – явно обладала еще более высокой духовностью в начале нашего века, но обладала одновременно и могуществом, богатством одной из крупнейших держав. Таким образом, когда собеседник поет дифирамбы вашей бедности, он лишь стремится, чтобы вы забыли утраченное Россией, вероятно, не без помощи соотечественников вашего собеседника (См. раздел “Идеологическая технология 5”). К полному провалу приведет общественного деятеля доверие к странным уверениям некоторых христианских авторов в том, что Россия восстановится как благочестивая христианская страна, хотя всегда будет бедной. Можно не сомневаться, что подобные утверждения уж молодую-то часть населения оттолкнут стопроцентно (См. раздел “Идеологическая технология 3”).

Наконец, предостерегаем от доверчивого отношения к политикам и идеологам, провозглашающим известный кинематографический тезис “за державу обидно” и обещающим порядок – то есть, сохранение нынешнего нищенского уровня. Это ни что иное, как попытка еще раз принести общество и нацию

в жертву государству, в то время как все развитие общества и нации ведет к тому, чтобы государство безупречно служило этим вышестоящим категориям.

Бесполезно и бесперспективно скандировать: “Са-вет-ский Са-юз!”, но может быть гораздо эффективнее напевать песенку:

“Все, что можно, хоть кому-то,
можно нам, можно нам!”.

Компенсация
Идеологическая технология 2

Принцип компенсации – один из древнейших принципов правовых обществ. Можно, пожалуй, утверждать, что право прежде всего опирается на принцип компенсации. Древнейшие правовые акты именно из этого принципа и исходили, ибо разрешали прежде всего отношения между гражданами.

Вопреки утверждениям как марксистских, так и современных отечественных либерально-демократических публицистов, большая часть обществ мировой истории были обществами свободных граждан, вне зависимости от того, управлялись они монархически, демократически или аристократически. Но уж демократия, безусловно, принимает принцип компенсации, или демократией называться не может.

Конечно, и другие принципы составляют основу правосознания. Та же система наказаний опирается в наше время не только на принцип компенсации. Вслед за ним появился принцип устрашения потенциального преступника, а затем и принцип воспитания преступника, его исправления. Они могут обогатить правовую структуру, но они не могут отменить принцип компенсации.

Заметим сразу, что системы деспотические, а особенно системы полицейские, – худшие из политических систем, ибо они принцип компенсации вуалируют или даже стремятся полностью упразднить. Мы все желаем жить в правовой системе. Более того, мы не против, чтобы эта система была демократической или содержала элемент демократии. Поэтому для нас сейчас компенсация – принцип наиважнейший, тем более, что постреволюционный коммунистический советский режим сделал все, чтобы этот принцип не ощущался в нашей жизни, в правовой системе и системе наказаний.

Принцип компенсации необычайно важен. Представьте себе: вас, к несчастью, обвинили в убийстве человека. Хотя вы никого не убивали, улики таковы, что суд вынес обвинительный приговор. В силу шаткости некоторых улик или милосердия судей вас не расстреляли. Из пятнадцати лет тюремного заключения вы отсидели четырнадцать. Тогда и выяснился, благодаря стечению обстоятельств, настоящий убийца. Что может сделать общество и государство, которым повелевает общество, для того, чтобы компенсировать происшедшее? Время обратить вспять человек бессилен. Даже вернуть вам утраченное за четырнадцать лет зоны здоровье мог бы только сам Господь Бог. Но общество делает то, что оно может: просит извинения, публичного и опубликованного так, чтобы ни у кого не осталось сомнения в вашей невиновности, и назначает вам такую демонстративно огромную пенсию, дабы вы могли лечиться не только у лучших отечественных, но и у лучших зарубежных врачей. Справедливо? Несомненно. Вряд ли в этом случае кто-нибудь из нас станет возражать против незыблемости принципа компенсации.

Принцип компенсации должен, прежде всего, проводиться в интересах отдельного человека, отдельной семьи – семьи полноправного гражданина, нашего с вами соотечественника. Он должен проводиться так последовательно, чтобы никто не сомневался в его необходимости.

Скажем, по вине муниципальных властей, муниципальной администрации у вас, кроме обычных трех недель профилактических работ, еще целый месяц не подавалась горячая вода. Вам нанесен ущерб. Минимальная компенсация, которая безусловно должна предусматриваться, это невыплата вами мзды за соответствующую коммунальную услугу. Или, скажем, вы получили легкое отравление в силу некачественного продукта, приобретенного в магазине. Ваше лечение и ваша вынужденная временная нетрудоспособность (хотя бы и в течение одного дня) должны, естественно, проводиться за счет этого магазина.

Прежде всего принцип компенсации у людей, строящих правовое, а тем более правовое демократическое общество, распространяется на подобные случаи, особенно когда ущерб нанесен по вине администрации, по вине чиновников. Ибо соблюдение принципа компенсации уведет нас от соскальзывания к худшей политической структуре из возможных – к полицейскому режиму.

Разумеется, речь может идти о компенсации по вероисповедному принципу, о компенсации по национальному принципу, о компенсации по гражданскому принципу.

Самый простой пример. Представим себе ситуацию в крупном городе, особенно если это столица,

когда вас коммунистический режим пятнадцать или двадцать лет назад насильственно (а что тогда делалось ненасильственно?) выселяет из старой московской квартиры в некий район, который и сейчас с трудом можно признать частью Москвы – например, в Бутово. Освободившаяся от вас и вам подобных коренных москвичей жилплощадь используется для создания молодежного жилищного кооператива, то есть в ваш дом вселяют отличившихся комсомольцев, будущих “новых рашенз”. Наступает эпоха приватизации жилья. Вы можете до посинения приватизировать никому не нужную квартирку в Бутове, а комсомольцы, посжигав комсомольские билеты, вливаются в ряды новых богачей и приватизируют невероятно дорогую жилплощадь в пределах Садового кольца. Принцип компенсации заключается в том, что вы – коренной москвич или москвич натурализовавшийся и проживший в Москве не один десяток лет, несомненно, вправе потребовать, чтобы вам была возвращена ваша площадь в историческом городе вне зависимости от того, как на это посмотрят бывшие комсомольцы.

Если немного расширить подобное рассмотрение механизма компенсации, она касается и многого другого. Например, навязанное нам действующее законодательство допустило к избирательному процессу явных мигрантов, переместившихся из других областей нашей страны, ставших к настоящему моменту суверенными государствами. Привнесенный в избирательный процесс компенсационный принцип позволяет оспорить, скажем, не только избрание того или иного состава Государственной думы, но и действенность Конституции 1993 года, на том лишь основании, что за нее проголосовали вместе с гражданами заинтересованные более всех в отношениях с властями мигранты. Мигранты голосовали, значит, конституционный акт не принят.

Принцип компенсации эффективно работает только благодаря последовательно примененной системе сопоставлений (см. раздел “Идеологические технологии 1”). Рассмотрим пример. В своем антирусском законодательстве правительства нынешних суверенных государств Латвии и Эстонии ведут отсчет лиц, чье гражданство признается этими прибалтийскими республиками, от 1940 года, то есть года, который они полагают годом насильственного присоединения исторически не сложившихся, но существовавших между двадцатым и сороковым годами нашего столетия республик Эстония и Латвия. Применяя принцип компенсации к сопоставлению положения русских в исторической России и ряда других народностей, мы вправе принять в Российской Федерации закон, полагающий мигрантами, не имеющими политических прав, всех, чьи предки поселились в пределах Российской Федерации после 3 марта 1917 года, когда был разрушен легитимный исторический режим России. Заметим, кстати, что принятие подобной нормы будет вариантом применения гражданской, а не национальной компенсации, тем более, что именно так эту норму толкуют в Прибалтике.

Несомненно, вправе получить исчерпывающую нанесенный ущерб, в том числе моральный, компенсацию каждый беженец или вынужденный переселенец. Компенсацию должно предоставить правительство той бывшей союзной республики, на территории которой осталось имущество беженца. Никакой срок давности не может быть применен к подобной ситуации, как к ситуации вынужденного покидания евреями территории Германии, за что компенсации выплачиваются по сей день. Задержка в предоставлении компенсации вынужденным переселенцам, прежде всего русским, в перспективе приведет только к увеличению их объема (возрастание процента), за что в отдаленном будущем все равно придется расплачиваться либо соответствующему правительству, либо за отсутствием правительства – всему народу, повинному в вытеснении беженцев.

А как может действовать принцип компенсации национальной? Международные нормы признают право любой народности добиваться восстановления справедливого баланса, если в той или иной государственной системе эта народность обделена собственностью, образовательным цензом, теми или иными гражданскими правами. Повторим еще раз, это международная норма. Как она должна действовать в наших условиях? В наших условиях ее действие, например, означает, что если в силу постреволюционного геноцида именно русские снизили свою численность, утратили уровень рождаемости, в силу чего в антирусском направлении изменился демографический баланс народностей в пространстве СССР, русские имеют право добиваться компенсации в виде поощрения рождаемости, особых мер по охране русской семьи, особой жилищной политики, без которой не разрешима ни проблема сохранения семьи, ни проблема повышения рождаемости. Если мы твердо знаем, что русские были дискриминируемы в системе образования, в системе предоставления мест в аспирантурах и докторантурах, в предоставлении престижных ставок по месту работы, русские имеют право на национальную компенсацию, и, естественно, не только и не столько на территории нынешней Российской Федерации, сколько на территории бывшего Советского Союза. Поскольку в Эстонской ССР или Львовской области подобная дискриминация представляла собой многолетнее явление, в этих регионах русские должны получить специальные дополнительные места в учебном процессе для восстановления справедли-

вого национального баланса, и где бы ни находились русские, где бы они ни жили, гражданами бы какого государства они на сегодняшний день не являлись, они вправе требовать от администраций хотя бы и безупречно суверенных государств проведения компенсационного национального принципа.

Известно, что советский режим, превративший так называемый научный атеизм в свою официальную религию, дискриминировал и угнетал представителей всех вероисповеданий. Однако неоспоримо, что в течение наибольшего по продолжительности отрезка времени дискриминировались именно православные – вероисповедание подавляющего большинства населения исторической России.

Хотя бы один пример на эту тему. Последняя мечеть была построена в Казани в 1928 году. В этом году уже было закончено закрытие монастырей православной церкви, и власти приступали к массовому закрытию приходских храмов. Естественно, эта вероисповедная дискриминация касалась не только молитвенных помещений. В еще большей степени дискриминация касалась системы образования, упразднения на территории Советского Союза официально действовавшего ранее православного календаря – опоры православного вероисповедания и восточнохристианской культуры. Следовательно, мы можем говорить здесь о компенсации вероисповедной, которая должна заключаться не только в возвращении православного имущества епархиям, монастырям, приходам и добровольным объединениям (например, братствам), но и в восстановлении календарной системы, в предоставлении системы льгот и материальных поощрений для восстановления позиций православия в системах образования и воспитания.

Если поэтические творения суфийского шейха Джалаледдина Руми издавались многосоттысячными тиражами, а поэтические творения Иоанна Златоуста, поэта не менее великого, не издавались никогда в советское время, то компенсация в этой области – отнюдь не дело частной инициативы, а дело всего общества и государства. Это касается также и капиталовложений в различные виды искусств, например, в кинематографию. Это должно касаться, несомненно, и всей государственной политики в отношении комплектования музеев, особенно библиотек.

Принцип компенсации должен особенно ревностно охраняться в вопросах внешней, международной политики. Вспомним ряд сопоставлений из раздела “Идеологическая технология 1”. Если Ирак, оккупировавший Кувейт, подвергался бомбардировкам, а Турция, оккупировавшая Кипр, и государство Израиль, оккупировавшее палестинские арабские территории, бомбардировкам не подвергались, это является основанием для требования компенсации населению Ирака. Если сербские территории подвергались военному воздействию, а хорватские военному воздействию не подвергались даже тогда, когда хорватские власти провели чудовищное избиение сербов, зачищая районы Республики Сербская Краина, это означает, что сербы имеют право на значительную компенсацию со стороны мирового сообщества и сохранят это право на компенсацию по крайней мере до тех пор, пока кто-нибудь не отбомбится по хорватским городам и селам.

Ваш оппонент может в качестве аргументов обращаться к нормам гуманизма, принципу ненасильственности, и несомненно признаваемому нами всеми принципу равноправия (равноправия граждан, равноправия народов, равноправия государств...). Не спорьте с подобным оппонентом. Проще ответить ему еще одним веселым куплетом:

“Ра-вно-пра-вие –
после компенсации!”.

Крепкое общество
Идеологическая технология 3

Почему в Польше победила “Солидарность”? Почему она победила во вполне социалистической стране, при весьма многолюдной коммунистической партии? Почему “Солидарность” победила тогда, когда угроза ввода советских танков, да еще вместе с восточногерманскими, болгарскими, венгерскими, чехословацкими, была вполне реальной? Почему, когда вместо Валенсы президентом оказался генерал Ярузельский, это уже означало победу “Солидарности”, ибо тут же выяснилось, что этот генерал Варшавского пакта и коммунист вовсе не намерен отдавать на растерзание свою польскую “Солидарность”?

Почему много раньше, уже в пятидесятые годы, в коммунистической Польше, где все было, как у других, даже госбезопасность, не закрывали костелы? Что, поляки набожнее русских? Ни в коем случае! Есть много оснований полагать, что русские набожнее. Но даже смешно было представить себе, что поляки отдадут свои костелы или, смешно подумать, позволят разорять свои костелы инородцам – белорусам, евреям, или, скажем, интернационалистам.

Все указанное было возможно, потому что польский руководитель, польский чиновник, польский милиционер, чуть что не так, выслушивал прямой вопрос: ты поляк или дерьмо? Выслушивал дома, выслушивал в гостях, выслушивал на своей службе, хотя, разумеется, во внеслужебной обстановке.

Возьмем менее масштабный пример. Поляки любят собак. Поменьше, чем англичане, но, может быть, немного побольше, чем русские, которые тоже любят собак. И вот задолго до перестройки и “Солидарности” в одном квартале появился постовой милиционер, который активно не любил собак и вовсе этого не скрывал. И что же? Общественное давление на начальство оказалось столь серьезным, что милиционера вышвырнули вон. Возможно, в такое место, где вообще нет собак.

Это очень важный пример. Поляк не хочет быть “дерьмом”. Более того, он недвусмысленно хочет оставаться поляком. Поэтому поляку нельзя сказать с телеэкрана, что точек зрения на его национальные интересы столько, сколько законных граждан Польской Республики, что и те, кто полагают, что интересы страны полностью должны быть подчинены мировому сообществу или прогрессивному человечеству – тоже поляки.

Нам тоже нельзя будет подобное говорить с тех пор, как в ответ твердо и недвусмысленно начнут отвечать: есть русские, а есть вонючие. Или что-то в этом роде.

А вот еще пример крепкого общества, его деятельности, его самозащиты, нередко проявляющейся в Западной Европе.

И на Западе существует инфляция, и на Западе растут цены. Однако на резкие скачки цен (скажем, на отдельные продовольственные продукты) домохозяйки Дании или Голландии отвечают забастовкой: перестают покупать масло, солидарно переходя на время на маргарин. Как правило, продавцы капитулируют быстро, ибо убытки от такой домашней забастовки невозможно компенсировать резким повышением цен. Думается, торговцам даже не приходит в голову нанять мордоворотов разогнать пикеты домохозяек. И не потому что домохозяек, разумеется, будет защищать полиция, а потому, что полиция может не успеть спасти и мордоворотов, и самих торговцев от разгневанных голландских или датских мужей.

Как же нам прямо сейчас, в кратчайшие сроки, восстановить крепкое общество, без которого и вне которого бессмысленны разговоры и о демократии, и о национальных интересах?

Во-первых, обществу надлежит всерьез заинтересоваться, кто на что тратит деньги. Сейчас проповедуется индивидуализм и нам внушают, что каждого порядочного и цивилизованного человека вообще не касается, кто и каким образом зарабатывает деньги, и сколько он их зарабатывает (если при этом непосредственно сейчас не совершается уголовное преступление), и уж совсем не касается, как тратятся эти заработанные средства.

Следует решительно признать и утвердить, что пропаганда безудержного индивидуализма – социально опасная ложь. Когда проповедуется безграничный индивидуализм, делается это для того, чтобы русский гражданин стоял один как перст перед сплоченной корпорацией чиновников, корпорацией банкиров, журналистов, преступников, чеченцев или милиционеров.

Сейчас в России нет настоящих богатых людей, чей семейный капитал складывался бы на протяжении поколений. Есть скоробогачи, средства которых в той или иной степени представляют собой присвоенную часть общенародной собственности. Это не традиционно для России, где скоробогачей никогда не уважали. Однако в нашей ситуации в этой социальной картине есть огромная положительная черта.

Помнится, еще в конце восьмидесятых годов отдельные социально мыслящие патриоты говорили: когда мы придем к власти, нас не будет интересовать, откуда кто взял деньги, нас будет интересовать, как и на что тратил.

В самом деле, вполне естественно обществу считать, что богач в значительной степени реабилитирует свое богатство, когда материально поддерживает русскую национальную политическую партию, русскую школу, финансирует библиотеки или спасает народные промыслы, воссоздает детские лагеря и молодежные спортивные клубы, заботится о здоровом подрастающем поколении, помогает церковному приходу, религиозному братству, участвует в охране природы и охране памятников. Совсем иначе общество должно оценивать того богача, что финансирует псевдорелигиозную секту или секту, спрятавшуюся под видом научного общества, что не жалеет средств на развитие поп-ансамблей, может быть, и популярных, но существующих вне русской традиции, что финансирует **чужое**. Первый предприниматель возвращает то, что, может быть, не вполне законно приобрел несколько лет назад, второй крадет дважды.

Обществу надлежит обсуждать это постоянно, предавая гласности все траты богатых людей, все спонсорские ухищрения, и результат не замедлит проявиться. Ибо каждый состоятельный человек же-

лает сохранить и оставить в наследство детям то, чем он более или менее законно владеет сейчас, не подвергая себя перспективе будущей конфискации.

Причем в тяжелой нынешней ситуации общество должно интересоваться не только адресатом дарения или помощи, но и характером этого дарения или этой помощи. Например, когда православному приходу помогают обзавестись столь редкой сейчас приходской библиотекой или помогают открыть православную школу – это безусловное благо, а когда дарится роскошное паникадило или сотовый телефон настоятелю – это благо уже весьма относительное.

Общество становится крепким тогда, когда граждане помогают друг другу в жизненных невзгодах.

Мы подаем нищим, в том числе и огромному количеству профессиональных прохиндеев, выдающих себя за нищих. Крепкое же общество прежде всего стремится помочь каждому из сограждан не превратиться в нищего. Крепкое общество стремится, чтобы сограждане не снижали своего общественного уровня, чтобы профессионал высокой квалификации был уважаемым и не вынуждался безумной политикой государства лишиться профессионального статуса.

Если в невзгодах помогают друг другу постольку-поскольку, ибо невзгоды не всегда видны окружающим, то в беде в крепком обществе помогают всегда. Если русского бьют (ну, скажем, какие-нибудь тьмутараканы), долг любого русского – немедленно бежать на помощь. Долг русских – сбегаться на помощь своему! Долг физически немощных, стариков или женщин – вопить не своим голосом, созывая помощь, долг немощных – безусловно, идти в подобной ситуации свидетелями в пользу своего. Неоказание помощи своему – безусловный позор, и не оказавший его должен недвусмысленно быть облит общественным презрением.

Общества, оказавшиеся в столь тяжелом положении, в котором сейчас находится общество русское, поступали и еще жестче. Монголы в XII-XIII веках за неоказание помощи просто казнили. С нас, пожалуй, довольно казней, но именно в этой ситуации есть русские и есть “вонючие”. И таково может быть единственно возможное мнение крепкого общества. Таково же должно быть и воспитание в крепком обществе.

Если же помощь своим не оказывает милиционер, если интересы чужих поддерживает чиновник, иным словом, если противником крепкого общества становится власть имущий, социальное давление – наиболее эффективное средство. Причем в этом случае давлению стыда должна несомненно подвергаться и семья власть имущего.

Не станет ни один чиновник защищать тьмутараканские товары в ущерб отечественным, не станет милиционер помогать тьмутараканам против своих, если после этого его родителей не пригласят на чай, жену станут публично стыдить в магазине или на автобусной остановке, если, наконец, его ребенка поколотят одноклассники.

Все это меры самозащиты крепкого общества в процессе его формирования. Но общество существует лишь тогда, когда оно действительно консолидировано. Консолидироваться, придти к солидарности общество может только объединяясь в различные корпорации. Формы подобных корпораций чрезвычайно многообразны. Существует богатейшая как всемирная, так и наша национальная традиция.

Консолидирует, например, церковный приход, хотя над консолидацией прихожан тоже еще нужно трудиться (ибо корпорацией становится не такая церковь, про которую грустно иронизировал один священник, говоря, что раньше был приход, а теперь приход и уход). Консолидирует приход, где прихожанин знает других прихожан, знает его детей, знает семейные проблемы своих прихожан.

Еще успешнее консолидирует церковное братство или просветительский кружок. Это наша старинная – православная и русская – традиция. Консолидирует любой клуб национальной ориентации, в частности, клуб военно-спортивный или военно-исторический, консолидирует деятельность по охране памятников природы, защите животных. Весьма старинным инструментом консолидации, так распространенным некогда по всей Руси, были хоровые общества. Несомненно консолидирует практически любая форма профессионального единства.

Заметьте, многие формы консолидации из перечисленных у нас сложились в крайне неблагоприятных условиях советского режима и были разрушены за последние десять лет. Так, к 1984 году в Москве стало невозможным не то что снести памятник архитектуры – стало невозможно разрушать историческую застройку, что теперь делается не только с успехом, но и с размахом, во много раз превосходящим брежневский. С участия в охране памятников, превратившегося в перестройку в эколого-культурное движение, начинали весьма и весьма многие современные политики и общественные деятели. и это было хорошо, ибо для крепкого общества политика – часть культуры и служанка культуры. Теперь это здоровое соотношение нужно восстанавливать.

Весьма серьезным было и движение за охрану природы. Вспомните, ведь остановка поворота север-

ных рек – это общенациональная акция. Тогда мы победили. Да что говорить, еще совсем недавно школьники в составе зеленого патруля запросто могли поймать за руку нерадивого огородника, в шестисоточном рвении уродующего берега русской реки, не говоря уже о преступном водителе, пожелавшем помыть в этой реке свою автомашину. И это было возможно потому, что за этими отроками стояло общество, и будет возможно снова, как только до каждого водителя и огородника дойдет простая истина – обидеть мальчика из зеленого патруля невозможно, ибо возмездие будет общесоциальным.

Кстати, молодежь вообще склонна к консолидации. Студенческие движения, студенческое единство уходят корнями в глубину Средневековья. Эти формы единства имеют у нас свою историю, в том числе историю недавнего прошлого.

К сожалению, недруги нашего общества сумели последние годы разрушить очень многие здоровые формы детской и юношеской солидарности. Эти формы нуждались в коррекции, в них было зло, в них было уродство – их безбожие и марксизм, но безбожие и марксизм составляли, если можно позволить себе такой подсчет, немногие проценты в сущности жизни пионерских лагерей или военно-патриотической игры “Зарница”. Эти проценты должны были быть устранены, однако вместо этого уничтожены сами игры, сами лагеря, само здоровое воспитание детей и молодежи.

Крепкое общество смириться с этим не может. У нас есть свой опыт, есть русский зарубежный опыт. Вместо пионерских лагерей мы в состоянии восстановить (и уже восстанавливаем понемногу) лагеря Русских юных разведчиков или Русских витязей. Однако все это должно стать повсеместно решаемой задачей сегодняшнего дня.

Да, конечно, нам необходимо прежде всего войти в крепкое общество самим, но одновременно стремиться ввести в него и наших детей. Крепкое общество начинается с воспитания. Основы воспитания выполняют вышеуказанные задачи достаточно легко. Достаточно легко объяснить подростку, что бьют стекла, уродуя русскую природу, составляя угрозу своим же ближним, своим же соотечественникам (босиком не пробежишься, да и собаку не выгуляешь) не русские, а “вонючие”. “Вонючие” ломают деревья, “вонючие” устраивают свалки на обочинах улиц и дорог, а русские, напротив, деревья сажают, ибо это их земля – русская.

В государстве Израиль огромный размах приобрело движение “Посади дерево”. Конечно, у нас деревьев побольше, но вот дубов – это древнейший символ Русской земли – почти не осталось. А ведь дуб вырастает в подлинного красавца в течении трехсот лет.

Народ становится крепким, только обретая лидеров и защищая лидеров. Лидерами у нас норовят стать начальники. А кто у нас теперь начальник? До тех пор, пока в обществе будет понятие “начальник” применять к чиновнику, в том числе и такому чиновнику, который на самом-то деле является сотрудником обслуживающего персонала, чиновника ДЭЗа и вообще из коммунальной системы, чиновника из правоохранительных органов, крепкого обществе нам не видать. В крепком обществе все это слуги общества, а не начальники. Начальник же в нашей традиции – это прежде всего тот, кого выдвигает, иногда выбирает само общество – лидер, староста, старшина. Не будет у нас с вами крепкого общества до тех пор, пока мы не осознаем, что глава любой из форм консолидации, которые мы перечисляли, – такой же начальник, как и господин мэр, министр, президент. Церковный староста, председатель православного братства, председатель просветительского общества, клуба, отделения движения охраны памятников или защиты животных – все это наши полноправные начальники.

Крепкое общество безусловно и недвусмысленно заботится о разрешении демографической проблемы. У нас нет крепкого общества, если остается хотя бы даже и меньшинство, полагающее, что уменьшение народонаселения его не касается, или даже что уменьшение народонаселения нормально. Мы можем признать принадлежащими к нашему обществу только тех, кто полагает, что нас должно было стать полмиллиарда к началу очередного столетия, а не стало, потому что государственном управляли нерусские люди. К нашему обществу могут принадлежать только те, чьи усилия подчинены восстановлению этой полумиллиардной численности. В крайнем случае мы можем согласиться, что к обществу принадлежит тот, кто считает, что отрицательный демографический баланс должен быть преодолен, сокращение населения остановлено. Логика крепкого общества такова: нас больше – мы сильнее, а не слабей. Нас больше – мы богаче, а не бедней.

Не может быть крепкого общества там, где нет крепкой семьи, и не только крепкой, но и в большей или меньшей степени традиционной. Кстати, для того, чтобы была забастовка домохозяек, для того, чтобы бойкот товаров приводил к капитуляции торговцев, должно быть много домохозяек. И чтобы оказывать организованное давление на семьи забывшихся чиновников и богачей, тоже должно быть много домохозяек, потому что в обществе, как ни парадоксально, подобное внутреннее идеологическое воздействие – это прежде всего женская функция. А для того, чтобы домохозяек стало много, мы долж-

ны дать нашим женщинам настоящий дом. Такой, про который англичане говорят: “My home is my castle” – “Мой дом – моя крепость”.

Вот мы и замкнули разговор о крепком обществе. Крепкое общество состоит из домохозяев. Крепкое общество – это то, в котором в мой дом без моего разрешения вообще никто никогда не войдет, а ежели войдет, то крепенько пожалеет. Крепкое общество, таким образом, станет крепким, когда научится крепко произносить короткое слово: **моё.**

Россия, русские
Идеологическая технология 4

Вероятно, никто не забыл, как в течение всего советского времени слово “Россия” было если не запретным, то нежелательным. Вот и патриарх у нас Московский и Всея Руси.

Русь – это нечто красивое, но географически неопределенное, почти сказочное, а в 1918 году святитель Тихон носил титул патриарха Московского и Всея России. “Всея Руси” появилось при сталинском режиме.

Впрочем, примеров много. В семидесятые годы вышли в нашей стране красочные альбомы. Пятнадцать альбомов, каждый – о красотах и достижениях союзной республики. Названия их были выстроены по одной и той же схеме: “Пою Отечество мое, республику мою – Узбекистан”, “Пою Отечество мое, республику мою – Украина”, и только одно было исключение. Никто почему-то не пел Россию. В названии этого альбома стояло “РСФСР”.

Это делалось тотально, повсеместно. Одному московскому биологу лет двенадцать тому назад исправили в его статье в чисто научном журнале ареал обитания вида с “европейской части России” на “европейскую часть Советского Союза”, хотя первое было научно корректнее.

Общеизвестно, как определялись границы союзных республик и автономий советским режимом: там, где живет самый удаленный от своего этнического центра эстонец, там заканчивается Эстония, а там, где самый удаленный якут – там должна пройти граница Якутии. Совершенно никого не интересовало, где живет на своей земле самый удаленный от этнического центра русский. Чудо еще, что не оказался Оренбург административным центром Киргизской Республики. А была такая попытка.

В полном соответствии с этой антирусской и антироссийской практикой, России при Горбачеве навязали двухпалатный республиканский Верховный Совет, а все остальные союзные республики остались с однопалатными – без Палаты Национальностей, тогда численно равной территориально избранной палате. А ведь кроме Российской Федерации внутренние автономии были еще в Грузии, Азербайджане, Узбекистане и Таджикистане! Причем в Российской Федерации русские составляли 85 процентов населения – много больше, чем в республиках Средней Азии и даже чем в Литве, не говоря уж о Казахстане, где русских было больше, чем казахов, или Латвии, где их было больше, чем латышей.

И в наше время в соответствие с той же практикой в школьных учебниках, посвященных дореволюционной России, появляются, например, Казахстан – название, созданное в советское время, появляются на территории так называемого “ближнего зарубежья” современные названия городов. Юрьев оказывается Тарту, а Вильно – Вильнюсом, а Пишпек – Бишкеком. Несомненный долг каждого русского учителя – исправлять эти ошибки в учебном процессе, показывая на них своим ученикам. Это запомнится.

А как обстояло дело с Россией исторически? Исторически была Русская земля, иначе – Русь. Название более древнее, чем даже возраст русского народа. Везде, где жили русы, была Русь. А Русь бывала разная, и государственное управление бывало разным.

Исторически мы знаем Малую Русь, Белую Русь, Черную Русь, Залесскую Русь, Червонную Русь и даже Литовскую и Угорскую Русь – то есть такую русскую землю, которая временно находилась под литовским и, соответственно, венгерским управлением. В позднем средневековье вместо “Русь” стали писать “Русия”, а в семнадцатом веке – и “Россия”.

Как же вести себя ныне русскому человеку, когда одни политиканы ратуют за воссоздание Советского Союза (то есть за восстановление тех же самых республиканских территорий, отрезанных от исторического тела России), а другие объявляют стремление к воссозданию Советского Союза безумием и пугают русских людей тем, что в таком случае придется снова их всех кормить? Проблема разрешима достаточно просто. В русском языке понятия “страна” и “государство” различны. Так же, кстати, как и во многих других языках. Совершенно очевидно, обоснованно исторически, этнологически, культурологически, что никогда не было такой страны – Советский Союз. Было государство СССР на территории России. Так же, как государство Соединенные Штаты на территории части Северной Америки.

Вспомним, как мы все были обижены, когда Верховный совет под председательством Хасбулатова

выбирал название нового независимого государства, и как в названии “Россия” ему было снова отказано. Официальным названием стало “Российская Федерация”. В скобках, правда, прибавили: “Россия”. Мы были обижены за свою историческую родину, а ведь нам политиканы колоссальную услугу оказали. Мы теперь на совершенно законном и законопослушном основании имеем право не ставить знак равенства между Россией и Российской Федерацией, между территорией государства Российская Федерация и территорией страны Россия.

В этом нет ничего удивительного. Границы стран и государств часто не совпадают. В домонгольский период русской истории государства суверенным и полноправным было каждое княжество. К концу пятнадцатого века на русской земле, то есть на исторической территории России, было два крупнейших государства – великое княжество Владимирское и Московское и Великое княжество Литовское и Русское, чью историю нам также необходимо изучать в школе и ВУЗе, как и историю Московской Руси.

В дни революции на территории исторической России, русской земли, образовалось несколько государств, одни из которых были основаны революционерами (то есть бандитами), последствия деятельности которых мы сейчас преодолеваем, другие же были основаны германскими оккупантами. А в 1991 году на территории России были снова основаны около дюжины государств. Около дюжины, так как большая часть Средней Азии не составляет историческую территорию России, а является результатом коммунистического захвата. Но это только в Средней Азии.

Мы действуем на законном основании и ведем себя совершенно законопослушно, говоря, что в настоящий момент действительно существует государство Украина. И с ним у государства Российская Федерация могут быть межгосударственные отношения. Но нет такой страны Украины, и не может быть, ибо само название это означает “окраина России”.

Государство может состоять и из нескольких стран, так, существует Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии. И Германия состоит из нескольких стран, ибо Бавария, несомненно, страна, но не государство.

У нас в настоящий момент, к сожалению, наоборот. Таков исторический период. Но политические требования текущего момента не должны перестраивать наше сознание. Надо рекомендовать каждому доброму русскому человеку внимательно следить за собственным словоупотреблением. Не следует никогда говорить: “президент”, “Федеральное Собрание”, “правительство России”, но только лишь: “президент РФ”, “правительство Российской Федерации”. Кстати, это законно и законопослушно.

А кто же мы сами – русские или россияне? Впрочем, еще мы бываем, как говорят, “русскоязычными”.

Обратите внимание, как эти термины расчленяют нацию. Те русские, которые живут в Российской Федерации, для некоторых публицистов не русские, а часть россиян (вместе с нерусскими россиянами – что не конкретизируется), а те русские, которые живут в ближнем зарубежье, – те тоже не русские, те только “русскоязычные”. Зато банк у нас бывает “русским”, хотя богачи по большей части нерусского происхождения. Они оказываются “новыми русскими”.

Делается это все вовсе не для Запада. По-английски вообще нельзя по-разному написать: “русский” и “россиянин”. Это делается для промывки наших мозгов.

Снова посмотрим, как это было в истории. Некогда русская земля принадлежала славянам и русам. Кто были те древние русы, наши отдаленные предки, толком не известно – до сих пор не укрепились в едином мнении ученые-историки. Однако русская земля была, звалась Русь. Вместо этнонима “русы” стали говорить “русины” (как до сих пор еще зовут себя коренные жители Закарпатья), затем “русичи”, наконец – “русские”. Причем так звали себя все русские люди и под русским, и под литовским, и под польским управлением. Не сомневались в своем праве на это имя и гордились им.

Известный политик и писатель, киевлянин Василий Витальевич Шульгин даже написал, что великороссы, конечно, настоящие русские, “но мы, малороссы, все-таки немного более русские”. Еще в середине двадцатых годов, когда активно пропагандировалось новое словечко “украинцы”, население той или иной области статически учитывалось так: русских всего – 300 тысяч, в том числе великороссов – 250 тысяч, украинцев – 40 тысяч, белорусов – 10 тысяч.

Недавно, отвечая на вопрос в прямом радиоэфире, не было ли преступным создание в 1922 году Советского Союза с предоставлением республикам права самоопределения вплоть до отделения, Николай Рыжков резко возразил, что это было необходимо, иначе украинцы и белорусы не согласились бы быть с нами в едином государстве. Рыжков солгал, в чем не его вина. В этом вина нашего увечного школьного образования. В 1922 году украинцы, те, кто уже начал себя так называть, то есть население Львовской и Ивано-Франковской областей, не вошли в состав Советского Союза, эти области были оккупированы Польшей. А малороссы еще просто не знали, что они уже украинцы.

Когда мы по-ленински вместо “великоросс” говорим “русский”, во-первых, мы расчленяем единую русскую нацию, во-вторых, оскорбляем наших братьев белорусов и украинцев, лишая их права на гордое историческое имя русских.

Посмотрите, как это происходило на протяжении последних восьмидесяти лет. Сначала было упразднено понятие “великоросс”. Не сразу, лет десять потребовалось, и возник нелепый термин “восточные славяне”, хотя восточные славяне – это и есть русские. А теперь русских и вообще по чьему-то замыслу не должно остаться, а должны быть украинцы, белорусы, россияне и русскоязычные, да еще, вероятно, “новые русские”.

Так давайте говорить грамотно! Заодно еще один добрый совет. Дабы не создавалось никаких странных иллюзий с “новыми русскими”, которые, кажется, единственные имеют право на свое собственное название, следует говорить не “новые русские” и не “нью рашшнз”, а “новые рашены”. Тогда сразу все станет понятным. Это не национальное название, а некая политическая кличка.

Задумайтесь: разве французы позволили бы кому б то ни было навязать себе другое название? Вы можете представить себе что-нибудь подобное с англичанами, или даже с американцами, хотя американцы и вообще не образуют этнической общности, а только лишь общность граждан одного разноплеменного государства? Следует не позволять и нам. И если мы будем твердо называть русскими всех русских, неизбежно станет реальным политическим понятием “русская земля”, а затем и “Россия”:

Россия — там,
Россия — тут,
Везде, где русские живут.

Мы и Запад
Идеологическая технология 5

У нас с Западом – общие древние корни. Общий Ветхий Завет, общее наследие Вселенской христианской церкви, долгие века пребывания вместе в одном христианском мире, общее античное наследие, в том числе и наследие христианской античности четвертого-шестого веков.

Запад обособился в отдельную региональную культуру в девятом веке. Церковное единство еще сохранялось, но христианских культур стало две: наша и западная. Это обособление, заметим, произошло еще до крещения Руси.

Обособившись как цивилизация, Запад потихоньку начал отхватывать куски восточнохристианского мира – Хорватию, Чехию, пытался отхватить и Русь. В этом была миссия епископа Адальберта при Святом Владимире. Совершив церковный раскол в середине одиннадцатого века, Запад закрепил его омерзительным погромом 1204 года, когда крестоносцы разграбили величайший город всего христианского мира – Константинополь. В 1261 году рыцари-крестоносцы, владетели последних крестоносных государств Ближнего Востока, предадут восточных христиан, помогая мамлюкской армии против монгол, вовлеченных своей христианской частью в желтый крестовый поход. Если в 1204 году нанесли удар своим, в 1261 – предали интересы всемирного христианства.

Запад станет называть себя миром христианским, тем самым как бы вытесняя за пределы такого мира славян и греков, грузин и молдаван, христиан Сирии и Египта. Конечно, совесть колола глаза, поэтому осталось называть греков еретиками, от которых самого Бога тошнит.

В тринадцатом веке к сближению с Западом и подчинению папе стремятся подтолкнуть величайших русских правителей того времени – князей Даниила Галицкого и Александра Невского. В 1239-м году Запад навяжет унию – подчинение – изнемогавшей под натиском турок Византии. Другую унию пиками навяжут западнорусскому населению в 1596-м году.

Когда началась Смута семнадцатого века, первая в истории России гражданская война, Запад незамедлительно влез в русские дела. Причем в трогательном единодушии на нашей территории оказались оккупанты из враждующих друг с другом Польши и Швеции.

При Петре Первом начинается откровенная экспансия западной цивилизации в Россию под видом и в форме русского западничества. Однако одновременно нас ввязали в войну со Швецией, и постарались держать в состоянии этой войны возможно дольше.

Во время так называемых разделов Польши Россия не получила ни единого куска собственных польских земель, зато Австрия захватила Галицию, крайний русский юго-запад, удержала ее в ходе всех трех разделов и сохранила за собой во времена Венского конгресса. В Галичине австрийские деньги и полицейское давление сохранили униатов – русских людей, полностью порабощенных Западом. В Галичине были выращены первые украинцы, то есть было подготовлено расчленение русской нации

(смотри “Идеологические технологии 4”).

Запад всегда был готов поддерживать любой западнический режим в России, не останавливаясь и перед преступлением. Английский посол, английские связи и средства соучаствовали в заговоре, а затем и цареубийстве императора Павла Первого. Зато Запад полагал своим благодетелем Александра Первого, императора-западника, поставившего в рамках Венского конгресса и конгрессовой политики Россию на службу западноевропейским интересам, превратившего Россию в европейского жандарма – разумеется, в интересах крупнейших держав Западной Европы.

Запад ссорил русских с обретавшими независимость греками. На перемену внешнеполитической и культурной ориентации России, наметившееся в царствование Николая Первого, когда Россия начала осознавать себя Третьим Римом, ведущим государством восточнохристианского мира, Запад ответил мировой войной, называющейся в наших учебниках пока еще Крымской.

После победоносной Балканской войны 70-х годов, западные державы объединились против России на Берлинском конгрессе 1878 года, лишив нашу страну и в еще большей степени балканских христиан, заслуженных плодов победы. Запад особенно опасен бывал России не в качестве врага, а в качестве союзника.

Вот несколько сюжетов Первой мировой войны.

В самом начале войны английская средиземноморская эскадра пропускает германский линейный крейсер “Гебен” в турецкие воды, тем самым на некоторое время уравняв положение турецких и русских морских сил в Черном море.

Запад осмеливался продавать русскому союзнику оружие, несмотря на то, что численно русских войск было значительно больше, и на них лежала основная тяжесть военных действий. Вот откуда пресловутые долги царского правительства западным державам – плата за оружие! Однако Запад не заикнулся о своем долге, не захотел оплатить, компенсировать колоссальные человеческие потери России на фронтах Первой мировой. Запад даже набрался наглости требовать русские бригады на Западный фронт во Франции.

Еврейские круги и круги Соединенных Штатов Америки добились секретных гарантий от своих английских партнеров не поставлять американское оружие и военное снаряжение союзной России. При этом ни один западный христианин не озаботился разоблачением этого чудовищного сговора за спиной союзников.

Западные державы и их дипломаты, такие, как английский посол Бьюкенен и особенно французский Палеолог, интриговали в пользу революционных кругов, то есть чудовищно нарушали свой статус дипломатических представителей, особенно если учесть, что это делалось в дни войны и в столице союзной державы. Все знают о немецком золоте Ленина и большевиков, но ведь было и английское, и французское, только попадало оно другим революционерам – будущим творцам Февраля.

Еще в 1915 году западные державы, прежде всего под давлением перепуганной и проигрывающей на своих фронтах Франции, согласились с тем, что Турция как враждебная держава будет лишена захваченных ей некогда, как империей, земель, прежде всего, всех земель восточнохристианских. Россия получала Константинополь и контроль над проливами, делила с Грецией Фракию, Греции отходили многие острова Эгейского моря, за исключением некоторых островов, обещанных Италии в колониальное владение, Греция получала сектор Смирны, а вдоль южного берега Черного моря создавалось греческое независимое Трапезундское государство. Черное море снова становилось как некогда и было, внутренним восточнохристианским озером. Турция лишалась арабских территорий в Сирии, Палестине и Месопотамии, России отходила Великая Армения до озера Ван. Турция навсегда должна была перестать быть европейской державой. Россия была выбита из числа держав-победительниц своевременно начавшейся не без западной помощи русской революцией. Однако другие восточные христиане либо не получили того, что должны были получить, либо лишились в двадцатые годы вновь захваченных турками земель. Даже Северная Сирия удерживается Турцией, и восточнохристианский мир вправе считать, что Запад не исполнил договорных союзнических обязательств (смотри “Идеологические технологии 2”). Европейская поддержка обеспечила Польше возможность оккупации значительных русских территорий. Не исторические государства Латвия и Эстония были созданы в германской зоне оккупации.

На фронтах гражданской войны Запад неоднократно предавал своих союзников-белогвардейцев, быть может, самое гнусное предательство – выдача на смерть адмирала Колчака.

Западноевропейцы многократно повинны в ограблении русских эмигрантов. Они осмелились требовать плату с нищих белогвардейцев за их эвакуацию с территорий Юга России. Малоизвестный факт: значительные авуары страхового общества “Россия” в послереволюционные годы оказались в Соеди-

ненных Штатах Америки. Русские эмигранты – бывшие акционеры “России” – обратились к американским властям с просьбой вернуть им средства. Американские власти отказали на том основании, что страховое общество “Россия” национализировано революционным режимом, не имевшим тогда даже дипломатических отношений с США. Американские акционеры общества “Россия” свои средства вернули.

Впрочем, ограбление России не прекращалось с начала революции до наших дней никогда. Режим интернационалистов-оккупантов расшвыривал русское золото, распродавал художественные сокровища России. Запад с удовольствием их приобретал. По подсчетам специалистов, Эрмитаж лишился в двадцатые-тридцатые годы трех четвертей шедевров мирового значения, составлявших ядро его собрания.

Часть золотого запаса Российской империи попала в крупнейшие банки Запада. Три четверти века этот капитал находился в обращении, и на него приобретались проценты. В настоящий момент русские, несомненно, вправе требовать не только возвращения золотого запаса, но и выплаты процентов в оборота (смотри “Идеологические технологии 2”).

Россия переживала кровавый красный террор, потом заработала чудовищная лагерная система. Запад не замечал происходящего. Множество влиятельнейших литераторов западного мира – Бернард Шоу, Лион Фейхтвангер, Анри Барбюс, Луи Арагон, Жан-Поль Сартр и другие – восхваляли коммунистический режим. Альберт Эйнштейн использовал все свое влияние, дабы сведения о репрессиях в Советском Союзе по возможности не попадали в западную печать. Европа заговорила о коммунистических репрессиях как раз тогда, когда режим ослаб и репрессии по сути прекратились. Так же помалкивала свободная пресса и о репрессиях, которым русские подвергались в сопредельных государствах, например, в Польше. Общеизвестно, как вели себя по отношению к своему союзнику западные государства во время Второй мировой войны.

Но есть еще особенная по своей омерзительности предательство. В нарушение норм международного права, Запад подписал секретные параграфы Ялтинских соглашений, согласно которым подлежали выдаче на явную смерть все русские люди, служившие в дни войны в вермахте. Однако западные союзники пошли на большее. Помимо власовцев, они выдавали на убой и казаков, которые не были никогда гражданами Советского Союза, посему не могли считаться предателями. Зачастую выдавались и перемещенные лица, хотя западное руководство обладало достаточной информацией, что эти никого не предававшие военнопленные и люди, угнанные на работу в Германию, имеют реальную перспективу по возвращении в Советский Союз отправиться в лагеря. Заметьте, Запад с удовольствием убивал русских людей руками русских людей.

Каковы корни этой хорошо организованной западноевропейской русофобии? Известный эмигрантский мыслитель Владимир Ильин отмечал еще в двадцатые годы, что Запад, может быть, простил бы нам Кремлевский собор и оптинских старцев, но никогда не простит того, что у нас еще были паровозы в Сормове, пароходы в Николаеве и Одессе, того, что наша культура не ниже западноевропейской, а цивилизация по крайней мере приближается к уровню западной, но при этом у нас есть кремлевские соборы и еще недавно были оптинские старцы.

То, что рядом расположена великая держава, оставшаяся по начало двадцатого века христианской, не променявшей христианство на блага цивилизации, для западных было мучительно стыдным. Ведь не случайно бывший христианский мир давно уже называет себя “мир цивилизованный”, то есть мир, где место религии заняла цивилизация.

Запад может нас терпеть, если мы во всем станем такими же, как они сами. Или потерпит в том случае, если мы будем традиционной религиозной, но нищей страной, желательно, еще и расчлененной между несколькими государствами.

Каждый народ, живущий на Земле, кому-то неприятен, у каждого народа есть свои враги, и русские сами по себе ничем не заработали особенной неприязни. Таким образом, эта неприязнь не столько по отношению к русским как к таковым, сколько неприязненное отношение к восточнохристианской культуре и цивилизации со стороны тех, кто некогда был второй христианской культурой и цивилизацией.

Посмотрим, как это сказывалось на отношениях западных с другими восточными христианами хотя бы в двадцатом веке. Греки были союзниками Запада в Первой мировой войне, но западные державы заставили Грецию отдать туркам уже занятый греческими войсками Адрианополь. В 1921 году Запад не воспрепятствовал захвату греческого сектора Смирны турецкими войсками. Не воспрепятствовал он и депортации греков из секторов Смирны и Трапезунда. Сквозь пальцы посмотрел Запад на теми же турками учиненный геноцид армян и ассирийцев. Запад препятствовал превращению Кипра в греческое

государство, хотя депортация турок с Кипра была бы только законной компенсацией за греческую депортацию 20-х годов, так же как оккупации турками области Великой Армении.

Заметим, что Турция уже давно не часть мусульманского мира, а часть мира западного. Запад своими собственными руками – руками хорватского усташского режима, представляющего собой часть Западной Европы – совершил чудовищный геноцид сербов в дни Второй мировой войны с благословения Ватикана.

Запад промолчал, когда антисербский режим Тито округлял за счет сербских исконных земель территории Хорватии, зато радостно поддержал расчленение Югославии, поддержал хорватов и мусульман в Боснии и Герцеговине, хотя мусульманское население в Боснии и Герцеговине – это омусульманенные сербы, а большая часть хорватского – окатоличенные сербы.

Запад аплодировал расчленению территории исторической России – Советского Союза, расчленение территории Югославии, хотя памятные хельсинские соглашения ОБСЕ охраняют только государственные границы, а никак не внутренние административные рубежи.

Зачем все это еще раз повторять? Все дело в том, что обширный перечень прегрешений Запада перед русскими и всеми восточными христианами представляет собой основания для весьма успешной пропагандой работы.

Если бы Западу не было стыдно за расовую политику германских нацистов, евреи никогда не получили бы территорию государства Израиль. Если бы белые американцы не испытывали бы уколов остатков своей христианской совести за работорговлю и рабовладение своих предков, негры не получили бы в США тех колоссальных льгот и компенсаций, благодаря которым они сейчас даже запрещают звать себя неграми.

По подсчетам американского профессора Курганова, за время господства коммунистического интернационального режима погибло 67 миллионов 558 тысяч граждан России. Причем цифра несколько занижена, так как Курганов использовал официальные заявления Хрущева о числе жертв за годы Второй мировой войны, составляющем по тем данным всего лишь двадцать миллионов. Это дает нам право и твердое основание утверждать везде и постоянно, что мы являемся не только расчлененной нацией, но и нацией, подвергшейся геноциду и пострадавшей более любого другого народа в двадцатом столетии.

Любое упоминание о жертвах репрессий, геноцидов, депортаций когда бы то ни было и где бы то ни было в мировой истории должны использоваться русским человеком для напоминания о том, что хотя это достойно самого глубокого сожаления, русские пострадали значительно больше. Мы должны использовать для этого любые конгрессы, проводить специальные конференции, устраивать выставки, а может быть, и создавать музеи утрат и потерь русского народа, устраивать для западноевропейцев специальные семинары и экскурсии, демонстрирующие им наглядно эти утраты. В наших школьных учебниках не только должна содержаться соответствующая статистика, не только помещаться фотографии разрушенных храмов и изуродованных русских городов. Нам следует печатать и репродукции шедевров живописи, украденных из Эрмитажа и украшающих сейчас крупнейшие западные музеи.

Большинство населения Запада все-таки считают себя христианами, и остатки христианской совести сохранили. Поэтому прямо обращаться к этим остаткам – наше право, и, учитывая положение России – наша обязанность. Просим учесть: если эта тенденция не станет широко распространенной, постоянно звучащей, если любой человек, отвергающий справедливое утверждение, что восточные христиане пострадали больше, чем представители всех остальных цивилизаций, а русские – больше представителей любого народа, не будет немедленно приобретать репутацию шовиниста, к тому же разжигающего межнациональную и межрелигиозную рознь, – все это будет бессмысленно. Отдельные голоса заглушат.

А успех может быть весьма значительным, если лейтмотивом наших разговоров с Западом станут самые назойливые напоминания, подобные таким:

Вы нам задолжали, вернёте нам все!

Вы нас обокрали, вернёте нам все!

ДЕМОКРАТИЯ – ОБЩЕСТВО СМЕРТИ

Владимир ТИМАКОВ

Применяя в названии статьи термин “демократия”, я не ставлю под сомнение принципы народовластия вообще. Речь идет о том строе, о том типе общества, который утверждается сейчас в нашей стране

и который с чьей-то легкой руки был наименован “демократическим”. Это имя укоренилось в народе крепче любого другого; все остальные подходящие термины – либерализм, рыночное общество, свободное общество – менее понятны.

Можно сказать, что “демократия” – неточное название, что “демос”, народ при этом типе общества имеет не больше власти, чем при Сталине. Но из песни слова не выкинешь. Русские люди вот уже десять лет привыкли называть именно этот строй демократией. Так же, например, мы привыкли называть гитлеровский строй фашизмом, хотя сами немцы в ту пору фашистами считали австрийцев и итальянцев, а себя кичливо именовали национал-социалистами. Но русскому человеку гораздо понятнее, когда германский национал-социализм называют фашизмом, а современное либеральное общество – демократией, и спорить тут о терминах нечего.

Иногда, правда, демократию называют “западным обществом”. Что верно, то верно: западные страны – колыбель такой демократии. Но сегодня вслед за Европой и Северной Америкой по тому же пути идут страны Тихоокеанского бассейна, и понятие “Запад” потеряло свой географический смысл.

Наша страна вступила на путь демократии в 1991 году. И в том же году началось вымирание русского народа. Если в восьмидесятые годы число русских, худо-бедно, но ежегодно увеличивалось на 800 – 1 400 тысяч, то в девяностые картина сменилась на прямо противоположную. Нас каждый год становится на миллион меньше.

То же самое произошло во всех, за редким исключением, странах бывшего социалистического лагеря. Восточноевропейские народы, еще недавно имевшие устойчивый прирост населения, в мгновение ока превратились в вымирающие нации. Только в Польше и Боснии сохранился минимальный положительный перевес рождаемости над смертностью.

Самое примитивное объяснение, которое дается этому провалу не только демографами, но и обывателями – экономический кризис. “На нынешнюю зарплату детей не прокормишь”. И идеологи демократических реформ начинают поспешно успокаивать нас: ничего, ничего, вот преодолеем переходный период, построим устойчивый рынок, и угрозу вымирания предотвратим. Ну почему бы, действительно, не рожать, если будут зарплаты, как в Америке?!

Насчет ожидающих нас в недалеком и светлом демократическом будущем американских зарплат – свежо предание, да верится с трудом. А вот насчет преодоления кризиса... Вот уже два года, как экономика страны медленно, но неуклонно идет в гору. А где же улучшение рождаемости? Никаких подвижек к лучшему! По предварительным данным в 2000 году смертность в России превысила рождаемость примерно в два раза.

Теперь **посмотрим на “образцовые страны”, уровня которых мы, по задумкам реформаторов, должны в отдаленно-розовом будущем достичь. Уж там-то материальное благополучие на высшем уровне! А как же с рождаемостью? Полный провал.** Самые богатые страны Европы – Германия и Швеция – уже в семидесятые годы столкнулись с проблемой вырождения. И если у немцев отрицательный прирост пытались как-то списать на “эхо войны”, на малочисленность поколения родителей, появившихся на свет в сороковые годы, то у нейтральных шведов вовсе не было никаких объяснений демографического бедствия. В стране, сочетающей витринное изобилие капитализма с бесплатными благами социализма, матери отказывались рожать детей!

Но, как выяснилось, Германия и Швеция были только авангардом демократического общества (если можно говорить об “авангарде” при движении вниз). К началу восьмидесятых годов почти все страны западного мира опустились ниже критической черты простого воспроизводства. Поколение детей в каждой из них стало малочисленнее поколения родителей. А к началу девяностых годов ряды вымирающих наций пополнили Япония и Южная Корея.

Кстати, в Северной Корее, население которой, по уверениям “самой правдивой” демократической прессы, умирает от голода, рождаемость превышает смертность. Северная часть корейской нации пока не вырождается. Парадокс, ведь уровень жизни в северной Корее безусловно ниже, чем в южной части страны, идущей по пути “демократии и прогресса”.

Правда, по некоторым статистическим данным, демографическое положение в “передовых странах” выглядит не совсем плохо. Например, несмотря на отрицательное сальдо, численность населения в той же Германии с 1970 года не сократилась. Однако, если приглядеться к цифрам, появляется двойной повод для тревоги. Так, в 1997 году количество жителей Германии увеличилось на 137 тысяч, но при этом численность немцев сократилась на 268 тысяч, а число приезжих увеличилось на 405 тысяч. Пришлые народы (преимущественно турки и курды) уже составляют почти 10 процентов населения Германии. Если так пойдет и дальше, не придется ли вскоре менять название страны?

Мы все стали свидетелями мирового парадокса – самые благополучные и процветающие страны

планеты ступили за грань национального вырождения. Как объяснить это противоречие?

Демографы умудряются давать сразу несколько объяснений материалистического характера, причем одно противоречит другому. Например, считается, что с ростом образовательного уровня рождаемость должна обязательно снижаться: у образованных людей появляется много увлекательных занятий, и им жалко тратить драгоценный досуг на пеленки и школьные тетрадки. Трудно поверить, однако, что образовательный уровень портовых рабочих Ливерпуля или дворников Парижа сейчас выше, чем у прежних русских дворян, славившихся своими большими семьями. Наш знаменитый земляк, граф Толстой, имел 13 отпрысков. Ему что, нечем было досуг занять в перерывах между написанием глав “Войны и мира”?

Предполагают, что драматическое снижение рождаемости происходит в результате урбанизации. Даже экономическое объяснение этому придумали. Так, социолог Бестужев-Лада утверждает, что в деревенской семье ребенок не был в тягость, он с ранних лет включался в трудовой процесс, и семья, заводя новых детей, стремилась увеличить число рабочих рук в хозяйстве. А в городе ребенок – лишний рот, и не больше.

Этот довод нагляден (воображению сразу рисуется семилетний подпасок, помогающий своим родителям на семейном трудовом фронте), но абсолютно нелогичен. Во-первых, лет до четырнадцати детский труд на селе не окупается, работник из ребенка еще слабенький, а кушать ему надо не меньше, чем взрослому. Во-вторых, частая рождаемость регулярно исключает из трудового процесса женщину. Сколько ни вспоминай, как крестьянки рожали прямо в поле, а все равно полноценной работницы из беременной женщины не получится. Вот и представьте традиционную русскую семью начала XX века: работающий отец, помогающие ему два подростка 12-16 лет, жена на сносях, двое детишек в возрасте 7-11 лет и трое-четверо совсем сопливых малышей, требующих присмотра (на что, скорее всего, и будут потрачены силы двух детей среднего возраста и матери). Итак, если сложить все, получится едва ли три полноценных работника на десятерых едоков. Где же тут экономическая целесообразность? Наверное, двух-трех детей прокормить было бы куда легче!

И хотя в России, действительно, массовое переселение в города совпало с падением рождаемости, урбанизацией демографический кризис объяснить невозможно. В Латинской Америке массовое переселение в города произошло в то же самое время, в 50-70 годы, но рождаемость там не снизилась. Вот уже тридцать лет, как доля горожан в Бразилии, Перу, Венесуэле превышает 60-70%, а семьи остаются большими и на селе, и в городе. По темпам роста населения латиноамериканский регион числится среди мировых лидеров, не уступая “мировой деревне” – Африке или Индии.

Да и в России после 1991 года уровень урбанизации не изменился (горожан как было, так и осталось примерно три четверти), зато рождаемость за несколько лет реформ сократилась буквально вдвое.

Наконец, последнее ходовое объяснение демографического провала выражается в попытке признать за аксиому возникший экономический парадокс: чем богаче страна, тем ниже в ней уровень рождаемости. Что-то типа: “нищие рожают от безысходности”. Логики здесь нет никакой, да и в жизни эта закономерность действует не всегда. Нефтеносные арабские страны (Кувейт, Саудовская Аравия, Эмираты) еще в шестидесятые годы достигли европейского уровня богатства, но малодетными их граждане не стали. В российской истории предложенная закономерность (богатые меньше рожают) тоже не всегда подтверждалась. Когда в конце девятнадцатого века русские люди пришли в Среднюю Азию, рождаемость в русских семьях была в полтора раза выше, чем в узбекских и туркменских (6,5 ребенка у русской матери против 4,3 ребенка у жительницы среднеазиатского кишлака, данные переписи 1897 года). Очевидно, что уровень жизни у русских тогда был выше. В советское время уровень жизни в центральной России и на окраинах сравнялся (а на Кавказе даже стал выше среднего), но русская рождаемость стала отставать от азиатской и кавказской. И сегодня двойное падение рождаемости в нашей стране отнюдь не связано с ростом уровня жизни.

Мы за годы реформ стали в среднем беднее, но стали жить по-западному, по-демократически. И детей в семьях сразу же стало меньше. И у “новых русских”, живущих в роскошных коттеджах, и у “новых русских нищих”, отброшенных за черту бедности, идеалом стала однодетная семья. Так же, как в Стокгольме или Токио. И богатый Запад, и богатая Япония, и бедная Россия, переняв этот образ жизни, начали вымирать. А богатый Кувейт, средняя Бразилия, бедная северная Корея и нищая Индия,– все страны, где народное большинство западные демократические ценности не воспринимает,– живут, не зная демографических провалов. И в конце концов на планете останутся те народы, которые своим здоровым нравственным чутьем отвергают демократическое мироустройство.

Где же та грань, за которой начинается вырождение? Как срабатывает механизм вымирания, обрекающий на исчезновение уже в XXI веке многие славные сейчас народы? Эта тайна коренится не в

способах правления (монархия, диктатура, партийный централизм, парламентская республика) и не в отношениях собственности (частная, общинная, государственная). Эта тайна касается, прежде всего, господствующего в обществе мировоззрения.

Обратимся к примеру Европы. На этом материке до конца девяностых годов существовала всего одна страна с нормальной рождаемостью (в среднем три ребенка на семью) – Ирландия. Чем она отличалась от своих соседок? Образованностью ирландцы прочим европейцам не уступают. Доля сельского населения на "зеленом острове" выше, чем в Бельгии или Дании, но ниже, чем в Норвегии или Венгрии. Уровень жизни ниже, чем в Англии или Германии, но выше португальского или польского. И только рождаемость в полтора-два раза выше, чем в любой другой европейской стране. В чем же особенность ирландского образа жизни?

Современный человек испытал бы, наверное, величайшее удивление, узнав, что вплоть до 1997 года в Ирландии были запрещены разводы. Женился – так на всю жизнь, никаких "вторых попыток"! Оговорюсь сразу: на высокую рождаемость это никак не влияет. В современном мире разводы и повторные браки стали чуть ли не главной причиной появления вторых детей. Введи в Америке или России ирландское противоразводное законодательство – вымирание только ускорится. Уникальность положения в другом: ирландцы добровольно, на общенациональных референдумах неоднократно подтверждали свое "семейное крепостное право".

С точки зрения "демократии", ирландцы пренебрегали фундаментальнейшим правом человека – правом распоряжаться своей судьбой после брака, пренебрегали личной свободой. Причем делали это не под давлением драконовских государственных мер, а совершенно свободно! Более того, вся демократическая пресса, все средства массовой информации (а львиная доля журналистов во всех странах, не исключая Ирландии, настроена демократически) накануне этих референдумов проводили настоящий натиск на сознание народа. Агитация за право на развод по своей оголтелости была вполне сопоставима с президентской избирательной кампанией Ельцина летом 1996 года.

Казалось бы: какие аргументы были у гражданина Ирландии против этого права? Хочешь жить совместно – живи, никто расторгать брак не заставляет. Зато знаешь: если уж приспичит покинуть супруга (супругу) – сделаешь это свободно, без всяких препятствий. Такое право карман не тянет. И если сам не хочешь им воспользоваться,– дай возможность другому. Однако, несмотря на внешне логичные аргументы поборников "прав человека", большинство ирландцев дружно шло голосовать "против". Никаких разводов!

Аргументам свободы и прав человека ирландцы противопоставили христианские моральные нормы: "То, что Бог соединил, человек да не разлучает". И в этом была высшая мудрость. Во-первых, счастье одного человека (свобода от опостылевшего брака) всегда покупается несчастьем другого (прежде всего, несчастьем покинутых детей). Во-вторых, при разводе человек обретает лишь видимость, иллюзию счастья (возможный более удачный брак в будущем, который с не меньшей вероятностью может распасться), зато несчастье в обмен на эту видимость возникает отнюдь не иллюзорное, а самое реальное, ощутимое с первых дней развода. Поэтому ирландцы с негодованием отвергали закон человеческий, попирающий нормы Закона Божьего. Ирландское общество до определенного рубежа было не демократическим, а христианским. В других же европейских странах, несмотря на показную набожность, христианские ценности уступили место демократическим.

В советские времена мы привыкли все страны, находящиеся "за кордоном", огульно называть капиталистическими. Весь мир в нашем воображении делился на "капиталистический" и "социалистический", как будто нет на планете иных красок и оттенков бытия. Это двухцветное зрение помешало нам увидеть грандиозную общественную революцию, произошедшую во второй половине двадцатого века в западной Европе и северной Америке.

Впрочем, нет, кое-что советская пресса краешком глаза заметила и в отдельных, более свободных молодежных изданиях, стыдливо описала. Речь идет о так называемой "сексуальной революции", которую провозглашали в семидесятые годы представители западного "культурного авангарда". Советские идеологи усматривали в этом явлении "разложение капитализма", а отдельные левацки настроенные западные интеллектуалы даже рассчитывали, что это "сокрушение моральных основ" в умах европейской молодежи станет прологом социалистической революции (вроде парижских событий 1968 года). Конечно, их надежды не имели под собой никакой реальной почвы, но "сексуальная революция" действительно стала не прологом, а составляющей частью грандиозного мировоззренческого переворота в недрах западного общества.

Исторически культура Запада выросла из христианства. И хотя весь путь западного общества представляет собой постепенное отступление от Христовых заповедей, традиционная религиозная закваска

в европейских народах оставалась очень сильной. Наиболее мощной и последовательной мировоззренческой альтернативой христианству оказались не коммунизм и не фашизм, а именно демократия, идеология “прав человека”. Мир, в центре которого находится Нагорная проповедь Спасителя, столкнулся с миром, в центр которого водружены желания отдельной человеческой личности. Капитализм (то есть власть денег) является лишь экономическим воплощением демократии, измеряя силу человеческих желаний в пфеннигах или центах. Рынок (то есть обмен товаров и денег) существует во всех странах, даже в социалистических. Но не во всех странах люди позволяют деньгам править над собой, не все люди (даже не все предприниматели) признают деньги главной ценностью. Большинство русских дореволюционных предпринимателей не жило по законам капитализма. Большинство современных арабских предпринимателей, пожалуй, тоже.

Еще в первой половине двадцатого века западноевропейское общество не было однозначно демократическим (капиталистическим). Как мы уже говорили, многие важнейшие поступки европейцев определялись не желанием получить прибыль, а христианской традицией. Так, существеннейшей стороной традиционной морали было осуждение абортов. Аборт христианством однозначно воспринимается как детоубийство, это самый страшный смертный грех, который почти невозможно отмолить. В христианское сознание просто не укладывается легальное существование абортариев, как в современное сознание не укладывается продажа сумочек из кожи узников концлагерей. И действительно, в первой половине двадцатого века во всех без исключения западных странах аборты официально считались уголовным преступлением.

Первая брешь в христианском законодательстве, защищавшем жизнь нерожденных детей, была пробита на североамериканском континенте. В 1970 году три штата – Аляска, Гавайи и Нью-Йорк – приняли местные законы, разрешающие аборты. За ними последовали штат Вашингтон и столичный округ Колумбия. А уже в январе 1973 года Верховный суд США потребовал снять ограничения по абортам во всех остальных штатах.

Примерно в то же время были легализованы аборты в ряде штатов Австралии и в Канаде. В 1974 году запрет абортов был отменен в ФРГ и Дании, в 1975 году – в Австрии. Не везде этот принципиальный мировоззренческий перелом происходил гладко. Во Франции, например, в 1975 году удалось принять только временный закон о разрешении абортов в впервые 10 недель беременности. Лишь через четыре года парламент, после бурных дебатов, утвердил его в качестве постоянного. В Италии антихристианский закон пытались протащить через парламент четырежды, и когда система голосования оказалась бессильной противостоять христианской традиции, подключили юристов, утвердивших право человека на убийство собственных детей через Конституционный суд страны. Но так или иначе, в семидесятые годы легализация абортов триумфальным шествием прошла почти по всем странам западной цивилизации, не затронув лишь Нидерланды, уже упомянутую Ирландию и Люксембург. Совершенно неслучайно именно в эти годы западный мир переступил критическую черту простого воспроизводства населения. Европейские нации начали вымирать.

Было бы наивно полагать, что рождаемость в европейских странах упала из-за того, что там разрешили делать аборты. В семидесятые годы европейцы были достаточно хорошо осведомлены о противозачаточных средствах и не испытывали в них недостатка. Кроме того, накануне “великого перелома христианской Европы” там уже существовала разветвленная сеть частных клиник, оказывавших нелегальные и полулегальные услуги по прерыванию беременности. Дело в другом – в грандиозном сдвиге сознания людей. Официальное согласие общества с абортами, с правом прерывать человеческую жизнь ради собственного удовольствия означает крах христианского мировоззрения. То, что раньше делалось частью людей тайком, с осознанием собственной греховности, теперь стало восприниматься как безобидная операция вроде удаления бородавки.

Это, безусловно, не значит, что христианство на Западе умерло. Христианская часть общества продолжает сопротивляться, и вопрос об абортах периодически вызывает жаркие споры. Отношение к абортам стало даже одним из водоразделов между Бушем и Гором на последних президентских выборах в США. Но перелом произошел. Большинство людей презрело христианскую мораль в этом отношении. “Мой плод – часть моего тела! Что хочу, то с ним и сделаю”,– так рассуждает современная демократическая женщина.

Торжество демократии в целом можно рассматривать как торжество эгоцентризма. Эгоцентризма дикого, попирающего вековые культурные табу и устои. Вы хотите бросить жену и детей,– пожалуйста! Желаете создать семью не с женщиной, а с мужчиной – ваша воля! Изволите сменить пол – попробуйте, если позволит медицина! Стираются все грани. Перешагиваются все барьеры. Обожествляется главное “право человека” – на получение удовольствий. В этом находят главный смысл жизни. Если чело-

век желает получать удовольствия путем самых разнузданных извращений и излишеств – это тоже объявлено его священным демократическим правом. Живи для себя! Попробуй все! Один раз живем!– вот расхожие слоганы демократического сознания. Это “один раз живем” намертво перечеркивает христианскую мудрость о Вечной Жизни. Выдав нетленную фразу “После нас хоть потоп!”, царственный нехристь Людовик подготовил первую в мире демократическую революцию.

В отрицании вечной жизни таится смертельная болезнь демократического общества. Жизнь отдельных людей для себя означает смерть народов, как жизнь отдельных человеческих клеток “для себя” означает смерть целого организма. Жизнь отдельных клеток “для себя” – это рак. Онкологические заболевания начинаются тогда, когда критическое число клеток организма отказывается от своих физиологических функций и начинает делиться на манер простых одноклеточных. В современном обществе человек забывает свою общественную функцию, забывает о своем долге перед семьей, народом, Родиной, и превращается в человеческое “одноклеточное”. Демократия – рак целого общества.

Для демократического человека, homo liberalis, нет никакого смысла оставлять потомство. Ну разве что одного ребенка – потешить еще не совсем угасший родительский инстинкт. А вообще, с рыночной точки зрения, дети просто невыгодны. Дети – это сплошное разорение и никаких прибытков. Это кандалы для “всесторонне развитой личности”, которая жаждет развлечений. Это безумные расходы и полная утрата досуга. Это прямое снижение уровня жизни. По законам свободного рынка воспроизводство человека оказывается нерентабельным.

Более того**, если опуститься до психологии liberalis liberalissimus, дети – это прямые конкуренты родителей на рынке пространства и ресурсов в собственной квартире.** Жена с мужем жаждут уединиться для занятий любовью, а тут раздается истошный вопль из колыбели. Жена хочет купить новую шубку, а тут выясняется, что противное чадо переросло прошлогоднюю одежку, и деньги надо потратить именно на него. Ну мыслимое ли дело,– идти на такие жертвы?!

В результате идеалом семьи в демократическом обществе (независимо от уровня жизни) становится семья однодетная. (Хотя в перспективе таким идеалом может стать полное отсутствие семьи.) А однодетная семья означает, что каждое следующее поколение, как минимум, в два раза малочисленнее предыдущего. Несложно посчитать, сколько останется немцев, белых американцев, русских или японцев через сто лет, когда сменятся три-четыре поколения. А через двести лет об их (о нашем тоже!) существовании будут напоминать лишь технологические и архитектурные памятники, как степные курганы напоминают сегодня о древних скифах, а заросшие лианами юкатанские пирамиды – о древних майя.

Высокая рождаемость сохраняется у народов, сохранивших религиозное чувство (не только у христиан, но у мусульман, индуистов и прочих верующих). И опять-таки, независимо от уровня жизни. В Латинской Америке, этом единственном несдавшемся фрагменте бывшего христианского мира, преобладают многодетные семьи. Это характерно и для зажиточных стран (Чили, Аргентина, Уругвай), и для средних, вроде России, (Бразилия, Мексика), и для бедных (Боливия, Перу). В коллективном сознании этих народов продолжают доминировать христианские нормы поведения. Не случайно архитектурным символом Бразилии стала статуя Христа, раскинувшего руки над Рио-де-Жанейро, в то время как символом демократических Соединенных Штатов – статуя свободы, сжимающая горящий факел.

В Латинской Америке даже те правительства, которые проводят политику ограничения рождаемости и пропагандируют малодетную семью, не смеют легализовать аборты. Даже мексиканские власти, испытывающие непрерывное идеологическое давление и прямой финансовый шантаж со стороны Международной Ассоциации Планирования Семьи, не преступают христианских заповедей “не убий!”. (Кстати, **стоит сравнить ежегодное уничтожение десятков миллионов безвинных младенцев в демократических странах с убийством девятисот тысяч политзаключенных за все времена сталинизма.** И после этого кто-то смеет утверждать, что демократия – самый гуманный и бескровный способ бытия?!!!)

В Латинской Америке, уважая чувства верующих, составляющих большинство общества, также не разрешают трансляцию оскорбительных фильмов типа “Последнее искушение Христа”. Все это говорит о совершенно ином мировоззренческом состоянии тамошнего общества, отвергающего фундаментальные демократические ценности. Люди Латинской Америки живут не “по собственному хотенью”, а по христианской традиции.

Религия призывает человека отказываться от личных благ в короткой земной жизни во имя стяжания жизни вечной. При этом вместе с приобретением вечного персонального бытия в ином мире, верующий обеспечивает вечное бытие своего народа, своего человеческого сообщества на земле. Понимая, что всю глубину вселенной нельзя охватить отдельным человеческим умом, религиозный человек принимает на веру тайну мироздания, переданную Богом через духовный опыт миллиардов людей. К чис-

лу таких тайн, не укладывающихся в логику отдельной человеческой особи, относится тайна продолжения рода. Продолжать свой род, идти на страдания, материальные неудобства и стеснение свободы надо вопреки личным желаниям и интересам. Это величайшее ущемление “прав человека” во имя существования самого человека на земле.

В большинстве религиозных традиций, что отличает их от демократического мировоззрения, человек ценится дороже вещи. Роковой вопрос – заводить детей или покупать вещи – верующий решает в пользу детей, представитель демократического общества – в пользу вещей. Большинство религий учит: если есть возможность дать место под солнцем еще одной живой душе,– сделай это! Радость жизни, радость бытия, радость познания мира, радость человеческого общения бесконечно выше потребительского удовольствия. Лучше дать многим жить, пускай даже в бедности, чем ограничить их право на жизнь ради сытого существования немногих. Физические мытарства на земле лишь укрепляют душу на пути к вечному блаженству, а убитые во чреве или незачатые вовсе (хотя бы из материальных соображений, от страха перед суровой бедностью) навсегда теряют шанс обрести жизнь вечную.

Этот высокий пафос религиозного сознания вознаграждается и земными почестями. Народы, принявшие такую мораль, неистребимы в истории. Вот почему мексиканцы займут место американцев. В Техасе, Аризоне и Нью-Мексико выходцы из Мексики уже составляют почти половину населения. Так Бог без боя возвращает мексиканскому народу земли, некогда вырванные у него хищными и коварными янки. Пойдя по пути демократии, янки обеспечили себе тактический выигрыш, став самой богатой нацией на земле. Но дни этой нации уже сочтены. Негодная смоковница, не дающая плода доброго, да будет вырвана с корнем.

Однако речь сегодня идет не о янки, а о нас, русских. Соблазнившись благами западной демократии, мы устремились в погоню за миражами. Мы взялись подражать умирающим народам, мы выбрали за идеал общество смерти. Демократия – общество смерти, и если мы не откажемся от этого мировоззрения в ближайшие полвека, то исчезнем с лица земли еще быстрее европейцев и американцев (у них материальный запас прочности больше).

Но преодолеть демократию невозможно руганью в адрес Гайдара и Чубайса. Преодолеть демократию нужно каждому в своем сердце, вернувшись к христианским заповедям наших предков, отказавшись от материалистической психологии. Это в современных условиях чрезвычайно сложно. Но разве легче было Сыну Божьему взойти на крест? Во много раз труднее!

Вернуться в лоно Православия – не через показное внешнее воцерковление, а через следование вековой русской традиции, через верность Христову Завету – иного пути спасения у русского народа нет.

ОБОЙДЕМСЯ ЛИ БЕЗ МИНИНА И ПОЖАРСКОГО?

Александр ТУРИК

В последнее десятилетие, кажется, все силы зла и русофобии воздвиглись на Россию, на Русь Православную. Восьмидесятилетний железный занавес и внутренняя идеологическая инквизиция атрофировали у русских людей национально-государственные инстинкты, как в отношении источников нашего национального здоровья и силы, так и в отношении тех явлений и факторов мировой истории, которые на протяжении столетий неизменно несли на русскую землю смуту, а то и прямое духовное, политическое и экономическое порабощение.

Одним из таких постоянных факторов является католическая экспансия. Католическая экспансия приводила к прямому захвату польско-католическими войсками русских земель на Украине и даже самой столицы России в начале XVII века. Там, где представлялась возможность нанести ущерб православной Руси, Ватикан неизменно был на стороне антиправославных сил – от татаро-монголов и турецких янычар до большевиков, Гитлера и Горбачева. Совершенно не случайно польский выкрест Дзержинский стал во главе ЧК – чудовищной машины по истреблению элиты православной России, не случайно поляк Кароль Войтыла был избран Римским папой – для разрушения Варшавского договора и СССР. Не случайно одним из самых злобных и последовательных русофобов последних десятилетий является польский выходец Збигнев Бжезинский, который еще в начале 1970-х годов, будучи госсекретарем США, требовал планировать “нанесение ядерных ударов по СССР таким образом, чтобы гарантировать уничтожение максимального числа именно русских”. Сегодня он является основным стратегом американской гегемонии в мире.

Забвение славянского братства, несостоятельные претензии на роль “великой европейской державы”

не раз играли с поляками злую шутку, превращая Польшу в плацдарм католической и европейской экспансии в Россию, что в итоге не раз приводило к прямой оккупации Польши Германией. Сегодняшнее положение Польши, вступившей в антироссийский, антиславянский военно-политический блок НАТО, (и при первых же ударах иудо-масонской Америки по православной Сербии выразившей готовность поучаствовать в избиении православных славян), в этом отношении еще хуже, чем Польши образца 1939 года перед вторжением Германии. Сегодня Польша под влиянием тех же европейских амбиций добровольно пошла под диктат Германии. А значит, вопрос ее экономического и политического поглощения – это только вопрос времени, также как и вопрос появления германского сапога под Брестом и в Прибалтике.

В этой связи не могут не настораживать настойчивые попытки Ватикана и НАТО использовать российских поляков в своих дальних планах. Мы ни в коей мере не отрицаем права у граждан России польского или иного иностранного происхождения на “изучение своего языка, культуры, религии”. Но не более! К сожалению, среди иркутских поляков наметились тенденции совсем иного свойства.

Ох, дурят нас ученые люди...

Многие иркутяне, которые в жизни не встречали ни одного поляка-католика, удивились, с какой скоростью и размахом был отстроен польско-католический костел в районе, где едва ли сыщется и десяток поляков. На какие такие деньги, для кого и для чего? Строили, понятно, на деньги Ватикана и совсем не для поляков. Поляки – только удобная база для католической экспансии в Сибири, ведь выбран самый густонаселенный молодежный район Иркутска, где и пойдет вербовка в солдаты Папы Римского.

Празднование 10-летнего юбилея “Огнива” – общества польской диаспоры в Сибири, подтвердило, что строительством костела в студгородке дело не обойдется. В праздновании приняли участие члены польского правительства, депутаты Сейма, сотрудники посольства. Понятно, что представители государства не ездят за рубеж за тридевять земель только послушать родные песни. Как следует из интервью с президентом Иркутской областной польской культурной автономии “Огниво” Евгением Вржащем, зав. кафедрой физики Иркутской сельскохозяйственной академии (“Проекты иркутской “полонии”, ВСП, 17.10.2000), польские планы далеко выходят за рамки интереса к культуре предков:

“Международная конференция одобрила проект создания специализированного координационного научно-исследовательского центра по системному изучению и практическому использованию уникального сибирско-польского исторического наследия, который, думаю, будет реализован на базе создаваемого нами совместно с польской стороной негосударственного института российско-польских отношений.

В. Б. Что будет представлять собой этот институт?

Е. В. ...Имеем проект строительства Дома польского в Иркутске, на базе которого будет работать этот институт. Планируется создать в нашем городе мощный информационно-аналитический центр по комплексному изучению сибирского региона с целью интеграции Приангарья в европейский рынок и международное социокультурное пространство.

...Мы работаем на благо интернациональной Сибири”.

Вы что-нибудь поняли, дорогой читатель? – Я нет. Напутали что-то ученые люди. Но попробуем разобраться, что там за ученым туманом нас ждет?

Во-первых, что это за такое “уникальное сибирско-польское историческое наследие”? Это то, как жили в Сибири, сосланные сюда поляки, бунтовавшие против русской власти? Но если это интересно кому-то в Польше, зачем строить этот институт-центр здесь, в Сибири? Ведь немногочисленные потомки мятежных поляков уже давным-давно обрусели и ничего уникального в себе не несут. Абсурдно и само словосочетание “сибирско-польское”. Сибирь никогда не была самостоятельным политическим субъектом, поэтому с Польшей ни в каких “историях” быть не могла. Тем более абсурдна идея создания в Иркутске “института российско-польских отношений”. Иркутск не является ни столицей России (пока?!), ни тем более Польши, поэтому никаких “отношений” в городе Иркутске между Россией и Польшей не происходит. Получается пока следующее: поляки с российскими паспортами и поляки с польскими паспортами затеяли в Иркутске российско-польский институт.

Забавно? Не очень... И затеяли эти иркутские российско-польские поляки ни больше, ни меньше как интеграцию Приангарья: а) в европейский рынок; б) в международное социокультурное пространство. Насчет “европейского рынка” понятно – сибирские богатства всем нужны (желательно подешевле). Интересно получается, “научно-исследовательского центра” еще нет, а задача уже поставлена: интегрировать (т. е. объединить) Приангарье с Европой. Но ведь Приангарье не какая-то бесхозная территория,

господа-товарищи поляки, может нас, русских, прежде спросите насчет “Европы”? Да и “Европа” поручала ли вам сии дела делать? Или у вас, там в НАТО, уже без нас решили, кого куда “интегрировать”?

Занятен и ученый воляпюк “международное социокультурное пространство”. Только, только распрощались с “международной пролетарской солидарностью”, “коммунистическим интернационализмом”, “мировой революцией” – тут господа-товарищи поляки тянут бедных русских в какое-то “пространство”. В НАТО, что ли? Да, так бы и говорили: “Хотим, дескать, чтобы Иркутск вошел в НАТО?”. Тут бы и потолковали... А так, муть какая-то – “благо интернациональной Сибири”. Сибирь, господин-товарищ Вржащ, не есть вольный интернациональный анклав, имущество никому не принадлежащее, а есть часть Русской державы, для которой отдельного от Рязани и Казани блага не положено. “Сибирь – ведь тоже русская земля” – поется в старинной сибирской песне, неужели не слышали? Или вы хотите сказать, что если в Сибири живет несколько польских выходцев, значит, она уже утратила русский суверенитет? Не много ли на себя берете, господа-товарищи ссыльно-каторжные?

Повторяю, нет ничего плохого в том, что иностранные выходцы интересуются культурой предков. Но на определенном этапе логически встает вопрос – если твои предки обрусели, а ты вновь “ополячился”, то не пора ли собирать чемоданы? Или надеетесь сделать (при помощи НАТО) из Сибири польско-европейскую колонию? Ведь были такие планы! У Адольфа Гитлера.

“Сибирь является одним из факторов, который при правильном его использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить свое могущество. В таком случае можно было бы по праву говорить о резервной европейской территории для колонизации и добычи сырья”. (Из плана “Ост”).

Чем закончились эти планы, мы знаем. Гитлер недоучел, что пятая колонна готовится еще до открытой войны и его надеждам на мощные антирусские, антисталинские восстания в тылу Красной Армии не суждено было сбыться (маломощные выступления крымских татар и части кавказцев не в счет). Сегодняшний враг Великой России побеждает нас именно при помощи пятой колонны, на создание, обучение, идеологическое вооружение и экономическое обеспечение которой тратятся миллиарды долларов – и то, чего не удалось Гитлеру при помощи танковых армий, удается мировой закулисе с помощью пятой колонны культуртрегеров “международного социокультурного пространства”, на одном полюсе которого стоит римский папа, а на другом банкир Гусинский.

Наша земля или мировое пространство?

Иркутск постепенно превращается в международную клоаку. Число миссионеров “международного социокультурного пространства” всех цветов радуги растет с каждым годом – и каждый учит, подкупает, вербует. В прекрасном русском особняке открылся Дом Европы, прозванный явочной квартирой НАТО, ибо натовцы там задают тон. Теперь запланировали “мощный” натовский польско-католический центр. Китайцы пока конференций не проводят, пока готовят почву, но придет время и они заговорят о нашем жизненном пространстве и их уникальном опыте его освоения...

Придя к власти в Москве, Юрий Лужков громогласно объявил русскую столицу территорией наибольшего благоприятствования для евреев, и сделал все, чтобы за русский счет взрастить кучку еврейских олигархов. Пришли к тому, что олигархи не только обчистили до нитки русский народ, устроив невиданный в мирное время геноцид, но захватив основные средства массовой информации, ведут открытую антирусскую, антигосударственную пропаганду.

Как известно из того же плана “Ост”, Гитлер основную ставку в планах уничтожения русского государства после оккупации делал на разрушение единого социокультурного и политического пространства русского народа. Этот же метод используют и его натовские геополитические наследники. Как правило, подобные диверсии имеют опознавательный знак, штамп – “международный”. Поэтому русскому человеку при этом слове следует если не хвататься за пистолет, то по крайней мере, задуматься: а не разрушает ли их “международное” наше единое русское “социокультурное пространство”. Проще говоря, чем чаще мы будем в таких случаях задавать спасительный вопрос “кому выгодно”, тем быстрей обретем шанс из “лохов”, которых “кидает” любой международный проходимец – от дикого “сына гор” до утонченного европейского иезуита, превратиться в хозяев собственной страны. К сожалению, XX век, благодаря нашей прирожденной доверчивости ко всяким мудреным красивым “международным” словам, дает нам мало надежд на мирный выход из состояния колонии и места свалки “международных” социокультурных отходов. По всем выкладкам на сей раз без Минина и Пожарского едва ли обойдемся... Или как, господин-товарищ Вржащ?

НАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ

Алексей КИБАЛЬЧИЧ

Из всех крупных теоретиков ортодоксального марксизма наибольший интерес представляют труды И.В.Сталина. К последнему же наибольшую ненависть испытывают и доморощенные космополиты, что уже само по себе наводит на определенные размышления. Действительно, К.Маркс создал утопическую схему, которая в предложенном им виде никогда и нигде не работала, а элементы ее, встроенные в тело народной жизни, скорее разрушали, чем созидали. В.Ленин, первый взявшийся на практике реализовывать модель своего учителя, будучи сам по крови нерусским и люто ненавидя патриархальный русский уклад и великорусский народ, в своих действиях руководствовался скорее строками коммунистического гимна "Интернационал": "Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем..."

Вот это "затем" и пришлось осуществлять И.В.Сталину, т.к. поднимать страну из руин, причем дважды, довелось ему. После Гражданской войны в кратчайшие сроки необходимо было решить три сверхзадачи – вывести аграрную Россию в число индустриально развитых стран, изыскать средства на огромные непроизводительные расходы на нужды обороны, а кроме того поднять жизненный уровень национальных окраин, народы которых зачастую не имели даже письменности. Все эти задачи были "успешно" выполнены ценой деградации великорусского этноса. "Пиррова победа" для последнего обернулась трагедией. По расчетам великого русского ученого Д.И.Менделеева в книге "К познанию России", изданной на рубеже XIX и XX веков в Петербурге, к началу третьего тысячелетия в России должно было проживать не менее 400 миллионов человек в основном славянской крови, и Россия должна была стать экономическим и культурным лидером всего Евразийского материка. Однако прогнозы нашего великого земляка не оправдались в силу объективных причин. А вот стоило ли приносить огромные жертвы во имя сомнительного коммунистического эксперимента, была ли альтернатива этому молоху, вопрос скорее теоретический и в силу этого праздный. Историю, как известно, переписать нельзя, и сослагательного наклонения она не терпит. Тем не менее, история дает нам великолепную возможность делать выводы и учиться на своих и чужих ошибках.

Незаменимых людей нет, как нет незаменимых материалов. Это правильно. Дом можно построить из чего угодно. Хоть из соломы. Однако качество различных домов и удобство жизни в них будет существенно отличаться, не говоря уже об эстетической стороне. То, что экономит общественный труд и улучшает качество жизни – хорошо, и наоборот. Однако любая экономия хороша до тех пор, пока она не вступает в противоречие с национальным образом жизни. **Экономия за счет деградации национальных особенностей быстро ведет народ к вырождению.** Не случайно же японское правительство дотирует своим фермерам производство риса, себестоимость которого чуть ли не на порядок выше привозного, и защищает внутренний рынок от нашествия дешевого американского продовольствия. Эта дешевизна импортного товара – допинг, действие которого быстро проходит, а последствия его приема остаются надолго, если не навсегда. Натуралисты, например, призывают никогда не прикармливать диких зверей, т.к. развращенные дармовым кормом звери уже не хотят охотиться и промышлять, т.е. находить себе прокорм в естественной среде обитания, жмутся к человеку, попрошайничают, воруют, а то и грабят и калечат человека. Вот и японцы понимают, что японский крестьянин является одним из основных носителей национальных устоев и национального образа жизни, т.е. почвой, на которой произрастает национальная культура. И берегут его.

Мы находимся по отношению к Сталину в предпочтительном положении, т.к., во-первых, не зациклены марксистскими классовыми догмами. Классовая солидарность трудящихся оказалась мифом. Великолепным образчиком его развенчания выступил немецкий пролетариат, который вдохновился идеей истреблять "неполноценные народы", а не своих землевладельцев и капиталистов. Во-вторых, новейшая история демонстрирует многочисленный фактический материал, опровергающий многие теоретические постулаты "отца народов", сделанные в начале века.

К примеру, Сталин, опираясь на то, что евреи в тот период были рассеянным по земле народом, не имеющим единого языка и территории, отказал им в праве именоваться нацией и приписал их к нациям, на территории которых они проживают. Однако, еврейский народ, находясь в рассеянии около двух тысячелетий, крепко сцементированный своим иудаизмом, проявил феноменальную живучесть и отнюдь не был ассимилирован. Евреи не только восстановили мертвый язык (иврит), что само по себе феноменально, но и построили свое национальное государство на исторической родине (Израиль). Тесная связь евреев диаспоры, обязательные для последних выплаты в общееврейский фонд (так называемый

“шекль”), взаимный материальный интерес однозначно свидетельствуют о том, что практически все евреи земли являются нацией, в меру своих сил, способностей и огромных материальных ресурсов, контролируемых ими, реализующей свои национальные задачи. Более того, перестроенная по ленинским лекалам Россия с доминированием евреев во всех областях государственной и культурной жизни вплоть до периода больших сталинских чисток (1936-1939 гг.) скорее являлась государством еврейским, нежели русским. Само по себе явление не новое. Такое же государство уже существовало в VI веке нашей эры на территории Ирана при последних царях из рода Сасанидов. Коренное население было арийским, а элита оказалась еврейской. Собственную элиту неразумные иранцы перебили под руководством иудаиста Маздака, наобещавшего простолюдинам золотые горы. Хотя в конце 20-х гг. VI в. движение маздакитов было подавлено, закономерным итогом избиения народом собственной элиты явилось то, что уже в VII в. высокоцивилизованные по тем временам иранцы не смогли оказать сопротивление горстке неграмотных, но настырных арабских скотоводов. Кончился бардак сменой религии и архетипа.

Но вернемся к России. Хотя славяне, будучи в десятки раз более многочисленным народом, постепенно вытесняли евреев из области государственного управления, куда они нахлынули после октябрьского переворота 1917 года по протекции единокровных им “вождей революции”, это, тем не менее, не привело к тому, что Советский Союз стал государством русской нации. Господствующая марксистская идеология хотела сформировать некий единый советский народ. В результате семидесятилетней “промывки мозгов” русский человек, имевший за спиной тысячелетнюю историю, многовековую государственность и самобытную культуру, утратил многие национальные черты. А советским (т.е. ратующим за общее советское дело, мировую пролетарскую революцию, ненавидящим “буржуев”, любящим расово инородный элемент “как своего” и т.д.) так и не стал.

Искусственно были проведены не только границы (что довольно распространено в “имперской” практике), но были искусственно выращены национальные элиты у народов, которые не имели не только письменности и государственности, но и единого этнического самосознания. Эти клинья, вбитые по проведенным большевиками границам, в период ослабления государства после проигранной Россией “холодной войны”, раскололи ее на национальные образования. Более того, принцип создания национальных автономий с администрациями в основном из представителей национальных меньшинств, заложил мины замедленного действия, грозящие дальнейшими территориальными расколами собственно Российской Федерации, которая с ее 80% великороссов является одной из самых этнически чистых стран мира.

Вернемся к Сталину, вернее к его определению нации (“Марксизм и национальный вопрос”, ПСС, т.2, с.297. М.:1946): ***“Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры”.*** Тем не менее, эта, на первый взгляд логичная, формулировка, страдает рядом существенных изъянов, которые мы попытаемся здесь рассмотреть.

По нашему мнению, сталинская формулировка является определением не нации, а народа. И то не всякого. Народов, попадающих под сталинскую формулировку, тысячи, а независимых государств на Земле на порядок меньше. Не каждый народ имеет свое государство. Редкое государство состоит из одного народа. Следовательно, **нация – это народ, имеющий свою национальную элиту, способную создать суверенное государство для защиты национальных интересов этого народа**. Подчеркнем здесь слово “суверенитет” в качестве важнейшей составляющей. Действительно, есть масса государств с мнимым суверенитетом (их принято называть “банановыми республиками”).

В чем заключаются национальные интересы? В достижении такого порядка, при котором осуществлялось бы воспроизводство народа и цивилизационных навыков отдельных его граждан, развивалась бы культура, гарантировалось бы соблюдение всех прав и свобод граждан, из которых важнейшим является максимально возможная безопасность жизни. Это в состоянии осуществить только сильное государство. Только под руководством сплоченной национально ориентированной элиты народ может построить такое государство. Поэтому в создании и развитии собственной национальной элиты заинтересован любой здоровый народ.

Вернемся к истории. Объединение людей шло на протяжении длительного времени от малых групп людей к большим по схеме: семья – род – племя – народ – нация.

Понятно, что для объединения людей желательна общность языка и происхождения. Хотя не обязательна. В русский народ влились различные угро-финские (меря, весь, мурома и т.п.) и тюркские (половцы, печенеги и др.) племена, имевшие и иное происхождение, и иной язык. Эти племена были органично и полностью ассимилированы русскими. От них остались разве что некоторые географические

названия на наших картах. Греческий народ, помимо коренных пеласгов, включил пришедших с севера ахейцев и дорийцев. Подобным же образом формировался болгарский (на основе славян, смешавшихся с пришлыми булгарами) и многие другие народы земли. Особенно метисировано население тех территорий, где пролегали пути великих переселений народов, а также народы стран Латинской Америки.

Куда важнее общего происхождения было наличие общих вождей, способных объединить племена под своей рукой. Как человек без головы, так и нация без национальной элиты не способна жить никакой суверенной (т.е. своим умом) жизнью. Национальная элита осуществляет охранительные и организационные (служилое сословие), хозяйственные (буржуазное сословие), религиозные (духовенство), культурные (крестьянство) и иные функции. От национальной элиты же и зависит степень этого суверенитета. Здоровая элита делает все в интересах своего народа, руководствуясь прагматизмом и здравым смыслом. Однако этот здравый смысл сменяется исключительной жертвенностью и пламенным идеализмом всех без исключения слоев и сословий того народа, который в своем историческом бытии совершил качественный скачок, т.е. “созрел” для суверенитета и самостоятельной национальной жизни. Если брать за образец сталинскую формулировку, то в домонгольской Руси не должно было быть суверенных государств. Территория одна, архетип у людей общий вместе с языком и экономической жизнью. Тем не менее, Русь была разбита на феодальные уделы. Князья требовали суверенитета, истребляли друг друга и рвали тело Руси на отдельные маленькие государства. **Единой нацией русский народ (да и то не весь) осознал себя, может быть, только на поле Куликовом.** Но и после этого за подлинный суверенитет пришлось воевать не менее столетия. Таким образом, сделаем единственно правильный вывод: **не имея национальной элиты, народ не способен превратиться в нацию**. Элита – это служивое сословие со своим военным и гражданским руководством, национальное духовенство, купечество и дающее товарный хлеб крестьянство. Словом та лучшая часть русского народа, которая по призыву и под руководством “доброго дедушки” Ленина безжалостно и под корень уничтожалась во имя будущей России (лишая тем самым её будущего) как эксплуататорский класс. **Советский эксперимент по искусственному выведению советского народа для создания советской нации закономерно провалился.** Советской элиты не получилось. Чтобы не обидеть малые нации, за счет русского народа были искусственно выращены национальные элиты этих “малых наций”. А русский народ оказался не только без своей государственности, но и без русской элиты, заботящейся о собственных национальных интересах. Понятно, что со стороны лениных, троцких и им подобных это было сделано осознано.

Исторический народ – это народ, сумевший построить свое самобытное, отличное от других национальное государство (империю, цивилизацию) и тем навсегда оставшийся в истории. Во всех же остальных случаях носители языка являются просто этнографическим материалом, изучаемыми как культурный феномен различного рода пржевальскими и миклухо-маклаями, и западными морганами и фрезерами.

Только на базе исторического народа и способна родиться нация, хотя, понятно, что в отличие от народа – понятия статичного – нация понятие динамичное и во времени трансформируется либо в сторону укрепления, либо ослабления вплоть до полного уничтожения. А вот понятие “народ”, даже применительно к навсегда исчезнувшим народам, остается в истории навсегда.

Объединение племен и даже народов может приводить к усилению государства, а может к его ослаблению. Все зависит от конкретной исторической обстановки и состояния государствообразующей нации по отношению к прочему населению. Мы вполне солидарны с выводами нашего великого земляка Н.Данилевского о цикличности развития культурно-исторических типов. Из выработанного культурно-исторического типа вместе с религиозными верованиями уходит живой национальный дух. Без нации само тело быстро рассыпается закономерной мозаикой, на основе которой может формироваться новое (и существенно отличное) тело. Обычно объединение происходит не путем механического слияния семей, родов, племен, но через устойчивое **доминирование сильнейшего над слабейшим.** Чаще это доминирование выражается не через грубое физическое превосходство. И Лациум эпохи первых римских царей, и Афины эпохи Перикла, и Москва эпохи первых Даниловичей – доминировали не силой, а правильно понятым и концентрированно выраженным национальным духом, тем внутренним величием, которое побуждает одного человека подчиняться другому и признавать его внутреннее превосходство.

Греки, столь замечательно проявившие себя в эпоху греко-персидских войн и по сути дела сформировавшие оригинальную цивилизацию, в период наибольшего культурного расцвета так и не оформились в единую нацию. Феноменальные культурные достижения греческого народа сопровождались столь же выдающимися провалами в области государственного строительства, что и предопределило дальнейшее их подчинение “государственному народу” – римлянам. Краткий период правления Алек-

сандра Македонского не привел к образованию устойчивой империи. После его смерти она рассыпалась на несколько крупных блоков, которые, с учетом национальных особенностей греков, сформировали элиты этих новообразований, и претерпели, в зависимости от степени цивилизационной старости коренного населения, различные трансформации. Замечательным примером государства, где немногочисленная греческая элита более 200 лет управляла почти полностью культурно выработанным коренным населением, был Египет. Хотя синтеза двух культур не получилось, но собственно греческая античная культура, находившаяся к тому времени в упадке на родине в Греции, получила здесь второе дыхание и существовала какое-то время и после завоевания Египта римлянами. С другой стороны, после разделения Римской империи на Восточную и Западную части, греки на востоке легко смогли не только вытеснить римлян из сферы управления государством и культуры, но и, случай беспрецедентный в мировой практике, создать новый культурно-исторический христианско-православный тип на базе Византийской империи.

Большой интерес представляет арабский мир. Пассионарный толчок в VII-VIII веках привел к завоеванию арабами огромной территории в Азии и Африке. Однако арабский халифат, имеющий (согласно сталинскому определению) все признаки “устойчивой общности” – оказался крайне неустойчивым, так как принявшие ислам народы имели различные национальные элиты, которые стремились к самоопределению. В результате после падения Халифата в XI веке под ударами турков-сельджуков арабы в течение вот уже девяти столетий не могут объединиться в единую нацию.

В разное время и Литва, и Польша претендовали на роль великого исторического народа. Но, прямо по Христу, “званых много, да мало избранных”. И поляки, и литовцы так и остались заурядными историческими народами. Более того, будучи национальным государством польского народа, Речь Посполита ы конце XVIII века была разделена между Россией, Австрией и Германией. Польский народ почти на полтора века был лишен своей государственности (и это народ, который мечтал о подчинении всей Восточной Европы), и только русская революция 1917 года привела к ее восстановлению.

Сикхи штата Пенджаб, имея свою религию, считают себя самостоятельным народом и постоянно осуществляют пока безуспешные попытки обрести свою государственность.

Баски много лет безуспешно ратуют за отделение от Испании.

Курды, будучи большим народом, разделены между Турцией, Ираком и Ираном. Ни на одной из территорий постоянного проживания курдов образовать национальное курдское государство не удалось, несмотря на постоянные, в том числе и вооруженные, попытки это сделать. Более сильные нации – иранская, турецкая или арабская (Ирак) – силой подавляют желание курдов объединиться и жить суверенно. Те же проблемы, несмотря на их более цивилизованный характер, существуют и в Канаде. Франкоязычные жители наиболее экономически развитой провинции Квебек постоянно пытаются отделиться от Канады. Они понимают, что культура франкоязычных канадцев сильно деградирует под воздействием потока масс-культуры как из более многочисленной англоязычной Канады, так и соседних США.

Армяне отказались жить в Азербайджане, результатом чего явилась многолетняя борьба за Нагорный Карабах.

Все эти примеры говорят об одном: национально-культурная автономия устраивает не все народы. Многие хотят подлинного суверенитета. При этом величина народа абсолютного значения не имеет. Огромное значение имеет наличие национальной элиты, и ее способность возглавить борьбу за национальную самостоятельность и суверенную жизнь.

При этом материальная сторона отступает на второй план. Подавляющему большинству алжирских арабов жить в культурной и богатой Франции было выгоднее, чем суверенно. Тем не менее, многолетняя война с неисчислимыми жертвами привела к отделению Алжира от Франции.

Развитые нации не могут в течение длительного времени составлять единую страну. **Государствообразующая нация в суверенной стране всегда одна**, ибо любое развитие национального самосознания какой-то части населения этой страны неизбежно подразумевает национальное размежевание и раскол. Так, Римская империя была построена римлянами, хотя в годы ее расцвета они составляли менее 10% от всего населения империи. Австро-Венгерская империя была построена немцами, но в силу того, что помимо немецкой нации в империи жили мадьяры, чехи и поляки – народы, имеющие небезосновательные претензии быть нациями, эта империя распалась на национальные составляющие. Огромную Британскую империю, построенную англичанами, постигла та же участь. Российская империя была построена русским народом и до начала XX века имела одну государствообразующую нацию – русскую. Надо ли говорить, что в качестве “тюрьмы народов” Россия пребывала только в воспаленном мозгу Владимира Ильича.

Выделим здесь два феноменальных народа земли. Это греки, создавшие две самобытные цивилизации (аналогов нет), и бывший народ Божий евреи, восстановивший свою утраченную государственность. Зададимся вопросами, способен ли русский народ:

1) Снова стать самобытной цивилизацией, восстановив порушенное российскими революционерами XX века;

2) Либо, подобно грекам, создать принципиально новую цивилизацию на базе выработанной.

Если нет, то Россию ожидает незавидная судьба превращения из великого исторического народа в народ заурядный. Историческая параллель – некогда культурный лидер западной цивилизации Франция, которая, выхолощенная многочисленными революциями XVIII-XIX вв., превратилась ныне в сытое, но культурно второразрядное государство. Правда, есть и худший вариант. Лишенный своей элиты, возглавляемый и обкрадываемый расово чуждыми элементами, народ может быстро деградировать и оказаться ассимилированным более жизнеспособными народами. На наших глазах жизнь поставит в этом вопросе свою закономерную точку.

Так сложится или иначе, пока жив хотя бы один русский националист, он будет служить делу объединения русских людей в нацию. Не зря же он православный и государственник. Просто потому, что жить иначе он не может.

ДВЕНАДЦАТЬ ВОПРОСОВ РУССКОГО ФЕДЕРАЛАМ

Леонид ВЛАДИМИРОВ

1. Господа федеральные чиновники! Вы понимаете, что вы одинаково “свои” чукчам, евреям, удмуртам, карелам и всем остальным народам, проживающим на территории Российской Федерации? И одинаково “чужие” как русским, так и чеченцам? Без учета вашей этнической принадлежности?

2. Господа федералы! Вы догадываетесь, что договор в Хасавюрте от 1996 года не имеет юридической силы, так как в нем участвовали чеченцы и федералы, но не было русских? Хотя бы Ставропольского губернатора! И все другие подобные будут недействительны?

3. Господа федералы! В Чечне идет война или полицейская операция по подавлению бандитов? Если операция, то почему не привлечены к суду журналисты за пропаганду войны? Если война, то почему до сих пор не интернированы поголовно все чеченцы в других регионах, включая Ингушетию? “Сверхдемократичные” США интернировали в лагерях 200 тысяч японцев в 1941 году. В том числе и добропорядочных граждан Соединенных Штатов.

4. Господа федералы! Вы заслуженно хвастаетесь перед всем “цивилизованным миром” своими лагерями беженцев с горячими хачапури и медицинской помощью. Когда из Чечни бежало избиваемое русское население, помощи не было. И рекламы не было! Как, в каких формах, в какие сроки вы собираетесь компенсировать все это русским? А также аварцам, даргинцам, кумыкам, евреям, армянам, татарам…?

5. Господа федералы! 250 тысяч русских и более 50 тысяч достойнейших мужей и жен других народов ограблены в Чечне. Лишены имущества, как движимого, так и недвижимого. Вы вернете все? Чеченцы вернут все? Или предоставляете русским и их друзьям вернуть все за счет чеченского имущества во всех остальных регионах РФ?

6. Господа федералы! Мы не слышим ничего о расследовании дел об изнасиловании чеченцами русских женщин. В том числе – и на глазах их школьных учеников. Вы же пускаете на один из центральных каналов ТВ кинозвезду, которая защищает чеченских детей. А кто защитит русских, аварских, кумыкских, лезгинских и других детей? У которых в классе изнасиловали учительницу?

7. Господа федералы! Ислам в Чечню проник только в XVIII ВЕКЕ. Языческие танцы, которые все видели по всем каналам ТВ (и христиане, и мусульмане), способны вызвать только неприязнь у строгого имама. Но кто-то из тех танцующих убил православного священника и – христианина – русского солдата, который не отрекся от веры своей. Вы ловите мучителей, федералы? Или русские православные люди должны сами их отлавливать?

8. Господа федералы! Вы расследуете историю с фальшивыми авизо? Чеченцы вернут нам миллионы долларов? Выявлены ли их пособники-банкиры? Идет ли розыск виновных в грандиозном расхищении средств, направлявшихся неоднократно на восстановительные работы в Чечне? А то ведь, смешно даже, денежки-то наши!

9. Господа федералы! Еще во времена первой чеченской кампании телепередача “Времечко” показала

нам русского раба, сбежавшего от своих чеченских “хозяев”. Он, рассказывая о своих страданиях, а главное, о том, как истязали чеченские бандиты двух русских девушек, поведал и о том, как он сам был “рабсилой” на строительстве виллы Р. Аушева. Если это – ложь, когда будут привлечены к ответственности журналисты “Времечка” за разжигание межнациональной розни? А если правда, когда Аушева пошлют на строительство русской виллы?

10. Господа федералы! Вы уже в третий раз разрешаете чеченским бандитам законно носить оружие. Запрещая русским. Казакам. Жителям Ставрополья и Краснодарского края. Вам не кажется, что это начинает походить на оккупацию?

11. Господа федералы! Из Чечни уже 11 лет не было нормального призыва на военную службу. За чеченцев боитесь? Как они в роте встретятся с бурятами, якутами, аварцами и… русскими?

12. И последний вопрос, господа федералы. Найдется ли среди вас хотя бы один столь смелый федерал, чтобы нагло заявить, что русским нельзя, а кому-то – можно?

НАШЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Александр ПОПОВ

Многие беды и провалы современной российской экономики иные недобросовестные исследователи вслух объясняют некоей изначальной ущербностью, “неправильностью” русской системы хозяйствования, а то и “неспособностью” русских грамотно управлять и производить. Нет нужды говорить о том, что такие измышления являются ложью явной и злонамеренной. Напротив, наши предки создали уникальную экономику в столь тяжелых природно-географических и исторических условиях, в которых не оказывалось ни одно высокоразвитое государство прошлого. Русская экономика всегда была не менее эффективной, чем западная. Но на западную она была не похожа. В чем же суть, отличие русской экономики?

Главной чертой русского стиля хозяйствования, отличавшими его от западного, **было преобладание духовно-нравственных ценностей над материально-потребительскими.** Развитие российского хозяйства к 1913 году достигло своего предвоенного пика, который заставил известного французского экономиста того времени Эдмона Тея признать огромные успехи российской экономики и спрогнозировать, что “если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 годами будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 годами, то к середине настоящего XX века Россия станет выше всех в Европе, как в отношении политическом, так и в области финансовой”.

В русской экономике начала XX века значительную роль играл иностранный капитал. Выплата процентов по долгам лежала на ней тяжелым бременем. Но в результате продуманной экономической политики П.А.Столыпина в 1905-1911 годах государственные доходы России превышали расходы в среднем на 2 млрд. рублей в год. Страна активно развивалась.

В наше время благодаря трудам не только русских, но и западноевропейских ученых (В.Зомбарт, В.Шубарт, М.Вебер и др.) общепризнанным стало представление о духе хозяйственной деятельности.

Хозяйственная деятельность в России осознавалась и проектировалась нашими экономистами и философами очень ясно и отчетливо. Особый интерес представляют публикации по экономике и философии хозяйства начиная с XVIII века. Наши предки хорошо понимали, что экономическая деятельность людей имеет в своей основе не только материальные, но и национальные, и духовные основы (И.Т.Посошков, С.Ф.Шарапов, Г.В.Бутми, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, А.Д.Нечволодов, Л.А.Тихомиров, М.В.Ломоносов,Д.И.Менделеев, В.Рябушинский, С.Н.Булгаков и др.).

В конце XIX – начале XX века наблюдался подлинный расцвет русской экономической мысли, опиравшейся на глубокие традиции национального мышления и хозяйствования. В отличие от западной экономической мысли, которая трактовала экономику едва ли не как основу общественного устройства, отечественная экономическая мысль не страдала подобным “экономизмом”. В России экономику считали одним из элементов государственной и общественной системы, входившим в единое целое российского жизнеустройства.

И в наши дни вопрос о философии хозяйства никак нельзя признать академическим, праздным или надуманным. Ведь неправильный выбор духовных оснований хозяйствования вдет, как показал трагический опыт последнего столетия, к самым тяжелым заблуждениям и разрушительным практическим последствиям, к расстройству хозяйственной жизни, революциям и войнам. Особое значение этот во-

прос приобретает в связи с тем, что в средствах массовой информации уже давно внушается, что Православие – “источник русского тоталитаризма”, а православный аскетизм является якобы “помехой на пути к рыночному изобилию”. Вся история русской цивилизации говорит как раз об обратном.

Задача современной российской экономической науки заключается не в повторении задов американской экономической мысли, предназначенной для стран тропической Африки. Нам необходимо возвращение к отечественной традиции экономической мысли, **к разработке философии, принципов и моделей хозяйствования в России** с учетом современных реалий.

ЭКСПАНСИЯ С ЮГА

Валентин МАЛАХОВ

Южная граница Русской Цивилизации проходит по Северному Кавказу и Казахстану. Она не совпадает с государственной границей Российской Федерации, поскольку цивилизация – это не просто территория, а уклад жизни народа, его историческая судьба, язык, обычаи, религиозные взгляды, стиль мышления, в то время как РФ в нынешних пределах возникла после скоропостижной кончины СССР, в котором границы проводились искусственно – в соответствии с “ленинской национальной политикой”. А эта политика, как известно, была направлена на принижение, а в определенные периоды – и на прямое подавление русской нации, причем среди используемых для этого методов была передача земель, освоенных русскими, в состав союзных и автономных республик.

Отметим принципиальную разницу: госграницы – это четко проведенные по карте линии, а границы цивилизации – это более или менее широкие полосы, в которых интересы и влияние этой цивилизации сталкиваются с интересами и влиянием цивилизации-“соседа”, причем в эти процессы активно вмешиваются (используя дипломатию, религию, экономические рычаги) также цивилизации, находящиеся от них за тысячи километров.

На Кавказе граница Русской Цивилизации проходит севернее госграницы РФ. И даже во времена СССР его границы с Турцией и Ираном не были по сути границами нашей цивилизации. Весь Кавказ – и автономии в составе РФ, и закавказские союзные республики – представлял собой буфер, в котором у всего множества кавказских народов (в том числе у христианских - осетин и грузин) уклад жизни, менталитет, отношение к законам государства были совсем другие, чем у русских людей (вспомните расхожую фразу тех времен: “там у них советской власти нет”). Коммунистический режим СССР, тщательно охраняя госграницу, одновременно “сдавал” территории Русской Цивилизации: уничтожали и выселяли казаков, давали возможность переселяться к северу от Терской линии чеченцам и ингушам, передали созданной для них автономии исконно казачьи районы Ставропольского края. После развала СССР давление с юга усилилось. Хотя стремившаяся в числе первых убежать из “братской семьи народов” Армения, теперь, оказавшись между враждебными ей Турцией и Азербайджаном да еще и отрезанная от русских ресурсов, которыми армянский народ за несколько веков привык пользоваться, все больше тяготеет к нам.

Казахстан в настоящее время практически весь представляет собой границу-полосу между Россией (как цивилизацией, а не как РФ!) и мусульманской цивилизацией Средней Азии. Режим Назарбаева держится, во-первых, за счет распродажи заводов, построенных совсем не казахами, и богатейших ресурсов западному, турецкому, а в последнее время еще и китайскому капиталу и, во-вторых, благодаря нежеланию властей РФ (что при Ельцине, что при Путине) защищать интересы русских в Казахстане. Вряд ли это “суверенное образование” долго просуществует после Назарбаева, однако среднеазиатская цивилизация-“сосед”, как бы не преображались границы с ней – останется надолго.

“Ядром” этого южного “соседа” Русской Цивилизации является Узбекистан – светское исламское государство с многочисленным экономически активным населением, достаточно развитыми промышленностью и сельским хозяйством, авторитарным политическим режимом. Раздираемый войной и межклановыми разборками Таджикистан выполняет функцию заслона от радикально-исламского Афганистана (и то благодаря русским войскам). Таджикский народ, имеющий древнюю историю и культуру, волею судьбы стал сейчас для России поставщиком нищих и наркокурьеров. Влияние на Россию остальных находящихся в этом регионе государств бывшего СССР намного меньше. “Ханство” Туркмения не играет активной геополитической роли, проедая доходы от созданной в советское время газовой промышленности и позволяя корпорации “Итера” зарабатывать большие деньги на поставках туркменского газа на Украину и в Грузию. Не играет заметной роли и Киргизия, у которой, правда, “пирог”, который можно “проедать”, гораздо меньше.

Итак, у России на юге два “семейства соседей” – многоликий Кавказ (который для обычного русского человека воплощается в образе “лица кавказской национальности”) и Средняя Азии с главенствующей ролью Узбекистана. И со стороны обоих осуществляется активная экспансия на территорию России.

Анализировать эту экспансию можно с разных углов зрения – демографии, религии, политики, экономики. Охватить все в одном исследовании нереально, поэтому в нашей статье мы ограничимся лишь экономикой.

Поскольку анализ на основе экономических показателей (объем инвестиций, товарооборот и т.п.) ничего не дает (сами понимаете, странно звучит – “инвестиции Грузии в Россию” или “объем вложений дагестанского капитала в экономику Тульской области”), то наш подход будет основан на информации о представителях южных народов, которые ведут бизнес не в своих краях, а на нашей Русской земле. Мы поставили себе задачу оценить их место и роль в экономике и бизнесе России, собрав для этого информацию о том, какими предприятиями они владеют, какие находятся под их неформальным контролем (дальше умный читатель на основе открытой статистики сможет самостоятельно оценить место этих предприятий в отрасли, хотя отчасти мы ему поможем), и аналогичную информацию – в отношении банков и торговых фирм. Дополнительно мы укажем, кто из бизнесменов, федеральных чиновников, губернаторов являются их союзниками. Период времени, в котором фиксируются факты – с августа 1998 г. по июль 2001 гг.

Понимая, что значительная часть нынешней российской экономики находится “в тени”, т.е. вне сферы госстатистики и налогового законодательства, или даже в сфере откровенного криминала (наркоторговля, отмывание грязных денег, финансирование незаконных вооруженных формирований и пр.), мы ограничимся анализом ситуации в “открытой” ее части, включающей официально функционирующие заводы, торговые компании, банки и пр. Изучение теневой и криминальной экономики имеет свою специфику – предоставим это профессионалам из спецслужб или специализированным аналитическим центрам.

Подчеркнем, что наша статья – это не набор эмоциональных возгласов насчет “засилья инородцев”. И НЕ о том, что количество смуглых лиц на продовольственных рынках российских городов соответствует степени контроля над ними со стороны кавказских кланов. И НЕ о том, что вывоз из Магаданской области “неучтенного” золота – это ингушский бизнес. И мы НЕ собираемся как-то сопоставлять заявление замначальника подразделения ГУВД Москвы о том, что “около 90% героина, поступающего в столицу, доставляют наркокурьеры из Таджикистана”, с одной стороны, и вал сообщений в разделах “криминальной хроники” газет и телепрограмм о задержании очередных таджиков, перевозящих очередную партию наркотиков, с другой стороны (думаем, наш умный читатель самостоятельно сделает вывод о роли этой южной национальности в этом грязном “бизнесе”).

Информация, которую мы по принципиальным соображениям собирали лишь из открытых источников (пресса, интернет, справочники), сведена в две таблицы – соответственно по двум направлениям экспансии.

Первая таблица содержит данные о 50 представителях кавказских народов. Причем собранной нами информации хватает, чтобы охарактеризовать в два раза больше человек, но мы решили ограничиться лишь самыми “крупными” фигурами, стараясь охватить разные отрасли и сферы бизнеса. Кроме того, список был сокращен за счет того, что из группы бизнесменов-родственников выбирали одного – самого представительного.

Вторая таблица – это уроженцы Ташкента, столицы Узбекистана. Узок круг этих лиц, весьма далеки они от узбекского народа, но “куски собственности”, которые они отхватили в России, слишком большие, а их влияние в российском бизнесе – слишком сильное, чтобы этих лиц можно было вывести за рамки нашего анализа экспансии с Юга. Тем более, что они, как правило, тесно интегрированы с кавказскими кланами.

Можно назвать еще ряд имен известных в России уроженцев Ташкента. Это бывшие “алюминиевые короли”, имеющие скандальную репутацию братья Черные. Это и “алмазный король” Лев Леваев, который в середине 90-х годов заработал капитал благодаря чиновникам из окружения Ельцина, позволившим Леваеву создать СП по огранке алмазов прямо в здании Гохрана, обеспечив тем самым снабжение лучшим материалом для производства бриллиантов. Последний его успешный “проект” – продвижение иностранца Берл Лазара в главные раввины России (которых в итоге стало двое). Как видно, роль этих выходцев из Средней Азии в современной российской истории значительна. Но это, скорее, тема для исследования “Евреи в России”, а предмет нашей статьи все-таки анализ роли южных народов, включая в число их представителей, в полном соответствии с принципами интернационализма, и

грузинских евреев (Мирилашвили, Патаркацишвили), и горских евреев (Т.Исмаилов).

Отметим, что мы не стремились включить в наши таблицы представителей криминального мира. Упомянуты лишь некоторые особо “авторитетные” персоны, которые оказывают большое влияние на легальную финансово-экономическую деятельность – те, кто для крупных публичных корпораций решает специфическими методами проблемы с конкурентами, те, кто “из тени” влияет на направления официальных экспортных потоков крупных промышленных предприятий.

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ

Алексей КИБАЛЬЧИЧ

Адам Смит, отец политической экономии, причину богатств народов видел в развитом материальном производстве (“Англия – мастерская мира”) и торговле. Единственный способ для страны с бедными природными ресурсами разбогатеть – развивать трудоемкие, а в дальнейшем высокотехнологичные отрасли, и работать на экспорт, за его счет покупая недостающее продовольствие, сырье и полуфабрикаты. Такая стратегия ведет к быстрому накоплению капитала, а большой капитал позволяет в свою очередь постоянно увеличивать финансирование высокотехнологичных отраслей и экспорта.

Располагая только дешевыми трудовыми ресурсами, послевоенная Япония начинала свой путь в XXI век с поставки на экспорт в страны с дорогой рабочей силой (США, Западная Европа) дешевых и качественных текстильных изделий. В дальнейшем развитие получило автомобилестроение (до Второй мировой войны в Японии действовал единственный завод по производству трехколесных автомобилей), судостроение, сопутствующая им металлургия (электро- и усовершенствованная конверторная) и станкостроение. Все эти отрасли были рассчитаны на экспорт. Широкое развитие получило производство бытовой электроники, часов и холодильных установок. По мере удорожания рабочей силы трудоемкие и экологически грязные производства сворачивались (эстафету перехватили Южная Корея, Тайвань и другие “тигры”, повторившие путь Японии), зато наблюдается стремительный рост банковского дела, капитало- и наукоемких отраслей. Результат был таков, что проигравшая Вторую мировую войну Япония уже в 1980-е годы по валовому внутреннему продукту вышла на второе место в мире, обогнав СССР. И это при вдвое меньшем населении и практически полном отсутствии ископаемых природных ресурсов.

Величайшим благом России, а с другой стороны ее несчастьем явились богатейшие ископаемые природные ресурсы, которые по разным оценкам составляют от 20% до 40% мировых запасов. Их не экономили и не экономят внутри страны. Изобилие ресурсов и их относительная дешевизна привели к тому, что и в экспорте сырьевая составляющая стала доминирующей. Отметим, что до 1917 г. экспорт сырой нефти из России был запрещен. На экспорт шли либо обработанные продукты, либо возобновимые природные ресурсы (лес, зерно и пр.). Развитие отечественной промышленности имело приоритетное значение. Напомним, что в 1914 году в России было заложено 5 автомобильных заводов (в Москве, Ярославле, Нижнем Новгороде и др.), и их строительству помешала только Первая мировая война с последующими революциями. Отметим развитое текстильное производство в начале XX века. В тот же период в России начала складываться зональная специализация сельского хозяйства, разрушенная большевистскими сельскохозяйственными экспериментами, и к которой внерыночными методами стали возвращаться только через полвека. Охотно притекал в страну и зарубежный капитал, создавая новые рабочие места и производства. Понятно, что это было взаимовыгодно. С другой стороны никакие камлания современных демократических шаманов не приведут к притоку капитала в страну, их усилиями превратившейся из стабильной в нестабильную.

Чем выше глубина переработки изделия, тем это выгоднее для страны, реализующей этот товар. Поскольку высокотехнологичными изделиями торгуют высокоразвитые страны, то в цену этих товаров автоматически закладывается высокая цена рабочей силы стран-производителей. С другой стороны рынок сырья контролируется, т.е. цена на сырьевые изделия искусственно занижается. Иначе говоря, тонна нефти продается по цене, соответствующей условиям наиболее устойчивой дешевой добычи (большие запасы, высокий дебет скважин, легкая доставка дешевым морским транспортом), для нас же выгода продажи сырой нефти уменьшается на величину затрат ее добычи в суровых условиях вечной мерзлоты и доставки трубопроводным транспортом через весь континент в места потребления.

Развитые капиталистические страны заинтересованы в России в качестве поставщика дешевого сырья и потребителя дорогих западных изделий. Им не нужен конкурент в области высоких технологий. Но это прямо противоречит национальным интересам России. Национальные интересы подразумевают регулирование внутреннего рынка. Например, если минимальный уровень оплаты труда в стране

высок, то проникновение на внутренний рынок дешевых и качественных изделий из стран с дешевой рабочей силой благо, т.к. оно позволяет на минимальную заработную плату купить больше товаров. С другой стороны это должно компенсироваться поставкой дорогого высокотехнологичного товара в страну, которая поставляет дешевый товар на сопоставимую сумму, чтобы не падала своя валюта (торговый баланс), либо вести более сложную игру, имея с одной страной отрицательный торговый баланс, а с другой положительный.

Российское сырье идет на переработку в основном в страны Европы, с которыми у России положительный торговый баланс, а существенную часть продовольственных и иных товаров Россия закупает в США, имея с ними отрицательный торговый баланс. Только куриных ножек Россия ежегодно закупает более чем на полмиллиарда долларов, тем самым создавая в Америке рабочие места и лишая таковых отечественных производителей. По той же причине США не заинтересованы в развитии самолетостроения в России. В свое время вокруг поставок Индии криогенных установок разразился скандал, лишивший нашу промышленность выгодного заказа. Свой национальный интерес американцы готовы отстаивать всеми мыслимыми и немыслимыми формами подкупа и давления.

Те, кто делает реальную политику США, отчетливо понимают, что любое усиление их нестабильности с имеющимся в них расовым и национальным конгломератом населения способно вызвать взрыв ужасающей силы, в котором сгорят их хваленые демократия и благополучие. Не случайно только в конгрессе США интересы 2,5 тыс. американских фирм и корпораций отстаивают свыше 9 тыс. официально зарегистрированных лоббистов, а количество лоббистов американских интересов (в том числе и высокопоставленных) за пределами США намного выше.

Да что США? Турция, Китай, иные страны блюдут свои интересы не в пример России. Правильнее сказать – в пример. В слаборазвитых странах местные товары, как правило, уступают импортным, а чиновники и законодатели, которые могли бы защищать интересы отечественного товаропроизводителя, покупаются, как и сырье, по бросовым ценам.

Когда российские обыватели думают, что они живут при капитализме, они глубоко заблуждаются. То, что мы имеем сейчас в России – не рынок, а базар.

Рынок развитых стран устроен таким образом, что основными товаропроизводителями являются очень ограниченное число транснациональных корпораций. Во всем мире их несколько сот. Их обслуживает очень небольшое количество банков. Обороты этих корпораций и капиталы этих банков исчисляются сотнями миллиардов долларов. Едва ли не ежегодно наблюдаем процесс слияния этих суперкорпораций и банков. А вот общее число банков и фирм в развитых странах огромно. Но подавляющее их количество – это мыльные пузыри, так как состоят из президента (банка или компании) и его секретарши.

Известно, что банки в рыночной экономике необходимы для а) сохранения и приращения денег на счетах различных юридических и физических лиц; б) для концентрации средств на финансирования крупных инвестиционных проектов. В чем преимущество крупных банков перед мелкими? В первую очередь в надежности. Надежность подразумевает длительный срок функционирования банка, выработку в нем определенных традиций (банковской культуры), возможность держать большое количество высококлассных специалистов. Во-вторых крупный банк в состоянии профинансировать крупный проект. В-третьих, дорожа своей репутацией, крупный банк не пускается в финансирование сомнительных проектов и в спекуляции. Посмотрим, что представляют из себя банки России.

После падения коммунистического режима в России начался банковский бум. Государство разрешило открывать частные банки, и в самостоятельные негосударственные банки была преобразована значительная часть бывших отделений Госбанка и Сберегательного банка РСФСР. Кроме них на основе привлеченного в основном из сферы теневой экономики капитала был сформирован целый ряд новых банков. Хотя около трехсот банков только в одном 1995 году было лишено лицензии, на их месте как головы у дракона тут же вырастали новые. Пик банковского строительства пришелся на 1996 год. В этом году в РФ официально существовало свыше 2300 банков. В настоящее время в стране функционирует свыше 1300 банков, уставной капитал подавляющего большинства из них не превышает миллиона долларов. Между тем на Западе банк с капиталом менее 1 млрд. долларов считается мелким. Хотя объективный процесс разорения мелких банков и объединения их в крупные в России идет, но отнюдь не такими темпами, которые необходимы для концентрации банковского капитала для конкуренции с крупными западными банками и выхода из экономического кризиса.

На чем делали деньги вновь образованные банки России? Механизмы просты и понятны. Банки, имеющие “хорошие” связи с чиновничеством, получали государственные кредиты, но в условиях мощной инфляции возвращали государству существенно обесцененные деньги. Банки, имевшие худшие

связи в чиновных кругах, держали деньги клиентов на своих счетах, но, в условиях инфляции и в пересчете на устойчивый товар, не гарантировали этим клиентам не только прироста, но и сохранения вложенных денег. Номинально вклад рос, а фактически обесценивался. Таким образом, чем больше предприятий имело счета в коммерческом банке, и чем они были крупнее, тем выгоднее было для банка и директоров этих предприятий. Страдали же от такого "союза" работники предприятий, месяцами не получавшие зарплаты. Понятно, что в этих условиях директора крупных предприятий принялись создавать некое подобие холдингов, т.е. куста из банка, предприятия и страховой компании, т.к. такая структура позволяла перекачивать средства из общественного кармана в карманы ограниченного числа заинтересованных лиц. Именно этому обстоятельству мы и обязаны появлению такого несусветного количества банков в нашей стране. Понятно, что к подлинной банковской деятельности, как и к национально-государственным интересам России деятельность подобных банков не имеет ни малейшего отношения.

Накапливаемые средства коммерческие российские банки пускают на скупку бывших государственных предприятий за жалкие проценты от их стоимости. Хотя у банков нет средств модернизировать или, на худой конец, поддерживать в работоспособном состоянии скупаемые ими предприятия, банки прекрасно понимают, что заработать в случае чего при изменившейся конъюнктуре можно на их простой перепродаже. Например, продав западным покупателям по цене металлолома.

Вывод из всего этого один. Весь банковский бизнес в России краткосрочный. Инвестиции на срок 3-5 лет и больше практически отсутствуют. Их и не предвидится при существующей государственной политике финансовой подпитки воров. И это при том, что банковский сектор является важнейшим в капиталистической экономике.

Западный обыватель имеет возможность осуществлять накопления или вкладываясь в недвижимость (хотя ее стоимость, как правило, со временем растет, но во многих странах велик налог на недвижимость), или вложив деньги в банк, или купив акции акционерных предприятий. Надежный банк дает самый низкий процент на вложенный капитал, но и самые высокие гарантии сохранности денег. Крупное акционерное общество дает на акции существенно больший процент, а мелкое и ненадежное – еще больший. Но и велика вероятность того, что этот высокий процент предлагают приснопамятные мавроди.

Таким образом, для обывателя оптимальным является быть владельцем небольшого пакета акций крупной корпорации, а еще лучше не одной. Казалось бы, если основными владельцами корпорации являются обыватели, то что мешает управляющему обворовывать свое предприятие, как это происходит повсеместно в России. Отнюдь не совесть. Обыватель на Западе голосует ногами. Если ежегодные выплаты на акции уменьшаются, то владелец нескольких акций продает их, и покупает акции корпораций, начисляющих более высокие дивиденды. При сильном оттоке акционеров (кормильцев) совет директоров в шею выгонит нерадивого управляющего. С волчьим билетом.

Добавим, что в наиболее динамично развивающиеся отрасли притекает капитал, и это естественно, так как образуется сверхприбыль, за счет которой можно повышать доходность акций. Но приток капитала работает на то, что эту сверхприбыль хочет заработать не одна корпорация. Возникает конкуренция. Рынок насыщается товаром. Доходы падают до уровня обычной нормы прибыли.

Вернемся в наше многострадальное Отечество! Лично я не знаю ни одной корпорации, которая выплачивала бы на акции сколько-нибудь существенные дивиденды. Даже знаменитый "Газпром" платит акцинерам гроши. В свое время мой приятель поменял ваучеры на акции "Газпрома". Один "чубайс" был тогда в цену трех бутылок водки. Не прогадал. Обменянные акции и сейчас столько стоят.

Тем не менее фондовый рынок в России существует. Кто же на нем работает? Доморощенные и западные спекулянты и воры. Как только улучшаются условия для воровства, сразу цены акций российских предприятий ползут вверх. А в случае даже робких намеков на прекращение бардака стремительно катятся вниз. Ну и, конечно, когда очередной абрамович решает стать владельцем русского алюминия или нефти, акции тоже продаются и покупаются.

После падения коммунистического режима Россия столкнулась с необходимостью защищать отечественного товаропроизводителя и свои национальные интересы. Чем быстрее Россия это осознает, тем быстрее наступит вожделенная стабилизация и промышленный рост.

Какое народное хозяйство необходимо России? Достаточно очевидно, что смешанного типа. Хозяйство должно быть плановым. Но не директивным как в коммунистические годы, а индикативным. Это означает, что на перспективу (4-5 лет) государство планирует пропорции развития необходимых России отраслей экономики, и, пользуясь налоговыми, таможенными, инвестициями и пр. рычагами, стимулирует рост производства. Естественные монополии (транспорт, связь, энергетическое хозяйство, пред-

приятия оборонного комплекса) необходимо сохранить в собственности государства. Необходимо вернуться если не к полной, то хотя бы к частичной монополии внешней торговли. Имеется в виду, что весь экспорт сырьевых ресурсов, а также леса, рыбы, всех видов металлов должен осуществляться только государством. Необходима государственная монополия на продажу вино-водочных и табачных изделий. Ориентировочные подсчеты показывают, что в этом случае в руках государства будет сосредоточено до половины экономики страны. Естественно, что они должны обслуживаться государственными банками. Чтобы управляющие государственными банками, компаниями и предприятиями не разоряли их в свою пользу, госпредприятия необходимо строить по принципу акционерных обществ. Иначе говоря, необходимо привлечение средств населения на добровольной основе, при том что контрольный пакет акций принадлежит государству. В этом случае госуправляющий, не обеспечивший доходность по акциям либо за счет плохого управления, либо за счет воровства, автоматически лишается своего места.

Для остальных акционерных обществ, в которых государство не участвует капиталами, необходим запуск механизма банкротства. Используя государственные механизмы, необходимо стимулировать слияние коммерческих банков и корпораций. При этом государству не следует забывать о необходимости конкурентной среды для улучшения качества изделий и услуг.

Таким образом, в национальной экономике как предприниматели, производящие качественные товары и услуги, так и государство, способствующее их деятельности, должны служить русской нации. А не с точностью до наоборот, как происходит в настоящее время.

ОБРАЗОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

Сергей ВОЛКОВ

Зародышем белой армии на Юге России послужила Алексеевская организация, созданная генералом М.В.Алексеевым еще до большевистского переворота, когда неизбежность последнего стала совершенно очевидной. Эта неизбежность патриотически настроенным руководителям русской армии была ясна еще летом 1917 года, и те из них, кто после августовских событий остался на свободе, стремились сделать все от них зависящее, чтобы иметь хоть какую-то точку опоры в борьбе за спасение страны. Прибыв 7 октября в Петроград, Алексеев начал подготавливать создание организации, в которой были бы объединены офицеры, служившие в запасных частях, военных училищах и просто оказавшиеся в Петрограде, с тем, чтобы в нужный момент организовать из них боевые отряды. Он приступил к пуску бездействующих заводов, чтобы под видом рабочих разместить там офицеров. Моральную подготовку должна была осуществлять организация В.М.Пуришкевича “Общество Русской государственной карты”. При выступлении большевиков предполагалось предъявить соответствующие требования Временному правительству, а на случай несомненного успеха большевиков существовала договоренность с Донским атаманом А.М.Калединым о перебазировании на Дон. К 25 октября в организации насчитывалось несколько тысяч офицеров. 30 октября Алексеев отдал приказ о переброске на Дон, 2 ноября он прибыл в Новочеркасск.[1] Этот день и принято считать началом Добровольческой армии. С этого времени в Новочеркасск стали стекаться со всей России добровольцы, главным образом офицеры.

Всех, собравшихся в Новочеркасске, объединяла прежде всего идея продолжения войны с Германией и недопущения окончательного поражения и гибели России. “Их цель была – собрать новую армию взамен разложившейся старой и продолжать борьбу с германским нашествием, причем большевики рассматривались как ставленники немцев, как иноземные элементы”.[2] Так же определял ее цели и А.И.Деникин: “Создание организованной военной силы, которая могла бы противостоять надвигающейся анархии и немецко-большевистскому нашествию”. Впоследствии он вспоминал: “Сохранение русской государственности являлось символом веры генерала Алексеева, моим и всей армии. Символом ортодоксальным, не допускающим ни сомнений, ни колебаний, ни компромисса. Идея невозможности связать свою судьбу с насадителями большевизма и творцами Брест-Литовского мира была бесспорной в наших глазах не только по моральным побуждениям, но и по мотивам государственной целесообразности”. Наряду с Донской областью двумя другими центрами консолидации офицерства, положившего начало Белому движению на юге России, стали Кубань и Румыния, где самостоятельно формировались добровольческие части, впоследствии влившиеся в Добровольческую армию.

На Дону

С генералом Алексеевым в Новочеркасск прибыло 6-12 человек первых добровольцев, которых поселили в лазарете №2 в доме №39[3] по Барочной улице, представлявшем собой замаскированное общежитие, ставшее колыбелью Добровольческой армии. На следующий день прибыло еще несколько офицеров, а 4 ноября – партия в 25 человек во главе с штабс-капитаном В.Д.Парфеновым. В тот же день, посетив добровольцев (около 40 человек), генерал Алексеев положил начало первой воинской части – Сводно-Офицерской роте (командир штабс-капитан Парфенов, потом штабс-капитан Некрашевич). В середине ноября (тогда имелось 180 добровольцев) была введена официальная запись в Алексеевскую организацию. Все регистрировались в Бюро записи, подписывая особые записки, свидетельствующие об их добровольном желании служить и обязывающие их сроком на 4 месяца. Денежного оклада первое время не существовало. Все содержание сначала ограничивалось лишь пайком,[4] затем стали выплачивать небольшие денежные суммы (в декабре офицерам платили по 100 руб. в месяц, в январе 1918 г. – 150, в феврале – 270 руб.[5]). В среднем в день приезжало и записывалось в ряды армии 75-80 добровольцев.[6] По просьбе Каледина группы добровольцев в 5-6 человек под командой донского офицера направлялись на станции для поддержания порядка, где некоторые из них были истреблены толпами дезертиров, потоком хлынувших с фронтов через Донскую область.[7]

15 ноября юнкера, кадеты и учащиеся были выделены в Юнкерскую роту (штабс-капитан В.Д.Парфенов) и переведены в лазарет № 23 на Грушевскую ул. 1-й взвод состоял из юнкеров пехотных училищ (главным образом Павловского), 2-й – артиллерийских, 3-й – морских и 4-й – из кадет и учащихся. К середине ноября, когда контроль на железных дорогах был еще не очень тщателен, из Петрограда малыми группами смог пробраться весь старший курс Константиновского артиллерийского училища и несколько десятков юнкеров Михайловского во главе со штабс-капитаном Н.А. Шаколи. 19 ноября, по прибытии первых 100 юнкеров, 2-й взвод Юнкерской роты был развернут в отдельную часть – Сводную Михайловско-Константиновскую батарею (послужившую ядром будущей Марковской батареи и артбригады) (штабс-капитан Н.А.Шаколи), а сама рота развернулась в батальон (две юнкерских и “кадетская” роты).[8]

Переброска артиллерийских юнкеров из Петрограда стала возможна в результате деятельности организации В.М.Пуришкевича, в связи с которой состоял юнкер Н.Н.Мино. Юнкера ехали под видом казаков, окончивших в Петрограде курсы пропаганды (документами снабжал Казачий комитет). “Училищные офицеры ехать на Дон не хотели, – кто устал от войны, кто не хотел оставить семью и ехать в неизвестность, кто просто ни во что больше не верил и ни о чем знать не хотел”.[9]

Таким образом, во второй половине ноября Алексеевская организация состояла из трех формирований: Сводно-офицерской роты (до 200 чел.), Юнкерского батальона (свыше 150 чел.) и Сводной Михайловско-Константиновской батареи (до 250 чел., в т.ч. 60 “михайловцев”, а остальные – “константиновцы”, под командованием капитана Н.А.Шаколи[10]), кроме того, формировалась Георгиевская рота (50-60 чел.) и шла запись в студенческую дружину. В это время офицеры составляли треть организации и до половины – юнкера (т.е. тот же самый элемент), совсем юная молодежь в кадетской форме или в форме учащихся светских и духовных школ составляла 10%.[11]

Первый бой произошел 26 ноября у Балабановой рощи, 27-29-го сводный отряд[12] полковника кн. И.К.Хованского (фактически вся армия) штурмовал Ростов и 2 декабря город был очищен от большевиков. По возвращении в Новочеркасск было произведено переформирование. К этому времени численность организации сильно возросла (доброволец, прибывший 5 декабря, свидетельствует, что его явочный номер был 1801-й[13]). Сводно-офицерская рота развернулась в четыре (2-5-я, причем 3-ю составляли чины гвардии; 1-й считалась Георгиевская), численностью 50-60 человек, которых предполагалось развернуть в батальоны. Юнкерский батальон сведен в двухротный состав (“юнкерская” и “кадетская”, всего 120 чел.), сформирована Морская рота (около 50 чел.), а также 1-й Отдельный Легкий артиллерийский дивизион (полковник С.М.Икишев) из трех батарей: юнкерская (капитан Н.А.Шаколи), офицерская (подполковник Е.В.Шмидт), и смешанная (подполковник Л.М.Ерогин).[14]

В Ростове живший там генерал-майор А.Н.Черепов 4 декабря по согласованию с начальником гарнизона генерал-майором Д.Н.Черноярoвым организовал собрание местных офицеров, на котором было решено создать отряд для охраны порядка в городе (речь шла лишь о “самообороне”). Вскоре, однако, отряд под началом Черепова (расположившийся на Пушкинской, 1) превратился в часть Добровольче-

ской армии.[15] В него записалось около 200 офицеров. Было открыто Бюро записи добровольцев с целью создать Ростовский офицерский полк, но в течение двух недель записалось только около 300 чел. (из которых 200 составили Ростовскую офицерскую роту, а около 100 попали в начавшие формироваться Студенческий батальон, Техническую роту и переведенные из Новочеркасска 2-ю офицерскую, Гвардейскую и Морскую роты[16]).

С прибытием 6 декабря в Новочеркасск Л.Г.Корнилова и других "быховцев" "Алексеевская организация" окончательно превратилась в армию. 26 декабря ее вооруженные силы были официально переименованы в Добровольческую Армию.[17] На Рождество был объявлен секретный приказ о вступлении генерала Корнилова в командование армией, которая с этого дня стала именоваться официально Добровольческой. В воззвании (опубликованном в газете 27 декабря) впервые была обнародована ее политическая программа. В руках генерала Алексеева осталась политическая и финансовая часть, начальником штаба стал генерал А.С.Лукомский, генерал Деникин (при начальнике штаба генерале С.Л.Маркове) возглавил все части армии в Новочеркасске; все остальные генералы числились при штабе армии.[18] 27 декабря она переехала в Ростов.[19]

18 декабря полковнику лейб-гвардии Уланского Его Величества полка В.С.Гершельману было разрешено приступить в Ростове к формированию 1-го Кавалерийского дивизиона. К 10.01.1918 г. дивизион насчитывал 138 человека (63 офицера, 2 врача, сестра милосердия и 2 добровольца в 1-м и 62 добровольца при 5 офицерах во 2-м эскадронах). Среди офицеров было 3 полковника, 3 подполковника, 6 ротмистров (и им равных), 18 штабс-ротмистров, 13 поручиков, 24 корнета и 4 прапорщика, представлявшие 5 драгунских, 8 уланских, 7 гусарских полков и другие части; 5 офицеров были из лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, по 4 – 4-го и 15-го уланских, по 3 – 17-го уланского, 11-го гусарского, 2-го драгунского и 1-го Заамурского, 6 – пограничной стражи и 10 – казачьих частей.[20]

Эшелон Корниловского полка прибыл в Новочеркасск 19 декабря, а к 1.01.1918 г. собралось 50 офицеров и до 500 солдат.[21] "Офицеры приезжали в свой полк, и почти все становились на положение рядовых в офицерский роте", когда 30 января 1918 г. на Таганрогском направлении офицерская рота корниловцев (120 чел.) сменила сводную роту своего полка, в ней было 120 чел. Как вспоминает один из них, "вокруг тишина, лишь из соседних вагонов доносятся песни о России... Долго не ложились спать... Все офицеры роты в один день стали близкими, родными. У всех одна мысль, одна цель – Россия...".[22] Прибыли также офицеры ударных батальонов (ушедшие из Ставки накануне ее занятия большевиками, они в течение недели вели упорные бои с окружившими их большевистскими частями и, рассеявшись, смогли группами добраться до Новочеркасска) и Текинского полка, вышедшего из Быхова с Корниловым. К концу декабря формировались 1-й и 2-й Офицерские, Юнкерский, Студенческий, Георгиевский батальоны, Корниловский полк, кавалерийский дивизион полковника Гершельмана и Инженерная рота. Отрядом из сводных рот этих частей командовал с 30 декабря на Таганрогском направлении полковник А.П.Кутепов.[23]

До выступления в 1-й Кубанский поход Добровольческая армия состояла из ряда соединений, которые почти все были преимущественно офицерскими. Это были:

– 1-й Офицерский батальон – 200 чел. (подполковник Борисов), развернутый 15 декабря в Новочеркасске из 1-й (13 декабря переименованную из 5-й) офицерской роты; [24]

– 2-й Офицерский батальон – около 240 чел. (полковник Лаврентьев), развернутый в Ростове из переведенной из Новочеркасска 2-й офицерской роты; [25]

– 3-й Офицерский батальон – около 200 чел. (полковник А.П.Кутепов) – сформирован в Ростове 29 января 1918 г. из офицерских рот, входивших в отряд Кутепова под Таганрогом (1-я и 2-я из 2-го Офицерского батальона и Гвардейской);[26]

– 3-я офицерская (Гвардейская) рота – 70 чел. (полковник А.П.Кутепов), сформированная в Новочеркасске; [27]

– 4-я офицерская рота – 50 чел. (полковник Морозов), сформированная в Новочеркасске и сражавшаяся в составе отряда В.М.Чернецова;[28]

– Георгиевская рота (полковник И.К.Кириенко);

– Морская рота – 70 чел. (капитан 2-го ранга В.Н.Потемкин), сформированная в Новочеркасске;[29]

– Юнкерский батальон – 120 чел. (штабс-капитан В.Д.Парфенов) из двух рот (ротмистр Скасырский

и штабс-капитан М.В.Мезерницкий);[30]

– Отряд генерала А.Н.Черепова – около 200 офицеров, навербованных в Ростове для обороны города;[31]

– Ростовская офицерская рота – до 200 чел. (капитан Петров) – из записавшихся в Ростове в Бюро Записи;[32]

– Офицерский отряд полковника В.Л.Симановского – батальон 4-ротного состава имени ген. Корнилова, сформированный в Ростове;[33]

– Отдельный Студенческий батальон из двух рот – полковника П.Т.Зотова и капитана М.А.Сасионкова (280 чел. при 25 офицерах), окончательно сформированный 8 января 1918 г. по инициативе группы офицеров-ростовчан, бывших студентов, прежде всего поручика В.Н.Дончикова (командир ген. А.А.Боровский, пом. полковник В.Ф.Назимов), после похода из его состава осталось 30-40 чел.;[34]

– Техническая рота – около 120 чел. (полковник Н.И.Кандырин), сформированная в Ростове (послужившая впоследствии кадром для железнодорожной, инженерной и телефонографной Марковских рот);[35]

– Ударный дивизион Кавказской кавалерийской дивизии – около 120 чел. (полковник Ширяев и ротмистр Дударев) – регулярная часть, прибывшая в составе 80 чел. с Кавказского фронта;[36]

– 3-я Киевская школа прапорщиков – 400 чел. (полковник Мастыко) из 2-х рот (подполковники В.Я.Дядюра и Макаревич), переведенная в начале ноября из Киева и стоявшая гарнизоном в Таганроге и почти полностью погибшая в ходе большевистского восстания 17-22 января 1918 г.;[37]

– Таганрогская офицерская рота – около 50 чел. (капитан Щелканов), вскоре влита во 2-й Офицерский батальон;[38]

– 1-й Кавалерийский дивизион (полковник В.С.Гершельман) – 138 чел., в т.ч. 71 офицер, сформированный в Ростове в декабре 1917 г.[39]

Численность армии, однако, оставалась сравнительно небольшой, что было вызвано целым рядом причин. Прежде всего, далеко не все офицеры, проживавшие непосредственно в районе формирования Добровольческой армии, присоединялись к ней. И это обстоятельство было самым трагичным. В Ставрополе, Пятигорске и других городах Северного Кавказа и Донской области, не говоря уже о Ростове и Новочеркасске, в конце 1917 г. скопилось множество офицеров (см. выше), оказавшихся не у дел после распада армии, но по различным причинам не присоединявшимися к добровольцам. Основной причиной была продолжающаяся глубокая апатия, развившаяся после всего, перенесенного на фронте и обусловившая пассивное поведение офицерства в ходе октябрьских событий, неверие в возможность что-либо исправить, чувство отчаяния и безнадежности, наконец, просто малодушие. Других удерживала неопределенность положения Добровольческой армии, третьи просто не были в достаточной мере информированы о ее целях и задачах. Как бы там ни было, но им пришлось стать жертвой собственной нерешительности и недальновидности. По просьбе прославленного донского партизана полковника Чернецова был дан приказ по гарнизону Новочеркасска о регистрации офицеров. Перед регистрацией было устроено собрание для освещения положения в области, где выступили А.М.Каледин, А.П.Богаевский и В.М.Чернецов. Последний сказал: “Господа офицеры, если так придется, что большевики меня повесят, то я буду знать – за что я умираю. Но если придется так, что большевики будут вешать и убивать вас, благодаря вашей инертности – то вы не будете знать, за что вы умираете”. Из 800 присутствовавших записалось только 27, потом 115, но на следующий день на отправку пришло 30.[40] Так и случилось. Чернецов доблестно сложил свою голову, а офицеры, оставшиеся в Ростове, скрывавшиеся, изловленные и расстрелянные, не знали, за что они погибли.[41] В начале февраля была предпринята последняя попытка привлечь ростовское офицерство, но на собрание пришло всего около 200 чел., и из них большинство не поступило в армию (“Странный вид имели пришедшие: немногие явились в военной форме, большинство в штатском, и то одетые явно “под пролетариев”. Это было не собрание офицеров, а худший род митинга, на который собрались подонки, хулиганы... Позорное собрание!”).[42]

Из России приток добровольцев был крайне затруднен. В областях, занятых большевиками, и даже на Украине, невозможно было даже получить какую-либо информацию о Добровольческой армии, и подавляющее большинство офицеров о ней попросту ничего не знало. По появляющимся иногда в газетах сообщениям о “бандах Корнилова”, которых вот-вот должны прикончить, не было возможности

сделать выводы о действительном состоянии Белого движения на Юге. В Киеве даже весной 1918 г. о Добровольческой армии почти ничего известно не было: “доходившие с разных сторон сведения представляли добровольческое движение как безнадежные попытки, обреченные заранее на неуспех за отсутствием средств”.[43] Во второй половине ноября положение на путях на Дон резко ухудшилось, в январе 1918 г. стояли уже не заставы красных, а сплошной фронт их войск. Единственной возможностью было пройти только по глухим, незначительным проселочным дорогам, обходя населенные пункты. “Просачиваются немногие, дерзавшие до конца. Их число возросло снова, когда в конце января началась демобилизация армий на фронтах”.[44] Все это приводило к тому, что “пробивались сотни, а десятки тысяч в силу многообразных обстоятельств, в том числе, главным образом семейного положения и слабости характера, выжидали, переходили к мирным занятиям, или шли покорно на перепись к большевистским комиссарам, на пытки в чрезвычайку, позднее – на службу в Красную армию”.[45]

Один из будущих добровольцев, находившийся в Киеве, вспоминал: “Я зашел в Аэро-фото-граммометрические курсы, где, я знал, было около 80 офицеров авиации. Они сидели, курили и обсуждали последние политические события. Я рассказал им о сведениях, полученных с Дона, и стал убеждать ехать туда с нами. Увы! Мое многочасовое красноречие пропало даром... никто из господ офицеров не пожелал двинуться на соединение с формирующейся антибольшевицкой армией”.[46] Были, конечно, и примеры другого рода. Один из очевидцев Кубанского похода, рассказав о смерти одного из его участников, замечает: “Когда мы возвратились на Дон, к нам в Ольгинскую станицу приехал его старший брат, последний из трех братьев, оставшийся в живых. Он оставил молодую жену и маленькую дочь и приехал заменить своего брата. Его мать сказала ему: “Мне легче видеть тебя убитым в рядах Добровольческой армии, чем живым под властью большевиков”.[47]

Очень существенным фактором, крайне отрицательно сказавшимся на численности Добровольческой армии, было ее фактически нелегальное существование. Атаману Каледину приходилось считаться с эгоистической позицией части донских кругов, надеявшихся “откупиться” от большевиков изгнанием добровольцев из пределов области, и та небольшая помощь, которая оказывалась Добровольческой армии, оказывалась по его личной инициативе. “Донская политика лишала зарождавшуюся армию еще одного весьма существенного организационного фактора. “Кто знает офицерскую психологию, тому понятно значение приказа. Генералы Алексеев и Корнилов при других условиях могли бы отдать приказ о сборе на Дону всех офицеров русской армии. Такой приказ был бы юридически оспорим, но морально обязателен для огромного большинства офицерства, послужив побуждающим началом для многих слабых духом. Вместо этого распространялись анонимные воззвания и “проспекты” Добровольческой армии. Правда, во второй половине декабря в печати, выходившей на территории советской России, появились достаточно точные сведения об армии и ее вождях. Но не было властного приказа, и ослабевшее нравственно офицерство уже шло на сделки с собственной совестью... Невозможность производства мобилизации даже на Дону привела к таким поразительным результатам: напор большевиков сдерживали несколько сот офицеров и детей – юнкеров, гимназистов, кадет, а панели и кафе Ростова и Новочеркасска были полны молодыми здоровыми офицерами, не поступавшими в армию. После взятия Ростова большевиками советский комендант Калюжный жаловался на страшное обременение работой: тысячи офицеров являлись к нему в управление с заявлениями, “что они не были в Добровольческой армии”... Так же было и в Новочеркасске”.[48]

Была и еще одна причина, о которой один из добровольцев сказал так: “Древнегреческая пословица говорит: “Кого боги хотят погубить, того они лишают разума”... Да, с марта 1917 года значительная часть русских людей и офицерства лишились разума. Мы слышали: “Нет Императора – нет смысла служить”. На просьбу нашего начальника дивизии генерала Б.И.Казановича к графу Ф.А.Келлеру, не отговаривать офицеров от поступления в Добровольческую Армию, был ответ: “Нет, буду отговаривать! Пусть подождут, когда наступит время провозгласить Царя, тогда мы все вступим” (как было показано в предыдущей главе, “вступить”-то ему все равно пришлось, только тогда было уже поздно). Забыто было все, так четко нам втолкованное и ясно воспринятое в прекрасных военных училищах: повеление при отречении Императора, данная присяга, немецкий и интернациональный сапоги, попирающие родную землю...”.[49]

Наконец, тех, кто все-таки решил пробраться на Дон, ждало множество опасностей. Добраться до Ростова и Новочеркасска из центральной России офицеру было чрезвычайно трудно. Вероятность быть заподозренными соседями по вагону и стать жертвой расправы была очень высока. На приграничных с Донской областью станциях большевиками с декабря был установлен тщательный контроль с целью

задержания едущих на Дон добровольцев. Подложные документы не всегда спасали офицеров. “Их часто выдавали молчаливая сосредоточенность и внешний облик. Если в теплушке находились матросы или красногвардейцы, то опознанных офицеров зачастую выкидывали из вагона на полном ходу поезда”.[50] Сотни и тысячи офицеров погибли таким образом, не успев присоединиться к армии. Воистину, “сколько мужества, терпения и веры в свое дело должны были иметь те “безумцы”, которые шли в армию, невзирая на все тяжкие условия ее зарождения и существования!” Вот один из эпизодов. В конце декабря из Киева с казачьим эшелоном выехал отряд во главе с полковником Толстовым. На ст. Волноваха поезд был окружен толпой, и казаки решили выдать “чужих” офицеров. Двое офицеров застрелились. Раздался голос полковника Толстова: “То, что сделали эти молодые люди – преступление. Они не достойны звания русского офицера. Офицер должен бороться до конца”. Штыки наперевес выскакивают первые наши офицеры. Мы выстроились перед вагоном и совершенно спокойно прошли через расступающуюся перед нами многотысячную толпу”. 1 января 1918 г. эти 154 офицера встретились с добровольцами. [51]

Исключительную роль в спасении офицеров в Москве и отправке их на Дон и в Оренбург сыграла сестра милосердия М.А.Нестерович, без устали собиравшая для них по крохам деньги и организовавшая эвакуацию офицеров через солдатский “Союз бежавших из плена”, снабжавший их своими документами. Более того, на станциях Грязи, Воронеж, Лиски солдаты из “Союза” дежурили на вокзалах, помогая отбить у толпы арестованных офицеров.[52] Первая партия в 142 человека уехала врассыпную с разных вокзалов, затем было доставлено 120 офицеров к Дутову; всего из Москвы ею было спасено и отправлено в белые формирования 2627 офицеров и юнкеров. [53]

Хотя Дон представлял собой “маленький незатопленный островок среди разбушевавшейся стихии” – только здесь офицеры продолжали носить золотые погоны, только здесь отдавалась воинская честь и уважалось звание офицера,[54] но и тут атмосфера была крайне неблагоприятной для добровольцев. Даже в Новочеркасске в ноябре несколько офицеров были убиты в затылок из-за угла.[55] Не изведавшее власти большевиков казачество оставалось тогда равнодушным, а рабочие и всякий уличный сброд, как вспоминал А.П.Богаевский, “с ненавистью смотрели на добровольцев, и только ждали прихода большевиков, чтобы расправиться с ненавистными “кадетами”. Мало понятное озлобление против них... было настолько велико, что иногда выливалось в ужасные, зверские формы. Ходить в темное время по улицам города, а в особенности в Темернике, было далеко не безопасно. Были случаи нападений и убийства. Как-то раз в Батайске рабочие сами позвали офицеров одной из стоявших здесь добровольческих частей к себе на политическое собеседование, причем гарантировали им своим честным словом полную безопасность. Несколько офицеров доверились обещанию и даже без оружия пошли на это собрание. Около ворот сарая, где оно должно было происходить, толпа окружила несчастных офицеров, завела с ними спор сначала в довольно спокойном тоне, а затем, по чьему-то сигналу, рабочие бросились на них и буквально растерзали четырех офицеров...На другой день я был на отпевании двух из них в одной из ростовских церквей. Несмотря на чистую одежду, цветы и флер – вид их был ужасен. Это были совсем юноши, дети местных ростовских жителей. Над одним из них в безутешном отчаянии плакала мать, судя по одежде, совсем простая женщина”.[56] В город приходилось отпускать только по 5 человек вместе и хорошо вооруженных.[57]

Немногочисленность добровольцев компенсировалась тем, что это были люди, беззаветно преданные своей идее, имевшие военную подготовку и боевой опыт, которым было нечего терять, кроме жизни, сознательно поставленной на карту спасения родины. Генерал Лукомский, характеризуя моральные качества первых добровольцев, вспоминал, как выбранный им на должность адъютанта офицер отказался занять эту должность: “По его словам, он не хотел бы занимать безопасное место адъютанта в то время, когда его товарищи подвергаются лишениям и опасностям боевой жизни. Вскоре после этого он был убит, спасая в бою раненого офицера. Узнав о его смерти, пошел в ряды Добровольческой армии его брат, тяжело контуженный во время Европейской войны и безусловно подлежащий освобождению от службы. Он также был убит. Третий их брат был убит во время Европейской войны. Из таких честных и доблестных бойцов была сформирована маленькая армия генерала Корнилова”.[58] Руководители армии – генералы Л.Г.Корнилов, М.В.Алексеев, А.И.Деникин, С.Л.Марков, И.Г.Эрдели и другие, представляли собой цвет русского генералитета. Многие из добровольцев уже лишились близких, часть принимала участие в боях в Петрограде и Москве. Вот одна из типичных судеб: “Мне рассказали потом его историю. Большевики убили его отца, дряхлого отставного генерала, мать, сестру и мужа сестры –

полного инвалида последней войны. Сам подпоручик, будучи юнкером, принимал участие в октябрьские дни в боях на улицах Петрограда, был схвачен, жестоко избит, получил сильные повреждения черепа и с трудом спасся. И много было таких людей, исковерканных, изломанных жизнью, потерявших близких или оставивших семью без куска хлеба там, где-то далеко, на произвол бушующего красного безумия".[59] По возрасту и чинам это были самые разные люди: "В строю стояли седые боевые полковники рядом с кадетами 5-го класса".[60]

"В одной картине запечатлелась героическая борьба на Дону. Широкая улица большого города. Многоэтажные дома с обеих сторон. Парадные подъезды больших гостиниц. В залах ресторанов гремит музыка. На тротуарах суетливое движение тысячной толпы, много здорового молодого люда. Выкрики уличных газет, треск трамваев. Проходит взвод солдат. Они в походной форме, холщовые сумки за спиной, ружья на плечах. По выправке, по золотым погонам вы узнаете офицеров. Это третья рота офицерского полка. Вот капитан Зейме, Ратьков-Рожнов, вот Валуев, полковник Моллер, поручик Елагин, с ними два мальчика, еще неуверенно ступающих в больших сапогах по мостовой. Куда они идут? Под Ростовом бой. Полковник Кутепов с 500 офицерами защищает подступы к Ростову. Под Батайском генерал Марков с кадетами и юнкерами отбивается от натиска большевиков. Батайск за рекою. На окраинах слышна канонада. Потребовано подкрепление, и из Проскуровских казарм вышло 50 человек. Представьте себе эту картину. По шумной улице большого города в толкотне праздничной толпы проходит взвод солдат. 50 человек из пятисоттысячного города. И вот, когда перед вашими глазами встанут эти 50, вы поймете, что такое Добровольческая армия".[61]

9 (22) февраля 1918 г. Добровольческая армия выступила из Ростова в свой легендарный 1-й Кубанский ("Ледяной") поход на Екатеринодар, ставший поистине героической эпопеей русского офицерства. Численность ее составляла 3683 бойца и 8 орудий, а с обозом и гражданскими лицами свыше 4 тысяч.[62] В самом начале похода в станице Ольгинской армия, состоявшая до того из 25 отдельных частей, была реорганизована (батальоны превратились в роты, роты – во взводы) и получила следующий вид: [63]

– Сводно-Офицерский (1-й Офицерский) полк (ген. С.Л.Марков) из трех офицерских батальонов разного состава, Кавказского дивизиона, части Киевской школы прапорщиков, Ростовской офицерский и Морской рот;

– Корниловский ударный полк (полковник М.И.Неженцев) – со включением частей Георгиевского полка и отряда полковника В.Л.Симановского;

– Партизанский полк (ген. А.П.Богаевский) – три пеших партизанских сотни, главным образом из донских партизан;

– Особый Юнкерский батальон (ген. А.А.Боровский) – около 400 чел. (1-я рота из юнкеров и кадет, 2-я и 3-я из учащихся) – из прежнего Юнкерского батальона, Отдельного Студенческого батальона (Ростовского студенческого полка) и части Киевской школы прапорщиков;

– Артиллерийский дивизион (полковник С.М.Икишев) – четыре батареи (подполковники Д.Т.Миончинский, Е.В.Шмидт, Л.М.Ерогин и полковник А.Н.Третьяков);

– Чехословацкий инженерный батальон – до 250 чел. с Русско-галицким взводом (капитан И.Ф.Неметчик, инженер Кроль, прапорщик Яцев);

– Техническая рота (полковник Н.Д.Банин);

– Конный отряд полковника П.В.Глазенапа – из донских партизан;

– Конный отряд полковника В.С.Гершельмана – из регулярных кавалеристов;

– Конный отряд подполковника А.А.Корнилова – из бывших чернецовских партизан.

– Охранная рота штаба армии (полковник Е.М.Дейло);

– Конвой (из текинцев) командующего армией (полковник Григорьев);

– Походный лазарет (статский советник доктор Ф.Ф.Трейман).

На Кубани

Офицерство с разваливающихся фронтов стекалось и на Кубань, но нерешительность Войскового правительства и шаткость его положения заставляли многих разочароваться в возможности создания здесь антибольшевистских сил и покидать край. Находившиеся в Екатеринодаре бывшие начальники дивизий и командиры корпусов, охваченные обычным для того времени параличом воли, оказались не способны возглавить сопротивление, однако в целом того позорного подавленного настроения у большинства офицеров, какое имело место в Киеве, Одессе, Ростове, Екатеринославе и других городах,

здесь не наблюдалось, и большинство приняло участие в борьбе (тем более что местными большевиками предполагалось истребление атаманского окружения и всех офицеров в городе).[64] Так что и здесь стали создаваться добровольческие отряды. Первый был создан 1 ноября 1917 г. Кубанским атаманом из офицеров стоявшего в городе Кавказского запасного артиллерийского дивизиона и Кубанского гвардейского дивизиона, но через две недели после исчезновения непосредственной угрозы со стороны разложившихся солдат, распущен.[65] 29 ноября начальником для формирования отрядов на правах командующего армией был назначен генерал-майор К.К.Черный (9 января 1918 г. его сменил ген. Н.А.Букретов, а 17-го – ген. И.Е.Гулыга) и создан его Полевой штаб (начальник штаба – подполковник В.Г.Науменко). 6 декабря закончил формирование первого отряда войсковой старшина П.Галаев (135, позже 350 чел. при двух орудиях и шести пулеметах; батареей командовал капитан Е.Полянский), 2 января 1918 г. сформировался отряд капитана В.Л.Покровского (около 200, позже 350 чел. при двух орудиях и четырех пулеметах). Эти отряды состояли преимущественно из молодых офицеров, не старше капитана (как регулярных частей, так и казачьих), они разоружали большевизированные запасные части и несли охрану атаманского дворца. В середине января была сформирована батарея есаула Корсуна и смешанный отряд полковника С.Г.Улагая.[66]

К этому времени связь с Доном прервалась, высланный оттуда отряд капитан Беньковского был предательски разоружен на ст.Тимашевской и его офицеры брошены в тюрьму Новороссийска. 20 января было созвано собрание всех офицеров, находившихся в Екатеринодаре, на котором в ответ на выражения безнадежности и уныния с пламенной речью выступил генерал-квартирмейстер Полевого штаба полковник Н.Н.Лесевицкий, призвавший русское офицерство подняться на борьбу; тут же началась запись в возглавленный им отряд (800 чел. при двух орудиях и четырех пулеметах).[67] Ядром этого отряда, получившего название “Отряд Спасения Кубани”, послужили офицеры 5-й Кавказской казачьей дивизии, только что прибывшей с фронта во главе с полковником Г.Я.Косиновым. В его составе из юнкеров Киевского военного училища и Киевской школы прапорщиков была сформирована пешая сотня, из юнкеров Николаевского кавалерийского училища и Екатеринодарской школы прапорщиков – конный взвод, инженерная рота из четырех взводов (ген. В.С.Хабалов), есаулом В.Я.Крамаровым – офицерская батарея (главным образом из кубанцев).[68]

Первый бой с большевиками (в котором погиб войсковой старшина Галаев) добровольцы выдержали 22 января у ст. Энем. Отряд Покровского насчитывал тогда около 120 или 160 чел. В дальнейшем он (объединенный с галаевским) держал фронт в направлении ст. Тихорецкой, а отряд полковника Лесевицкого – ст. Кавказской (на тимашевское направление выдвинулся отряд капитана Раевского). Формировались и более мелкие части, в частности, конная сотня имени войскового старшины П.А.Галаева (около 50 офицеров), 1-я Кубанская добровольческая батарея имени войскового старшины Галаева, отряды есаула К.Л.Бардижа, войскового старшины П.Н.Чекалова и другие.[69] На левом берегу Кубани действовали отряды полковников С.Г.Улагая и Султана-Келеч-Гирея.[70]

22 февраля на совещании у Кубанского атамана полковника А.П.Филимонова (помимо командующего войсками и членов правительства присутствовали ген. Эрдели, полковники Галушко, Науменко, Косинов, Успенский, Кузнецов, Мальцев, Рашпиль, Ребдев, Султан-Келеч-Гирей и есаул Савицкий) было решено оставить Екатеринодар. 26 февраля 1918 г., накануне эвакуации города, Покровский (произведенный в полковники и назначенный 14 февраля командующим войсками Кубанской Области) приказал всем еще не состоящим в отрядах офицерам прибыть к нему, в результате чего прибыло около 180 чел.[71] 1 марта вышедшие из города части были собраны и реорганизованы в ауле Шенжий и приняли следующий вид:

– 1-й стрелковый полк (подполковник Р.М.Туненберг) – 1200 чел. (в т.ч. 700 офицеров, 400 юнкеров и 100 казаков) и 60 чел. пулеметной прислуги;

– Батарея (есаул Корсун) – два взвода (есаулы А.К.Корсун и В.Я.Крамаров) по два орудия и 10 чел. прислуги;

– Черкесский конный полк (полковник Султан-Келеч-Гирей) – 600 чел.;

– Конный отряд полковника Кузнецова – 100 чел.;

– Конный отряд полковника Демяника – 50 чел. (все офицеры);

– Пластунский отряд полковника С.Г.Улагая – 100 чел. (в т.ч. 50 конных), из которых 85 офицеров;

– Кубанская дружина (полковник В.Н.Образ) – 65 чел.;

– Кубанская отдельная инженерная сотня (капитан В.Бершов, потом полковник С.В.Попов);

– Конвой командующего отрядом (капитан Никитин);

– Кубанский лазарет (доктор Пеллерман);

– Обоз (генерал-лейтенант В.А.Карцов).[72]

14 марта кубанские части, всего 3300 бойцов, соединились с Добровольческой армией.[73] Оставленные в ауле Шенжий или, по другим данным, самовольно отделившиеся отряд полковника Кузнецова и батарея Корсуна 23 марта были почти полностью уничтожены красными на побережье у с. Божьи Воды, 65 чел. взяты в плен, а полковник Кузнецов впоследствии расстрелян в Туапсе. Обычно же при ликвидации мелких отрядов, отделившихся от армии, пленные расстреливались на месте.[74]

Вскоре после соединения армия была переформирована в две пехотные и конную бригады: в 1-ю бригаду (ген. Марков) входили Офицерский и Кубанский стрелковый полки, 1-я Инженерная рота (бывш. Техническая) и 1-я отдельная батарея, во 2-ю (ген. Богаевский) – Корниловский и Партизанский полки, Пластунский батальон (кубанский), 2-я Инженерная рота (кубанская) и 2-я отдельная батарея, в конную – Конный и Черкесский полки, Кубанский конный дивизион (потом полк) и конная батарея (кубанская).[75] Конный полк (впоследствии 1-й Офицерский конный) состоял из остатков мелких частей (27 марта 1-й и 2-й дивизионы были слиты в полк[76]) – тогда почти исключительно из офицеров (в частности, офицеры и юнкера-кубанцы составили 2-ую офицерскую сотню полковника Г.А.Рашпиля) и понес огромные потери в знаменитой конной атаке под Екатеринодаром (только в сотне полковника Рашпиля было убито 32 офицера).[77] Кубанский конный дивизион, в который после соединения была сведена кубанская кавалерия, впоследствии развернулся в Корниловский конный полк подполковника А.А.Корнилова, затем полковника Г.Я.Косинова.[78]

За 80 дней похода (из которых 44 дня боев) – с 9 февраля по 30 апреля армия прошла 1050 верст. Каждый бой для двигавшейся в постоянном окружении голодной и оборванной крохотной офицерской армии был ставкой на жизнь или смерть. Никто из офицеров не ждал для себя пощады в случае поражения. Они могли выжить, только составляя армию, и армию побеждающую. Проходя десятки километров то по заснеженной степи, то по жидкой грязи, переходя по грудь в воде ледяные речки, ночуя в грязи и снегу под открытым небом, офицерам пришлось претерпеть неимоверные лишения, справедливо создавшие “первопоходникам” тот ореол мученичества, которым они были окружены впоследствии.[79] Именно эти люди стали ядром и душой Белого движения на Юге России, из их числа выдвинулись почти все видные командиры белых частей (“первопоходниками” были практически все командиры батальонов и полков и большинство командиров рот Добровольческой армии), многие из них дослужились до высоких чинов.

Среди 3683 участников похода, вышедших из Ростова, было 36 генералов (в т.ч. 3 генерала от инфантерии и генерала от кавалерии и 8 генерал-лейтенантов), 190 полковников, 50 подполковников и войсковых старшин, 215 капитанов, ротмистров и есаулов, 220 штабс-капитанов, штабс-ротмистров и подъесаулов, 409 поручиков и сотников, 535 подпоручиков, корнетов и хорунжих, 668 прапорщиков, 12 морских офицеров (в т.ч. 1 капитан 1-го ранга и 1 капитан 2-го ранга), 437 вольноопределяющихся, юнкеров, кадет и добровольцев и 2 гардемарина, 364 унтер-офицеров (в т.ч. подпрапорщиков и им равных), 235 солдат (в т.ч. ефрейторов и им равных) и 2 матроса. Кроме того – 21 врач, 25 фельдшеров и санитаров, 66 чиновников, 3 священника и 14 гражданских лиц. Из 165 женщин 15 были прапорщиками, 17 рядовыми доброволицами, 5 врачами и фельдшерицами, 122 сестрами милосердия и только 6 не служили в армии.[80] Всего в походе, не считая женщин и гражданских лиц, приняли участие 2325 офицеров и 1067 добровольцев. По возрасту – старше 40 лет было около 600 чел., и около 3000 моложе.[81] После возвращения Добровольческой армии на Дон она была реорганизована и пополнилась новыми добровольцами.

В Румынии

По прибытии генерала Алексеева на Дон между ним и штабом Румынского фронта была налажена связь, и там возникла идея о формировании Корпуса русских добровольцев для отправки на Дон. В это время в Яссах (где находился штаб фронта), находилось много офицеров, покинувших свои разложившиеся части. Начало отряду Дроздовского было положено так. Среди приехавших в Яссы были 9 офицеров 61-й артиллерийской бригады во главе с капитаном С.Р.Ниловым, намеревавшихся ехать на Дон. В штабе фронта они встретили сочувственное отношение капитана Федорова и полковника Давыдова,

которые просили их подождать. “Неожиданно, поздно вечером 15 декабря в их комнату вошел в сопровождении полковника капитан Федоров. После взаимных приветствий присутствующие узнали, что пришел полковник Дроздовский – начальник 14-й пехотной дивизии. Полковник Дроздовский сразу приступил к делу. “Я думаю, – сказал он, – начать в Яссах формирование отряда для борьбы с большевиками. Согласны ли вы присоединиться ко мне?” Ответ был единодушный – “Так точно”. “Кто из вас старший?” – спросил полковник Дроздовский. Представился капитан Нилов. “Завтра в штабе фронта у полковника Давыдова получите ордер на помещение и будете комендантом”. В этот момент было положено основание будущего отряда, совершившего поход Яссы-Дон, а утром, 16 декабря 1917 г., одна из палат лазарета Евгеньевской Общины Красного Креста явилась колыбелью 1-й бригады Русских Добровольцев”.[82]

На ул.Музилер, 24 было открыто Бюро записи. Поступающие в бригаду давали подписку: “Интересы Родины ставить превыше всех других, как то: семейных, родственных, имущественных и прочих”, а также не роптать на недостатки обеспечения и неудобства. М.Г.Дроздовским были посланы офицеры-вербовщики в Одессу, Киев и другие крупные города и организован сбор оружия у разлагающихся частей фронта. Первое время бригада существовала неофициально: штаб фронта лишь закрывал глаза на ее деятельность, но 24 января генерал Д.Г.Щербачев решился открыто поддержать формирование добровольческих частей. Решено было сформировать 2-ю бригаду в Кишиневе и 3-ю в Белграде. Несмотря на настояния М.Г.Дроздовского, Щербачев не решился отдать приказ по фронту, предписывающий офицерам явиться в Яссы. Рядовые офицеры, знающие о формированиях лишь случайно, ждали такого приказа, исходящего от непосредственного начальника, и там, где командир проявлял такую инициативу, шли за ним. (В частности, командир 2-го Балтийского морского полка в Измаиле полковник М.А.Жебрак-Русанович, собрал всех своих офицеров и выступил на соединение с Дроздовским.)

Поступавшие в бригаду офицеры сначала группировались в общежитии лазарета, а затем партиями направлялись в Скынтею, где распределялись по родам войск. Первой частью, сформированной Дроздовским, была конно-горная батарея капитана Б.Я.Колзакова, затем пулеметная команда, 1-я рота подполковника В.А.Руммеля, 2-я капитана Андриевского и легкая батарея полковника М.Н.Ползикова. Вскоре были созданы кавалерийский эскадрон (на базе группы офицеров 8-го драгунского полка) штабс-ротмистра Аникеева, гаубичный взвод подполковника А.К.Медведева и бронеотряд.[83]

Однако после оставления Добровольческой армией Ростова связь со штабом фронта прервалась, и последний, растерявшись и не считая возможным рисковать, издал приказ о расформировании добровольческих частей, освобождающий всех записавшихся от подписки. “Агитация против похода изводит, со всех сторон каркают представители генеральских и штаб-офицерских чинов; вносят раскол в офицерскую массу. Голос малодушия страшен, как яд. Колебания и сомнения грызут....Только неодолимая сила должна останавливать, но не ожидание встречи с ней. А все же тяжело”, – писал в дневнике Дроздовский.[84] 2-я бригада генерала Белозора в Кишиневе (около 1000 чел.) была распущена, но Дроздовский отказался подчиниться и, пробившись сквозь заслоны румынских войск, пытавшихся разоружить отряд, со своей бригадой и присоединившимися к ней офицерами 2-й бригады (60 чел.) и других частей 26 февраля 1918 г. вышел в поход на Дон.[85]

Отряд Дроздовского состоял из следующих частей: стрелковый полк (ген.. Семенов), конный дивизион (штабс-ротмистр Б.А.Гаевский) из двух эскадронов (штабс-ротмистр Аникиев и ротмистр В.А.Двойченко), конно-горная батарея (капитан Б.Я.Колзаков), легкая батарея (полковник М.Н.Ползиков), гаубичный взвод (подполковник А.К.Медведев), броневой отряд (капитан Ковалевский), техническая часть, лазарет и обоз. Начальником штаба отряда был полковник М.К.Войналович, его помощником – подполковник Г.Д.Лесли, начальником артиллерии – генерал-лейтенант Н.Д.Невадовский (поступивший сначала рядовым). Отряд насчитывал 1050 чел., из которых 2/3 (667 чел.) были офицеры – все молодые (штаб-офицеров, кроме штабных, было всего 6 человек).[86]

По пути к отряду присоединялись офицеры и добровольцы, но далеко не все. “Офицерство записывается позорно плохо и вяло.” Мелитополь дал около 70 чел., Бердянск – 70-75, Таганрог – 50, большая группа офицеров из Одессы осталась на месте, дезориентированная ложным известием о гибели отряда.[87] Пройдя с боями огромное расстояние, отряд Дроздовского 21 апреля 1918 г. взял Ростов и соединился с восставшими казаками, освободив с ними Новочеркасск. В Новочеркасске поступало ежедневно так много добровольцев, что через 10 дней Офицерский полк развернулся из одного батальона в три, а численность всего отряда возросла до 3 тыс. человек. 27 мая отряд Дроздовского торжественно соединился с Добровольческой армией.[88]

На этом завершился первый период истории Добровольческой армии.

Примечания

1 Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917-1920 годов. Париж, 1962, т.1 с. 21-22, 24-25.

2 Слащев-Крымский Я.А. Крым в 1920 году. М., 1990, с. 35.

3 Называется также дом № 36 (Марковцы-артиллеристы. 50 лет верности России. Париж, 1967, с. 15).

4 Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 46-48.

5 Деникин А.И. Очерки русской смуты, с. 81.

6 Лукомский А.С. Воспоминания, с. 230.

7 Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 49.

8 Там же, с. 51; Ларионов В. Последние юнкера, с. 33; Марковцы-артиллеристы, с. 16.

9 Ларионов В. Последние юнкера, с. 27

10 Марковцы-артиллеристы, с. 16.

11 Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 52.

12 По свидетельству штабс-капитана Мезерницкого, он состоял из 150 чел. Юнкерского батальона, 120 чел. 1-го Георгиевского офицерского полка (эти части он называет как первые, сформированые в армии) и взвода юнкеров Донского училища. См.: Мезерницкий М.В. Так пролилась первая кровь // Кадетская перекличка, № 59, с. 71-72.

13 Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 58.

14 Марковцы-артиллеристы, с. 22; Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 56.

15 Черепов А.Н. Зарождение антикоммунистической борьбы на Юге России //Вестник первопоходника, № 75, с. 15-21.

16 Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 64-65.

17 Там же, с. 73.

18 Булюбаш Е. Мои воспоминания о Первом Кубанском походе, с. 19.

19 Долгополов А. Отряд полковника Кутепова //Вестник первопоходника, № 13, с. 18.

20 Крицкий А. История 1-го кавалерийского "Полковника Гершельмана" дивизиона //Вестник первопоходника, № 5, с. 7.

21 Деникин А.И. Очерки русской смуты, с. 31.

22 Корниловский ударный полк. Париж, 1936, с. 56, 58, 61.

23 Долгополов А. Отряд полковника Кутепова // Вестник первопоходника, № 13, с.19. См. также: Долгополов А. От Таганрога до Ростова с отрядом полковника Кутепова // Вестник первопоходника, № 16; Ковалев Е. Последний бой на Персиановке.(10 февраля 1918 г.) // Военная быль, № 31.

24 Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 58.

25 Там же, с. 69.

26 Там же, с. 99.

27 Там же, с. 70.

28 Там же, с. 86, 89.

29 Там же, с. 70.

30 Векслер А. Русская молодежь за честь России. Кадеты Морского корпуса в первых боях с большевиками //Вестник первопоходника, № 15, с. 9.

31 Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 64.

32 Там же, с. 65.

[33] *Левитов М.Н. Материалы для истории Корниловского ударного полка, с. 110; Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 69.*

[34] *Дончиков В. Молодежь в добровольчестве //Вестник первопоходника, № 29, с. 30; Сальский Б. Студенческий батальон //Вестник первопоходника, № 22, с. 11-13; Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 67.*

[35] *Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 68.*

[36] *Там же, с. 69.*

[37] *Долгополов А. Отряд полковника Кутепова, с. 20-21; Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 72.*

[38] *Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 72.*

[39] *Крицкий А. История 1-го кавалерийского "Полковника Гершельмана" дивизиона, с. 7.*

[40] *Мельников Н.М. А.М.Каледин герой Луцкого прорыва и Донской атаман, с. 240.*

[41] *Львов Н.Н. Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Сидней, 1972, с. 17.*

[42] *Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 102-103.*

[43] *Врангель П.Н. Воспоминания. Франкфурт, 1969, т.1, с. 65.*

[44] *Там же, с. 36.*

[45] *Деникин А.И. Очерки русской смуты, с. 76.*

[46] *Сукачев Л.В. Из воспоминаний //Вестник перопоходника, № 28, с. 23.*

[47] *Львов Н.Н. Свет во тьме, с..21.*

[48] *Деникин А.И. Очерки русской смуты, с. 76-77.*

[49] *Левитов М.Н. Материалы для истории Корниловского ударного полка, с. 227.*

[50] *Корниловский ударный полк, с. 56.*

[51] *Сукачев Л.В. Из воспоминаний, № 28, с. 24.*

[52] *Нестерович-Берг М.А. В борьбе с большевиками, с. 94.*

[53] *Там же, с. 44, 49, 159.*

[54] *Львов Н.Н. Свет во тьме, с.2.*

[55] *Нестерович-Берг М.А. В борьбе с большевиками, с. 73.*

[56] *Богаевский А.П. Воспоминания 1918 г. Нью-Йорк, 1963, с. 42-43.*

[57] *Свидерский Д.Д. Поход к Ледяному походу //Первопоходник, № 1, с. 36.*

[58] *Голеевский М.Н. Материалы по истории гвардейской пехоты и артиллерии в гражданскую войну с 1917 г. по 1922 г. кн.1. Бг б.г., с. 45-46.*

[59] *Деникин А.И. Очерки русской смуты, с. 88.*

[60] *Богаевский А.П. Воспоминания, с. 56.*

[61] *Львов Н.Н. Свет во тьме, с. 17. О духовном облике первых добровольцев см. также: Турчанинов Б. Терновый венец. За Русь Святую. Скорбные тени и др. // Вестник первопоходника, №№ 45-50, 69-70, 73-74, 91; Первопоходник, №№ 3, 11, 14.*

[62] *Первые начавшие. Нью-Йорк, 1958, с. 44. Приводятся также цифры от 2,5 до 4 тыс. (около 3 тыс. штыков и 400 сабель). См.: Лукомский А.С. Воспоминания, с. 240; Богаевский А.П. Воспоминания, с. 56; Дерябин А.И. Белые армии в гражданской войне в России. М., 1994, с. 10.*

[63] *Богаевский А.П. Воспоминания, с. 55-56; Левитов М.Н. Материалы для истории Корниловского ударного полка, с. 113-114; Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 123; Деникин А.И. Очерки русской смуты, с. 110; Первые начавшие. Нью-Йорк, 1958, с. 44.*

[64] *Сербин Ю.В. Генерал В.Л.Покровский // Вестник первопоходника, № 25, с. 8-9.*

[65] *Боголюбский В.Н. Воспоминания юного артиллерийского офицера о начале гражданской войны //Первопоходник, № 20, с. 46-47.*

[66] *Николаев К.Н. Смутные дни на Кубани //Часовой, № 331-332, с. 18-20; По другим сведениям в*

конце декабря в отряде Галаева было до 200 чел. и у Покровского менее 100 (Науменко В.Г. Начало гражданской войны на Кубани // Кубанский исторический и литературный сборник. № 8, с. 10).

[67] *Сербин Ю.В. ген. В.Л.Покровский, с. 7-13; Николаев К.Н. Первый Кубанский поход, № 30, с. 10.*

[68] *Крамаров. Воспоминания об отряде "Спасения Кубани" //Первопоходник, № 25, с. 14-15; Казамаров П.Т. Россию защищают дети //Первопоходник, № 5, с. 33.*

[69] *Пухальский Ф.В. В Кубанском правительственном отряде //Вестник первопоходника, № 17, с. 31; Полянский Е. Первый бой на Кубани //Вестник первопоходника, № 16, с. 5-6; Третьяков В. Первые добровольцы на Кубани и кубанцы в 1-ом походе //Военная быль, № 24, с. 18. См. также: Сербин Ю.В. Смутные дни на Кубани. Белград, 1924; Леонтович В. Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923; Гаджемуков В. Черкесы и большевизм // Вестник первопоходника, № 50; Скрылов А.И. Экспедиция Бардижа на Тамань в самодельном бронепоезде // Вестник первопоходника, № 7; Он же. Экспедиция К.Л.Бардижа // Первопоходник, № 24;*

[70] *Науменко В.Г. Начало гражданской войны на Кубани // КИЛС, № 8, с. 14-15.*

[71] *Мяч.А. Вступление в Кубанский отряд //Первопоходник, № 1, с. 21.*

[72] *По другим даным, полковник Кузнецов командовал Гвардейским дивизионом численостью до 400 чел., куда входила и сотня полковника Демяника, и было еще несколько сотен под началом полковника Косинова - второй конный отряд, а также батарея есаула Крамарова - из артиллерии всех трех отрядов, а конная батарея Корсуна сведена во взвод, приданный отряду полковника Кузнецова; встречаются упоминания, что конница была сведена в Черкесский и Кубанский казачий полки (Казамаров П.Т. Россию защищают дети, с. 36-37; Сербин Ю.В. Генерал В.Л.Покровский, с. 11; Третьяков В. Первые добровольцы на Кубани и кубанцы в 1-ом походе, с. 19). В сборнике "Первые начавшие" численность отряда определяется в 1500 чел. пехоты, 500 чел. конницы, а всего около 3 тыс. чел. при 8 орудиях (с.72), но в списке опечаток указывается, что все эти данные не верны: на самом деле в отряде 2500 чел. пехоты, 800 конницы при 12 орудиях, а всего около 4 тыс. чел. Последнее полностью соответствует данным о том, что тогда было зарегистрировано около 5 тыс. чел., в т.ч. более 3 тыс. боевого элемента, в момент соединения - 3150, при численности армии Корнилова 2770 (Науменко В.Г. Начало гражданской войны на Кубани // КИЛС, № 9, с.16-22).*

[73] *Николаев К.Н. Смутные дни на Кубани, № 331, с. 11-12; Денисов С. В. Белая Россия, с. 111.*

[74] *Воронович Н. Меж двух огней // Архив русской революции. Т. VII, с. 80-81.*

[75] *Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах, т.1, с. 187. Говорится также о наличии в 1-й бригаде еще 4-й, а во 2-й - 3 и 5-й (б. Кубанская полевая) батарей (Деникин А.И. Очерки русской смуты, с. 165; Первые начавшие, с. 76). По другим сведениям в 1-ю бригаду входили Корниловский и Партизанский, во 2-ю - Офицерский и Кубанский полки двухбатальонного состава, в конную бригаду - Черкесский и Конный четырехсотенного состава с Кубанской конной батареей и инженерно-саперный отряд из двух рот - связи и подрывников (Пермяков Л. Генерал Корнилов (Из воспоминаний участника 1-го Кубанского похода) //Вестник первопоходника, № 31/32, с. 20).*

[76] *Крицкий А. История 1-го кавалерийского "Полковника Гершельмана" дивизиона, с. 16.*

[77] *Черешнев В. Конница под Екатеринодаром //Вестник первопоходника, № 9, с. 2, 5-9; Острецов В. Атака //Вестник первопоходника, № 14, с. 21-22.*

[78] *Третьяков В. Первые добровольцы на Кубани и кубанцы в 1-ом походе, с. 19.*

[79] *Первый Кубанский поход нашел освещение как в ряде книг (Какурин И. Первый Кубанский генерала Корнилова поход. Париж, 1967; Половцев Л.В. Рыцари тернового венца. Париж, 1980) и сборников (В память Первого Кубанского Похода. Сборник. Белград, 1926; Ледяной поход. б.м., 1949; Ледяной поход. 1918-1953. б.м., 1953; Первые начавшие. Сборник памяти 40-летия 1-го Кубанского похода. Нью-Йорк,1958; Начало Белой борьбы и ее основоположники. 1917-1957. Сборник. Аргентина, 1957), так и в многочисленных воспоминаниях участников, публиковавшихся в эмигрантских журналах: "Вестнике первопоходника" (Бассов Н.И. Кореновская. Усть-Лабинская. Ново-Дмитриевская. Екатеринодар-Дядьковская-Новочеркасск - № 6-8, 18-19; Лисенко И. Записки юнкера (и др.) - № 9-10, 15-16, 91; Рейн-*

гардт Г. Мой взвод и др. - № 20-25,33; Крицкий А. Начало 1-го Кубанского похода - № 10; Эйхенбаум И. Пасха в Лежанке - № 21; Кариус Э.Ф. Ледяной... - № 3; Черешнев В. Конница под Екатеринодаром - № 9 и Последний павлон - № 22; Арон. Текинцы - № 22; Гуссак Г. Перед походом - № 2; Лысенко И. Наши сестры - № 27; Головань Г. К 46-й годовщине первых начавших - № 29 и Прошлое обязывает - № 34; Гетманов. Первый Корниловский поход - № 2; Ваксмут А.П. Русским женщинам - № 33; Ряснянский С.Н. Командировка к походному Донскому атаману - № 29 и Воспоминания о Кубанском походе - № 53/54; Крамаров. Под Екатеринодаром - № 93), "Первопоходнике" (Гернберг С.Н. Выступление Добровольческой армии в Первый Корниловский "Ледяной" поход - № 5; Трембовельский А. Возвращение из первого похода - № 1; Федоров Н.В. Смерть есаула Власова, командира Баклановского отряда, в бою под Выселками - № 34; Нефедьев К. Два первопоходника - № 13), "Часовом" (Павлов Б. Алексеевцы в Первом Кубанском походе - № 581) и др. Однако имена всех погибших до сих пор не установлены (список уцелевших - награжденных Знаком Отличия - хранился в единственном экземпляре в правлении Союза первопоходников в Белграде и, по-видимому, был утрачен во время Второй мировой войны).

[80] Ледяной поход. 1918-1953. Сборник. Нью-Йорк, 1953, с. 5-6.

[81] Николаев К.Н. Первый Кубанский поход, № 29, с.24.

[82] Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. т.1. Мюнхен, 1973, с. 18-20.

[83] Там же, с. 22, 25-26.

[84] Дроздовский М.Г. Дневник, с.44-45.

[85] Там же, с. 44; Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи, т.1, с. 28-30.

[86] Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи, т.1, с. 31, 34; Виноградов Н.И. О волевом столбняке антибольшевиков, с. 7.

[87] Дроздовский М.Г. Дневник, с. 126, 138, 140, 151.

[88] Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи, т.1, с. 114-115, 120, 126.

РУССКИЕ КАЗАКИ В СИНЦЗЯНЕ

Михаил ЗРАЖЕВСКИЙ

В первой части статьи (см. "Третій Римъ. Русский альманах" № 3) автор рассказал о судьбе русских казаков, воевавших на стороне белых и перешедших после окончания гражданской войны китайскую границу. Они компактно поселились в провинции Синцзян и затем, волею судьбы, приняли участие в гражданской войне в Китае в 1930-1933 гг. на стороне гоминдановского правительства.

"...ибо никто еще не написал правдивую историю своего народа"
Юзеф Мацкевич

К октябрю 1934 года демобилизация была закончена. Выдавалось жалование на месяц вперед, а также конь, находившийся до этого в ведении каждого бойца. В строю оставались лишь офицеры, изъявившие желание участвовать в подготовке китайской армии. Также появилось огромное число советников и специалистов из Советского Союза. Было создано охранное бюро, которым руководил присланный из Москвы чекист Погодин.

Земля у сторонников Ма Цзу-ина была конфискована и передана демобилизованным казакам. Назначена была также пенсия семьям погибших. На каждого демобилизованного выделялось по 10 гектаров орошаемой земли. В поселках, где проживали дунгане – Тугирак, Аблаш, Нилка – теперь стали жить русские. Нилка вообще стала походить на казачий поселок где-нибудь на Кубани. Впечатление усиливалось тем, что многие жители продолжали носить казачьи фуражки с красным околышем. Многие приобретали земли на отдалении и учреждали заимки, где разводили скот и пчел. Например, семья Маметьева в поселке Кишибаши имела 120 пчелосемей и собирала порой до 800 пудов меда. Если учесть, что стоимость пуда меда равнялась месячной зарплате рабочего, то Маметьевы были людьми зажиточными. Много было учреждено маслобоен с ручным приводом, которые производил в Кульдже умелец Божков. Так, например, казак станицы Карабулакской Федор Хлыновский арендовал 60 дойных коров у

киргизов, нанимал ежегодно 3 доярок и полученное масло делил пополам с владельцем скота. Подобная система называлась “ортак” и была довольно распространена в Илийском районе. Зажиточно жили русские люди. Хозяйства в 50 коров и 200 овец были совсем не редкостью. Многие держали работников. Условия оплаты были следующими: хозяин обязывался кормить и одевать работника, а по истечении полугода ему выплачивался годовалый жеребенок и несколько мешков зерна. К слову сказать, мельницы находились тоже в русских руках. Вообще внедрение водяных мельниц в Илийском районе было делом рук Максима Зуева, приехавшего из Семиречья в 1919 году, до этого использовались мельницы с ручным и конным приводом. Производительность их была чрезвычайно низка. За день можно было намолотить до двух пудов муки. С внедрением водяных мельниц картина резко поменялась: перемалывали за ночь до тонны муки, причем мука эта была высокого качества. Вырубание камней для мельниц находилось в руках нескольких русских семей и давало верный источник дохода на протяжении не одного десятилетия. И по сей день русские в Кульдже заняты этим. Немалый доход приносило русским бахчеводство, хотя землю в этом случае приходилось арендовать у шибинцев – потомков маньчжур, расселенных династией Цинь в XVIII веке для охраны границы. Наш старый знакомый А.Ф.Сериков после ухода со службы в департаменте дорог занимался этим с немалой прибылью для себя. Надо отметить, что казаки старались всегда заменить государственную работу на свое собственное хозяйство. Несмотря на оконченные им курсы бухгалтеров под руководством Ильи Илидоровича Соколова – старого дореволюционного счетовода, который выпустил из-под своего крыла около ста бухгалтеров, а затем последующую ударную работу в дорстрое, где русские заняли все более или менее значительные места под руководством своего военного шефа генерала Бектиева, Александр Федорович вернулся к своему хозяйству.

Тот же самый путь прошел и вышеупомянутый Федор Хлыновский, призванный в 1937 году на службу и прошедший ее под командованием сибирского казака полковника Ананина в городе Аксу. Затем был зачислен в летную школу в Урумчи, но вскоре был отчислен по приказу приехавшего с инспекцией советского генерала как “белый бандит”. Впоследствии этого генерала репрессировали как троцкиста. Жалеть мы его не будем. Хлыновский было уже собрался ехать обратно в Аксу, но неожиданная встреча с Бектиевым, знавшим его отца и дядю Зиновия, решили его судьбу. Он был отправлен на учебу в госпиталь, где из него сделали лаборанта, им он и пробыл до своего заболевания тифом, которое напрочь отбило у него охоту служить при больнице. Подобная история произошла с Савенковым Иваном Андреевичем, который, окончив военно-ветеринарную школу в Урумчи, вернулся в родной Аблаш к своему участку, выделенному его семье за гибель отца в дунганской войне. По-видимому, занятие сельским хозяйством было выгоднее всякой службы. Представители Совинторга и их конкуренты, татарские и уйгурские купцы, очень активно скупали сельскохозяйственную продукцию. Синьцзян был завален ширпотребом, произведенным в Советском Союзе, хотя в нем и самом не хватало самого необходимого.

Основная масса русского населения проживала не в городе Кульдже, а по всему Илийскому району, занимаясь сельским хозяйством. Русских было не менее 30 000. В Кульдже проживало 5000 русских, в Шарасумэ, административном центре Алтайского округа, примерно 150-200 русских семей в основном из алтайских казаков и купцов; 700 семей староверов проживали в поселках Чингур, Ком, Калгатон, Кильтекей и Коба. В Чугучаке проживало около сотни русских семей. Его вообще называли сибирским городом в Китае, так велико было влияние русской общины. Архитектура домов в Кульдже по сей день носит следы русского влияния. Даже в американском туристическом справочнике на это указывают.

Город располагался на берегу реки Пеличинки, несколько вдалеке от реки Или, на ее северном берегу. В северной части города находилась Орынбакская крепость. Она была окружена глинобитной стеной высотой 3-4 и толщиной 1-1,5 метра и была построена в XIX веке. К моменту описываемых событий крепость обветшала, но выглядела все же внушительно, и располагавшийся внутри гарнизон усиливал это впечатление. Рядом, южнее, располагалось мусульманское кладбище с мечетью. Через реку находился аэродром и летная школа, где преподавали советские инструктора. На берегу же реки Пеличинки (автор употребляет русское название, как ее звали уйгуры и казахи –неизвестно) располагалось другое примечательное здание – советское консульство. Здание, окруженное крепкой кирпичной стеной с бойницами, было построено в 1880-х годах, когда Илийская долина была занята русскими войсками, и являлось самым значительным зданием в городе. За стеной располагался сад с огромными дубами. Главная улица, которая называлась проспект Сталина, тянулась параллельно реке Или. На этой же улице был ямень, где находилась вся китайская власть, и штаб-квартира Гоминдана. Почти на окраине города, в южной части, располагался так называемый Семейный парк. Здесь устраивались митинги, концерты и танцы для молодежи. Жизнь в Кульдже, несмотря на отсутствие водопровода и канали-

зации, была довольно удобна. Каждое утро по улице ехал с тележкой мясник и продавал мясо в кредит, шел зеленщик, выкрикивая: “Чеза! Лаза! Помидор!”. Молочники привозили молоко, масло, творог прямо на дом. Лепешечники пекли хлеб прямо на улицах в тандырах и, когда доставали невообразимо вкусный и нечерствеющий токаш, кричали: “Биринши! Екинши! Ушинши!”, т.е. первый, второй, третий. Появлялся мороженщик и продавец шлянфу. В принципе женщины могли не утруждать себя приготовлением пищи. В конце каждого месяца нужно было рассчитаться. Иначе продавец мог лечь у ворот дома и находиться там до расчета. К неудовольствию хозяек было также открыто неисчислимое количество кабачков. Водочные заводы Пугачева и Михельсона снабжали русской водкой всех желающих.

Имелась в Кульдже и паровая электростанция, которой владела одна немецкая семья на протяжении 60 лет. По течению реки Кунес располагались угольные шахты, которые снабжали топливом жителей, а также котлы электростанции. Количество рабочих на двух угольных станциях составляло 100 человек. Владельцев у этих шахт было столько, что кому они принадлежали, сказать трудно. Для любителей культурного отдыха был клуб, в котором устраивались просмотры в основном советских фильмов, а в летние дни в семейном парке устраивались танцы, на которых играл духовой оркестр.

В городе существовало три средние русские школы. В одной сохранялась старая система образования и называлась она гимназией. Две другие учили детей по советскому образцу, благо учебниками снабжало советское консульство. Преподавание в советской школе невозможно отделить от политики, кто ее прошел, тот хорошо об этом знает. Но все же пионерской и комсомольской организаций в школах не было. Из-за нехватки учителей окончивший успешно десятилетку мог претендовать на место преподавателя в начальной школе. Последние были в поселках Нилка, Тугирак, Кашибаши, Чимпанцзы, Аблаш.

После войны был учрежден шанзунат, который ведал делами русской общины. Первым председателем был избран Новиков. В ведении шанзуната были школы, клубы, социальная помощь, а также суд. Т.е. русское население было выведено из-под китайской юрисдикции и учреждено что-то вроде русской полиции. После осуждения преступник передавался китайским властям.

После дунганской войны китайские власти предприняли действия, которые можно назвать последней попыткой создания казачьих поселений в истории. Вдоль реки Манас существовали китайские поселения и крепости для защиты города Урумчи с севера от казахских бандитов. Но во время войны эти поселения и крепости были полностью вырезаны. Шен Ши-цай, пораженный высокими боевыми качествами казаков, решил поселить их по реке Манасу с целью использования этих качеств в полной мере. С этой целью в Кульдже было набрано 200 желающих семей, которым была выделена арба и лошадь для переезда. По дороге правительство обязалось снабжать коней фуражом, а по прибытии на место выделить подъемные. Первая группа во главе со старым жителем Кульджи Сабаржинским выехала ранней весной 1936 года. Вторая группа выезжала несколько позднее и, не доехав до местечка Чугой на Манасе, где разместилась основная часть, основала выше по течению поселок Антоновку. К сожалению, местность, выбранная для поселения, оказалась не совсем удачной. Весной воды в реке было мало, а летом разлив затапливал окрестности, превращая все в болото. Попытки построить плотину не увенчались успехом. Поэтому полив огородов оказался невозможен. Вообще воевать и копать арыки кетменем – это немного разные вещи. Кроме того, деспотические замашки Сабаржинского только ухудшили обстановку. Переселенцы стали перебегать из Чугоя в Антоновку, а после наводнения сбежали и оттуда под поселок Манас к переправе, и стали просить у местного дубаня поселиться на его земле. Тот посоветовал обратиться за разрешением в Урумчи. Тогда общество, выделив 10 человек, отправило их в Урумчи для переговоров. Приехав на грузовике в провинциальную столицу, ходоки остановились в доме у председателя шунзуната Сорокина. Наутро их принял Шен Ши-цай. Он попросил их вернуться на старое место в Чугай и пообещал выделить по 800 ланов на каждого переселенца, но русские отказались наотрез, настаивая на манасском варианте. Тогда Шен Ши-цай приказал поместить их в холодную совместно с базарными ворами. Наутро все делегаты согласились ехать обратно в Чугой, кроме Якова Краснова, которому год пришлось провести в тюрьме, налаживая сенокосилки для покосов дубаня. Остальные вернулись в Чугой, где еще два года пытались наладить свою жизнь, разрабатывая асфальт в горах и возя его на продажу в Урумчи. После того, как Сабаржинский был арестован и репрессирован, переселенцы разбежались окончательно. Яков Краснов после года отсидки и выплаты всех долгов за переселение вернулся домой в Кульджу.

Чтобы более полно осветить жизнь русской общины в Синьцзяне, необходимо перенестись из пасторальной Илийской долины на юг в Кашгарию, события в которой очень быстро повлияют на всю провинцию. Расклад сил был следующий. 36-я дивизия, возглавляемая подручным сбежавшего в СССР Ма

Цзу-ина Ма Хо-саном, заняла ряд городов южнее пустыни Такла-Макан, из которых самым большим был Хотан, превратив этот район в единый военный лагерь. Трудно представить себе все тяготы, выпавшие на долю местного уйгурского населения под властью десятитысячного воинства с лошадьми, которых они должны были кормить и снабжать всем необходимым, в то время как войска занимались учениями и развешивали по городам антияпонские лозунги. Шен Ши-цай никак не реагировал на их нахальные претензии на полное господство в провинции до тех пор, пока не укрепил свои позиции и в самом Урумчи. Самого Шен Ши-цая Ма Хо-сан считал марионеткой Москвы. Периодически в Хотан приходили письма, снабженные печатью самого Ма Цзу-ина, в которых он сообщал, что переговоры с Кремлем идут успешно и вот-вот он явится во главе отряда НКВД, который поможет им покорить весь Синьцзян. Кто на самом деле писал эти письма, остается неизвестным. Эти письма читались перед строем дунган для поднятия боевого духа, заставляя их еще более усиленно совершенствовать свое воинское мастерство. Как отмечал путешественник Флеминг, в 1935 году посетивший Дунганистан в компании купца Бородишина, соратника Анненкова по гражданской войне, нигде в Китае солдаты не тренировались с таким старанием.

Уйгурское воинство в количестве 2000 человек под командованием Махмуда было размещено в Старом Кошгаре, Янги-Хиссаре и Яркенде. Хотя Махмуд и имел звание командира дивизии, доверять ему было сложно. Правитель Нового Кашгара, Ма Шао-ю, доверием властей тоже не пользовался. В Кашгар градоначальником был назначен ретивый китайский националист Лю Пин, который приказал повесить портрет основателя республики Сунь Ят-сена на мечети Идга. Когда к нему пришли почтенные старики с просьбой снять его со стены, то их сначала избили, а потом посадили в тюрьму за неуважение к основателю государства. В сознании населения еще больше укрепилась мысль, что власть захватили большевики. Не менее оскорбительно для местного населения было введение в школах строевой подготовки вместо изучения Корана. В Кашгарии была организована полиция во главе с коммунистом Кадырбеком, который навербовал в нее киргизских конокрадов. Эти люди стали внедрять в обращение новые деньги, избивая непокорных и прибивая к воротам мечети за уши наиболее упорных из них. Подобные дикие выходки привели к очередному брожению среди уйгур. Новой надеждой их стал дивизионный командир Махмуд, но окруженый офицерами, выученными в Советском Союзе, он не мог организовать полноценный заговор. В марте 1937 года он бежал в Индию. В январе этого же года Шен Ши-цай, чувствуя, как накаляется обстановка, объявил призыв русской молодежи. Кавалерийский казачий полк был размещен в Аксу в специально построенных казармах. Командиром полка был назначен сибирский казак полковник Ананьин. Вначале новобранцы были одеты в русскую форму, но затем через год обмундирование заменили на китайское. Вначале было призвано 276 человек из Илийской долины. Затем к ним прибавили 20 человек с Алтайского округа. В апреле, после бегства Махмуда в Индию, восстали уйгурские гарнизоны в Янги-Хиссаре и Яркенде. Уничтожив просоветскую администрацию в этих городах, они двинулись на Кашгар. Лю Пин послал 9 самолетов бомбить города повстанцев и воззвал о помощи в Урумчи. 20 мая повстанцы заняли старый город в Кашгаре. В это же время, по просьбе провинциального правительства в Урумчи, бригада красноармейцев численностью до 5000 человек пересекла границу и в августе под Аксу совместно с провинциальной армией под командованием Ананьина нанесла сокрушительное поражение сводной уйгурской армии. Два предводителя, Кичик и Ахунд, с 200 человек бежали в Яркенд. Дунгане под предводительством Ма Хо-сана, оккупировавшие было Старый Кашгар и осадившие Новый, не стали дожидаться встречи с превосходившим их по силе противником, растворились в горах Тибета, а сам Ма Хо-сан со своим штабом бежал в Индию.

15 сентября остатки повстанцев сдались в Яркенде. Предводители были казнены и провинциальные силы полностью оккупировали Южный Синьцзян. Советские войска на сей раз не покинули Синьцзян, а заняли силами 8-й бригады Хами. Около тысячи бойцов и командиров были размещены в Урумчи на заводе по сборке самолетов, который носил официальное название Сельскохозяйственной фабрики, а в народе назывался 10-й площадкой. Казаки на сей раз не проявили особого энтузиазма в подавлении восстания и в начале 1939 года полк, к тому времени переведенный в Карашар, был разоружен и всех отправили по домам.

Для полного освещения ситуации, в которой оказались русские в Синьцзяне, перенесемся теперь в Алтайский округ, в котором проживало немало наших соотечественников, в основном из староверов. Кто общался с ними, тот знает, что это мирный трудолюбивый народ, живущий по принципу: “не тронь нас и мы тебя не тронем”. Ко времени описываемых событий жизнь в Китайском Алтае в основном устоялась. Налоги, собираемые с русских, были необременительны и платить их можно было не деньгами, а результатами своего труда. Необходимо было свозить пшеницу в Шарасумэ. В этом городе, расположенном на берегу реки Кран, было консульство и шанзунат под председательством бессменного

главы Денисова, которому во взаимодействии с консульством удалось основать школу-семилетку, клуб и библиотеку, в которой можно было получить книги русских писателей и почитать газету на родном языке, издаваемую в Кульдже. Лишь борьба китайцев с казахским родом Киреев постоянно беспокоила жителей и впоследствии лишила их покоя совсем. До 1942 года русские не конфликтовали с казахами. Казахи пасли их скот и покупали у них зерно, муку, мед и т.д. Скот сдавался на том же условии "ортак", что и в Кульдже. "Ортак" по-казахски – середина, половина, т.е. половина приплода отдавалась пасущему. Скот угоняли далеко к балкам. Затем он очень хорошо скупался татарами-перекупщиками и угонялся в Советский Союз через Совинторг, который открыл свое отделение в Синьцзяне в 1926 году. Только в 1942 году было закуплено этой компанией 18 100 коров, 50 200 лошадей, 481 000 овец. Гораздо больше проблем возникло у казахов с китайцами-поселенцами и китайскими гарнизонами, разбросанными по всему округу. Поселяясь в Синьцзяне, китайцы тут же утверждали свой собственный образ жизни, в котором места казахам не оставалось. Они не пили молоко, не держали скота, не покупали у казахов продукты животноводства, не водили с ними дружбу, не сдавали скот в аренду и купить у них было нечего. Кроме того, китайское общество было довольно сильно разложено денежными отношениями и золото ставилось выше человека, что не бывало у казахов. Многие казахи, прибывшие в Китай, бежав от "коммунизма" и голода товарища Голощекина, бывшего тогда главой республики, были обескуражены слухами о растущей китайской эмиграции. Кочевой мир и привычная система ценностей рушилась на глазах и, естественно, что это вызывало протест. В 1934 году представители казахских родов собрались на съезд в Койсу, Северный Синьцзян. На этом собрание было решено начать борьбу против китайцев с целью изгнания их из Синьцзяна вообще. Начались налеты на китайские заимки, угон скота, сопротивление властям. В ответ началась кампания разоружения и реквизиции скота. Так как к тому времени Синьцзян попал под сильное влияние Советского Союза и шахты под руководством советских инженеров появились повсеместно, то неизбежно колонны грузовиков, везшие оборудование и продукцию, подвергались нападению. В 1937 году началась крупномасштабная операция по замирению округа, в которой было задействовано 8000 китайских войск, 200 бойцов МНР, а также советская авиация. В марте 1940 года в горах Бадайшана восставшие были разбиты, а их руководитель Ногайбай убит. Но подавить восстание не удалось. Казахи быстро оправились от потерь и под предводительством сына Ногайбая Ирисхана и его помощника Оспан-батыра здорово потрепали китайцев уже через месяц. Шен Ши-цай решил вступить в переговоры. Условия, на которых казахи соглашались прекратить военные действия, были следующие:

1. Освобождение всех невинно арестованных
2. Назначение главой Алтайского округа казаха
3. Прекращение эксплуатации золотых рудников советскими специалистами
4. Прекращение секретных арестов
5. Прекращение преследования казахов, сдавших оружие.

Как видно, вражды между русскими поселенцами и казахами не было, но Советов они боялись и не хотели иметь с ними ничего общего.

В июле 1940 года соглашение было подписано, но Оспан-батыр со своими сторонниками его не подписал, а продолжал борьбу, засев в тех же Бадайшанских горах у монгольской границы. Результатом было прекращение золотодобычи. Его бывший соратник Ирис-хан после подписания договора прожил недолго и в 1941 году умер от чумы, как было официально объявлено.

Теперь перенесемся в Урумчи к самому Шен Ши-цаю и посмотрим, что же он поделывает, наконец-то расправившись со своими местными противниками. Как известно, союзника легко призвать, но не так уж легко выпроводить. Об этом предупреждал еще Макиавелли. Известно это было и Шен Ши-цаю. В том же 1937 году под предлогом обезвреживания заговора он арестовывает 435 человек, занимавших различные посты в провинциальной администрации. Среди них был арестован командующий гарнизоном Илийского округа генерал-майор Александр Полинов, оренбургский казак, а также советники Обухов и Соломахин. Из каких соображений был арестован предприниматель Гребенкин, остается неясным. Все эти люди были увезены в СССР. 33 человека были расстреляны прямо в Урумчи.

Тем временем Советы вовсю использовали льготы, предоставленные им провинциальным правительством. Так с Тушанцзе вывозилось 50000 тонн нефти ежегодно, а советские товары не обкладывались пошлиной. Но все же Китаю было передано лишь одних самолетов 885 штук. Шли они через Синьцзян. Поэтому неизвестно в чью пользу складывалось сальдо. Полагаю, что Советский Союз не сильно разбогател на Синьцзяне. Тем не менее Шен Ши-цай усиленно искал пути, как бы спровадить всех советников из провинции с глаз долой. В том же 1937 году он встретился с братом Мао Цзе-дуна и прощупал у него почву, как бы приобрести в союзники китайских коммунистов. Но те отклонили его

желание вступить в КПК. После этого разговора Мао Цзе-дун вскоре недосчитался одного из своих братьев.

В августе 1938 года Шен Ши-цай с семьей отправился прямо в Москву на прием к товарищу Сталину. На первой встрече со Сталиным, на которой также присутствовали Ворошилов и Молотов, Шен Ши-цай изложил свои планы построения социализма в Синьцзяне, а также попросил доставить как можно быстрее оборудование для заводов в Урумчи. Сталин же основной упор сделал на превращение Синьцзяна в бастион против возможной японской агрессии. В течение беседы Шен Ши-цай узнал, что советский генеральный консул в Урумчи репрессирован и его давний соперник Ма Цзу-ин также отправлен к праотцам. В конце беседы Шен Ши-цай попросил походатайствовать перед китайскими коммунистами о своем приеме в КПК. В ответ на это Сталин предложил ему стать членом ВКП(б) и пообещал лично выдать рекомендацию. Таким образом, Шен Ши-цай стал советским коммунистом. Остальная часть визита в Москву прошла, как бы потом написали, в теплой и дружественной обстановке. Шен Ши-цай посетил дачу Сталина, был на банкете в его честь, где нимало подивился способности руководителей СССР пить водку, посмотрел фильм “Если завтра война”. Перед отъездом Ворошилов дружески попросил его информировать обо всех недочетах в работе военных советников. Чем кончались подобные “информации”, знают все.

Вернувшись в Синьцзян, Шен Ши-цай посчитал, что бдительность Советов усыплена и можно начинать укреплять свою личную власть в провинции, прикрываясь партбилетом № 1859118. Летом 1939 года была проведена чистка среди преподавателей и студентов Синьцзянского института. Дубань не пожалел даже своего школьного товарища Ту. 18 сентября 1940 года по обвинению в подготовке заговора под руководством военного советника Латова было арестовано 450 человек и 56 из них впоследствии расстреляли, включая директора бюро дорог генерала Бектиева. Шен Ши-цай медленно, но верно, менял ориентацию с Москвы на Нанкин.

В ноябре 1940 года в Урумчи прибыли из СССР Бакулин со товарищи с целью подписания договора об аренде оловянных шахт. Во время подписания договора Шен Ши-цай впервые решил прощупать союзника на предмет выдворения его из Синьцзяна. В самом начале встречи Шен Ши-цай потребовал изменения срока действия договора с 50 лет до 3, в крайнем случае на время войны. Не понравилось дубаню и доля всего в 5%. Цифра в 20% выглядела несколько привлекательнее. Кроме того тон договора, на его взгляд, был оскорбителен для китайской стороны. Бакулин пытался призвать его к партийной дисциплине, но это не помогло. Шен Ши-цай пустился в пространные теоретические рассуждения, из которых следовало, что преподавать марксизм теперь будет он, а не Сталин. Один из членов делегации, Карпов напомнил ему, что Синьцзян до сих пор не рассчитался за помощь, оказанную в дунганскую войну. В ответ дубань обвинил СССР в агрессивных намерениях. Бакулин прервал эту дискуссию, посоветовал все же подписать договор, и делегация удалилась до следующего дня. Работница советского консульства Лю Юн, которая являлась информатором Шен Ши-цая и, вероятно, работала также на НКВД, предупредила его, что в случае его полного неподчинения Синьцзян разделит судьбу Польши. Поэтому дубань договор подписал, но печать поставить отказался, сославшись на то, что это прерогатива центрального правительства. Делегация была удовлетворена. Шен Ши-цай же после этого взялся изводить китайских коммунистов, в частности арестовал брата Мао Цзе-дуна, а просьбу генерального консула Бакулина об освобождении проигнорировал. Ничего хорошего теперь Советы от Шен Ши-цая не ждали. В ноябре 1941 года посол СССР в Чунцине сообщил китайскому правительству, что его страна не в состоянии более оказывать помощь Китаю в связи с известными событиями.

В марте 1942 года командующий 8-й военной зоны гоминдана генерал Чу Шао-лянь прибыл в Урумчи для секретных переговоров, в котором он призвал Шен Ши-цая расторгнуть все связи с Москвой и переориентироваться на Чунцин. Этот генерал “знаменит” еще тем, что именно он передал генерала Анненкова советским представителям. 29 августа этого же года в Урумчи прилетела супруга Чан Кайши *(Русская по происхождению. –* ***Прим. ред.)*** и привезла письмо от своего мужа, в котором содержалось прощение грехов Шен Ши-цая перед китайской властью.

В июле 1942 года в Урумчи прибыл посланец Сталина Деканозов. В нескольких беседах он пытался образумить дубаня и восстановить хорошие отношения. Но Шен Ши-цай заявил, что он хочет выйти из ВКП(б). В конце он обозвал СССР агрессором и сообщил удивленному Деканозову о своем желании удалиться от дел и стать философом. В качестве своего духовного идеала он привел пример Гегеля, который много сделал для человечества. Стал ли он впоследствии философом, автору неизвестно. Пожелав Деканозову счастливого пути, Шен Ши-цай приступил к более решительным действиям. 5 октября 1942 года он послал меморандум Советскому правительству, в котором потребовал отозвать всех советских специалистов, гражданских и военных, а также убрать из провинции весь воинский персонал в

течение трех месяцев. Это уже был открытый разрыв. Дубань прекрасно понимал, в каком положении находится СССР. Генеральный консул Пушкин пытался выиграть время, оттянуть вывод войск, но глава Синьцзяна настаивал на своем, прекратив снабжение советских войск, расположенных в Хами и Урумчи. Кроме того, он начал готовить воинские части для возможных военных действий против Красной армии. Все это не укрылось от глаз советского консульства. 26 октября Пушкин сообщил, что советские войска будут выведены в шестимесячный срок и договор об аренде оловянных рудников остается в силе. Но Шен Ши-цай настаивал на разрыве договора и немедленном выводе войск. В это время поступило сообщение, что 20 танков пересекли китайскую границу в районе Хоргоса и движутся к Цихо. Шен Ши-цай потребовал остановить это движение под угрозой атаки со стороны китайской армии. Танки были выведены по приказу советского военного советника Летова. Впоследствии пришлось выполнить все требования, изложенные в меморандуме, хотя в срок, указанный в нем, не уложились. Вывод войск затянулся до 1943 года. Произошел полный разрыв отношений. Граница была закрыта для торговли, что тут же сказалось на уровне жизни населения. Контрабанда пресекалась самым жестоким образом. Так, например, казака Лапкина из поселка Чимпанцзы за мешок контрабандной пшеницы просто разрубили на части китайские солдаты. Исчезли книги и учебники для школ. Пропала одежда и т.д. Шен Ши-цай торжествовал. Он попросил передать Сталину, что теперь у него есть непримиримый враг. Естественно, бросить все на произвол судьбы для Советов было решительно невозможно.

Первыми почувствовали на себе решительное изменение в политике казахские джигиты Оспан-батыра, которые в тот момент прятались от китайцев в районе озера Танкуль. В этом же месте состоялась встреча представителей Монголии, одного русского по фамилии Осипов и казаха, которые от имени МНР пообещали поддержку Оспан-батыру и установили таксу для поставляемого оружия: 1 лошадь = 1 винтовка и 100 патронов. Так что война войной, а бизнес как обычно. Воспрянувшие духом казахи так ретиво взялись за дело, что при поддержке монголов вырезали всех китайцев, невзирая на пол и возраст, установили контроль над всей территорией Алтайского округа за исключением самого города Шара-сумэ. В Ижисейском же районе репрессии против молодежи, выученной в просоветских школах, приняли такой массовый характер, что часть их сбежала в Казахстан, а остальные попрятались по горам, внося смуту в уйгурские головы. Наиболее активная группа образовалась возле поселка Нилка, в ущелье Латой. Она состояла из двадцати человек, из которых семеро были русскими. Группа развила настолько бурную деятельность, что после серии нападений на китайские патрули ей удалось в октябре 1944 года занять Нилку и захватить арсенал Нилкинского гарнизона. Во главе этого отряда стал уйгур Ахмеджан Касимов. Тем временем в Алма-Ате был организован комитет по освобождению Синьцзяна. В самой Кульдже образовалась группа людей во главе с Фатеем Лескиным, которая выехала в Хоргос для встречи с генералом Полиновым, выпущенным к тому времени из сталинских лагерей. Полинов снабдил этот отряд из сорока человек 250 винтовками германского производства и листовками, напечатанными в СССР, с призывами свергнуть тирана Шен Ши-цая. Эта группа вернулась в окрестности Кульджи, ожидая дальнейших событий. Вообще просчитался Шен Ши-цай жестоко. Уже в 1943 году советская армия перешла в общее стратегическое наступление, а власть самого Шен Ши-цая стала уходить у него из рук и постепенно переходить к Гоминдану. После успешного японского наступления в 1944 году, когда положение Китая достигло наихудшей точки, дубань созвал членов совета Гоминдана на митинг в Урумчи и арестовал 300 человек, обвинив их в заговоре. Затем он обратился с просьбой к Сталину об оказании провинции военной помощи против Гоминдана, но верить ему уже перестали. 29 августа 1944 года он был назначен министром сельского хозяйства и увезен в Чунцин. Больше в Синьцзяне его не видели.

Сейчас мы подошли к самой яркой странице в истории русской общины Синьцзяна, когда под охраной и руководством русских людей была создана Восточно-Туркестанская республика. Но об этом в следующей части нашего рассказа.

ВОЗБРАННАЯ ВОЕВОДА

Владимирская икона Божией Матери как заступница Руси от иноплеменных врагов

Дмитрий КРИВЦОВ

Едва ли мы допустим ошибку, утверждая, что самой известной и самой почитаемой на Руси иконой является образ Божьей Матери Владимирской. Эта икона была привезена на Русь из Византии в первой

половине XII в. по инициативе одного из сыновей Владимира Мономаха – Мстислава Владимировича или Юрия Владимировича Долгорукого. Местом первоначального пребывания иконы стала церковь женского монастыря Пресвятой Богородицы в Вышгороде, близь Киева. Уже там она прославилась многими чудесами, в частности, троекратным самопроизвольным "схождением" со своего места в храме. Рассказы об этих чудесах заставили обратить на икону внимание князя Андрея Юрьевича Боголюбского, который в 1155 г., отправляясь из Киева в Северо-Восточную Русь, решил взять чудотворную святыню с собой. На долгом пути в "залесский" Ростово-Суздальский край Божья Матерь продолжала творить чудеса, избавляя спутников Андрея Боголюбского от грозившей им смерти. Наконец, при подъезде к городу Владимиру кони, запряженные в сани, в которых ехала чудотворная икона, остановились, и никакой силой невозможно было заставить их сдвинуться с места. Так Божья Матерь сама указала, где ей угодно отныне пребывать.

Вокруг того места, где остановились сани с иконой, позднее раскинулись постройки Боголюбовского замка. А чудотворный образ был помещен во Владимирском Успенском соборе, возведенном в 1158-1160 гг. по распоряжению князя Андрея Юрьевича. И с тех пор за этой иконой утвердилось наименование Владимирской. Она стала главной святыней Северо-Восточной Руси (будущей Великороссии) и ее молодого, быстро возвышавшегося политического центра.

Все, что связано с почитаемым образом Владимирской Божьей Матери, чрезвычайно дорого для сознания и души каждого русского православного человека. И поэтому не иначе как кощунство могут восприниматься появившиеся в конце 90-х годов XX столетия планы строительства на восточной окраине Владимира в микрорайоне "Доброе" огромного мусульманского комплекса с мечетью, религиозным училищем – медресе, гостиницей для приезжих мусульман и четырьмя тридцатиметровыми минаретами, которые должны будут архитектурно господствовать над городом, вознося исламский полумесяц выше крестов Владимирского Успенского собора. Владимирским мусульманам предлагалось на выбор несколько площадок в городе, где мечеть можно построить и проще, и дешевле, так как не нужно тянуть на окраину города дорогостоящие инженерные коммуникации. Но они упорно стремятся поставить свой религиозный центр на Боголюбовской горке в "Добром". Хотя им отлично известно, что именно эту горку (самую высокую точку во Владимире) православные считают тем самым местом, на котором остановились кони, везшие чудотворную икону.

Профессиональные историки и краеведы-любители могут сколько угодно спорить о том, где же на самом деле произошла чудесная остановка коней – на Боголюбовской горке или в каком-то ином месте. Можно вообще усомниться в достоверности этого события, поскольку рассказ о нем не содержится в "Сказании о чудесах Владимирской иконы Богородицы", составленном в XII в., а появляется только в тексте Степенной книги, написанной в 60-е гг. XVI в. Можно, в конце концов, вообще не верить в чудеса. Но нельзя не считаться с религиозными убеждениями православных верующих. Если в их сознании сложилось мнение о том, что именно на Боголюбовской горке Богородица явила одно из своих чудес, то независимо от того, насколько это мнение исторически доказательно, сознательное строительство именно на этом месте мечети – является актом духовной агрессии мусульманства против православия.

Владимирской иконе Божьей Матери не впервые приходится попадать в эпицентр православно-мусульманского противостояния. С самого своего водворения во Владимире икона оказалась вплотную придвинута к границам исламского мира. Над восточными рубежами Владимиро-Суздальской земли в XII в. нависала Волжская Болгария – агрессивное мусульманское государство с тюркским населением. Болгарские войска неоднократно предпринимали опустошительные вторжения в русские пределы. Самыми крупными из них в первой половине XII столетия были набег волжских болгар на Суздаль в 1107 г. и осада Ярославля в 1152 г. Поэтому для Андрея Боголюбского, поднимавшего и обустраивавшего Владимирскую Русь, борьба с Волжской Болгарией стала одной из важнейших государственно-политических задач.

В 1164 г. Андрей Боголюбский со своим сыном Изяславом, братом Ярославом и муромским князем Георгием выступил в поход против болгар. Согласно летописному свидетельству, "благоверный князь Андрей" взял с собой образ "святой Богородицы Владимирской", которая помогла русским одержать победу над врагом: "самех исекоша множьство, а стягы ихъ поимаша". После битвы Андрей Боголюбский и другие князья приехали к своей дружине, стоявшей "съ святою Богородицею на полчище под стягы", и "ударишa челом передъ святою Богородицею, и почаша целовати святую Богородицю с радостью великою и со слезами, хвалы и песни въздавающе ей". Затем русское наступление было продолжено: "и шедше, взяша градъ их славный Бряхимовъ, а переди три города ихъ пожгоша". По окончании этого победоносного похода Андрей Боголюбский принес со славою образ Богородицы во Владимир и снова поставил его в Успенском соборе. Одержанная над волжскими болгарами победа была расценена

русским летописцем как “чюдо новое святой Богородици Володимирьской”.

Этим же событиям 1164 г. было посвящено внелетописное “Сказание о победе над волжскими болгарами и празднике Спаса”. В этом литературном сочинении рассказывается о том, что во время похода два священника несли перед русскими войсками Святой Крест и Владимирскую икону Божьей Матери, а, кроме того, Андрей Боголюбский взял с собой икону Спаса, от которой во время битвы воссияли “божественные лучи огненные”, провозвестив победу русского оружия. В ознаменование этой победы, согласно “Сказанию”, было установлено на 1 августа церковное празднование Всемилостивому Спасу и Богоматери. Существенной особенностью “Сказания” является упоминание о том, что в походе 1164 г. на Волжскую Болгарию кроме владимирских полков принимали участие не только дружины соседних княжеств – муромского и рязанского, но и более отдаленных русских земель – смоленской и полоцкой. Независимо от того, соответствует ли это указание исторической действительности, ясно, что составитель “Сказания о победе над волжскими болгарами” стремился придать этому событию не только местное, владимирское, но широкое общерусское значение. И в таком контексте чудотворная Владимирская икона выступает уже как общерусская святыня, заступающая и избавляющая от поганых всю Православную Русь.

Вместе с тем в “Сказании” представлена и еще более значительная перспектива общеправославной крестоносной борьбы против магометан. В нем говорится, что в тот же день, когда Андрей Боголюбский одержал победу над волжскими болгарам, византийский император Мануил Комнин нанес поражение сарацинам, и праздник Спаса и Богоматери 1 августа был установлен владимирским великим князем и византийским императором совместно. Таким образом, события 1164 г. приобретали всемирно-историческое значение, связанное с общим походом христианского мира против неверных. Хотя из других источников нам ничего не известно о разгроме Мануилом Комнином сарацин в 1164 г., но историки полагают, что в русском “Сказании” могли отразиться несколько искаженные сведения об установлении празднования 1 августа иконы Богоматери Силуамской в честь победы византийских войск под предводительством Иоанна Контостефена над 22-тысячной армией персов в 1158 г., или о блестящей победе Мануила Комнина над венграми 8 июля 1168 г., которая усвоялась заступничеству Божьей Матери, отчего во время триумфального возвращения в Константинополь император приказал везти перед собой Ее икону. Осмысление победы над волжскими болгарами в 1164 г. как “чуда нового” Владимирской иконы Божьей Матери ставило этот образ в один ряд с почитаемыми византийскими святынями, ниспосылавшими православным победу над врагами.

О раннем появлении воинского, победоносно-охранительного аспекта в культе Владимирской иконы Божьей Матери свидетельствует рассмотренная нами выше летописная статья о походе 1164 г., которая должна была читаться уже во владимирском летописном своде 70-х гг. XII в. Что же касается времени и обстоятельств возникновения “Сказания о победе над волжскими болгарами”, то эти вопросы вызывают споры у историков. Ряд исследователей XIX и XX столетий (И. Е. Забелин, Н.Н. Воронин, Г.Ю. Филипповский и некоторые другие) считали “Сказание” произведением владимирских книжников второй половины 60-х гг. XII в. и даже находили в нем следы литературного творчества самого Андрея Боголюбского. Но некоторые исторические несообразности, содержащиеся в тексте “Сказания”, а также то, что самый ранний список этого литературного сочинения датируется концом XIV – началом XV вв., дало основание для предположения о сравнительно позднем составлении “Сказания о победе над волжскими болгарами” и установлении праздника 1 августа. М.Б. Плюханова считает возможным, что “Сказание” было написано в начале 80-х гг. XIV в. в кругах, близких к митрополиту Киприану или архиепископу Нижегородскому и Суздальскому Дионисию. По наблюдениям М.Б. Плюхановой, Спасо-Прилуцкий Пролог, включающий в свой состав древнейший список “Сказания”, находится в несомненной зависимости от Лаврентьевской летописи (или ее протографа), которая была составлена в Нижнем Новгороде по благословению Дионисия. В марте 1377 г., в период завершения работы над Лаврентьевской летописью, состоялся победоносный поход на Болгар объединенного московско-нижегородского войска – первый поход русских на Восток со времен Батыева нашествия.

Очевидно, что в конце XIV столетия в связи с развитием открытой вооруженной борьбы против золотоордынского ига должно было усилиться почитание Владимирской иконы Божьей Матери, как заступницы Руси от иноплеменных и иноверных врагов. В этой связи исследователи обращают внимание на упоминание в “Сказании о Мамаевом побоище” о том, что московский великий князь Дмитрий Иванович накануне своего выступления на Куликово поле молился в Москве перед чудотворным образом “госпожы царици, юже Лука евангелистъ, живъ сый написа”. По русским средневековым воззрениям именно Владимирская икона Божьей Матери считалась принадлежащей кисти св. евангелиста Луки, следовательно, именно перед ней должен был молиться в 1380 г. Дмитрий Донской. Поскольку в источ-

никах ничего не сообщается о перенесении этой иконы из Владимира в Москву накануне Куликовской битвы, постольку большинство историков считает этот эпизод моления Дмитрия Донского вымышленным. Но один из крупнейших исследователей литературных памятников Куликовского цикла – Л.А. Дмитриев еще в 50-х гг. XX столетия выдвинул ряд аргументов в пользу того, что Владимирская икона Божьей Матери могла переноситься в 1380 г. в Москву, и что текст "Сказания о Мамаевом побоище" сохранил для нас уникальное свидетельство о реальном историческом событии. Эти аргументы так и не были опровергнуты в последующей историографии, и, потому, мы можем полагать, что в августе 1380 г. в московском Успенском соборе перед чудотворным образом Богородицы действительно возносились молитвы схожие по своему смыслу с теми, о которых повествует "Сказание о Мамаевом побоище": "Не дай, госпоже, в разорение градовъ наших поганым:, да не осквернять святых твоих церквей и веры христианскыа: И ты, госпоже пресвятаа Богородице, пошли нам свою помощь и нетленною ризою покрой насъ, да не страшливы будем к ранамъ на тя бо надеемся, яко твои есмя раби".

Победа, одержанная на Куликовом поле, к сожалению, не избавила Русь от необходимости вести дальнейшую изнурительную борьбу с многочисленными иноплеменными врагами. В ходе этой борьбы новое обращение к заступничеству Владимирской иконы Божьей Матери имело место в 1395 г. – во время нашествия Тамерлана (в русских источниках он именуется Темир-Аксаком). Об этих событиях рассказывается в древнерусской "Повести о Темир-Аксаке", которая дошла до нас во множестве списков, как в составе летописей, так и в различных нелетописных сборниках. Исследователи, занимающиеся изучением литературной истории "Повести о Темир-Аксаке", не пришли к единому мнению относительно соотношения известных ее списков – какие из них отражают первоначальную редакцию, а какие представляют собой позднейшие вторичные переделки. Однако большинство исследователей полагает, что "Повесть" эта возникла еще в начале XV в., скорее всего в связи с составлением летописного свода митрополита Фотия. Для нас же важно то, что о роли Владимирской иконы Божьей Матери в избавлении Руси от Темир-Аксака во всех редакциях "Повести" рассказывается почти одинаково. Появление у русских границ полчищ Тамерлана было воспринято нашими предкам как глобальная угроза для существования православной веры, русской государственности и самого русского народа: "повся же дни частымъ вестемъ приходящимъ на Москву, возвещающе прещение грозы Темирь Аксаковы, како готовится въевати Рускую землю, хотя люди Рускиа попленити и места святаа разорити, а веру христианскую искоренити, а хрестианъ томити и гонити и мучити, пещи и жещи, и мечи сещи". В то время как московский великий князь Василий Дмитриевич собирал войска и отправлял их под Коломну, в самой Москве митрополит Киприан заповедал населению пост и молитвенное покаяние. По взаимному совету Василий Дмитриевич и Киприан умыслили прибегнуть к оружию духовному и перенести из Владимира в Москву чудотворную икону пречистой Богоматери – "та бо есть заступница наша, и града нашего, и всякого града, и страны и всего рода человеческаго, идеже с верою призываютъ еа на помощь, сиа бо избавляеть вся христианы: отъ огня и меча, и отъ нахожениа поганыхъ, и отъ нападениа иноплемяникъ, и отъ нашествиа ратныхъ". 15 августа 1395 г. владимирское духовенство отправило чудотворный образ в Москву, а 26 августа там состоялась торжественная его встреча ("сретение"), подробно описанное в "Повести о Темир-Аксаке". В тот же день, согласно этой "Повести", Темир-Аксак "убоася и устрашися зело, и смятеся умомъ, и ужасеся душею, и мнети ему яко некоему многу въинству, грядущу на нь отъ Рускиа земли, и вскоре възвратися отнюду же приде, и быстро идяше яко некоему гонящу по немь".

Позднейшее церковное предание, отразившееся в тексте Никоновской летописи, созданной в 20-х гг. XVI в., подробнее описывает обстоятельства чудесного поспешного бегства Тамерлана от русских пределов. В день сретения Владимирской иконы Божьей Матери он "усну, и виде сонъ страшенъ зело, яко гору высоку велми и з горы идяху къ нему святители, имущи жезлы златы въ рукахъ и претяще ему зело; и: виде надъ святители на воздусе жену въ багряныхъ ризахъ съ множествомъ воинства, претяще ему люте". От этого сна Тамерлан "вскочив, возопи гласомъ велиимъ, трепеща и трясыйся, глаголя: "о, что сие есть?". "И тако едва въ себе пришедъ, – повествует Никоновская летопись, – вскоре повеле всю силу свою безчисленую возвратити вспять, и устремися на бегъ, Божиимъ гневомъ и пречистыа Богородици гонимъ".

Для того чтобы сохранить в веках память о чудесном избавлении Руси от нашествия Тамерлана в день встречи в Москве Владимирской иконы Божьей Матери 26 августа был установлен церковный праздник Сретения этой иконы, а на самом месте встречи был воздвигнут храм, вокруг которого позднее расположился Сретенский монастырь. События 1395 г. прочно закрепили за чудотворным Владимирским образом Богородицы славу непобедимой заступницы Руси от "поганых". В летописном своде 1412 г. о ней сказано: "чюдотворнаа икона Пречистыя, иже реки целебъ точащи, поганыя устрашаа". Эти слова находятся в "Повести о Едигеевом нашествии", читающейся в данном своде. И составители этой "Повести" не скрывали своего возмущения тем, что великий князь Василий Дмитриевич передал

“многославный Володимерь, еже есть столъ (столица) земля Русскыя и градъ Пречистыя Богоматери” под управление своему союзнику – литовскому князю Свидригайло, который “ляхъ бе верою”, то есть был католиком. Московский великий князь, понадеявшийся на этот раз не на заступничество Богородицы, а на то, что Свидригайло “устроенъ къ брани мужь храбръ, добль сый на ополчение”, и отдавший национальную святыню под защиту иноверца, жестоко просчитался. Из-за того, что Свидригайло “ляхъ гордый, никоея пути сотвори таковей величюдней церкви Пречистыя Богоматери” (то есть – гордый католик Свидригайло никогда не побывал в церкви Пречистой Богоматери), “темже и беды многы постигша насъ” – поэтому и беды многие постигли нас: во время татарского нашествия на Русь в 1408 г. под предводительством ордынского темника Едигея, русские земли подверглись опустошительному погрому.

Очевидно, в 1480 г. во время нашествия хана Большой Орды Ахмата чудотворная икона Богоматери вновь была перенесена из Владимира в Москву. С этим перенесением связано установление нового праздника Сретения Владимирской иконы Божьей Матери, приходящегося на 23 июня. К сожалению, наши источники не сообщают нам подробностей обращения к заступничеству Божьей Матери и ее чудотворного образа в 1480 г. Об этом событии мы знаем лишь по кратким записям, изредка встречающимся в рукописях: “приде чюдотворная икона пречистыя Богоматере изъ Володимира въ градъ Москву 6988 (1480)”; или – “Сретение нынешнее чудотворныя иконы пресвятые Богородицы Владимирския установлено бысть праздновати в лето 6988 (1480), егда прииде на Россию воевати большия Орды царь безбожный Ахмат”. В тот год началась московская жизнь древней Владимирской Богоматери, слившаяся в народной памяти со свержением татарского ига. Чудотворный образ уже не вернулся во Владимир и был оставлен в Успенском соборе Московского Кремля.

В новой столичной жизни иконы возникла необходимость общей реставрации ее живописи, завершившейся 21 мая 1514 года. На этот день приходится еще один праздник Сретенья этой иконы, поскольку обновленная Владимирская Богоматерь как бы вновь встретилась с Москвой: “поновлен бысть писмом образ пречистые владычицы нашея богородицы, честнаго ея сретения Владимирския в лето 7022 (1514); и того ради уставися праздник сий праздновати”. По мнению А.А. Зимина, установление этого праздника было связано со стремлением великого князя Ивана III заручиться помощью Небесных Сил в подготавливавшемся походе на Смоленск. В данном случае Владимирская икона Божьей Матери выступает как пособница православной Руси в борьбе с католиками – поляками и литовцами, которые оккупировали смоленскую землю. Упования Ивана III на помощь чудотворной святыни оказались полностью оправданными – в 1514 г. Смоленск был освобожден и возвращен в лоно Российского государства.

Церковный праздник 21 мая, позднее был связан в народном сознании с отражением нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея в 1521 году. В.И. Антонова считает возможным, “что память традиционной связи празднования московской Владимирской иконы с татарской осадой возникла после поистине царского украшения памятника по распоряжению Ивана Грозного в 1566 году: “Того ж лета, 1 июля, повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, поновлен бысть образ Пречистые Владимерские, Лукина писма евангелиста, златом и камением украшен многим, что стоит в Пречистой соборной в богоспасаемом граде Москве”. Этот обновленный убор был сделан в июле. Таким образом, украшение известной своим одолением татар иконы совпало со сравнительно недавней памятью снятия осады Московского Кремля в это время в 1521 году”.

Мухаммед-Гирей подступил к Москве в последних числах июля 1521 г. и снял осаду после обещания москвичей заплатить ему дань. Однако церковное предание по-иному объясняет причины ухода крымского хана от стен Москвы. До нас дошел рассказ о видении, явленном нескольким москвичам во время приближения к городу войск Мухаммед-Гирея. В этом видении им предстало шествие собора русских святителей – Петра, Алексея, Ионы, Леонтия Ростовского и многих иных иереев, покидавших Москву. И “с ними же несомъ бяше и самый чюдотворный образъ пречистыя Богоматери, иже есть икона Владимерская”. Навстречу (“въ сретение”) этому святительскому шествию подошли преподобные Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский, которые обратились к собору святителей с вопросом: “чесо ради исходите изъ града сего, и камо укланяетися и кому оставляете паству вашу въ настоящее сие время варварьскаго нашествиа?”. Святители же с горечью ответствовали, что Господь “не токмо намъ повеле изыти изъ града сего, но и пречистыя Матери своея чюдотворный образъ изнести повеле, понеже людие страхъ Божий презреша и о заповедехъ Божиихъ не радиша, и сего ради попусти Богъ варварску языку приити дозде, яко да отселе накжются и къ Богу покаяниемъ възвратятся”. Но преподобные Сергий и Варлаам упросили святительский собор еще раз молить Бога о спасении Его людей. “И абие вси купногласно и единодушно на молитву подвигошася, и молитву пречистой Богородици предъ образомъ Ея глаголяху: И оттуду паки въ градъ възвратишася, и съ чюдотворнымъ образомъ Богоматери, и со всею святынею”.

Когда же Мухаммед-Гирей, приближаясь к Москве, выслал вперед часть своих людей, чтобы под-

жечь московский посад, то его посланцы увидели на подступах к городу “полны поля бесчисленного множества Русскаго воинства”. Вернувшись, татары доложили об этом своему хану, но он им не поверил, так как знал, что крупных русских воинских сил под Москвой нет. Еще дважды Мухаммед-Гирей высылал вперед дозорных, но всякий раз они сообщали ему со страхом о “неисчетном множестве Московскаго воинства”. В конце концов “татарове и з безбожнымъ царемъ (т.е. – ханом) ихъ, страхомъ велиимъ обьяти бывше и плещи вдавше, бегу ся яша, не гоними ни отъ когоже. Божия бо сила прогони ихъ непостыднымъ предстательствомъ пречистыя Богородица и молитвами святыхъ всехъ”.

В летописном рассказе о нашествии Мухаммед-Гирея, так же как и в “Повести о Темир-Аксаке”, отмечалось, что народу, готовившемуся к осаде в Москве, митрополит повелел поститься и молиться во искупление грехов. В этом проявлялась одна из существеннейших черт культа Владимирской иконы Божьей Матери, как заступницы Руси от иноплеменных врагов. Помощи от чудотворного образа Богородицы можно было ожидать только в том случае, если нашествие иноплеменных ратей осмыслялось как наказание за собственные русские грехи и неустройства в общественной жизни, и следовало искреннее покаяние в этих грехах. Без такого покаяния Божья Матерь не только не могла защитить погрязший в грехах город, но даже должна была покинуть его. Бедственные неустройства и греховная сущность нашей сегодняшней общественной жизни настолько очевидны, что поневоле задаешься вопросом – а пребывает ли еще с нами обороняющая сила Богородицы, или она уже покинула нас? Не безумие ли это, когда генералы российской армии – татары по национальности – требуют изъять день Куликовской битвы из числа официальных памятных дат России?!! Мыслимое ли это дело, чтобы в православной России, в священном русском городе Владимире на Боголюбовской горке, почитаемой как место явления одного из чудес иконы Пречистой Богородицы, стоял не православный храм или часовня, или даже только памятный поклонный крест, но огромная мечеть?!! Правда, благодаря усиленной агитационной компании в средствах массовой информации, которая в 1999-2000 гг. была развернута представителями Русского Общенационального Союза, строительство этой мечети было приостановлено.

Будем же надеяться, что по милости Пресвятой Богородицы у православных русских людей еще достанет мужества постоять за свои национальные святыни, и не отступить перед наглостью тех, кого всегда обращал в бегство чудотворный Владимирский образ Божьей Матери.

ИСТОРИЧЕСКАЯ АРМЯНСКАЯ РОТА

Иосиф ЗАЯ
Харлампий ПОЛИТИДИС

Воспоминания русского офицера Колмакова представляют безусловную ценность по целому ряду причин. Эти воспоминания посвящены руководителю антиосманского сопротивления генералу Андранику Сасунскому – одному из самых выдающихся героев армянской истории в один из самых драматических и трагических ее периодов.

Но вот что характерно – самый драматичный период в истории Армении оказывается драматичным отрезком истории и других православных и восточноправославных народов, включая жителей необъятной России. Теперь уже не секрет, что развал одного из главных учредителей Антанты – Российской империи стимулировался ее союзниками, напуганными, что в результате падения Османской империи и обретения независимости армянами и другими угнетенными турецкими завоевателями коренными народами (прежде всего народами византийского культурно-исторического типа – ассирийцами, греками и др.), объединившийся православный мир поднимается на небывалую высоту и Запад окажется не в состоянии с ним справиться.

Величие Андраника Сасунского отнюдь не только в его ратных подвигах, но и в осознании общности судеб народов Византийской Ойкумены и в пропаганде необходимости их совместной борьбы за свое выживание. Исповедовавшаяся Андраником идеология византизма стала философией морального и физического выживания духовно родственных православных и восточноправославных народов. Последовательным утверждением этой идеологии и словом и делом на протяжении всей своей жизни Андраник Сасунский приобрел славу героя не только среди армян, но и среди греков, славян, ассирийцев, езидов.

Автор предлагаемых читателю воспоминаний русский офицер Колмаков, со временем ставший близким другом генерала, видимо, тоже испытал влияние византизма. Добровольное участие офицера в армянском сопротивлении во время турецкой оккупации Кавказа – это не только дань уважения армянско-

му народу, но это и забота о будущем России.

Колмаков с особым уважением и солдатской любовью подчеркивает, что имя Андраника “прославляет даже наше забайкальское казачество, там, вдали от Кавказа, в глухой Сибири”.

Действительно, в отрядах Андраника сражались представители самых разных народов. Среди русских сподвижников генерала были и кадровые офицеры и казаки. Правой рукой Андраника современники нередко называли бесстрашного езидского священника Джангира-Агу, с оружием в руках отстаивавшего честь неугодных турецким поработителям народов.

Андраник Сасунский не был узким националистом и видел в объединении православных и восточно-православных ту здоровую силу, которая способна остановить насилие над любым из этих народов. Генерал с гордостью заявлял: “Я не националист. Я признаю только одну нацию – нацию угнетенных. Там, где угнетенные, там и мой меч”. Пример Андраника Сасунского как нельзя лучше доказывает, что подлинно общечеловеческое и всечеловеческое достижимо не отрицанием национального, а, напротив, через обращение к собственным истокам, к своим лучшим традициям.

Свои первые ратные подвиги Андраник совершил в отряде известного сасунского гайдука Сероба Ахпюра, защищавшем анатолийских христиан от насилия турок и курдов-мусульман. Весной 1904 г. Андраник возглавил восстание горцев Сасуна, которое сразу же вылилось в ожесточенные бои с превосходящими турецкими войсками. За проявленные чудеса храбрости во сремя сасунской обороны современники прозвали Андраником новым Давидом Сасунским. Во время Первой балканской войны Андраник во главе формирования армянских добровольцев беззаветно воевал на стороне славян и балканских греков. В Первую мировую войну легендарный сасунский горец командовал первой армянской дружиной, был удостоен множества наград, среди которых два Георгиевских Креста. 18 апреля 1915 г. разгромив многократно превосходящие силы турок под Дильманом, Андраник внес свой очень существенный вклад в спасение Кавказа от турецкого нашествия. Позднее, в 1918 г., когда после развала Кавказского фронта турки прорвались на Кавказ, армия Андраника Сасунского оказалась единственной силой, отказавшейся склонить голову перед полчищами противника и своим сопротивлением еще раз спасла Кавказ и уберегла на этот раз Советскую Россию от турецкого проникновения в глубь ее территории.

Будучи убежден, что “солдатам место на поле брани”, Анданик после завершения антиосманского сопротивления на Кавказе отправился на помощь братскому греческому народу, желая внести свой вклад в дело освобождения понтийцев от турецкого ига. В своем обращении к армянскому народу в 1921 г. он призывал армян поддержать справедливую борьбу греческого народа:

“Проснись армянский народ, о чем ты думаешь, сегодня – повод для восстановления твоего достоинства...

Помоги своему Великому Христианскому Брату Востока, чтобы и он помог тебе быть или не быть.

Если ты останешься равнодушным, то перед тобой пропасть гибели.

Не предавай миллионы своих мучеников.

Пусть тебе будет примером единство всего греческого народа.

Встряхнись и опомнись, иначе могила тебе вырыта: предпочтительнее смерть, чем утрата достоинства нации”.

К сожалению, этим планам не суждено было сбыться.

При чтении воспоминаний Колмакова об Андранике Сасунском невольно приходят на ум слова великого русского философа С.Н. Трубецкого: “Всякое великое событие в жизни какого-либо народа превращается в социальное представление, которое продолжает жить и развиваться в нем; всякая великая личность, иногда еще при жизни, канонизируется в бессмертном образе народного героя. И в такой канонизации, в своем социальном представлении, великие личности и великие события истинно переживаются и усвояются всем народом, становятся его историей, пребывающими элементами или факторами общего сознания. История народа превращается таким образом, в его откровение, иногда в библию: и такое откровение народа нередко значительнее, историчнее самой действительности тех случайных, давно минувших событий, которые послужили ему остовом”.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОРУЧИКА КОЛМАКОВА

В Сибири

Это были жуткие дни для Иркутска 10—18 декабря 1917 года.

Снаряды с треском рвались, попадая в окна, крыши домов и разрушая все на своем пути. Пулеметы трещали на всех улицах. Бомбы, бросаемые из домов, с гулом разрывались в городе...

И вот в эти кошмарные для иркутян дни вдруг откуда-то явились в серых шинелях, хорошо дисциплинированные, смуглые, черноглазые, черноволосые люди и смело протянули свою честную руку помощи гражданам. Это была рота из 210 военнопленных армян, добровольно сдавшихся нам в боях с турками и нашим правительством зачем-то эвакуированных в Сибирь, словно в благодарность за их симпатии к России. Это были люди, проведшие у нас четыре года тяжкого плена, голода, холода. Иркутяне вначале недоверчиво встретили их. Но лед подозрительности постепенно стал таять...

При сорокапятиградусных морозах, несмотря на плохую обмундировку, они безропотно несли тяжелые обязанности как по охране города, так и при производстве обысков. Куда только ни требовалась помощь, они являлись моментально и плохо было тому, кто попадался на месте преступления...

Повеселели лица граждан и смело заходили они по улицам, ибо в лице армянской роты они видели верных своих защитников…

Постепенно стали наступать спокойные до некоторой степени дни в Иркутске, а с Кавказа получались телеграммы-воззвания – идти на защиту родины всем армянам.

Стали поговаривать и наши солдатики об отъезде. Стали просить нас, чтобы мы выхлопотали им разрешение для отправки их на Кавказский фронт.

– Ведь вам же здесь хорошо живется, – пробовали мы отговаривать их.

– Это наш долг, – бывал их краткий ответ.

Построили мы роту. Стали спрашивать адреса на случай их смерти.

– Где у тебя, Мекердич, дом?

– Чика тун (нет дома). Мать, отца, жену, детей турки зарезали.

Таков же был ответ другого, третьего, всех 210 человек.

Для нас, сибиряков, слышать это было так дико и в то же время больно: как это резать? За что? И только после долгих бесед с ними мы поняли весь ужас, все величие страдания этого народа...

Надо было ехать, а денег у этих солдат, благодаря их поразительной честности и бескорыстию, с которым отправляли свою службу, совершенно не было. Как же им было ехать? И вот тут-то весь Иркутск отозвался. Горожане стали устраивать вечера, посылались пожертвования, все сборы кинематографов стали уделяться армянской роте. Отозвалось и городское самоуправление.

Наступил день отъезда. С утра город разукрасился флагами. Все граждане вышли провожать своих защитников. Все учебные заведения, все правительственные учреждения, магазины, конторы закрылись. Для отъезжающих играли духовые оркестры…

Скрылись последние дома родного города...

В России и на Кавказе

Сибирь. Бесконечный край, утопающий в снегу. Станция Анжарская. Ночь. Все спят. Громкие голоса. С шумом вваливаются комиссары в вагон. Требуют немедленной сдачи оружия. По сигналу наши выскакивают на платформу и в полной боевой готовности мигом становятся под ружье. Эта стремительность, видимо, действует на большевиков.

– Кто такие? – уже нерешительно спрашивают они.

– Армяне. Едут на Кавказский фронт.

Большевики ушли. Поезд мчится дальше. Проехали Челябинск. За ним скрылась родная Сибирь с ее дремучими лесами, с ее трескучими морозами. Стало тяжело. Солдаты поняли нас. Стараются утешить.

– Ничего, господа, приедем в Армению – тепло будет, хорошо, – говорит мой верный Карапет, не раз спасавший мне жизнь...

Приехали в Туапсе. Сели мы на пароход и после четырехдневного путешествия на палубе парохода, под проливным дождем, при сильном морском ветре, приехали на пристань Поти, измученные, усталые, но с сознанием, что мы почти на Кавказе.

И по чуждой для нас, сибиряков, дороге, проложенной среди живописной южной природы, подкатили к Тифлису на открытых платформах. Разместили нас в казармах. И потекла казарменная, серая жизнь в этом красивом, но чуждом и странном для нас, северян, городе…

Мы чего-то ждали. Мы ждали своего вождя. Но где он? Он оказался здесь, в Тифлисе. Рядом с нами. Но он был болен и телом и душой. Болен от всех интриг, которыми спутали его, благородного, доверчивого, великого, маленькие люди, чуждые страданиям народа, — люди, для которых почести и слава, добытые хотя бы преступными путями, были дороже интересов народа. Это был знаменитый вождь армянского народа генерал Андраник.

Долго мы беседовали с генералом. Долго просили его, чтобы он сформировал отряд, ядром которого

могла бы стать наша рота. Генерал не соглашался.

Тяжело было нам, сознававшим, что в Закавказском сейме враги армянского народа и совершают свое нечистое дело.

А тут еще со стороны грузин и татар шли какие-то тайные операции с захватом сеймовского оружия, явно направленные против армян. Помнится, вели мы солдат в казармы. Подходим к арсеналу и видим: приближается автомобиль. Остановили.

– Кто вы?

– Мусульмане, – был ответ.

– Что везете?

Замялись. Видимо, испугались. Поведение их было подозрительно. Сделали обыск. Автомобиль оказался нагруженным русскими трехлинейными винтовками.

– Кто вам разрешил?

Показывают нам разрешение от Закавказского сейма и в то же время говорят, что купили у грузин.

Солдаты тоже поняли, что тут что-то неладно. Выяснилось, что сделан подлог.

Насилу удержали солдат, которые тут же хотели с ними расправиться. Оно и было понятно. С турками дрались армяне. Им же и нужно было оружие. Для чего же грузинам и татарам? Наверное, для того, чтобы бить с тылу армян?

Этот случай и много ему подобных так возмутили нас, что мы решили действовать немедленно. Собралось тысяч двадцать турецких армян, тоже ждавших Андраника. И решили мы показать тем, кто нас предавал, что есть еще люди, готовые постоять за себя. Надо было уничтожить Закавказский сейм, это гнездо предательства. О нашем решении мы сообщили Андранику. Через четыре часа мы должны были привести в исполнение наше решение, через четыре часа. Жуткое время пережили мы. Прошел час. Два. Три. Вот уже осталось полчаса. Мы выстраиваемся. Мрачны были лица солдат, глаза горели решимостью. Каждый понимал важность момента. Но вот с правого фланга раздалось громкое “ура!” по всему фронту. И мы увидели его, нашего долгожданного отца Андраника.

– Вы меня звали, я пришел. Остановитесь! Я поведу вас против палачей армянского народа. Оставьте сейм. Эти предатели не будут страшны, когда мы сокрушим внешнего врага – турка. Солдатам место на поле брани, а не здесь, в этом гнезде разврата и предательства. Я принимаю командование вами. Быть может, сам Бог послал мне вас.

И мне почудилось, что из глаз этого железного человека покатилась одна крупная слеза.

В Русской Армении

В Александрополе нас обмундировали, и 10 апреля 1918 года наш отряд направился к Ахалкалакам, получив приказ от генерала Андраника не переходить, согласно перемирию с Турцией, пограничной черты по реке Арпачай.

Сам генерал задержался на сутки в Александрополе для распоряжений по пограничной службе. Мы шли без него. Шли трое суток. Впереди ехала наша кавалерия. С чего-то вдруг остановились. В чем дело? Показывают на армянина-крестьянина, который с полными ужаса глазами что-то рассказывает, показывая рукой по направлению к недалеко лежащей деревне, откуда клубом поднимается дым. Мне объяснили:

– Курды и татары вырезали шесть деревень: Туз-Карабах, Чивтали, Казанчи, Кайкули, Кизель Килеса, Шестану.

– Как вырезали?

Солдаты молчат.

Взяв с собою сотню кавалерии, мы поскакали по направлению к деревне.

О! Ужас! Кошмар! Женщины, дети, старики валялись в лужах крови. Одни не движутся, другие мучаются в предсмертных судорогах. Жуткая действительность. По сравнению с ней все пережитые нами до того ужасы показались такими ничтожными... Ох, не могу я забыть до сих пор среди этого хаоса крови трупа молодой женщины и барахтающегося около нее в луже крови полузарезанного ребенка...

Неведомое чувство охватило нас. Рука невольно потянулась к эфесу шашки и крепко, крепко сжала.

Мы кинулись за не успевшим еще убежать врагом. Зашли к курдам в тыл. Открыли они по нас ружейный огонь. Но ничто не могло удержать солдат. Невинная кровь взывала о мести... Наказав врага, к вечеру усталые, на усталых лошадях мы возвращались с экспедиции... Вместе с нами возвращались с разных сторон уцелевшие от ужасов крестьяне... в свои разоренные, подожженные села, утопающие в крови зарезанных мирных жителей...

Расположился наш отряд в армянских деревнях. Наша рота поместилась в деревне Кайкули-Казанчи,

жители которой в своем удивительном гостеприимстве делали все, чтобы мы ни в чем не нуждались. Резали баранов, пекли свежие лаваши, старались как можно лучше принять своих освободителей.

Была весна. Солнце поднималось все выше на небе, день бывал жаркий, но жара не казалась томительной и тягостной… Но мы жили, как на вулкане: в стране были турки. И действительно, от Андраника вскоре пришло извещение: вопреки договору, турки двинулись на Александрополь и взяли его. Мы были окружены со всех сторон. Приказ Андраника гласил:

– Защищаться и удерживать противника до моего приказа, умрите все, но не пропускайте турок.

Андраник с бывшими у него частями вел бой с наступающими турками.

Но вот полетели снаряды и на нас, с треском разрывались на крышах, среди деревни. Дети, женщины, старики бегут. Село опустело. Затрещали пулеметы, ружейный огонь не умолкал. Вот с визгом летит снаряд, с гулом разрывается в цели. Несколько наших всадников вместе с лошадьми падают окровавленные. Вот валится один, а вот и другой – оба из нашей Сибирской роты.

Противник переводит артиллерийский огонь влево. И мы видим жуткую картину. Летит кавалерия, из-под копыт лошадей клубом поднимается пыль. Впереди кавалерии на несколько шагов, на взмыленной лошади – сам Андраник. С обнаженной шашкой, гордый, сильный, словно бронзовый. Пули с визгом пролетают мимо него, попадая во всадников, скачущих за ним. Снаряды с шумом разрывались около него, заволакивая его клубами черного дыма. Нам казалось, что вот-вот после разрыва снаряда мы не увидим больше следа его и его лошади. Но после каждого разрыва он цел и невредим выезжал из тучи дыма. Все ближе и ближе к нам. Рука его крепко сжимала эфес красивой кривой шашки. Осадив слегка лошадь, генерал скомандовал:

– За мной – вперед! Ура!

И поскакал вперед, как всегда, бесстрашный. Мы бросились за ним. Турки осыпали нас градом пуль и снарядов. Но это нас не могло остановить. Вот и кавалерия турок. Не выдержала она нашего налета и в панике бросилась бежать. Турки были разбиты. Но Андраник преследовать не приказал, ибо еще впереди и по сторонам надвигались на нас полчища турок. Приказал всем деревням эвакуироваться. Ибо нашему отряду, состоявшему из трех тысяч бойцов, восьми пулеметов и двух горных орудий с небольшим количеством снарядов, приходилось занимать участок фронта в несколько десятков верст.

На Кавказе и в Русской Армении

Без каких-либо резервов нам приходилось день и ночь принимать удары врага на себя…

Зашел я в один дом погреться, чего-нибудь перехватить, сильно продрог, весь мокрый, голодный. Захожу и вижу вокруг печки, вырытой в земле (тондира), сидят армянки и пекут лаваши. Не ел ничего уже целые сутки. Радушно усадили меня рядом с собой. Разложили передо мной жареную курочку, свежего лаваша с мацони. Хорошо, тепло было тут, не то что на дворе, где моросил дождь. Пригрелся, и захотелось уснуть. Но вдруг слышу шум. Выскочил и вижу: двигаются по долине турецкие цепи кавалерии, а сзади цепи пехоты. Поднялся невообразимый шум и плач. Жутко было видеть панику одной деревни, а тут скучилось восемь деревень. Давя друг друга, хватая, что попадало под руки, бежали беженцы в разные стороны. Напуганные этим шумом лошади, как бы обезумев, скакали. Давили детей, сшибали с ног женщин, стариков…

Наступил уже вечер. Пришло донесение от Андраника.

– Разнес многочисленные татарские банды. Открыл дорогу, немедленно двигаться по направлению к Джалалоглы! Если беженцы не идут, оставьте их.

Больно было расставаться, тяжело бросать их на верную смерть, ужасную смерть. Но у этих несчастных еще теплилась надежда; авось не тронут – пощадят. Возьмут все, скот, все то, что наживалось тяжелым долгим трудом, из поколения в поколение, но жизни хоть не отнимут.

В Лори. Недостойное поведение

...Солнечное утро. Двигаемся по Лори. Горы, зелень, ущелье и надо всем этим весеннее солнце. Все кругом полно свежей прелести. Один из солдат около меня нараспев произносит стихи популярного лорийского поэта Туманяна и старается дать мне понять их красоту и никак не может.

– Господа-поручик, а ты этого не поймешь. Надо знать по-армянски.

Он был прав.

К Андранику подъезжает всадник, сообщающий ужасную весть. Все восемь деревень в долине снесены турками, а жители их поголовно вырезаны.

Молча, угрюмо двигаемся вперед. На ясное небо набежали тучки. Моросит дождь. Подъезжаем к местечку Джалалоглы, так уютно расположившемуся в горах. Весь утопающий в зелени, Джалалоглы

нам, русским, напоминал давно невиданные местечки России. Мы приближались к нему, как вдруг до нас донесся вечерний колокольный звон. Как радостно забилось сердце! ... Но вот и Джалалоглы. Вошли туда. Разместились кое-как. Накормили нас, чем Бог послал.

Андраник вместе с офицерами выехал для осмотра местности: конфигурация ее, где должна была быть расположена позиция, нам была совершенно не знакома. Выбрали позицию. Наметили участки для каждого батальона, пулеметов и кавалерии. Артиллерия должна была расположиться в самом Джалалоглы, так как вывести ее на открытую позицию не представлялось возможным.

На следующий день нам было приказано занять позиции. Вышли из Джалалоглы в 12 часов ночи. Был холод. Моросил мелкий дождик. Но вот чуть-чуть забрезжило, стало светлее. Мы легли цепью, занимая всю долину. Кавалерия находилась за пригорками...

Начался артиллерийский дождь. Снаряд за снарядом с шумом разрывались по окопам. Стоны раненых смешивались с трескотней пулеметов и грохотом разрывающихся снарядов. Все слилось в общий невообразимый шум, которому вторили раскаты начавшегося грома с ливнем. Наскоро вырытые для защиты от осколков и пуль окопы были наполнены водой. Солдаты, грязные, мокрые, измученные, лежали в этих ямах и зорко следили за противником, который перегруппировывал свои части, по-видимому, желая нас обойти слева.

Посмотрел я в сторону и увидел своего любимого начальника Андраника, который точно так же, как и солдаты, лежал весь мокрый, грязный. Капли дождя скатывались с его лица.

– Что, Колмаков, на Западном фронте было лучше?

– И того хуже бывало, генерал, – ответил я ему.

Гроза утихла. Надвинулась другая гроза. Турки, как говорится, “крыли вовсю”, засыпая нас снарядами. А мы все лежали.

Андраник приказал отступить. Пришли в Джалалоглы, а оттуда по шоссейной дороге по направлению к станции Калагеран.

Беженцы запрудили всю дорогу арбами. Грязь непролазная. Быки не везут. Солдаты, женщины, дети, все смешалось…

На другой день стали прибывать солдаты, отступавшие под давлением турок. С ними были и офицеры, в том числе командир особой армянской бригады полковник К.

Андраник устроил совещание, на котором прибывшие доказывали всю безнадежность дальнейшей борьбы и находили единственным исходом из положения – прокрасться в Тифлис.

– Вы забыли, офицеры, и ваше дело поступить так, как подскажет вам ваша совесть и ваш пост. Но я должен вам откровенно сказать, – с трудом переводя дух, говорил Андраник, и каждое его слово ложилось, как удар хлыста, – следовать вашему плану я считаю для себя и для своего отряда неприемлемым и прямо скажу – позорным. Мы будем драться до конца.

– Но ведь это явная гибель! – возражали прибывшие.

– Не знаю. Может быть, что и гибель. Тем не менее, на мой взгляд, вам надо следовать нашему примеру.

– Это бесцельно, – повторяли они, – лучше сдаться.

Андраник удивленно смотрел на них.

– Туркам сдаваться? – презрительно бросил он им вопрос. – Разве это люди, которым можно сдаваться? Разве у них есть капля благородства? Разве эти хамы-турки способны отнестись с благородством к врагу, который им сдается? Несчастье кавказских армян в том, что при суждении о турках они рассуждают как люди, свалившиеся с луны. Они вас ограбят, как самые обыкновенные мелкие воришки, они поиздеваются над вами, как хамы, и ваше счастье, если убьют, предварительно не поистязавши вас... Вы не знаете турок.

Но Андраник не сумел их убедить. Они отправились в Санаин сдаваться в плен. И случилось то, что Андраник предсказал. Часть сдавшихся была перерезана турками, другая часть спаслась бегством в лесах…

Мы двигались по горной дороге, держа путь на Дилижан, ведя с собой массы беженцев, число которых увеличивалось с каждым днем. Это сильно замедляло наше движение. Но иначе было нельзя.

Шли мы среди дремучих лесов Лори, по высоким горам. Кое-как добрались до Дилижана. И сразу же, не отдыхая, заняли позиции, дабы там остановить движение турок и тем временем занять Дилижан.

Но в это время армянское или, по терминологии турок, араратское правительство заключило мир с турками. Нам предложили оставить позиции и сдать их.

Андраник послал гордый ответ правительству:

– Не приемлю вашего позорного мира. Не умел и не сумею быть рабом турок.

Наш отряд, по требованию Турции, армянское правительство объявило отрядом бунтарей, за действие которого оно не ответствует. Мы были объявлены вне закона.

Андраник выстроил весь отряд и в горячей речи сказал:

– Кто не боится холода, голода, смерти, для кого дороги интересы нашего народа, тот пойдет за мной. Трусов я не беру и не помилую. Кто боится, пусть идет в Эриван, но предупреждаю, оставшиеся со мной должны умереть с честью. Денег, хлеба, обмундирования у меня нет. Мало снарядов, два орудия, но у меня есть вера в вашу силу, в вашу сознательность долга перед родиной.

Громовым "ура" покрыли мы слова нашего генерала. И все до единого поклялись умереть с ним и не быть рабами турок. И двинулся отряд по шоссе мимо озера Гокча, молоканских деревень Еленовка, Семеновка и др. 12 июня мы вступили в Ново-Баязет. Отдохнули два дня и перебрались по горам через Селимский перевал, миновали много мусульманских деревень. Никого из мусульман не тронули.

Прибыли в Нахичеван 20 нюня. За нами шли беженцы (турецкие армяне) в количестве тысяч пятнадцать с женами, детьми, со всем своим скарбом. В Нахичеване Андраник приказал местами разобрать железнодорожный путь, чтобы обеспечить тыл со стороны Шахтахты. Два дня спустя наш отряд через Нахичеван выступил к Джульфе и, минуя армянские деревни Кузнут, Бананьер, мусульманские Карачук, Шакяр, Абад, Гумбул и другие, прибыл в Джульфу. При приближении к джульфинскому мосту мы заметили турецких аскеров, которые не знали, кто приближается к ним. Ввиду этого было приказано нашему оркестру, состоящему из флейты и скрипки, играть турецкий военный марш. А один из молодых офицеров крикнул по-турецки:

– Почему не берете на караул, не видите, что ли, что турецкий паша едет.

Турки, по-видимому, поверили и выстроились. Каков же был их ужас, когда они увидели, что это не турки. Задержавшийся по делам позади генерал Андраник как раз в это время появился среди нас.

Турки заметили его. Один араб, который знал в лицо Андраника, спрятавшись за выступ моста, прицелился и хотел было выстрелить. Но вовремя заметивший это наш ординарец Аслан, проведший с Андраником в походах пятнадцать лет, бросился к арабу и зарубил его шашкой. 25 аскеров и 2 офицера при этом были взяты нами в плен, отправлены в Джульфу.

…Была ночь. Назавтра ожидался новый бой. Расставаясь на ночлег, Андраник бросил мне:

– Побьем, Колмаков? Или нас побьют?

– Побьем, паша, – ответил я ему.

У Джульфы

На утро двинулись дальше. Опять без хлеба, без воды, глотая пыль, томимые жаждой: Солдаты плелись, кое-как волоча ноги.

А тут первая жертва от холеры: умер Аслан, тот самый, что последний раз спас жизнь Андранику на джульфинском мосту. Бросили все жевать грязный кишмиш: появился страх холеры.

Не доезжая до армянской деревни Сейдабара, турецкие регулярные части заняли позицию, окопались, установили пулеметы на высотах, возле татарской деревни Эванку. Открыли по нам орудийный огонь. С нами было только четыре сотни кавалерии. Пехота, артиллерия и пулеметы двигались сзади в пятнадцати верстах. Не дожидаясь подхода частей, Андраник приказал приготовиться к бою и переоделся в солдатскую шинель в целях предосторожности, чтобы не служить специальной мишенью для турок.

Был у нас только один путь к наступлению, через ущелье, против которого были расположены турецкие части. Идти через это ущелье значило, на наш взгляд, похоронить себя там. Андраник тем не менее приказал:

– Идти через ущелье, миновать его, двум сотням броситься вправо, двум – влево, окружить турок и бить!

Я уже прощался в мыслях со своею Сибирью: за четыре года войны на Западном фронте мне не приходилось ни разу применять такой метод наступления. Это было безумие – наступать по ущелью.

Андраник вскочил на лошадь, выхватил шашку: "За мной, ура!".

– Ура!... – ...И мы бросились в ущелье.

Загрохотали орудия, затрещали пулеметы. Осыпаемые градом пуль, мы миновали ущелье. Две сотни бросились вправо, две влево. А сам Андраник, взяв с собой около тридцати всадников, бросился на орудия и пулеметы. Моментально забрал в плен орудия и пулеметы вместе с немецкими офицерами, которые командовали турками…

На другой день, 21 июня, отряд двинулся из деревни Сейдабар к городу Хой. При нашем приближении турки открыли редкий ружейный огонь, который постепенно усиливался. Под сильным ружейным

огнем Андраник, сидя верхом на лошади, отдавал приказания. Первый батальон пехоты с четырьмя пулеметами и сотней кавалерии были направлены для занятия дороги, ведущей на город Ван. 2-й батальон пехоты с двумя пулеметами и сотней кавалерии наступали прямо на город Хой. 3-й батальон и три сотни кавалерии с двумя пулеметами двинулись на салмастскую дорогу, как более важный пункт. Ибо со стороны города Салмаста ожидалось прибытие турецкой дивизии, на помощь хойскому гарнизону, которым командовал немецкий полковник…

Турецкая пехота под прикрытием пулеметного и артиллерийского ураганного огня стала наступать на нас густыми цепями. Арабские кавалеристы на хороших лошадях с обнаженными шашками во весь опор летели на нас. Пришпорив измученных в боях лошадей, наши кавалеристы, прильнувши к лошадям, в свою очередь бросились на них. Впереди всех скакал Андраник с обнаженной шашкой. И столкнулись две неравные силы. Завязалась страшная рукопашная схватка, которая превратилась в дикое истребление двух народов. Рубили друг друга шашками, которые, окровавленные, то поднимались, то вновь опускались. Прикладами ружей разбивали друг другу головы. Выбивали из рук оружие. И в дикой злобе падали с лошадей и, валяясь под копытами, душили друг друга. Грохот орудий, трескотня пулеметов, топот лошадей, лязг холодного оружия, стоны раненых, все это смешалось в один страшный жуткий хаос.

Но что это? Андраник упал вместе с лошадью, которая обдала его брызгами крови. Неужели он убит? Подъезжаю к нему, он весь в крови. Встал и говорит:

– Дай воды...

Дал ему холодной воды из баклажки. Выпил он и упал. Дрожа всем телом перед страшной действительностью, я нагнулся и понял, что с ним – удар от страшной жары. Он встал, лошадь была убита, схватил шашку, выхватил маузер и с новым “ура, вперед” повел на наседавшего врага. Кавалерия, пехота, все мы обрели новые силы и с такою стремительностью ударили на врага, что он дрогнул и бежал.

Преследуя разбитого врага, опьяненные, может быть, этой победой, начальники некоторых кавалерийских частей пропустили врага в тыл, Да оно не мудрено: нас – три тысячи, а турок две дивизии.

Вдруг противник перенес артиллерийский огонь на шоссе, ведущее к городу. Что бы это значило? Все в недоумении. О! Ужас, мы увидели сзади себя что-то страшное. Мы увидели, как наши солдаты, не понимая в чем дело, постепенно стали уходить с позиции. Для нас было ясно, как день, что турки обошли нас с ванской дороги, разбили 1-й батальон, который, отступая, подвергся обстрелу артиллерийского огня. Мы окружены, погибли. Это страшная мысль блеснула, как молния.

Андраник дал приказ отступать. Когда мы приблизились к месту, где, казалось, отступает 1-й батальон, мы ужаснулись, и вместе с тем дикая злоба душила нас. Это был не первый батальон, а беженцы. Те беженцы, которых Андраник в Джульфе не пустил. Джульфинский гарнизон не мог удержать эту двадцатитысячную вооруженную банду, которая, как лава, прорвалась и потянулась вслед за нами. Никто этого из нас не знал. В то время, как мы вели бой с турками, они приблизились к стенам крепости, запрудив всю дорогу арбами, скотом, всем своим имуществом. Турки, по всей вероятности, подумав, что это наша артиллерия и резервы, открыли огонь. А беженцы, очутившись под ураганным огнем, бросились бежать в паническом ужасе, с криком “нас обошли”. Бросали детей, арбы, все свое имущество и, давя друг друга, сломя голову, бросились обратно. Наши солдаты думали, что это воинские части отступают, бросили свои позиции. Беженцы, кавалеристы, пехота, все это смешалось в одну общую массу и в беспорядке бежало по шоссе. И нельзя было удержать ее… Вооруженные персы стреляли со всех сторон, наводя еще больший ужас на беженцев.

Вся шоссейная дорога была усеяна брошенными арбами. Мешки кишмиша лежали на дороге. Убитые, задавленные женщины, дети валялись в лужах крови. Жутко было, страшно. Страшно не от того, что я лично со своими кавалеристами был окружен со всех сторон и видел, что мост, через который мне нужно было проехать, уже разбирался турками. А жутко и страшно было от того, что, куда ни ступит нога моей лошади, везде раздавался писк ребенка, брошенного беженцами. Везде, со всех сторон, я слышал этот детский писк. Я их не видел, они были брошены в засеянную возле шоссе пшеницу. Ужас...

Бросились мы на мост, завязалась новая рукопашная схватка. Но мы пробились, потеряв несколько человек.

Догнал отступавших. Когда мы обгоняли беженцев, женщины цеплялись за стремена, с ужасом в глазах, молили не бросать их. Они не понимали, что мы хотим обогнать их для того, чтобы остановиться и отделить свой отряд от беженцев.

Мы не знали, что теперь делается на джульфинском мосту. Может быть, уже мост в руках турок и тогда все беженцы, да и мы с ними, погибли...

На Герюси

Нам нужно было пройти татарскую деревню Яйджи, расположенную на нашем пути. Андраник предложил татарам пропустить отряд, обещав им гарантировать безопасность, личную, имущественную. Татары ответили:

– Дадите двадцать тысяч рублей николаевскими деньгами, тогда пропустим вас и дадим проводников, чтобы они вас проводили, иначе мы всех перебьем.

Андраник вскипел.

– В двадцать минут взять деревню!

Повели наступление. Татары успели выпустить по нас только два снаряда. У них были и аскеры, и турецкие офицеры. В двадцать минут деревня была взята. Взяли две пушки, много снарядов, патронов. Разбили многочисленные татарские банды. Прошли деревни Тер и Ага. Здесь начались наши мытарства и лишения. Усталость после длинных переходов, после битв днем и ночью, болезни, отсутствие медицинской помощи и медикаментов ввергли солдат в уныние. Начали свирепствовать холера, черная оспа, столбняк, как среди беженцев, так и среди солдат. Было жутко: везде валялись трупы, черные, с искаженными от боли лицами. Умирали и старики, и женщины, и дети.

Андраник хотел было дать отдых солдатам, чтобы потом идти в Карабах. Но из Нахичевана приходили тревожные вести. Турки в прокламациях, разбрасываемых всюду, сообщали, что через три дня вступят в Нахичеван…

Наступление турок велось с необычайной быстротой в двух направлениях – Шахтахты и Джульфы.

Что касается нас, то местные наши силы были слабы, плохо организованы, отряд же наш был утомлен и не имел в достаточном количестве снаряжения. Но и тут Андраник не пал духом.

Наступали две турецких дивизии с сильной артиллерией, которая стреляла, куда попадет.

Мне лично было приказано вести наступление на деревню Неграм, где засели турецкие аскеры.

Храбро защищались неграмцы, каждый шаг приходилось брать с боем. Метко стреляли неграмские татары. Лучших стрелков посадили на мечеть. И они оттуда, как говорится, садили нас на мушку. Дошел до мечети, вот скоро должен взять мечеть. Но подоспели турецкие цепи. Пришлось отступать…

Андраник уже дошел до Нахичевани, уже стали туркам заходить в тыл. Но что могли мы сделать – несчастных две тысячи. Турок в двадцать раз было больше. Выбиваясь из сил, под ураганным артиллерийским огнем мы старались удерживать противника до тех пор, пока все беженцы не эвакуируются.

Весь день был бой, всю ночь гремели орудия, и на следующий день обессиленные, измученные, голодные, мы отступили в горы, в деревню Бист.

От турок мы ушли, но не могли уйти от холеры, черной оспы, столбняка. Они нас продолжали преследовать. Не могли уйти от этих страшных болезней.

Добрались до деревни Чананаб. Тут к нам пришел из города Ордубада один русский техник, который просил Андраника освободить всех русских инженеров, техников, которые проводили железную дорогу Баку – Джульфа. Татары издевались над ними, держали взаперти, мучили голодом. Отобрали у них все вещи.

Но наш любимый начальник заболел холерой. Жуткое время пережили мы. Так тяжело было нам! Что могли мы, маленькие люди, сделать без нашего знаменитого вождя!

Солдаты ходили, понурив головы. Все дрожали за жизнь Андраника. Но видно, не настал еще его час. Господь внял нашим молитвам. Пришел я к нему, а он улыбается и говорит:

– Поручик, я вижу по твоим глазам, что ты боишься холеры. Не надо бояться. Все помрем. Но перед смертью хотелось бы мне представить Господу Богу рапорт обо всем. Ведь нас никто не хочет признать, ни Турция, ни Армения, – и улыбнулся. – Кому же подавать рапорт, как не самому Богу.

И посмотрев мне в глаза своим добрым взглядом, повторил:

– Ты боишься холеры?

Он был прав. Я ее боялся.

Все повеселели, Андраник выздоровел.

…Через Нафван мы сошли с высоты и по ущелью, которое тоже обстреливалось, спустились в Гапан и катарские заводы. В Катарском районе мусульмане жили с армянами дружно. И как-то странно, а вместе с тем и радостно было смотреть на это мирное сожительство.

Но продовольствия было мало, и мы принуждены были двинуться в Герюси, надеясь на местную помощь. Не зная абсолютно, что происходит вокруг нас, не имея никаких сведений ни из Баку, ни из Тифлиса и даже Эривани, мы вступили в Герюси.

На Сисиан

…Со стороны Нахичевани на нас двигалась турецкая дивизия. Татары и турецкие воинские части со стороны Шуши тоже нам угрожали. Положение было серьезным... Андраник объявил солдатам, что они свободны и могут идти, куда угодно. Часть отряда, под командой Сумбата и Артюшхана, ушла в Эривань.

Оставалось нас всего 1020 человек. Два неполных батальона пехоты, четыре пулемета и три сотни кавалерии. Артиллерии не было.

Из нашей сибирской роты ни один человек не пошел в Эривань. Да и немного их оставалось в живых. Всего 48 человек. Остальные пали в кровавых боях за свободу народа.

Нам нужно было во что бы то ни стало пробиться в Сисиан. Но путь был прегражден большими татарскими деревнями Тупи, Ургут, Агуды, Вагуды. Поддерживаемые турецкими агентами, чувствуя приближение турок, они чувствовали себя хозяевами положения. Нападали на беженцев, на армянские деревни, вырезали; жгли, грабили. При нашем приближении они открыли огонь. Ничего не оставалось делать, как вести наступление. Два дня наступали, разнесли многочисленные татарские банды. Открыли дорогу в Сисиан. Разместились в армянских деревнях Пернакот, Уз, Караклис.

…Андраник в это время находился в Сисиане, приказав мне с сибирской ротой и приданной ей местной силой во что бы то ни стало взять гору Маркиз.

Ночью, спустившись в ущелье, мы взяли одну татарскую деревню, где оказались аскеры. Деревня была расположена в ущелье, возле протекающей небольшой речки.

Слева стояли местные силы деревни Хиндзорак, справа – крестьяне деревни Хознавар под командой армянских офицеров Шушинского батальона занимали известные участки, дабы не дать возможности туркам зайти нам в тыл.

Взяв деревню, мы увидели перед собой высокую скалистую гору. Мне нужно было ее взять. Со стороны Карачешлаха я уже слышал ружейную перестрелку.

День был жаркий, пекло невыносимо. Повел наступление на гору. Солдаты, осыпаемые сверху градом пуль, карабкались по скалам, падая то убитыми, то ранеными. Зная отлично своих солдат, я знал, что за мной они пойдут куда угодно. Но меня поразило то, что новые, совершенно не военные люди также смело шли со мной на смерть…

Мы шли. Вот все ближе и ближе подвигаемся к вершине.

– Ура...

И громкое дружное “ура” пронеслось в воздухе диких, скалистых тор. Мы на вершине горы. Мы ею овладели. Перед нашими глазами предстала дивная красивая природа Карабаха: высокие-высокие в облаках горы, громадный зеленый лес, и так приятно греет полуденное солнце.

Внизу видели бегущих аскеров и татар.

Пришла бумага – отступить: турки меня обошли. Собрали раненых и убитых и спустились в Герюси…

Этой же ночью мы пошли к деревне Баяндур, расположенной у подножья горы Маркиз, только с противоположной стороны селения Хознавар. Всю ночь то поднимались, то спускались. Рано утром заняли позицию над деревней Баяндур. И сразу же татары открыли по нас ружейный огонь. Повели наступление. Выбили их с позиции. И так восемь дней шли беспрерывные бои. Турки овладели Карачешлахом.

Впечатления от падения Баку и Шуши

Областной съезд зангезурцев и сисианцев

16 сентября Андраник прибыл из Сисиана в Герюси.

Ободренные победой, татары старались проникнуть в Зангезур в двух направлениях: Карацор и Ханацах. Но всегда они отбивались с большими для них потерями.

Но вот из Шуши прибыла к нам делегация от армянского национального совета и сообщила, что город Шуша взят турками, а также и о падении города Баку.

Это сообщение на зангезурцев произвело удручающее впечатление.

Но на областном съезде они все-таки решили биться до конца, но не сдаваться.

Часть гарнизона колебалась. Андраника возмутило поведение последних, и мы с отрядом снова удалились в Сисиан, где разнесли многочисленные татарские банды, нападавшие на нас по дороге.

В Сисиане на областном съезде также решили не сдаваться турецкой власти и биться до конца. Была объявлена вторичная мобилизация от тридцати до сорокалетнего возраста.

В то же время многочисленная депутация зангезурцев прибыла в Сисиан к Андранику с просьбой выступить на помощь Зангезуру, ибо им грозила турецкая опасность.

В Карабахе

На втором областном съезде зангезурцы решили биться до конца. То же сообщили представители Гапана.

Снова отряд вернулся в Герюси, и Андраник снова объявил мобилизацию от двадцати до сорокалетнего возраста.

Но турки нам грозили каждый день. Каждый день делали набеги на армянские села, и каждые раз отбивались они с большими для них потерями. Кричали нам угрожающе, присылали записки. “Сдайтесь, а то и с вами будет то же, что и с бакинцами; мы там вырезали тридцать тысяч армян, изнасиловали всех жен, всех девушек”. И много, много было в этом же духе. Все в нас кипело. Больно было слушать подобные вещи.

Но вот получилось от Нури-паши письмо, в котором он говорил: “Мы, турки, победители всего мира. Баку взят, сдайтесь и вы. Андранику, его солдатам, офицерам дарую жизнь, если сдадите оружие; если не сдадите, я разнесу весь Зангезур, а вас предам позорной казни как неподчинившихся турецкой власти”.

Андраник ему ответил: “Я двадцать лет дерусь с вашим правительством, и не было еще случая, чтобы я сдавал оружие, и сейчас не сдам; идите на нас; готов встретить вас. Померимся силами”.

Опьяненный бакинской победой, Нури-паша двинулся.

Андраник сел на лошадь, взяв только сотню кавалерии, и зашел ему в тыл. И действительно, всыпал татарам, как это он умел делать. Сорок четыре версты мы гнали этого Нури-пашу без остановки.

Наступал я тогда с сибирской ротой. Делаю перебежки. Скомандовал:

– Рота – пли.

Бух. И опять умолкло. Соскочил мой Карапет и тоже кричит:

– Взвод – пли...

Алая кровь струйкой текла по его лицу. Подбежал, приподнял его голову и увидел слезы на глазах. Его побледневшие губы шептали:

– Господа-поручик, поедешь Иркутск... И не докончил.

Что хотел еще сказать бедный Карапет, это он унес с собой. Не стало нашего веселого, смелого Карапета...

Погиб 208-й человек из доблестной сибирской армянской роты...

НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ – ПРАРОДИНА СЕРБОВ? А почему бы и нет!

Сергей БЕЛОУСОВ

История происхождения многих народов таит в себе массу неизведанного и подчас загадочного, особенно тех из них, чьи корни уходят глубоко в толщу тысячелетий. В этом плане примечательна судьба сербского народа, живущего ныне в центре Европы, за тысячи километров от нас и, казалось бы, не имеющего прямого отношения к древней истории России. Но это только на первый взгляд, а на самом деле есть основания предполагать, что такая связь существует, и прежде всего в том плане, что местом древнего обитания народа под именем “сербы”, судя по новейшим изысканиям ученых, было, вполне возможно, Нижнее Поволжье.

Самые ранние известия об этом встречаются у знаменитого географа II века н.э. Клавдия Птоломея, помещавшего народ, называемый “сербами”, где-то севернее Кавказа и западнее Волги. А российский историк Е.И.Классен в своей книге “Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до Рюриковичевого времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова”, изданной в 1854 году, местонахождение сербов определял в районе реки Сарпы – территории, входящей в настоящее время в состав Волгоградской области и Республики Калмыкия.

Долгое время этим сведениям в научном мире не придавалось значения, пока в наше время не был накоплен огромный археологический и лингвистический материал, позволивший историкам по-иному взглянуть на этногенез славянских народов и в этой связи вспомнить о сообщениях упомянутых авторов.

Было установлено, что сербы, а также близкородственные им хорваты некогда являлись частью антского племенного союза – отдельной юго-восточной славянской диалектной группы, сложившейся в V-

VII вв. н.э. на просторах от Днепра до Днестра. Из антов впоследствии вышли летописные племена северян, тиверцев, уличей, участвовавшие в формировании древнерусской народности и создании Киевского государства. В свою очередь антское племенное образование выросло из предшествующей Черняховской археологической культуры, включавшей в себя различные компоненты, в том числе и праславян. На базе славянской юго-восточной части черняховцев и возникла антская общность. Сами анты как особая культурно-диалектная группа славян, как считает один из ведущих специалистов по этногенезу славянских народов В.В.Седов и ряд других крупных ученых, сформировались в Черняховской культуре в условиях славяно-иранского симбиоза, который начался в позднеримское время, когда большие массы славян, прибывшие с запада, расселились в междуречье Днепра и Днестра, где тогда проживало ираноязычное скифо-сарматское население. Славяне постепенно ассимилировали скифо-сарматов, но сами испытали их огромное воздействие.

Исследователи выявили и по сей день продолжают выявлять в языке, материальной и духовной культуре восточнославянских народов большие пласты иранизмов, вызванные, несомненно, славяно-иранским взаимодействием. В восточнославянских языках следы иранского влияния вполне отчетливо проступают как в материалах лексики, так и в элементах грамматики и даже фонетики, изменения в которой, как правило, не заимствуются у соседей при обычных контактах, а возможны лишь в условиях самого непосредственного симбиоза двух народов. Исследователи также давно обратили внимание и на иранское происхождение восточнославянских языческих богов Хорса, Симаргла, Вия, не состоящих в языческом пантеоне западных славян. Очень существенное значение имеет и то обстоятельство, что при сопоставлении останков славянского населения южной Руси X-XII вв. и скифо-сарматов антропологи установили их почти полное сходство, что еще раз доказывает участие иранских народов в этногенезе восточных славян.

Итак, антское племенное образование – это прежде всего продукт длительного тесного взаимодействия части восточного славянства со скифами и сарматами при доминирующей роли, разумеется, первых. Многие лингвисты сходятся во мнении об иранском происхождении названий “сербы” и “хорваты”, при этом этноним “сербы” возводится к иранскому слову “серв” со значением “охраняющий, сторожащий скот”, а “хорваты” – к иранскому “харва”, означающему “женский, изобилующий женщинами”.**

Первоначально сербы и хорваты, вероятнее всего, были сарматскими племенами, обитавшими на широких степных просторах от Урала до Днестра, которые в позднеримское время включились в славянский этногенез, в частности, антов-славян, растворились среди них, дав в то же время двум славянским племенам свои названия. Локализуемые на Нижней Волге Птоломеем и Классеном сербы были, конечно же, не славянами, а скорее всего одним из сарматских племен, впоследствии ассимилированным славянами.

В середине VI в. в степях Юго-Восточной Европы появились тюркоязычные племена аваров, прикочевавшие из Средней Азии. Они подчинили своей власти большинство проживавших здесь народов и затем двинулись далее в Европу, где завоевали Паннонию и Среднедунайскую низменность. На территории последней они создали мощное государство – Аварию. Приход аваров на Балканы зафиксирован археологическими памятниками и рядом письменных источников. Вместе с аварами в процесс переселения была вовлечена и часть антских племен, элементы материальной культуры которых появляются на Балканском полуострове практически одновременно с аварскими. В числе антских племен, двинувшихся в путь, были также сербы и хорваты, расселившиеся в VI-VII вв. на Среднем Подунавье и в Далмации, где они ассимилировали проживавшее здесь романоязычное население.

Процесс заселения Балкан славянами нашел свое отражение в ряде европейских средневековых хроник и знаменитом труде Константина Багрянородного “Об управлении империей”. Что касается русских летописей, то они, писавшиеся спустя почти пятьсот лет после свершившегося переселения, не донесли до нас фактов ухода славян, однако в “Повести временных лет” в перечне древнерусских племен упоминаются белые хорваты, жившие в Предкарпатье, и являвшиеся, видимо, осколками некогда многочисленного племени хорватов. Самым весомым, пожалуй, аргументом в пользу того, что сербы и хорваты в далеком прошлом составляли единое целое с предками современных русских, украинцев и белорусов, является близость их языков, духовной и материальной культуры к восточнославянским.

В качестве подтверждения близости сербского и русского народов можно сослаться на свидетельство уже упоминавшегося Е.Классена, писавшего, что “римляне называли сербов “Рассияне”, некоторые называют их “Руссы”, сами они зовут себя “Рассяне” (от Расса или Раса) и “Рашане”; у них есть город Раса; жупан сербский носит титул “Расский”. Далее Классен добавлял: “Иллирийские сербы даже и вышли из Галицкой или Червленой Руси. Одноплеменность сербов с русскими свидетельствуется и

тем, что сербский язык ближе всех к древнему русскому”.*

Переселившиеся на Балканы сербы и хорваты на новом месте сложились в отдельные народности и сумели освободиться от завоевателей-аваров, образовав в IX в. собственные государства, а оставшиеся на берегах Днепра и других местах Русской равнины родственные им анты и другие славянские племена стали основой формирования древнерусской народности, создавшей мощное государство – Киевскую Русь.

РУССКИЙ БОГАТЫРЬ

Михаил КАЗЬМИН

Шла Кавказская война. Осенью 1851 года колонна русских войск, состоявшая преимущественно из казаков 17-го Донского полка, вышла из Куринского укрепления. Командовал колонной полковник Яков Петрович Бакланов. Неожиданно Бакланов остановил колонну и в сопровождении одного казака отъехал в сторону. Взяв у ординарца ружье, полковник Бакланов уже в одиночку продолжил движение и, выехав на высотку, остановился, вглядываясь в кусты на той стороне речки Мичик. На другом берегу, в безопасном отдалении, стояла большая толпа чеченцев, пеших и конных, но не ее высматривал русский полковник. Наконец, он увидел. Черная мохнатая шапка мелькнула среди кустов. Но поздно – раздался выстрел и пуля скользнула по краю баклановского полушубка. Когда чеченец, высунувшись из-за кустов, увидел, что Бакланов по-прежнему сидит в седле, он лихорадочно принялся перезаряжать оружие. Руки чеченца тряслись, он никак не мог попасть шомполом в ствол, наконец попал, а ведь надо еще взвести курок, прицелиться…

Бакланов не спеша вынул ногу из стремени, положил ее на шею лошади, оперся на нее рукой и навел на кусты заранее заряженную винтовку. “Почему, почему он не стреляет?!” – думали в те минуты несколько сотен русских, следивших за поединком, затаив дыхание.

Бакланов не стрелял. Опытный воин, он отлично понимал, что чеченец промахнется. Джанем (так звали чеченца) был отличным стрелком, наверное, лучшим среди горцев. Не случайно именно его позвал Шамиль, чтобы убить “даджала Боклю” – “дьявола Бакланова”. Джанем поклялся на коране, что убьет русского. И теперь, после промаха, после той нервной суеты, с которой он перезаряжал ружье, он не попадет.

Джанем действительно не попал. О чем думал он, когда привстал после выстрела? О своей клятве? О позоре, которым он уже покрыл себя? О том, что вот с третьего выстрела?.. Не было у чеченца третьего выстрела. И мыслей больше не было. Едва голова Джанема показалась из-за кустов, Бакланов выстрелил, и раскаленная свинцовая пуля поставила жирную точку в мыслях чеченца, войдя точно в середину лба.

А ведь полковник Бакланов знал, что за кустами его ждет чеченский стрелок. В те времена русская разведка работала куда лучше, нежели теперь. Казалось бы, чего проще? Выслать полсотни казаков, и загонят они того чеченца, как зверя на охоте, хоть клялся он на коране, хоть не клялся. А еще лучше пушку выкатить. Но – пошел сам. Почему?

…Яков Петрович Бакланов родился 15 марта (по старому стилю) 1809 года в станице Гугнинской на Дону. Отец его, простой неграмотный казак, выслужил офицерский чин и потомственное дворянство. Так что когда Яков Петрович шестнадцати лет был зачислен на службу, отцовский наказ звучал крепко и убедительно:

– Служи, Яков, верою и правдою Богу, Государю и нашему великому Донскому войску. Помни всегда, что твой отец без малейшего покровительства, одною честной службой дошел до штаб-офицерского чина.

В 1834 году Бакланов попал на Кавказскую войну. Едва не погиб, оказавшись один против четверых черкесов. Но богатырская внешность Бакланова (а был он высок и могуч) произвела на врагов впечатление, и с нападением они промедлили. Двоим промедление стоило жизни – пуля пробила одного и впилась в другого, двое убежали. Храбростью своей Бакланов уже тогда обратил на себя внимание начальства, но не только храбрость важна для офицера…

В 1845 году Бакланов вернулся на Кавказ. Годом позже он стал командиром 20-го Донского полка. И сразу взялся вводить в полку невиданные среди казаков порядки. Собрал весь полк, разбросанный сотнями и взводами по разным гарнизонам и укреплениям, в одном месте. Перевооружил казаков трофейными винтовками штучной ручной работы, бившими дальше и точнее стандартных казачьих ружей. Завел в полку сверхштатную учебную сотню. Учил всех – и молодых казаков, и седых ветеранов, и уряд-

ников, и офицеров. В каждой сотне один взвод из четырех обучался саперному делу и оснащался шанцевым инструментом. Были сформированы пластунская команда из лучших стрелков и ракетная команда, стрелявшая с легких переносных станков зажигательными пороховыми ракетами.

– О храбрости казака, – не раз повторял Бакланов, – заботиться не надо, потому что донскому казаку нельзя не быть храбрым, но надо, чтобы этот казак смыслил что-нибудь и побольше одной только храбрости.

Но казачий полк – это не только люди. Это еще и кони. Не дай Бог, продал казак на сторону немного овса – Бакланов мог и запороть насмерть. Хорошая кормежка и ежедневная чистка лошадей были в 20-м полку непреложной нормой.

Результаты не заставили себя ждать. Вскоре имя “Боклю”, как называли Бакланова чеченцы, стало для них страшным. Впрочем, чаще горцы говорили о Бакланове “даджал”.

Говорят, как-то, во время очередного перемирия, черкесы попросили казаков показать им Бакланова. Просили раз, просили два. Кто-то из казаков доложил об этом полковнику.

– Зови! – велел Бакланов.

Лицом Яков Петрович был страшен. Густые черные брови, длинные косматые бакенбарды, большой нос, глубоко посаженные глаза – ко всему этому добавлялись глубокие следы оспы. Но перед тем, как в избу вошли черкесы, Бакланов еще и вымазал лицо сажей, а любопытных “гостей” встретил, вращая глазами и щелкая зубами. Задерживать и приводить в чувство черкесов, стремительно пронесшихся по русскому лагерю с истошными воплями: “Даджал! Даджал!”, Бакланов запретил…

Во всех походах, боях и разведках Яков Петрович всегда был со своими казаками. Был тяжело ранен, но вернулся в строй на пятый день. В 1850 году, когда 20-й Донской полк сменялся, возвращаясь на Дон, главнокомандующий на Кавказе князь Воронцов упросил Бакланова остаться. Со своим полковником остались командиры пяти сотен полка и несколько казаков. Вскоре уже 17-й Донской казачий полк наводил ужас на Чечню.

В начале 1851 года Бакланов получил посылку без обратного адреса. В посылке был необычный для русских войск значок – черный, с вышитой серебром мертвой головой[1] и надписью: “Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь”.[2] Посылку эту Бакланов, судя, по всему, ждал, и от кого она, знал – значок сразу был поднят на древко и потом всегда сопровождал Бакланова, своим видом приводя врагов в суеверный страх.

…Понятно, что убить такого врага было для Шамиля делом особой важности. Так почему же полковник Бакланов дал чеченцу шанс?

Но здесь нужно задать другой вопрос. Вопрос, для современного человека просто непредставимый: а давал ли Бакланов этот шанс чеченскому стрелку? Был ли здесь вообще какой-то шанс для чеченца?

И ответ будет столь же неправдоподобен для нашего времени: не было. Не было и не могло быть. У речки Мичик сошлись не просто два искусных стрелка. Сошлись чеченец, клявшийся на коране, и русский, поднявший над собой слова православного Символа Веры. Слова о воскресении мертвых, о Страшном Суде, на котором ответ перед Господом Богом будут держать и убитый на войне казак, и пославший его на смерть командир. Только глубоко и искренне верующий православный христианин мог сделать напоминание об этом воинским знаменем.[3] И только он мог победить в этой схватке.

И он победил.

[1] Череп со скрещенными костями

[2] Заключительные слова Символа Веры

[3] 17-й Донской казачий полк получил навечно имя Бакланова и баклановский значок стал полковым знаменем.

РЕКОНКИСТА

Игорь ГУРОВ

Последнее десятилетие XX века оказалось заполнено событиями, позволяющими сделать вывод о возрастании агрессии исламского экстремизма против христианского мира. Чечня, Косово, Босния, Таджикистан, Филиппины, Кашмир, Алжир, Судан, Ливан – вот лишь некоторые регионы, где мусульманский фундаментализм показал свое жуткое кровавое лицо. Впрочем, это не первый случай южного натиска.

В истории известно несколько таких наступательных волн. Первая волна исламского нашествия – арабская, достигала своего апогея с VII по X вв. Вторая волна – тюркская – наблюдалась с XI по XVI вв. В наше время мы видим третью волну, имеющую, в частности, азиатско-кавказскую окраску.

Как же боролись христианские народы против жестокого и беспощадного агрессора? Когда и как им удавалось избавиться от врага и освободиться от его оккупации? В истории есть немало примеров удачного исхода такой борьбы. Один из них – Реконкиста.

Реконкиста в Испании

…В конце VII века вся Северная Африка, входившая до этого в состав Византийской империи или т.н. “варварских королевств”, была завоевана арабскими полчищами, разгромившими небольшие византийские гарнизоны в городах, после чего мусульманские отряды, охваченные идеей мирового господства и “священной войны” против “неверных”, хлынули в Европу.

В 709 г. их передовой отряд высадился на территории Вестготского королевства (т.е. в Испании), а в 711 г. произошло массовое вторжение мавров в Испанию.

В первой же битве они полностью разгромили вестготское войско и к 714 г. оккупировали почти весь Пиренейский полуостров, создав там позднее свое государство “Ал-Андалус” (от арабского произношения слова “Вандалия”), более известное под названием “Кордовский халифат”.

В 720 г. арабы вторглись во Франкское королевство и захватили всю Южную Галлию. Лишь поражение, нанесенное им франкским полководцем Карлом Мартеллом в битве при Пуатье в 732 г., заставило их отступить от намеченных планов вселенского захвата. Однако они еще долго удерживали за собой так называемую Септиманию (центр – город Нарбонна) – значительную полосу Южной Галлии, расположенную вдоль Средиземного моря. Отразить исламскую агрессию франкам помогло еще и сокрушительное поражение арабов, которое они потерпели от византийцев, возглавляемых императором Львом III Исавром в битве при Акроине (в Малой Азии) в 740 г.

Впрочем, пытаясь взять реванш, испанские арабы в 823-826 гг. вновь начали наступление и даже захватили остров Крит. Лишь в 961 г. грекам вновь удалось отвоевать его.

Мусульманскому нашествию подвергся и Апеннинский полуостров. В начале IX века тунисские арабы-аглабиды вторглись на Сицилию. В 831 г. они взяли город Палермо, который стал центром основанного ими эмирата, просуществовавшего более 200 лет. Арабы захватили также Мальту (в 870 г.), а позднее – и Сардинию. В 839 г. они вторглись в Южную Италию, завоевав почти всю Апулию, где в 841 г. основали султанат с центром в г. Бари, и даже некоторые города Калабрии. Наконец, в 849 г. арабы, после ожесточенной войны с византийцами, вновь захватили Беневент (Южная Италия) и напали на Прованс.

Грабя и сжигая на своем пути города и селения, мусульмане держали в страхе практически все средиземноморское население Европы. В 856 г. пиратская флотилия аглабидов разорила побережье Италии, Сардинии и Прованса.

Еще в 839 г. арабы совершили первый набег на Далмацию, бывшую в то время частью Византийской империи, а при императоре Михаиле III (856-867 гг.) высадились в ней и заняли города Вутова, Роса и Каттаро. В 866-867 гг. они попытались овладеть наиболее сильной крепостью Далматинского побережья – городом Рагуза (Дубровник), но были вынуждены снять осаду, получив известие о приближении византийского флота под командованием Никиты Орифа. Однако 21 мая 878 г. арабам удалось захватить главный опорный пункт Византии в Сицилии – город Сиракузы, в котором было вырезано большинство жителей. У византийцев в руках осталась лишь узкая полоска на восточном побережье острова с городами Таормина (Тавромений) и Катанея.

Правда, в феврале 871 г. христианам удалось вернуть г. Бари и отвоевать Апулию, а в 885-886 гг. византийский полководец Никифор Фока разбил арабов в Калабрии, взяв их важнейшие крепости.

В X веке борьба продолжилась. Африканский эмир Ибрагим ибн Ахмед в 901 г. объявил джихад с целью завоевания всей Италии. Его войскам 1 августа 902 года сдался последний византийский город в Сицилии – Таормина. Эмир Ибрагим в целях устрашения приказал устроить страшную резню: все взрослое мужское население было порублено, а женщины и дети проданы в рабство. Даже епископу Прокопию арабы отрезали голову, а тело сожгли. И лишь смерть эмира во время осады г. Козенцы (в октябре 902 г.) помешала осуществить завоевание остальной Италии.[1]

С этого времени арабы установили полное господство над всей Сицилией, продолжавшееся до второй половины XI века. Даже в Средней Италии они создали в 882 г. крепость-колонию Гарильяно, откуда, начиная с 903 г. стали устраивать опустошительные набеги на Папскую область и другие близлежа-

щие регионы. Правда, в августе 915 г. это разбойничье гнездо было уничтожено совместными усилиями итальянских герцогов и византийских полководцев.

Победа в многовековой войне в бассейне Средиземного моря начала явно клониться в сторону христианского мира после того, как на Юге Европы появились пришельцы с Севера, которых называли норманнами или викингами. В 1009 г. норманны, высадившиеся в Апулии, начали боевые действия против арабов. В 1043-1073 гг. они захватили все византийские владения в Южной Италии, а в 1069-1072 гг. окончательно вытеснили арабов из Сицилии, завершив, таким образом, дело освобождения Апеннинского полуострова от исламских завоевателей.

В Испании ситуация складывалась несколько иначе. Отметим, что достаточно быстрому захвату испанских земель арабами способствовал конфликт между испанцами и испанскими евреями, которые еще в 694 г. вступили в заговор с североафриканскими иудеями и арабами, намереваясь произвести государственный переворот в пользу мусульман.

Вот как пишет об этом С.М.Дубнов в "Краткой истории евреев": "Из северных областей Африки хлынули в Испанию воинственные племена арабов и быстро завоевали большую часть ее в 711 году. Евреи встретили арабов как освободителей и оказывали им помощь в борьбе с вестготами. Завоевав какой-нибудь город, арабские вожди поручали охрану его евреям как надежным союзникам, и шли с войсками дальше. Столица Испании, Толедо, была сдана арабскому полководцу Тарику евреями, которые отворили завоевателю ворота города, в то время как христианское население искало спасения в церквях. Охрана столицы также была поручена евреям. Вступив в управление Испанией, арабские халифы предоставили евреям полную свободу вероисповедания и внутреннее самоуправление. В Гренаде, Кордове, Толедо и других городах Испании вновь образовались многочисленные еврейские общины, пользовавшиеся таким же независимым положением, как и их соплеменники в арабской Вавилонии… Совокупными усилиями этих двух семитических народов, исповедовавших иудейство и ислам, была создана в Испании такая высокая культура, которая сделала эту страну самым светлым уголком в темной средневековой Европе" (Дубов, ук. соч., М. 1996, с.288-289).

У испанцев на этот счет (о "светлой жизни халифата") было совсем другое мнение. Тем более что у них перед глазами был наглядный пример полного физического истребления христиан в Северной Африке (в т.н. странах Магриба) в X-XII веках.

В начале VIII века лишь на самом севере Пиренейского полуострова сохранились независимые от арабов территории: Астурия и Баскония. Именно с этих труднодоступных христианских оплотов и началась знаменитая "Реконкиста" – отвоевание родных земель, длившееся почти 800 лет.

Началом Реконкисты считается 718 год, когда отступившие в Астурию немногочисленные остатки вестготского войска во главе с полководцем Пелайо (родственником последнего готского короля Испании), при поддержке астуров и кантабров в битве при Ковадонге разгромили посланную для их подавления арабскую армию. Вестготский предводитель Пелайо и был провозглашен первым королем созданного ими тогда еще очень небольшого Астурийского королевства. С этого момента в Испании разворачивается героическая борьба за независимость страны и освобождение от исламской экспансии. Уже в 750-х гг. астурийским королям удалось отвоевать у арабов Галисию и Леон, а несколько позже – территорию Старой Кастилии.

Еще один очаг Реконкисты (каталонский) создали франки на востоке Испании. К началу IX века они отвоевали у арабов территорию нынешней Каталонии и создали там в 801 г. пограничное княжество – т.н. "Испанскую марку", а несколько позднее – в районе Басконии – также королевство Наварру, от которого вскоре отделилось испаноязычное графство Арагон (впоследствии объединившееся с Каталонией).

В захваченных арабами областях завоеватели активно насаждали свою религию и обычаи, практиковали массовые переселения туда представителей исламских племен (сначала берберов-альморавидов, а затем – с середины XII века – мавританцев-альмохадов). Значительная часть прежнего населения готской Испании – т.н. "мосарабы" – усвоила язык и обычаи арабов, но сохранила христианскую веру, некоторые же испанцы – т.н. "ренегадос" ("вероотступники") – прежде всего из высших слоев общества – приняли ислам. Периоды веротерпимости в арабских княжествах часто сменялись вспышками религиозного фанатизма, приводившими к кровавой резне и бегству мосарабов в христианские королевства. Помимо арабов, берберов, мавританцев и христиан в арабских княжествах жило значительное число представителей других национальностей – прежде всего иудеев, которые переселялись с Ближнего Востока и занимались торговлей и ростовщичеством, либо преподавали в многочисленных исламских университетах. **Именно испано-арабскими иудеями была создана небезызвестная "Каббала".**

Реконкиста с самого начала приняла характер массового военно-колонизационного движения, в кото-

ром участвовали все слои населения. Крестьяне, составлявшие основную массу христианского войска, на вновь отвоеванных землях получали не только наделы, но и личную свободу. Испанцы прекрасно понимали, что средневековый ислам, приспособленный для создания агрессивного экспансионистского государства, является их главным врагом и поэтому всячески старались избавляться от носителей этой религии на освобожденных землях.

В XI веке внутренние усобицы взорвали арабское государство “Аль-Андалус”, распавшееся на три десятка независимых княжеств – “тейф”, которые одно за другим рушились под ударами испанцев, каталонцев, португальцев и их союзников из других европейских государств, которых в этой борьбе активно поощрял Ватикан. Католические священнослужители провозгласили войны с мусульманами священными. Папа Александр II благословил состоявшийся в 1063-1064 гг. поход за Пиренеи южнофранцузских рыцарей из Аквитании и Тулузы, объявив, что церковь отпускает грехи каждому, кто пойдет в Испанию сражаться за дело Христа. В результате объединенные силы испанских и европейских рыцарей нанесли арабам серьезное поражение в битве при Барбастро. В 1085 г. во взятии у арабов г. Толедо кастильским королем Альфонсом VI Храбрым активное участие принимали французские и немецкие рыцари. В 1147 г., при активной поддержке участников Второго крестового похода португальцами был освобожден Лиссабон. В боевых действиях на побережье испанцам помогали итальянцы из Пизы и Генуи. Наряду с иностранцами **важную роль в победе над арабами сыграли появившиеся в этот период испанские духовно-рыцарские ордена**: Сант-Яго, Алькантара и Калатрава.

К 1262 г. основная часть Пиренейского полуострова была освобождена. Лишь Гранадский эмират (на юге Испании) оставался в руках мавров до 1492 г. Но даже с его падением борьба с исламской угрозой не была закончена. В провинциях со значительным процентом арабского населения постоянно вспыхивали мятежи и вооруженные конфликты. Добиваясь религиозной и этнической однородности в целях укрепления национального единства страны, королевские власти стали преследовать иудеев и мавров, провоцировавших процессы распада испанского общества.

После королевского указа 1492 г., предписывающего всем иудеям либо перейти в христианство, либо покинуть Испанию, из страны выехало по разным оценкам от 105 до 800 тысяч (чаще встречается цифра 300 тысяч) иудеев, а около 50 тысяч приняло христианство.

В 1499-1502 гг. было предложено перейти в христианство либо покинуть страну всем “мудехарам” (маврам-мусульманам), чем значительная часть их и воспользовалась. Оставшиеся испанские мавры, получившие наименование “морисков”, приняли христианство, хотя некоторые из них продолжали тайно исполнять мусульманские обряды и периодически поднимали восстания против испанских властей. Опасаясь, как бы мориски не перешли на сторону турецких или марокканских султанов, королевские власти решили в начале XVII в. изгнать морисков из Испании. В 1604-1614 гг. 275 из 300 тысяч морисков навсегда покинули страну.

В 1615 г. испанская Реконкиста была успешно завершена. Отвоевание Родины у арабов не только политически (юридически), но, прежде всего, духовно и демографически закончилось абсолютной победой объединенных христианских народов Пиренейского полуострова. А решительность и окончательность в действиях испанцев привела к тому, что сегодня уже никто не требует “законного возвращения” Иберии потомкам “репрессированных испанских мавров”.

Реконкиста в Абиссинии (Эфиопии)

Своя Реконкиста была не только в Испании и Южной Италии, но и в далекой Абиссинии – единственной североафриканской стране, сумевшей отстоять христианство в качестве государственной религии.

В конце царствования эфиопского царя Лебна Денгеля (1508-1540) произошло сокрушительное нашествие на страну мусульман с Африканского Рога – сомалийцев. В результате всю территорию этого государства заполнили орды имама Ахмада ибн Ибрагима ал-Гази по кличке “Грань” (“Левша”), объявившего джихад против христианской Эфиопии. Мусульманам удалось разбить войска Лебна Денгеля, а сам он умер в скитаниях, спасаясь от преследования врагов. Однако его старший сын – Клавдий (1540-1559 гг.), возглавивший христианскую реконкисту, сумел восстановить эфиопское царство. А 22 февраля 1543 г. Клавдий при поддержке небольшого португальского отряда разгромил мусульманских мухаджиров и уничтожил их вождя – имама Граня. И хотя борьба продолжалась еще долгие годы и сам Клавдий погиб, сражаясь с войсками харарского эмира Нура ибн-Муджахида, независимость Эфиопии больше уже не подвергалась таким опасным испытаниям. Государство сохранило свой христианский характер на протяжении всех последующих столетий.

[1] *Типы северной и южной Италии в расовом отношении существенно отличаются (не меньше, чем кавказцы и русские). То, что южные итальянцы (особенно сицилийцы) не похожи не только на северных итальянцев, но и на своих предков римлян, объясняется мощным приливом семитических кровей во время завоевания южной Италии арабами.*

КТО ОТКРЫЛ АЛЯСКУ?
К 260-летию открытия западного побережья Северной Америки русскими моряками

Геннадий ОПАРИН

Осенью прошлого года закончила свой первый полевой сезон Тульская епархиальная археологическая экспедиция, работавшая по благословению епископа Тульского и Белевского Кирилла. Хотелось бы ознакомить читателей с теми выводами и предположениями, которые можно сделать на данном этапе. В этой статье я остановлюсь только на одном из объектов наших исследований.

В самом начале данных археологических раскопок была предпринята попытка определить точное место захоронения выдающегося первопроходца капитан-командора Алексея Ильича Чирикова (1703-1748), проложившего путь к северо-западным берегам Америки.

Доподлинно установлено, что родовым гнездом “русского Колумба” являлось с. Аверькиевское (Аверьково), ныне с. Лужное Дубенского района Тульской области. Во время обучения в Навигацкой школе впервые проявляются его выдающиеся способности, которые впоследствии были по достоинству оценены императором Петром I. Неоднократно Алексею Ильичу очередные морские звания присваиваются досрочно, и в свои 43 года он – капитан-командор флота Российского.

Не случайно именно ему и многоопытному Витусу Берингу доверил царь Петр определение восточных границ Российской Империи и поиски пролива между Азией и Америкой, если “оный имеет место быть”.

Первая Камчатская экспедиция ожидаемых результатов не принесла, хотя в ее ходе было сделано достаточно много географических открытий и проведен большой объем исследовательских работ.

Вторая Камчатская экспедиция позволила русским морякам не только открыть пролив между континентами, но и первыми из европейцев ступить на западное побережье Северной Америки. Пакетбот “Св. Павел” под командованием нашего выдающегося земляка почти на двое суток раньше, чем корабль В. Беринга, достиг берегов Аляски, о чем был написан соответствующий рапорт и сделаны все необходимые записи в корабельном журнале.

Здесь, у пустынных берегов, экипаж русского пакетбота постигло несчастье – не вернулась на борт шлюпка с моряками, первыми посланными на берег. У Алексея Ильича не было иного выхода, как отправить на поиски вторую, последнюю имеющуюся на борту шлюпку. Однако она также не вернулась. Проведя в ожидании несколько дней, Чириков из-за ухудшающихся погодных условий вынужден был отправиться в обратный путь. “Св. Павел”, потеряв 15 человек личного состава и все имеющиеся на борту плавсредства, лишился возможности пополнять на берегу запасы воды и продовольствия. Огромного мужества стоило командиру привести вверенный ему корабль с обессилевшим, но живым экипажем к российским берегам. Так закончилась для Алексея Ильича последняя в его жизни Камчатская экспедиция.

В 1748 г. в Москве от многочисленных болезней, полученных за восемнадцать лет путешествий, скончался капитан-командор флота Российского А.И.Чириков. В наследство своим детям он оставил честное имя, 4 тыс. рублей долга Дворянскому банку и небольшое именьице Аверьково в Тульском уезде.

По свидетельству современников, Чириков был человеком и офицером безупречным и кристалльно честным. Поэтому огромная по тем временам сумма долга вызывает попросту недоумение. В ходе изучения имеющихся материалов у меня возникла своя версия о причинах столь несвойственной для Алексея Ильича расточительности.

На мой взгляд, единственной причиной невозвращения на корабль 15 членов экипажа могла быть только их добрая воля. Вероятность нападения местных жителей ничтожно мала. Уровень развития и вооружение не позволяли аборигенам нанести серьезный урон пришельцам, имеющим огнестрельное оружие и обученным вести боевые действия. Следует принять во внимание и то, что культурные тради-

ции местного населения исключали вероломное отношение к гостям. Полярный исследователь прошлого века Петер Фрейхен в своих трудах утверждал, что в языке эскимосов до появления европейцев вообще отсутствовало понятие “война”. Гибель в море также исключается, так как весь путь до берега и место высадки находились в пределах видимости экипажа пакетбота. Халатность и неопытность командира и других офицеров не могли стать причиной смерти моряков – для командования кораблем в столь сложных условиях отбирались только проверенные офицеры, имеющие соответствующие знания и опыт подобных предприятий. Кроме того, для большей части экипажа это был уже второй поход в этих широтах.

В те далекие времена среди части русского дворянства витала утопическая идея открытия новых земель для основания на них общества добра и справедливости, в котором бы не было ни угнетателей, ни угнетенных. Подобные мысли могли посещать и голову хорошо образованного и одаренного морского офицера Чирикова – будущего командира пакетбота “Св. Павел”.

После завершения Первой камчатской экспедиции, проанализировав и обобщив ее опыт, Алексей Ильич мог с уверенностью предположить возможность открытия ранее неизвестных берегов Нового Света. Представим себе, что имея единомышленников, Чириков решается основать первую колонию “общества справедливости” на вновь открытых землях. Эта гипотеза может объяснить многие из ранее непонятных моментов экспедиции. Находится применение и деньгам, взятым в Дворянском банке – оснащение первых поселенцев всем необходимым для жизни в новых условиях. Понятной становится причина, по которой корабли “потеряли” друг друга в тумане: на глазах Беринга высадка первых колонистов была бы просто невозможной. Вероятно, что впоследствии планировалось увеличение численности населения колонии. И только ранняя смерть помешала Алексею Ильичу довести начатое дело до конца.

Но гипотеза остается гипотезой, пока она научно не подтверждена, а для этого необходимы более основательные изыскания. Вполне вероятно, что со временем станет реальностью совместная с американскими коллегами экспедиция на Аляску для поисков следов пропавших без вести наших соотечественников.

Но это – в будущем. А в ушедшем году основной задачей наших исследований было установление точного места захоронения А.И.Чирикова на кладбище с. Лужное. До сих пор не найдены архивные документы, которые могли бы облегчить поиски могилы знаменитого землепроходца. Доподлинно известно, что незадолго до смерти Алексей Ильич был переведен из Санкт-Петербурга, где суровый климат усугублял и без того тяжелое состояние его здоровья, в Москву. Умер он в декабре 1748 г. По высочайшему повелению устройством похорон распоряжался князь Волконский, родовое имение которого находилось неподалеку от поместья Чириковых. В декабре санным путем несложно было перевезти тело капитан-командора в родное с. Аверьково.

Обобщив все эти известные факты, руководство экспедиции сочло возможным начать поиски некрополя древнего рода дворян Чириковых. В первые же дни работы было определено местоположение деревянного храма, построенного, по нашим данным, в конце XVI в. В его алтарной части были проведены разведочные раскопки. Результат не заставил себя ждать. На третий день работ были обнаружены фрагменты каменной кладки, относящейся к периоду постройки храма. На глубине полутора метров обнаружена более поздняя кладка, впоследствии оказавшаяся склепом, в котором оказались остатки шести гробов. Сохранились только два из них, остальные были разграблены, скорее всего, в 30-е гг. XX в., когда были разорены и многие другие лворянские поместья. Археологический материал (нательные кресты, монеты, пуговицы) позволяет датировать некрополь первой половиной XVIII – концом XIX в., что совпадает по времени с периодом жизни А.И.Чирикова. Дальнейшие исследования останков оказались невозможными в связи с отсутствием средств, а также полной информации о потомках знаменитого мореплавателя.

С восточной стороны склепа силами экспедиции был установлен трехметровый дубовый крест, изготовленный на средства местного предпринимателя Н.В.Шарикова. В день Военно-морского флота в присутствии членов регионального отделения Российского морского собрания, районной и местной администрации, местных жителей этот памятный знак был освящен. Руководство экспедиции надеется, что комплексные исследования, связанные с именем нашего славного земляка, будут продолжаться.

В настоящее время в музее “Некрополь Демидовых” открыта небольшая экспозиция по итогам работы нашей экспедиции. В этом музее работают знающие и любящие свое дело люди, которые помогут посетителям в ознакомлении с материалами выставки и ответят на любые вопросы, связанные с данными исследованиями.

ИМПЕРИЯ

Артур ГЕВОРКЯН

Понятие “империя” является одной из самых сложных исторических категорий, не подлежащих простому определению. История человечества ясно свидетельствует, что империя империи рознь. Если мы зададимся целью ответить на вопрос: есть ли закономерность, объединяющая в единое целое британскую, римскую, французскую, греческую и т.д. империи, то ответ будет абсолютно отрицательным. Каждая империя имеет конкретный исторический смысл и соответствующим образом требует конкретного исторического анализа. Любая из существовавших в прошлом империй может быть понята только из внутренних закономерностей своего развития. Общие законы тут не действуют. Например, широко распространенное положение о “естественности” распада империй неприменимо к древнему и средневековому миру. Здесь срабатывала естественность падения одной империи и замены ее другой. Египетская империя уступила место ближневосточным имперским образованиям. Ассирийская империя уступила место мидийской, мидийская – персидской, персидская – парфянской, парфянская – вновь персидской, персидская – арабской. **На Западе процесс был аналогичным. Греческая империя Александра Македонского сменилась Римской империей. После распада последней в ее восточной части образуется Византия, а на западных обломках возвышается франкская империя Карла Великого. Та же картина наблюдается и в средневековье.**

Древние империи были нередко лишены того этнического национального ядра, которое легло в основание империй нового времени. Например, в Англии на протяжении всего средневековья шло формирование единого национального организма. И лишь когда в XVII-XVIII вв. были созданы единые национальные государства и европейский рынок, англичане ринулись на завоевание колоний. Тот же самый процесс со своей спецификой имел место у французов и испанцев. В то же время древние империи, даже в лице римлян, китайцев и индусов, не имели столь ярко выраженного формообразующего национального ядра.

Еще одно существенное отличие империй нового времени от империй древности: колонии для древности носили в первую очередь ценность территориального приобретения (это отнюдь не означает, что их не грабили, просто экономический фактор не являлся основополагающим), в то время как выкачивание богатств из колоний в метрополию стало основополагающим для европейских империй нового времени. Для этого была разработана целая экономическая наука. Испанцы, англичане, португальцы, французы, бельгийцы рассматривали колонии как источник обогащения. В этом – суть и квинтэссенция европейских империй XVII-XIX вв.

Можно ли сегодня говорить о том, что империи навсегда исчезли с мировой сцены? Однозначно на этот вопрос ответить трудно. Имперские государственные образования имеют тенденцию к восстановлению в новых формах. Современная Америка вполне подпадает под категорию такой материалистической “империи”, которая стремится выкачивать ресурсы из остального мира. Американская “империя” стремится также полностью исключить из конкурентной борьбы другие страны. Отнюдь не является мифом “общеевропейский дом”. Уже сегодня видно, что Япония грезит о своем державном прошлом, а вопрос о Курилах для нее является пробным камнем на пути восстановления имперского величия. Вынашивает планы создания “Великого Турана” Турция. Не исключено, что завтра на эту роль будут претендовать и другие силы, например, Китай, до поры до времени ждущий своего часа. Борьба за энергетические ресурсы вполне может привести к созданию какой-либо формы арабского объединения, имеющего возможность манипулировать нефтью. На особую роль в мире претендуют и исламские фундаменталисты, также нацеленные на создание сверхдержавы. Таковы реалии на сегодня и на завтра. **А значит, вопрос о том, будет история развиваться в имперском или антиимперском духе, остается открытым. От его разрешения во многом зависит будущее человечества.**

Этот краткий анализ понадобился для выяснения вопроса: была ли Россия империей и в каком смысле можно характеризовать ее как таковую?

Ныне модно рассуждать об имперской сущности России, в конечном счете к этому сводятся все политические диспуты. Для одних “имперская” Россия категорически неприемлема, да и само слово “империя” является синонимом всего отрицательного; для других величие России – в ее “имперском” будущем и соответственно слово “империя” ассоциируется со всем положительным, что только применимо к государственному устройству. Весь парадокс заключается в том, что **Россия никогда не была империей в западном смысле этого слова. Это не плохо и не хорошо. Это историческая данность и**

надо ее воспринимать такой, как она есть. В этом качестве Россия ни на кого не похожа и невозможна никакая, хотя бы отдаленная с нею аналогия.

Становление русского государства совпало с напряженной борьбой против азиатских орд и европейского "дранг нах остен". Еще совсем молодая Россия бурную энергию своего роста расходовала на борьбу с кочевой степью – печенегами, хазарами, половцами, татарами и прочими тюркскими племенами. Принимая удар на себя, Россия помогала не только Западу, но и Востоку, ибо русское сопротивление во многом смягчало удары, наносимые степными ордами по Ирану, Китаю, арабскому миру и др. Не будь естественного включения в состав русского государства Сибири и Урала, это привело бы к лавинообразному и беспрестанному наступлению азиатских орд на Европу, последствия чего могли бы оказаться самыми катастрофическими. Окажись Урал и Сибирь в руках Китая или Турана, это привело бы к гибели всю европейскую цивилизацию, Европа была бы просто поглощена такими "соседями". Таким образом, свою особую роль по отношению к Европе Россия играла не только останавливая азиатские орды, но и включив Урал и Сибирь в свой состав.

Провиденциальная сущность России сказывалась в религиозном характере русского национального сознания, которое накладывало свой отпечаток и на характер государства. В этом отношении **выдвинутая старцем Филофеем после крушения Византии идея "Москва – третий Рим" была не только идеологическим обоснованием, но и смыслом существования Русского государства. Идея "Москва – третий Рим" имеет не только историческую, но и эсхатологическую направленность.**

Отличие русских от других имперских народов стало складываться еще в процессе становления Киевской Руси. Если в западной Европе политическое объединение во многом появилось как следствие установления национального рынка, то в России политическое объединение имело в своей основе задачи национальной безопасности и на большой исторический срок опередило необходимость объединения экономического. Если в Западной Европе государства складывались на близкой к мононациональности основе, то в России государство, являясь русским национальным по своему характеру, вобрало в себя более разнородные элементы. Если в западной Европе огромные территории английского, французского или испанского государств являлись следствием завоеваний и никакого отношения не имели к периоду первоначального государственного становления, то огромные размеры России являлись следствием ее естественного роста, и в историческом плане полностью совпадали со становлением государства. Местами добровольное, местами насильственное присоединение других народов исторически никак не нарушало естественности становления русского государства.

"Россия не мала, но большую часть ее пространства занял русский народ путем свободного расселения, а не государственного завоевания. Надел, доставшийся русскому народу, составляет вполне естественную область, – столь же естественную, как, например, Франция, только в огромных размерах, – область резко означенную со всех сторон (за некоторым исключением западной) морями и горами. Область эта перерезывается Уральским хребтом, который в своей средней части так полог, что не составляет естественной этнографической перегородки… На всем этом пространстве не было никакого сформированного политического тела, когда русский народ стал постепенно выходить из племенных форм быта и принимать государственный строй. Вся страна была или пустыней, или заселена полудикими финскими племенами и кочевниками; следовательно, ничто не препятствовало свободному расселению русского народа, продолжавшемуся почти во все первое тысячелетие его истории, при полном отсутствии исторических наций, которые надлежало бы разрушать и попирать ногами, чтобы занять их место. Никогда занятие народом предназначенного ему исторического поприща не стоило меньше крови и слез".[1]

Именно в этой своей ипостаси государственного становления Россия не похожа на любую другую империю.

Что касается роли России как "жандарма Европы", то здесь необходимо пересмотреть историю самой Европы 1815-1848 гг. В восприятии "Священного Союза"" как чего-то отрицательного сказывается до сих пор гипнотически действующее влияние нигилизма. Если отбросить примитивное очернение, то в деятельности Александра I и Николая I не только нет ничего зазорного, но и наоборот, она может восприниматься как замечательное явление истории. Эпоха 1815-1848 гг. оказалась великой эпохой, значение которой далеко выходит за пределы XIX столетия. Первая половина XIX века осталась олицетворением духовной мощи христианской европейской цивилизации. Только после распада "Священного Союза" начинается измельчание духовных ценностей, демократизация общественного сознания, что закономерно привело к упрощению, а в конечном счете к деградации европейской культуры.

О том, что при всех изъянах государственной системы, при всем стремлении к цезаризму и имперскому блеску Россия никогда не была классической имперской державой, свидетельствует и следую-

щее: ни в одной классической империи представители присоединенных народов не занимали таких позиций в иерархии власти, как в царской России прибалтийские немцы, татары, армяне и грузины. Полководцы Барклай-де-Толли, Багратион, Тотлебен; государственные деятели Кантемир, Лорис-Меликов и Бенкендорф; аристократические фамилии Юсуповы и Лазаревы; путешественники Крузенштерн и Беллинсгаузен; мастера культуры Айвазовский и Тон – далеко не полный перечень примеров.

Такова историческая реальность, свидетельствующая о том, что **Россия – это особая самобытная цивилизация. Весь ход ее развития, ее национальная специфика сказывались в ее целостной разнородности. Именно этот аспект придавал русской культуре универсальный характер, вел к напряженным поискам идеального обустройства общества. Универсальная открытость русской культуры при наличии и определяющем факторе национальных корней создала сильнейшее поле творческой деятельности, на котором достигли творческих высот люди разных национальностей. И сегодня Россия остается ядром и оплотом восточно-христианской цивилизации, ценности которой будут крайне необходимы человечеству в наступившем веке.**

[1] *Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. 1991. С. 24*

ЯСТРЕБЫ БОЖЬЕГО ВОИНСТВА

Михаил ЗАЙЦЕВ

Братья и князья русские, гнездо мы
Великого Князя Владимира Киевского!
Не рождены мы на обиду ни соколу,
ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону,
ни поганому этому Мамаю.
Задонщина

Это люди крылатые, не знают они
смерти и так крепко и мужественно,
на конях разъезжая, бьются — один
с тысячею, а два — с десятью тысячами.
Ни один из них не съедет живым с побоища.
Повесть о разорении Рязани Батыем

Белозерская земля, просияв на заре создания русского государства как одна из столиц Рюриковой Руси, затем на некоторое время как бы оказалась в тени.[1] В XII веке, во время правления Великого Князя Андрея Боголюбского, Белозерье упоминается как часть Ростовского княжества.

Татарское разорение и связанное с ним разделение ростовских земель вновь определило Белоозеро как самостоятельное княжество.

Первый Белозерский удельный князь Глеб Василькович “сел на Белоозере в 1238 году”. Править княжеством он еще не мог, так как ему исполнился всего лишь год. Столь раннее вступление во владение княжеством связано с гибелью при нашествии татар его отца – князя Василия Ростовского. По смерти отца Ростовское княжество разделилось на Белоозеро и Ростов между сыновьями Василия – Борисом и Глебом. Земля Белозерская предназначалась в удел Глебу, а сам он жил в Ростове с матерью, княгиней Марией Михайловной.

Замечательны родители и родственники Глеба Васильковича.

Отец его – благоверный князь Василько Константинович Ростовский, мученически погиб в Шеренском лесу 4 марта 1238 года. Израненный в битве на реке Сити, он был взят в плен татарами, предложившими ему перенять свои обычаи и перейти на службу к Батыю. Василий Константинович отказался от всех предложений, исповедовал христианскую веру и был жестоко умерщвлен.

Супруга Василия Константиновича, княгиня Мария Михайловна, оставшись вдовою, посвятила жизнь воспитанию сыновей.

Мария Михайловна была образованной женщиной и управляла делами княжества до возмужания сыновей. Кроме этого, она занималась делами духовного образования и культуры: при ней составлялась Лаврентьевская летопись, велись другие ростовские летописания. Княгиня основала Спасский мона-

стырь в Ростове, в церкви которого по кончине своей в 1271 году и была погребена.

Отец княгини Марии – князь Михаил Черниговский – принял мученическую кончину в ставке Батыя, отказавшись поклониться языческим идолам. При подвиге благоверного князя Михаила Черниговского среди других русских князей присутствовал и внук его – четырнадцатилетний князь Борис, брат Глеба.

Другой дед Глеба Васильковича – Великий Князь Константин Всеволодович, заложивший в Ростове великолепный храм Успения Богородицы (достроенный Василием Константиновичем), "оказывал любовь к просвещению, необыкновенную в его время: когда еще вся Европа коснела в глубоком невежестве, у Константина были писцы, которые списывали для него множество рукописей, и просвещенный князь часто и прилежно читал их. Он был благочестив, любил раздавать милостыню, не оскорблял ни одного человека, но словом и делом утешал всякого". Константин Всеволодович скончался в цветущих летах (на тридцать третьем году) и передал великое княжение брату своему Георгию.

Благоверный князь Георгий Всеволодович, дядя Глеба Васильковича, занимался обустройством Русской Земли, заложил город Нижний Новгород, посылал войска на помощь Новгороду и Пскову против ливонских немцев. Во время нашествия Батыя Георгий Всеволодович пережил гибель своей семьи и столицы Владимира, а затем с оружием в руках пал в битве на реке Сити. Его обезглавленное тело нашел среди убитых Ростовский епископ Кирилл.

Епископ Кирилл, занимавший Ростовскую кафедру тридцать лет, был духовным наставником князя Глеба Васильковича. Ростовский владыка обладал не только огромным духовным и пастырским опытом, но был и одним из образованнейших людей своего времени. Именно под его руководством велось ростовское летописание. Его авторитет признавался в Орде, куда он ездил два раза и где излечил больного сына хана Берке и крестил племянника хана (в крещении – Петр).

Старший брат Глеба – князь Борис Василькович, княживший в Ростове, за свою жизнь восемь раз ездил в Орду, бывал в ставке монгольского хана. Имел прозвание "печальника Земли Русской".

В тяжелое время татарского ига получил Глеб Василькович свое княжение. В возрасте семи лет он вместе с братом Борисом и другими русскими князьями ходил в Орду для утверждения ханом прав на свою отчину.

В 1251 году князь Глеб поехал в свои земли. Тогда же, судя по источникам, произошло его путешествие по Белозерской земле. Князь осматривал свои владения, заодно благоустраивая подвластное ему княжество. Уже начало его княжения показывает, что он был достойным преемником своих предков.

Во время татарского нашествия многие жители Ростова, Владимира, Москвы и других разоренных русских городов спасались на Белоозере,[2] которое осталось в стороне от Батыева погрома. Многие из них, опасаясь возращаться на пепелище, осели на берегах Белого озера, что и позволило Глебу Васильковичу начать крупное строительство почти одновременно на всей территории княжества.[3]

В том же 1251 году благоверный князь основал в устье Шексны первый из известных в наше время белозерских монастырей – Троицкий Усть-Шехонский.[4]

Монастырь был построен на месте деревянной церкви Живоначальной Троицы,[5] рядом с которой жили отшельники. Князь Глеб сам обустроил обитель. По его просьбе с Валаама был прислан монах Геннадий, занявший место игумена. В услужение монастырю князь отдал Каргулину слободку.[6] Позже обитель дважды переносилась вниз по течению Шексны из-за размыва берегов водами реки. Рядом с монастырем из сел Каргулино, Крохино и Великоселье сформировался Крохин посад, имевший важное торговое значение до введения в строй Белозерского канала в XIX веке. Усть-Шехонский монастырь существовал 514 лет, не был многолюден, но имел схимников, [7] покровительствовался царями и имел от них до тридцати грамот.

Рядом с обителью Живоначальной Троицы находилась и древнейшая церковь Святителя Василия Великого, время основания которой связано с крещением края.[8]

На восточной стороне своего княжества примерно в то же время[9] князь Глеб Василькович основывает второй монастырь – Спасо-Преображенский.[10] Основан был монастырь во время плавания князя от Белозерья к Устюгу. При выходе в Кубенское озеро флотилия была застигнута бурей и простояла при церкви Антония Великого десять дней. Когда же буря немного успокоилась и княжеские корабли вышли в озеро, то ветер вновь усилился, "так, что суда почти погружались в волны". Тогда князь дал обет, что поставит монастырь во имя своего чудесного спасения в месте пристани. Суда принесло к Каменному острову 6 августа. Здесь Глеб Василькович нашел 23 пустынножителя, занимавшихся обращением чудских и корельских племен, живших главным образом у северо-восточного берега озера. Старцы имели деревянную часовню, в которой и собирались на моление. Князь повелел воздвигнуть деревянную церковь Преображения Господня и деревянные келий для монахов, а сам отправился к Устюгу. По

возвращении Глеб Василькович украсил церковь иконами и книгами, а настоятелем поставил старца Феодора.

Строительство монастырей всего через десятилетие после татарского опустошения характеризует молодого князя не только как достойного христианина, но и как деятельного и умелого властелина.

Проходя на лодьях водными путями своих земель, Глеб Василькович не оставляет без внимания дороги, прорывает каналы, спрямляя реки Сухону и Вологду. “И потече тем рвом великая река Сухона, и крест поставил; и оттоле зовется княже-Глебова прость (прямизна)”.

В 1257 году князь Глеб был в Орде[11] у великого хана и женился на его дочери.[12] От жены, в крещении Феодоры, было у князя двое сыновей, Михаил и Дамиан.

Поездка в Орду 1257 года осуществлялась вместе с двоюродным дядей Глеба – Великим Князем Александром Невским. Даже по скупым сведениям летописей можно увидеть, что дядя и племянник были довольно близки.

Воспринимая татарское иго, как кару Божию за пролитие братской крови в междоусобицах, святой князь Александр Невский направлял все силы для объединения сил внутри страны и для борьбы с латинством. Для решения этих задач нужно было поддерживать мир с татарами, копить силы для решающего удара по врагу.

Судя по всему, одним из мест, где накапливались силы для борьбы с татарами, было Белоозеро. Мирная и спокойная жизнь в белозерских землях были обеспечены тяжелым княжеским бременем Глеба Васильковича,[13] который, хотя “служил татарам”, но многих “христиан избавил от обид”. Часто бывая в Орде, участвуя в военных походах ханов,[14] он облегчал участь русских пленных, выкупая их у татар.

Неудивительно, что князь, положивший жизнь в церковное обустроение своей земли, остался в памяти народной. До октябрьского переворота память благоверного князя Глеба Васильковича чтилась местно.[15]

Разными авторами (видимо, со слов местных жителей) указывались различные места захоронения князя. Так, С.П. Шевырев пишет о том, что в посаде Крохине, на левом берегу Шексны, “стоит часовня и в ней гробницы Глеба и Бориса Васильковичей, которых народ считает святыми”.[16] В вышедшем через пятнадцать лет первом выпуске “Новгородского сборника” о захоронении князя говорится следующее: “По смерти тело его было положено в построенной им соборной деревянной церкви в каменном гробе. Теперь над ним деревянная часовня”. Примерно то же самое утверждается и в издании первой половины XIX века[17] при описании соборной церкви во имя Василия Великого: “... в ней положен Благоверный Князь Глеб Василькович”.

Казалось бы, проанализировав вышеизложенные сообщения, можно установить точное место погребения святого покровителя Белозерской земли, если бы все не было гораздо загадочнее...

Дело в том, что 16 сентября 1277 года “умер Борис[18] и в руках Глеба соединилось Белоозеро и Ростов”.[19] В течение года князь Глеб управлял воссоединившимся Ростовским княжеством, пока в декабре 1278 года не заболел. 13 декабря он “тихо и кротко испусти душу”[20] в Ростове. Там же, в Ростове, в родовой усыпальнице, он и был похоронен. Ростовский епископ Игнатий, похоронивши князя обычным порядком в ростовской соборной церкви Богоматери, “через девять недель, в полночь, приказал взять тело его и закопать в монастыре Св. Спаса. В 1280 году митрополит Кирилл узнал об этом и отлучил Игнатия (хотя впоследствии и простил его) от священнослужения”.[21]

Что побудило епископа Игнатия (занявшего ростовскую кафедру не без воли Глеба[22]) совершить перезахоронение в монастырь, основанный матерью князя? Быть может, в бурном циклоне политических интриг Ростовского двора (когда Дмитрий Борисович согнал Михаила Глебовича с Белоозера) пошла волна осуждения князя Глеба (как отмечает Карамзин) за ревностное служение своим мечом татарам. “Впрочем не с добрыми ли намерениями?”[23]

Что стало с телом князя после отлучения и прощения Ростовского владыки? Об этом можно пока лишь предполагать.

Предания о нахождении захоронения Глеба Васильковича на земле Белозерья настолько многочисленны и устойчивы, что не могут быть безосновательны. Прямых доказательств присутствия могилы князя в его вотчине пока нет. Но и среди княжеских захоронений в Ростове (по данным автора) имя Глеба Васильковича Белозерского тоже отсутствует.

На наш взгляд, возможно перенесение Михаилом Глебовичем (после возвращения ему Белозерского стола) захоронения отца в земли, им обустроенные, где он пользовался несомненным почитанием. В таком случае разумно предположить размещение его гробницы в соборном храме Княжьего города, который в то время как раз находился в устье Шексны.

Что касается часовен и церквей, связанных с именами Бориса и Глеба, то вполне возможно их возведение Глебом Васильковичем в честь своих небесных покровителей. Судя по летописям, князь кроме двух монастырей построил много церквей, украсив их иконами и книгами. Первый удельный Белозерский князь являлся истинным властелином в понимании православной симфонии светской и духовной власти.

Качества князя-христианина он сумел передать и сыну Михаилу, который после смерти отца испытал гонения от своего двоюродного брата, но не поддержал усобицу, а по заповеди Господней ушел в другой град, будучи гонимым из своего.[24] Братья Димитрий и Константин Ростовские вскоре перессорились между собой до состояния войны. Только вмешательство Великого Князя Димитрия Александровича и посредство епископа Игнатия остановило кровопролитие. Смирение Михаила Глебовича было вознаграждено, и в 1287 году княжество Белозерское вернулось Глебовичам.

Благородство, храбрость и энергичность были отличительными чертами потомков Глеба Васильковича.

Немногим более ста лет спустя, в переломный момент русской истории, когда решался вопрос, быть или не быть Русскому Православному государству, Белозерские князья одними из первых откликнулись на призыв Великого князя Дмитрия Донского и привели знамена своих дружин под великокняжеское “чермное” знамя.

Белозерские войска подошли к князю Дмитрию уже в Москве, что лишний раз указывает на их высокую подготовленность.[25] Возглавляли белозерцев удельный Белозерский князь Феодор Романович с сыном Иоанном.

Вопрос о количестве и именах белозерских князей, участников Куликовской битвы, не решен однозначно. Бесспорно, можно назвать имена князя Семена Михайловича, убитого в сражении,[26] князя Андрея Ивановича Кемского, князя Глеба Каргопольского (Каргаломского) и Андомских князей.[27]

В “Сказании о Мамаевом побоище” говорится о том, что в Куликовской битве пало двенадцать белозерских князей.[28]

Белозерское войско составило значительную часть армии Димитрия Донского. При выходе из Москвы князья белозерские двигались по одой из трех дорог (Болвановской), назначенной для передвижения русской рати. То есть Димитрий Иванович рассматривал белозерчан как самостоятельный боеспособный отряд.[29] После перехода через Москву-реку, когда войска продолжали движение объединившись, Великий Князь взял Белозерских князей в Большой полк, в составе которого они и двигались на Куликово поле.

На поле битвы князья Федор и Иоанн Белозерские, вместе с князем Василием Ярославским и князем Федором Моложским, возглавили полк Левой руки. На этот полк легла сложная и ответственная задача – не только сдержать атакующую конницу Мамая, но и совершить маневр-отступление, завлечь и связать боем татар и подставить их тылы под удар тяжелой конницы Засадного полка.[30]

Эта сложная задача была решена полком Левой Руки, который, приняв на себя удар свежих татарских отрядов,[31] удержал их, сумел связать боем последние силы Мамая и развернул фронт так, что солнце слепило татар. Противник подставил свой тыл, на который тут же обрушились свежие силы Засадного полка. Нетерпение и скорбь воинов, на глазах которых гибли товарищи, выразились в таком доблестном порыве, что под мощным натиском богатырской конницы татары пришли в панику и обратились в бегство.

Русские, не отрываясь, преследовали бегущих татар до Красной Мечи. Лишь опустившаяся ночь спасла остатки мамаевых полчищ от полного уничтожения. Почти все войско, пришедшее на Русь, было перебито. Русские войска потеряли на Куликовом поле около 18 тысяч человек,[32] среди них почти всех воевод полка Левой Руки.

Война с Мамаем была для Руси войной священной. Хан-богоборец не просто шел очередным походом на Русь, а грозился уничтожить православную веру и русский язык. Преподобный Сергий Радонежский, благословляя Димитрия Донского и его войско, пророчествовал о победе православного оружия и о том, что много венцов мученических будет среди воинов русских.

Во время боя одному из воинов было видение, как над Большим полком опускалось облако, из которого появлялось множество венцов. Многие воины удостоились в этот день чести блаженной кончины за Отечество. Среди них были и белозерские богатыри.

Великий Князь Димитрий Донской, объезжая после сражения поле битвы, подъехал к месту, где лежали вместе убитые князья белозерские, которые “настолько твердо бились, что один за другого погибли”.[33] Преклонив голову, Димитрий Иванович произнес молитву-обращение,[34] запечатлев святость их подвига в общерусском деле: “Братья мои князья, сыны русские, если имеете смелость пред Богом, по-

молитесь за нас, чтобы вместе с вами нам у Господа Бога быть, ибо знаю, что послушает вас Бог!”

Примечания

[1]*Хотя все раннесредневековые упоминания о Белозерье подразумевают его значимость.*

[2] *Почему Белозерье избежало нападения татарских орд, пока остается вопросом. Замечания некоторых авторов по поводу глуши, заболоченности и непроходимости тех мест для конных масс нельзя воспринимать всерьез, так как известно, что отряды Батыя часто передвигались по льду замерзших рек. Дорога на город Белоозеро (находившийся на оживленной торговой магистрали), была хорошо известна. Являясь одним из крупных торговых центров, город представлялся лакомым куском для захватчиков. Сюда следует добавить множество беженцев, скрывавшихся в то время в Белозерье, которые были потенциальным “полоном”. Разгромив русские войска на Сити, татары открыли себе дорогу на Белое озеро, но почему-то этим не воспользовались.*

[3] *Что вряд ли было бы возможно, если согласиться с мнением о “малозаселенности” края в XIII веке или “обилии” здесь диких финно-угорских племен.*

[4] *Летописец Троицкого Усть-Шехонского монастыря (Белозерье. Вологда. 1994. С. 86-92.) В исторической части летописца много неясных мест, что, на наш взгляд, объясняется тем, что летописная повесть составлялась после польско-литовского разорения, в период восстановления монастыря, когда первичные знания об истории тех мест были либо утеряны, либо искажены.*

Так, например, причиной основания монастыря называется исцеление сына Глеба Васильковича Михаила чудотворной иконой Пресвятой Троицы. Ю.С. Васильев (Белозерье... С. 86) в предисловии к “Летописцу” верно отметил несоответствие даты основания монастыря и возраста Михаила Глебовича. На наш взгляд, имело место исцеление князя Михаила чудотворной иконой Живоначальной Троицы, которая находилась в монастыре, основанном его отцом.

Непонятно также сообщение о некоем епископе Луке Ростовском, который якобы “в некоем острове Белозерских продел крыющася” (Белозерье.. С. 88), благословившем князя Глеба на строительство монастыря. В 1251 г. Ростовской кафедрой руководил епископ Кирилл (с 1231 по 1262 гг.), ему наследовал епископ Игнатий. Был в Ростове и епископ Лука, но в XII веке (рукоположен 11 марта 1184, умер 10 ноября 1189 г.).

[5] *В которой находилась чудотворная икона Пресвятой Троицы.*

[6] *Жители которой все пятьсот лет существования монастыря служили при нем.*

[7] *При игумене Вассиане (последователе первоначальника Геннадия) жил при монастыре инок-прозорливец Моисей, который так пророчествовал о монастыре: “Яко стояти имать проставляем в четырех местех: зде, рече, первое на Переливне, второе, рече, за градом на Новокрестневе, третие – в Лимонисе водном, а четвертое, рече, среди посадские стороны на Васильевском крестце, где преже была соборная церковь Великого Василия и где почивает благоверный князь Глеб Василькович”.*

[8] *Посвящение в честь Святого Василия Неокесарийского может быть дополнительным указанием на крещение края при Равноапостольном князе Владимире (в крещении – Василий).*

[9] *Скорее всего, в 1260 г., хотя указывают и 1251 год.*

[10] *На острове Кубенского озера, отстоящим от берега в семи верстах, составленном из каменистого кряжа, потому издревле называвшимся “каменным”.*

[11] *Это была не первая поездка в Орду. “Поеха (в 1249 г.) князь Глеб Василькович в татары к Сартаку. Сартак же, почтив его, отпусти в свою вотчину...” (Карамзин Н.М. История государства Российского. М. 1992. Т. 4. С. 199.)*

[12] *“...без сомнения, на монгольской христианке, ибо самые жены ханов явно исповедовали Веру Спасителеву”. (Там же. С. 47)*

[13] *“....от уности своея по находеньи поганых татар нача служити им, и много хрестьяны обидимыя от них избави, и печальныя утешая, брашна своего и питья нещадно требующим подавая... и многи церкви созда и украси иконами и книгами...” (Карамзин. Указ. соч. С.234)*

[14] *Так, в 1277 году вместе с братом Борисом, Феодором Ростиславовичем Ярославским, Андреем Александровичем Городецким, сыном Александра Невского, князь Глеб прибыл в Орду и участвовал в походе хана Мангу-Тимура на непокорных кавказских ясов. В походе они взяли и сожгли Дедяков или Тетяков (в южном Дагестане), добыли много полона и добычи. Хан был доволен князьями, богато одарил их и отпустил с честью. Во время этого походя скончался в Орде брат Глеба Васильковича, князь Борис.*

[15] *В соборном храме Василия Великого г. Белозерска ежегодно в день Свв. мчч. Бориса и Глеба совершалась “всем собором” панихида в память князя Глеба и его семьи. (Историческое описание соборных*

и приходских церквей в Российской Империи находящихся, с показанием времени построения оных. М. 1828.)

[16] *Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М. 1850. Непонятно, при чем здесь Борис Василькович, который был Ростовским князем и, соответственно, похоронен в Ростове.*

[17] *Историческое описание...*

[18] *Князь Борис похоронен 13 ноября в соборной Успенской церкви, на левой стороне родовой усыпальницы князей ростовских" (Экземплярский. Указ.соч. Т.2. С.24)*

[19] *"Борис Василькович разболевся в Орде, тамо и преставись (в 1277 г.) сентября в 16 день. Князь же Глеб плакался велми по брате". (Карамзин. Указ.соч. С. 233) и Экземплярский. Указ.соч. Т.2. С. 154*

[20] *"Того же лета преставись князь великий Глеб Василькович Ростовский... жив от рождения своего 41 лет". История Российской иерархии. Т.6. С.585*

[21] *Толстой М. Путевые письма с Севера. М. 1868. С. 160*

"Услышав, что епископ Ростовский Игнатий надумал судить давно умершего доброго князя Глеба Васильковича... Кирилл, оскорбленный таким употреблением духовной власти, отлучил епископа от службы, и наконец простив его из уважения к ревностному предстательству князя Димитрия Борисовича Ростовского, сказал ему: "Игнатий! Оплакивай во всю жизнь свое безумие, дерзнув осудить мертвеца прежде суда Божия! Когда Глеб был жив и властвовал, ты искал в нем милости, брал от него дары, вкусно ел и пил за столом княжеским, и в благодарность за то обругал тело покойника!" (Карамзин. Указ.соч. С.90)

[22] *"...в 1261 году он (Глеб – прим. авт.), брат его и Александр Невский назначают Богоявленского архимандрита Игнатия, по благословению митрополита, в помощники Ростовскому епископу Кириллу, место которого он занял в 1262 году". (Экземплярский. Указ.соч. С. 154)*

[23] *Карамзин. Указ.соч. С.251*

[24] *Личная отвага и воеводческий талант несомненно была присущи Михаилу Глебовичу, который водил дружину на алан под руководством отца и вместе с тестем своим Феодором Ярославским усмирял восстание в Булгарии. Будучи в родственных связях с влиятельными ярославскими князьями и обладая авторитетом среди дружинников, Михаил Глебович мог бы собрать военную силу для отвоевания Белозерского стола, но не хотел пролития христианской крови.*

[25] *Совершить восьмисоткилометровый марш в короткие сроки могло только конное войско. Выучку и доблесть дружинников-белозерчан и качество их вооружения отмечают все авторы того времени, писавшие о Куликовской битве. Видимо, белозерское войско состояло из потомственных профессионалов-дружинников, прекрасно вооруженных и отлично защищенных. "Доспехи на них и шеломи, яко вода колышет морскими волнами" (Русские повести XV-XVI вв. М. Л. 1958. С. 12)*

[26] *Автор не ставит в этой статье задачу установления родословия князя Симеона. Имя его названо в перечне убитых на Куликовом поле вместе с белозерским князем Феодором и сыном его Иоанном в пергаментном Синодике XV века. (Храбрые русичи. М. 1986. С. 235)*

[27] *Образователи родов князей Шелешпанских, Сугорских, Кемских, Карголомских, Ухтомских были современниками Димитрия Донского (эти ветви от отца князя Василия Романовича). (Петров. Указ.соч. С. 207)*

[28] *Экземплярский считает эту цифру ошибочной (Экземплярский. Указ.соч. С. 163). Вполне возможно, если говорить о "князьях де-юре", но нужно учитывать, что под "князем" на Руси понимался и воин-богатырь, "знатный предводитель" (рыцарь), имевший в подчинении слуг. Не случайно в "Сказании..." князья Белозерские перечисляются вместе с посадниками, боярами и панами.*

[29] *Исходя из этого, можно предположить, что белозерский отряд составил от 1/4 до 1/3 московской рати (до присоединения к ней остальных войск в Коломне)*

[30] *Некоторые современные исследователи считают прорыв татарами левого фланга русских случайным событием, что, на наш взгляд, вольно или невольно принижает уровень тактического решения Куликовской битвы. Отступление на левом фланге было запланированным, на что указывает и расположение Резервного полка ближе к полку Левой Руки, и Засадного полка напротив этого фланга. Талант русских полководцев во главе с Великим Князем проявился в том, что несмотря на численное превосходство татар, сражение с самого начала проходило по плану, навязанному Мамаю русскими князьями (прим. Ред.).*

[31] *Мамай, увидев начавшееся отступление русских, бросил к месту прорыва все свои резервы (прим. Ред.).*

[32] *В основной редакции "Сказания..." указывается: "изгыбло у нас дружины всеа полтретьа ста*

тысяч, да еще и три тысящи, а осталось у нас дружины пятьдесят тысящ". Впрочем, ряд современных исследователей (в частности, В. Прищепенко и Д. Зенин) ставят под сомнение называемую в "Сказании..." численность как русского и татарского войск, так и потерь обеих сторон и доказывают, что численность противостоящих сил была существенно меньше (прим. Ред.).

[33] *Храбрые русичи. С. 169*

[34] *Там же.*

ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кирилл ФРОЛОВ
Валерий РАЗГУЛОВ

Подкарпатская Русь – уникальный "остров" Православия на земле св. Кирилла и Мефодия.

Историческое имя карпатской ветви русского народа – угро-руссы. Угры (мадьяры), будучи еще язычниками, пришли на Тиссо-Дунайскую равнину ок. 896 г., где попали под культурное влияние православного прарусского народа, поселившегося на южных склонах Карпат по меньшей мере с VI века и являющегося старейшим, "материнским" субэтносом. Первые угорские короли полностью признавали за угро-руссами их религиозные, национальные и политические права до тех пор, пока в Угрии преобладало православное (византийское и русское) влияние над латино-немецкПим. Оказав важные услуги мадьярам при завоевании Угрии, угро-руссы занимали ключевые должности в венгерском королевстве. Исследователь Карпатской Руси профессор Ф. Аристов отмечает, что самые должности при угорском дворе носили славяно-русские названия, например: воевода, стольник и проч. Принципиально важным является тот факт, что соединенный в одну область угро-русский народ имел и национальное самоуправление, избирая ежегодно своих старшин под названием князей и крайников.

Угро-руссы были крещены в течение IX века, раньше, чем остальная Русь, и после отпадения от Православия Римского Патриархата в 1054 году оставались верны Православной Церкви. Первое давление на православных угро-руссов было осуществлено мадьярским королем Стефаном. В ответ на притязания католиков, отнимавших у православных храмы и насильно перекрещивавших угро-руссов в латинство, разгорелось первое угро-русское восстание под предводительством Купы Стренчаника, Уйки и Киамы, которое было жестоко подавлено. После татарского нашествия в 1241 году Угорская Русь долго находилась в запустении.

Лидером национального возрождения Руси Подкарпатской стал в XIV веке князь Федор Кориатович – обрусевший литовец (из династии Гедиминовичей) на службе угорского короля Карла-Роберта I. Князь Федор получил Мукачевское и Маковицкое владение, где создал русское княжество. Окружив себя подвластными русскими вассалами, князь возглавил антикатолическое восстание угро-русского народа, благодаря чему у него и доныне сохранилось православно-русское самосознание. При князе Федоре угро-русский народ восстановил свои политические и экономические права.

В 1526 г. (после битвы при Могаче) Западная Угрия вместе с Угорской Русью отошла под власть Австрии. С 1614 года и по 1649 год продолжается отчаянная борьба угро-руссов против попыток унии. Первое время униаты просто изгонялись ими, однако в 1649 году 63 русских священника подписали документ об унии с Римом, после чего подверглись обструкции со стороны народа. На какое-то время православный народ остался без епископов и внешне подчинился униатам, но при первом же всплеске карпаторусского национального движения вновь стал возвращаться к отеческой вере.

Карпаторусское национальное движение сразу же активизировалось при малейших послаблениях австрийской политики. Так, как только императрица Мария-Терезия разрешила преподавать в униатских семинариях на русском языке и произносить проповеди по-русски, сразу же начали свою просветительскую деятельность знаменитые угро-русские "будители" – Иван Орлай (1770-1829), Михаил Балудянский (1764-1847), Петр Лодий (1764-1829), Юрий Венелин (1802-1839). Эти карпаторусские интеллигенты вследствие австрийских репрессий при императоре Леопольде II переселяются в Россию. Лодий стал ректором Санкт-Петербургского университета, Балудянский – воспитателем Великого Князя (будущего Императора Александра I). Орлай – доктор философии Кенигсбергского университета, почетный член Российской Академии наук, действительный член общества Истории и Древностей Российских – важен для нас как первый карпаторусский историк. Угро-русским национальным катехизисом стала его статья "История о карпато-россах или о переселении россиян в Карпатские горы и о приключениях с ними случившихся" ("Северный вестник", 1804 г.). А Венелин сделался одним из основопо-

ложников славянофильства, воспитав притом виднейших русских общественных деятелей Ивана и Константина Сергеевичей Аксаковых.

Здесь следует особо подчеркнуть, что русское славянофильство формировалось вообще двумя потоками: великорусско-московским, духовно окормляемым оптинскими монахами, и западно-москвофильским, сложившимся на Карпатской Руси. Крупнейшими русскими национальными идеологами являются, кроме вышеупомянутых, галицко- и угро-русские просветители – Адольф Добрянский, Иоанн Наумович, Александр Духнович и многие другие.

Важнейшей фигурой карпаторусского возрождения является Александр Духнович (1803-1865) – литератор, просветитель и историк. Наиболее известное его произведение – "Истинная история карпатороссов" (рукопись помечена 1853 г., напечатана в Москве в 1914 г.). Национально-политическим кредо всех карпато-русских интеллегентов была идея национально-культурного единства с остальными русскими. В целях просвещения карпатороссов Духнович пишет "Сокращенную грамматику русского языка".

К разработкам "украинского" литературного языка Духнович относился жестко и издевательски, называя его "бесправною, простою служанкою безазбучного, валяющегося по корчмам и вольным домам". Вообще по поводу украинофильского литературного и политического сепаратизма, культивируемого тогда австрийскими властями, Духнович писал: "Простите братья, не оскорбляю никого, но сказати должен я правду, что в тех наших украинских повестях нет доброго вкуса". Относительно "украинской" орфографии, насильственно веденной в Австрийской Галичине, Духнович указывал, чтобы книги не были писаны "по новой немецко-галицко-русской ортографии, бо у нас тую ортографию и мужик не терпит". Духнович является автором народного гимна Угорской Руси. За свои убеждения Духнович преследовался мадьярами, до конца своих дней находясь под постоянным полицейским надзором. Следует отметить двух других карпаторусских "патриархов" – Адольфа Добрянского (1817-1901) и Ивана Раковского (1815-1885).

Добрянский был крупнейшим историком, богословом и политическим лидером угро-руссов. Им созданы знаменитые манифесты: "Проект политической программы для Руси Австрийской" (1857 г.), "О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси" (1885 г.). "Наименование австро-угорских русских" (1885 г.) "Материалы для памятной записки галицких русских" (1885 г.). "Программа для проведения национальной автономии в Австрии" (1885 г.). Как богослов Добрянский, формально оставаясь греко-католиком, был апологетом православия и единомышленником А.Хомякова, вместе с ним полемизировал с российскими либералами.

Профессор А.Будилович (друг и зять Добрянского) написал работу "Об основных воззрениях А. И. Добрянского". Представляется уместным привести небольшой отрывок из нее: "Добрянский был непримиримым врагом язычного раскола в среде ветвей русского народа. Возникновение и распространение у малорусов и червонорусов особого образованного языка, как бы плеонастического дублета для языка Пушкина и Гоголя, он считал предательской изменой и вековым преданиям русского народа, и кровным интересам как этого народа, так и всего греко-славянского мира". Иван Раковский более других угро-русских писателей и народных деятелей потрудился над распространением в Угорской Руси общерусского литературного языка. По этому вопросу он высказался следующим образом: "Наша Угорская Русь никогда ни на минуту не колебалась заявить свое сочувствие к литературному соединению с прочей Русью. У нас… никогда и вопроса не было по части образования какого-нибудь отдельного литературного языка" (газета "Свет". Ужгород, 1868).

Другая великая заслуга Раковского – это возрождение православия. Сам он, священник-униат, не решился открыто порвать с Ватиканом, однако воспитал свой приход в преданности восточному христианству и русскому национальному самосознанию. После его смерти жители села Иза, где служил Раковский, открыто перешли в православие, вслед за чем, собственно, и начался крестный путь Подкарпатской Руси. Против крестьян Изы было возбуждено два политических процесса (так называемые Мармош-Сигетские процессы). А впереди подкарпатских патриотов России ждали бессудные убийства, тюрьмы, ссылки и концлагеря – такие как Талергоф и Терезин.

Угорская Русь первой половины XX века породила такого духовного лидера, как иеромонах Алексий (Кабалюк), ставший во главе массового движения карпатороссов за возвращение в православие, охватившего всю Подкарпатскую Русь.

Когда Австрия распалась, Подкарпатская Русь была единодушна в своем желании воссоединиться с Россией. Но в России в то время уже хозяйничали большевики, на Подкарпатской же Руси поддерживали белых, стоявших, в отличие от интернационалистов-большевиков, на русских национальных позициях. Все это сделало невозможным воссоединение Подкарпатской Руси с Россией в то время.

Принимая решение о своем будущем, Подкарпатской Руси пришлось выбирать одну из четырех открывшихся перед ней возможностей:

1. Войти в состав новосозданной Западно-Украинской Народной республики (Галичины). Провозглашая ЗУНР, ее вожди провозгласили и вхождение в ее состав Подкарпатской Руси, не будучи никем уполномоченными и не имея но то ни морального, ни юридического права. Никакого волеизъявления на этот счет народа Подкарпатской Руси не было. Больше того: связать свою судьбу с правительством ЗУНР, состоявшим целиком из русоненавистников, у карпатороссов не было и не могло быть никакого желания.

2. Остаться в составе Венгрии на положении федеративной Карпато-Русской республики или автономной области. К этому решению склонялась весьма незначительная и неавторитетная часть угро-русской интеллигенции – "мадьяроны", и этот вариант был отброшен как непопулярный и бесперспективный.

3. Обрести полную независимость, создать государство "Подкарпатская Русь". Карпатороссы, основываясь на провозглашенном тогда державами-победительницами принципе самоопределения наций, имели тогда и имеют сейчас на это полное право. Но практически это было невозможно, ибо Антанта-победительница фактически диктовала свою волю и кроила карту Европы, не особенно считаясь с самоопределением народов и руководствуясь собственными соображениями. По отношению к Подкарпатской Руси ставилась цель не допустить ни в коем случае ее самостоятельности, ибо было более чем вероятно, что она, став независимой, пожелает в той или иной форме соединиться с Россией.

4. Четвертый вариант решения будущего Подкарпатской Руси состоял в том, чтобы включить ее на положении субъекта федерации в состав вновь образованной Чешско-Словацкой республики. Этот вариант и был принят. Карпатороссы помнили москвофильство "младочешской" партии (вспомним "славянские съезды" в Праге), но Чехословакия жестоко обманула Подкарпатскую Русь.

Подкарпатская Русь была присоединена к Чехословацкой республике согласно международному договору, подписанному 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермене Антантой и присоединившимися к ней державами, с одной стороны, и представителями Чехословацкой республики – с другой. От имени Чехословакии договор был подписан Бенешем, ставшим потом президентом страны.

Сен-Жерменским договором Подкарпатской Руси была гарантирована "полнейшая степень самоуправления, совместимая с понятием единства Чехословакии" (ст. 10). Подкарпатской Руси должен был быть предоставлен свой собственный законодательный сейм (в ведении которого должны были входить все вопросы, касающиеся языка, школы и вероисповеданий, местной администрации, и все другие вопросы, определенные законами чехословацкого государства) и автономное правительство, ответственное перед сеймом (ст. 11). Во главе администрации должен был быть губернатор, назначенный президентом республики и ответственный перед карпаторосским сеймом (ст. 11). Чиновники в Подкарпатской Руси должны назначаться, по возможности, из местного населения (ст. 12). Сен-Жерменский договор гарантировал Подкарпатской Руси право быть соответствующе представленной в чехословацком парламенте (ст. 14). Контроль за выполнением Договора вменялся Лиге Наций (ст. 14).

Все эти установления были проигнорированы Чехословакией. Вопреки договору Подкарпатская Русь была разделена между субъектами федерации: ее часть (так называемая Пряшевская Русь с 250 тысячами карпатороссами) была присоединена к Словакии. Никакого сейма создано не было. На основные должности в администрации назначались чехи.

Чехословацкое правительство начало проводить искусственную украинизацию Карпатской Руси, видя в этом средство для отсрочки предоставления автономии и ослабления движения карпатороссов. Правительство специально командировало в Закарпатье галицийских "самостийников". Вплоть до 1937 г. было запрещено преподавание в школах на русском языке "Самостийники" имели в Чехословакии три учебных заведения, финансируемые правительством. Карпатороссы – ни одного. Галицийские самостийнические издательства, культурные общества также финансировались государством, в то время как профессор Геровский, крупнейший карпаторусский лингвист, находился в 1936 г. под домашним арестом.

Невзирая на систематическую двадцатилетнюю политику насильственной украинизации, осуществлявшейся силами чешского правительства, римско-католической церкви, социал-демократов и коммунистов, результаты украинизации к 1938 г. оказались ничтожными. Из 8 депутатов и сенаторов, представлявших русский народ в чехословацком парламенте, семеро были русские патриоты, и только один, избранный чешскими и мадьярскими избирателями, считал себя украинцем. На Пряшевской Руси, переданной Словакии, все население голосовало за русских депутатов. "Украинцы" даже не осмеливались выдвигать своих кандидатов. А на референдуме, проведенном на Подкарпатской Руси в

1938 г., 76% опрошенных высказались за русский язык как язык официальный, язык преподавания и т.д. В политической жизни только те партии могли существовать на Подкарпатской Руси, которые поддерживали русскую идею. 8 мая 1919 г была создана Русская Народная рада. Количественно самой сильной русской партией был автономный Земледельческий Союз, вождем которого был Андрей Бродий. Интересы карпатороссов отстаивала также Аграрная партия.

В 1938 г. АЗС и Аграрная партия объединились в Русский блок. В 1938-39 гг. перед лицом гитлеровского нашествия Чехословакия пошла на уступки – в мае 1938 г. была провозглашена автономия Подкарпатской Руси.

Было создано первое автономное правительство Карпатской Руси (октябрь 1938 г.), в котором А. Бродий стал председателем Совета Министров и министром народного просвещения. К сожалению, впервые созданное русское правительство совершило серьезную ошибку, включив в свой состав проукраинского политика Августина Волошина, ставленника гитлеровской Германии.

Менее чем через три недели после образования карпаторосского правительства премьер-министр Бродий был арестован, а премьером назначен Волошин. Вот как описывает историю этого переворота карпаторосский лидер А.Геровский: “Я немедленно, тут же из президиума югославского министерского совета позвонил в Прагу министру иностранных дел Хвалковскому. Его в министерстве не оказалось, и вместо него со мной разговаривал его заместитель д-р Масаржик. На мой вопрос, на основании какого права чешское правительство могло арестовать главу автономного карпато-русского правительства и назначить на его место человека, к которому большинство русских Карпатской Руси не имеет никакого доверия, д-р Масаржик ответил, что чешскому правительству пришлось это сделать потому, что ему “так было приказано свыше”. Когда я выразил свое удивление по этому поводу, Масаржик прибавил: “Нам пришлось сделать еще и что-то другое, что нам было гораздо более неприятно”. А на вопрос, что под этим следует подразумевать, он ответил: “Германии должны были предоставить экстерриториальную дорогу, соединяющую Бреслау с Веной через нашу территорию”.

Волошин переименовал Подкарпатскую Русь в “Карпатскую Украину” и возмечтал сделать из нее “Пьемонт” для создания “Великой Украины”. Однако в 1938-39 гг. нацисты отдали Подкарпатскую Русь Венгрии. Для русинов был создан концентрационный лагерь в Рахове, где охранниками и палачами были галицийские “сичевые стрельцы”.

Не менее ожесточенно происходила борьба за духовную свободу Подкарпатской Руси. Согласно Сен-Жерменскому договору церковные отношения регламентировались карпаторусским правительством. Огромную роль в невыполнении Чехословакией Сен-Жерменского договора сыграла чешская римско-католическая клерикальная партия “Лядова Страна”, возглавляемая кардиналом Шрамеком, словацкая католическая партия патера Тиссо, примкнувшая затем к Гитлеру. Шрамек поддерживал Масарика, а затем Бенеша – лидеров Чехословакии при условии, что правительство будет подавлять Православную Церковь и не предоставит автономию Подкарпатской Руси. И им было чего бояться.

Склеенная насильно греко-католическая конфессия при ослаблении государственной поддержки начинала разваливаться. Карпатская Русь начала сбрасывать униатское ярмо еще в конце XIX века. Даже австро-венгерский геноцид не смог остановить процесс. Православные христиане мадьярской части Австро-Венгерской империи находились в юрисдикции Сербской Православной Церкви. В 1920-е годы Сербия стала “второй Россией”. Эта братская держава приютила и армию генерала Врангеля, и Высшее Церковное Управление Русской Православной Церкви за границей. Самую братскую поддержку оказала Сербская Церковь и Карпатской Руси – туда был направлен епископ Нишский Досифей. После многовекового ватикано-униатского гнета это был первый православный епископ на Подкарпатской Руси. В 1921 г., как только Досифей прибыл на Карпаты, около миллиона человек покинуло унию и вернулось в Православие. Опорой Досифея стал и архимандрит Виталий (Максименко) – бывший наместник Почаевской Лавры, знаменитый миссионер и лидер правых русских партий, ученик митрополита Антония (Храповицкого) и архимандрит Алексий Кабалюк.

Подкарпатская Русь стала крепостью Православной веры. Здесь, на Ладомирове (т.е. св. Владимирской земле) архимандрит Виталий (Максименко) из Почаевской братии основал новый монастырь Св. Иова, ставший миссионерским центром. Здесь начала издаваться газета “Православная Русь” – ныне официальный орган РПЦЗ. Монастырь Св. Иова переехал после второй мировой войны в Мюнхен.

Чешское правительство поддерживало унию, пыталось спровоцировать раскол в Православной Церкви. Константинопольский патриарх Мелетий (Метаксакис) – сторонник “реформации”, поддержавший советских обновленцев в борьбе с Патриархом Тихоном, пытался подчинить себе в 1928 г. всех православных христиан Чехословакии, поставив туда своего архиепископа Савватия. Однако авторитет епископа Досифея, архимандрита Алексия (Кабалюка) и отца Виталия (Максименко), сплоченность

карпатороссов и помощь братской Сербии позволили нейтрализовать эти действия.

Во время второй мировой войны епископ Досифей попал в плен к хорватским усташам. Озверевшие католики таскали его за волосы по улицам Загреба. Владыка погиб от пыток.

В 1939 г. Подкарпатскую Русь оккупирует Венгрия. Приведем свидетельство карпаторусского общественно-политического деятеля Михаила Прокопа: “Венгерские власти желали ликвидировать в самый короткий срок не только русский литературный язык, но и весь русский народ, живущий на южных склонах Карпатских гор, превратив его в мадьярский. И при этом они совершенно чистосердечно удивлялись тому сопротивлению, какое оказывал их планам русский народ... Разрушались памятники Пушкину, Добрянскому, Митраку, сжигались русские городские, сельские и общественные библиотеки, уничтожали русскую кооперацию. Русская молодежь протестовала. Мадьярские жандармы и полицаи брали учеников гимназий с уроков и избивали их...

В конце 1939 г. Польша была разделена между Германией и СССР. На Руси началось брожение. Особенно молодежь начала вести себя по отношению к мадьярским властям вызывающе. Все были уверены, что в скором времени Россия освободит и наш народ от векового мадьярского ига. Слова “Советский Союз” у нас никто не употреблял, для нас СССР был Россией. Теперь все еще более смело начали вести себя, а если кому угрожало преследование, арест, тот убегал в Россию. Так постепенно началось бегство нашего населения в СССР”.

Тысячи карпатороссов, перейдя советскую границу, попадали в ГУЛАГ. Единственным избавлением от концлагеря по время Великой Отечественной войны для карпаторосса было вступить в чешскую армию генерала Свободы, формировавшуюся на территории СССР и состоявшую в значительной степени из карпатороссов.

По окончанию Великой Отечественной войны Подкарпатская Русь, без всякого собственного волеизъявления была расчленена между Чехословакией и СССР (ныне Пряшевская Русь находится на территории Словакии).

В СССР карпаторосcы были насильственно украинизированы, в паспортах в обязательном порядке ставилось “украинец”. Теперь уже большевиками был создан концентрационный лагерь в Сваляве, где заключенные должны были проходить украинизаторские “курсы повышения квалификации”. Было украинизировано около 500 русинских школ, в ГУЛАГ отправлено 187 тыс. русинов. Готовилась полная депортация этого абсолютно прорусски настроенного народа, который в отличие от галичан, практически не дал пронацистских формирований, но, наоборот, молодежь которого тысячами бежала в СССР, чтобы бить Гитлера. В связи с этим один из карпаторосских эмигрантов, грустно иронизируя, заметил: “Папский Рим построил фундамент для украинского сепаратизма, а товарищ Сталин закончил дело Рима... Советское правительство создало украинскую державу при помощи лиц, поддавшихся галицкой папской украинской пропаганде, или авантюристов, стремившихся сделать карьеру на украинской авантюре или в особенности таких, которые опасались восстановления какого-либо небольшевистского порядка, и по этой причине ненавидели Россию.

Окончательная заслуга создания незалежной Украины принадлежит тов. Сталину, во времена “царствования” которого была окончательно сформирована Советская Украина.

Итак, хай жiве товарищ Сталин и хай жiве святейший Лев XIII. Их портреты заслужили себе место в самом центре будущего украинского пантеона” (“Свободное слово Карпатской Руси”. № 6. 1986 г.).

Всем известен подарок Хрущева Советской Украине – Крым, но почему-то забыли о другом подарке той же Советской Украине, сделанном Сталиным, – о Закарпатье.

Подкарпатская Русь юридически и фактически вышла из состава Чехословакии в ноябре 1944 г. как суверенное государство. Первый съезд народных комитетов суверенной республики Закарпатская Украина избрал высший законодательно-исполнительный орган государства – Народную Раду республики Закарпатская Украина, которая и была обязана осуществить решения съезда о воссоединении с Советской Украиной. Народная Рада конституировала государственность, создавая необходимые институты – например, ее постановлением от 18.11.44 г. был создан Суд Закарпатской Украины, декретом № 27 от 12.01.45 г. утверждена присяга госслужащего Закарпатской Украины и т. д.

Однако 25 июня 1945 г. СССР и Чехословакия подписали Договор “О Закарпатской Украине” (без какого-либо участия присоединяемого государства), согласно которому Закарпатская Украина присоединялась к СССР. Не успели стороны обменяться грамотами, как 22 января 1946 г. Президиум Верховного Совета Украины принял постановление “Об образовании Закарпатской области в составе УССР”. Таким образом, суверенная русинская республика с президентом и органом законодательной власти – Народной Радой – без всякого волеизъявления народа была ликвидирована и присоединена к Советской Украине как обыкновенная область.

После распада СССР в “независимой Украине” судьба древнего православного карпаторусского народа, более тысячи лет имевшего свою культуру и государственность, сложилась трагически. Русинство жестко подавляется, карпаторусский народ лишен всех национальных прав, даже права на свое национальное имя.

На Подкарпатской Руси 1 декабря 1991 г. был проведен референдум, на котором 78% населения высказалось за автономию в рамках Украины. Естественно, Украина проигнорировала результаты этого референдума.

В 1992 г. Закарпатский областной Совет вынес решение о признании русинской национальности и обратился в Верховную Раду Украины с просьбой решить этот вопрос на государственном уровне. Но Верховная Рада, вопреки собственным законам и международному праву, до сих пор не восстановила русинскую национальность, имя которой было ликвидировано украинскими коммунистами. Какой показательный пример советской национальной политики – на территории Великороссии была создана масса “автономных республик” и “автономных районов”, а Украине передавались великорусские и карпаторусские земли без всяких прав не только на административную, но даже на национально-культурную автономию.

БОЙ ЕРУСЛАНА ВЛАДЛЕНОВИЧА С ТУГАРИНОМ ПОГАНЫМ

Былина

Вячеслав ДЕГТЕВ

Вот идет он по базару, король-королевич, буй-тур багатур авторитет авторитетнейший бугор смотрящий Еруслан Владленович, идет – пальцы веером, в широкой куртеечке из ангорских коз, из шкурок тонких мутоновых сотворенной, содеянной мастерами заморскими, а под куртеечкой – бобочка шелковая дюпоновая; на груди его чепь златая червонная, вся в пробах, три раза вокруг шеи окрученная, белы руки в перстеньках-печатках антикварных изысканных; на ногах штаны спортивныя адидасовския, с казачьими лампасами красными; идет он вальяжно, важно, с достоинством, в окружении братвы близкой обласканной, король-королевич отчаянный, ярый в бою боярин, идет, кастетиком свинцовым поигрывая, ножичком-финариком пощелкивая, выкидное лезвие булатное пальчиком потрагивая, самострел многозарядный скорострельный тридцать восьмого калибра под мышкой полапывая. Он при службе, при работе, при исполнении, собирает с лохов базарных дань-отстежку невеликую, платы-невыходы, на общак собирает оброк отступной для сугреву тюремного, на братков дорогих, по кичманам сырым заключенным-томящимся, о воле-волюшке горячо мечтающим. Идет он, окруженный согласно рангов шестерками, клевретами, погонялами, а навстречь ему валит орда, строю-ранжиру не блюдящая, ясак-масак собирающая незаконно, чужая бригада, ненашенская, носатая, как черна ворона черная, и впереди всех – тугарин поганый, бритый, с дикой бородой абрековской, с носом-шнобелем кривым на сторону левую загнутым, по имени Энгельс-ахмет Тер-мурад Володяевич.

Остановились они насупротив друг друга, прямо посреди площади базарной, смотрят, кольтами-наганами внушительно пощелкивают, аки волки лютыя, голодныя, ибо тот, кто с кольтом и в адидасовских штанах, завсегда гораздо внушительнее того, кто в штанах вышеназванных, но без кольта. И сказал тут буй-тур багатур авторитет авторитетнейший бугор смотрящий Еруслан Владленович, говорил, значится, он тугарину поганому, дурью гадкой заморскою туфтою зеленою обкуренному, да таковы молвил слова благородныя:

– Ой ты, гой еси, чурбан, чурка, чучмек, чувырло поганое, черножопое, кривоносое, конину ядящее! Ты почто лохов моих забижаешь поборами несметными неподъемными, блин, незаконными? А поезжай-ка катись, чурка в свою Чуркестанию и своих дехкан, собака, обирай, обдирай, обманывай, облапошивай, лаврушник обтруханный! Ша-а! А тут я буду королевствовать, ибо я – природный русак и законный, в натуре, авторитет коронованный, смотрящим сюда приставленный, а тебя и в упор не вижу, звать тебя никак, и имя твое – никто, я же всем известный и уважаемый, блин, Еруслан Владленович, казак авторитетный родовитый, из колена Илюши да Муромца. Ша-а, пес смердящий обрезанный! Не то чичи, сука, потараню, зрения лишу.

А тугарин поганый смеется нагло, похабно лыбится, в бороду свою черную абрековскую усмехается, рожи строит мерзкия, на провокации подбивает недостойныя. И речь заводит, выставив вперед ногу в заморском чоботе, зело нагло и вельми надменно, что мочи нет слушать, и притом носом длинным, кривым на сторону то и дело поводит, и вот говорит тугарин да таковы, значится, слова молвит непри-

стойныя:

– Ассалам алейкум, братан, не горячись, не кручинься, а смирись-ка лучше с участью несладкой незавидною: весь базар, весь город ваш и все, что видит глаз мой острый за ним, вся округа, весь окоем до самой до Москвы златоглавой нам отходит – да-а! – ты понял меня, навоз ишака моего? И дань-ясак я беру с лохов ваших вполне законныя, за шестьсот годов недоимочка, прикинь какая образовалася, невыходы-невыплаты отцов ваших, дань-тамга дедов и прадедов – да-а! – так что поцелуй ишака моего под хвост! И вообще изжил себя этнос ваш дряхлый, престарелый, недоделанный, где даже в сказках одни дураки да блаженныя, и потому должны вы покориться, поклониться, извиниться и покаяться, и снять рубаху, и подставить щеку, и другую, и идти и одно, и два поприща, и отдать жену и детей, и вообще прогнуться всячески перед нами. Смиренно, братан, согнуться, ибо мы – победители, а вы – словене, что хоть по-арабски, хоть по-английски – рабы! И вы сами на себя прозвище сие позорное, немцами рыжими-конопатыми лукавыми придуманное приняли, и даже гордитеся рабством своим, – рубил учеными словесами собака тугарин поганый, на все четыре подкованный. – так что уж извиняй, братан, но расклад таков: вся земля эта – нашей Желтой Орды именье, все мужики ваши – потомки рабов наших, а все биксы-джяляб – теперь наложницы наши. Так было при пращурах наших и так сейчас будет. Вот, смотри!

И посмотрел буй-тур багатур, куда показывало это чувырло поганое, и видит авторитетнейший Еруслан Владленович, что в повозке самокатной тугарина хвастливого, в его “мерседесе” шестисотом сидит возлюбленная буй-тура блондинистая бикса Бэллочка двухсотбаксовая, которая намедни в любови вечной ему клялася, а теперь сидит, сука, в чужом враждебном авто и жрет конфекты шоколадныя от Антохи Берга, жрет, блин, пузыри пускает от удовольствия, скотина безрогая, жрет, будто с края голодного, не подавится, на переднем сидении сидит, что из бархата рытого, слоновьими костями да рыбьим зубом изукрашенном, сидит, стерьва мордастая, гладкая-лощеная, лицом прекрасная, задом, что на отлете, роскошная, сидит в шубке куньей, им лично, бугром смотрящим, подаренной, а под шубкой синеет бобочка-жоржетка муаровая, тоже буй-туром авторитетнейшим дареная, не сама дорога жоржетка – премудрый узор хитер: хитрости от Версаче, а мудрости, блин, от Кардена. Как увидал это буй-тур багатур, не стерпел обиды такой кровной, хлопнул шапку соболью оземь, аж пыль белая снежная поднялася, вызвал тугарина поганого на честной бой. Эх, по-нашему это: живи с опасностью и умри, значится, со славою; али грудь в крестах, али голова…

И вот сошлись они, оленям-маралам подобныя, что на жаркой любовной гоньбе осенней рога ломают, когда от рева лес багряный дрожит и вся округа благоговейно внимает, сошлись подобно барсам гибким кровожадным, добычу кровавую делящим. Ударили друг друга, схватились, давят, топчутся, ревут аки быки, аки барсы могучия, и нет никому из них победы; клевреты же от злобы и от задора в кураже хмельном зубами скрипят, наркотою попорченными, наганами лязгают, кольтами пощелкивают, аки волки клыками белыми-сахарными, ножами-сажалами стальными выкидными поклацывают. Но нет команды от бугров авторитетных, закон знающих и блюдущих. А те бьются, как деды и прадеды наши бились, значится, на честном поединке…

Бьется, бьется с тугарином поганым буй-тур багатур Еруслан Владленович, и вот стал он изнемогать, стало меркнуть в глазах его ясных, синих, васильковых, эх, потемнело, блин, солнце-ярило, а небо сделалось с овчинку, а ему бы борза коня, что как лютой зверь и бур, и космат, и чтоб грива у коня ретивого на праву сторону до самой до матушки до сырой земли, а он бы на коне, аки ясен сокол, да чтобы доспехи звонкия на могутных плечах-раменах, куяк-бахтерец с зерцалами чистого серебра, да кольчужка-байдана на нем красна, червонного золота, да чтобы сабелька при нем, при левом боку, харалужная, звонкая, синего сирийского булата, в полторы руки, да лук-лучище, певун-гамаюн басовитый из турьих рогов с пластинами стальными, с оголовьями медными, со стрелами калеными оперенными, семивершковыми, певучими, – эх, блин, кабы было так-то! А то ведь совсем уж невмоготу сделалось, совсем изнемог в отделку Еруслан Владленович, авторитет авторитетнейший, а тугарину поганому, кажись, и сносу нету, лишь глаза кровью налились, как у вепря дикого бурого, пар идет от тела смуглого волосатого, мускусом пахнущего, рубахи свои шелковыя они уж давно порвали, изодрали друг на друге, валяются по снегу грязному телешом, вроде как из бани, а в повозке самокатной сидит блондинистая бикса Бэллочка двухсотбаксовая, жрет шоколад с аппетитом, будто слаще морковки ничего и не едала, жрет не подавится, сука-джяляб продажная, хоть бы пипикнула, что ль, на клаксон нажала бы, посигналила, нет, не позовет, не пипикнет, не подаст помощи, блин, тому, кому еще намедни клялась в любови вечной неподкупной до гробовой доски. Эх, а он-то ей верил, суке, он-то ее обувал-одевал, у нее же в голове сплошная “Санта-Барбара”, а мозжечок у нее во чреве, тренажерами обточенном до мраморной грациозности, а душа у нее, если есть, то пониже пупочека да повыше коленок ее острых, шелком-бурэ

обтянутых, между ножек циркульных, между лядвей карраровых, упругих, где кильди-мильди – эх! – жрет шоколад от Антохи Берга двухсотбаксовая бикса Бэллочка неверная, неблагодарная, но вельми красивая, зело прекрасная лицом, прекраснозадая и умом подлая стерьва, а буй-тур багатур уж совсем изнемогает, и вот, чуя исход сил последних, кликнул, взмолился, призвал на помощь он Бога нашего православного и мать, значится, сыру землю нашу русскую:

– Господи Боже наш, помоги, батько! Церкву поставлю во Имя Твое немалую из кирпича красного и каждый день по пудовой свече воска ярого медового затеплять буду, а на праздники по две… нет, по три, блин, свечи ставить буду! И ты, мать-сыра земля русская, кормилица наша черная урожайная, благодатная, не выдай, родная, любимая. А не то ведь чурки эти поганыя разорят-развалят все на тебе построенное, превратят тебя, родимую, в сплошное пастбище для скота своего несметного беспородного, некультурного, который загадит-засерет тебя, пахучую, духовитую, духмяную, светло-светлую и украсно-украшенную, красивую прекрасную.

Так взмолился он громко и страстно оченно, и, собравшись с силами прибывшими, ударил тугарина поганого о землю-кормилицу, в белом саване спящую, ударил, и у того, кривоносого, нос еще сильнее покривился, и аж пыль-прах снежный над ним поднялся. Ахнули его клевреты, урки-чурки его позорныя, с лица сменилися, сбледнули и сразу ж дух боевой потеряли-поутратили, вроде как живы еще, да уж ни на что негожи, а Еруслановы сотоварищи самопалами своими многозарядными и многокалиберными многозначительно клацнули, памятуя, что с помощью доброго слова и нагана можно добиться большего, чем просто с помощью доброго слова – ша-а, звери! – и орда черная поганая вняла слову доброму и сразу присмирела, притихла, значится, съежилась. Так-то оно лучше, ребяты, мир он завсегда лучшей войны.

Тут тугарин поганый оклемался, открыл глаза свои кария бесстыжия, сел, оборванный аки бомжара подзаборный, обхватил голову свою, бестолковку бритую фиолетовую с затылком клинышком, скривил губы, разгубастился и запел, сука, лазаря: что, дескать, до чего ж они бедныя да несчастныя, все племя без счастья-таланта, в горя-неудобья загнанное врагами жестокими, неверными, ничего-то там у них не растет не созревает, сплошь камни да пески, да горы, да скалы, да пропасти, да провалы, что и раньше-то у них был избыток силы рабочей великий, а теперь и подавно, негде заработать на чурек пресный и на брынзу соленую, и куды ж им прикажете путя искать, и стали они легкого путя искать, и пришлось, вот видите, люди добрыя, промышлять ремеслом неблагородным, неблаговидным, незаконным, а то разве б стали они на путь этот склизкий, преступный, незаконный, неверный, они-то ведь вообще-то люди мирныя, смирныя, овцу у соседа не украдут, не то чтоб кого-нибудь зарезать, или там еще чего-нибудь произвесть некрасивое, сплошь хлеборобы да нефтяники знатныя, а с тобой, братан, мы даже знакомые близко, можно сказать, по-родственному близкие, помнишь ли Игры Доброй Воли в Мюнхене городе, где мы с тобой участие принимали и всех рыжих-конопатых немцев-шведов побороли-заломали играючись, и стояли потом на постаменте, и флаг-полотнище красное над нами поднималося, и гимн игрался “Союз нерушимый республик свободных” – помнишь? – а мы плакали с тобою радостно и обнималися, и в вечной дружбе и братстве клялися, и целовалися. Помнишь такое, Русланчик?

– А то как же! – растерянно ответствовал буй-тур с достоинством авторитетнейший Еруслан Владленович и в задумчивости великой почесал пятерней грязной репу свою крепкую, шишковатую, паром на морозе исходящую. А что еще ему оставалось?

Дела-а, блин! Что прикажете делать, когда в самом деле и постамент высокий был, и гимн игрался, и плакали они вместе под флагом родимым, и клялися друг другу в дружбе вечной, – что, прикажете с Энгельсом Володяевичем базар делить? Дюже жирно, блин, морда треснет! Что делать с блондинистой биксой Бэллочкой двухсотбаксовой, роскошнозадой и прекраснопопой, которая кинулась к нему на шею и стала платочком шелковым вытирать лицо его красное, объясняя: случайно, мол, попала в чужое гадкое авто, подвез за двадцать рябых, всего делов-то было, – она ж его, Еруслана Владленовича, навеки. Брешет, конечно, а все равно приятственно. Что делать с лохами, мужиками русскими, пахарями-трактористами-комбайнерами, которые двойное иго никак не потянут и будут его же попрекать: продал-запродал, дескать, своих родных кровных чужим-черножопым. Что делать с бригадой этой черной, пардону запросившей и власть его мигом признавшей – не распускать же, все равно работать честно никто из них не пойдет, да и жаль орлов таких носатых. О, вопросы, вопросы, вопросы необъятныя, значится, стратегическия…

Сел он в позу роденовскую, положил шишковатую репу на руки и крикнул громко:

– А ну ша-а, урки! Думать буду, б-блин…

ПО СЛЕДАМ БЕЗУМНОЙ ПАННОЧКИ

Документальный рассказ об одном подземном приключении

Антон ВОРОНЦОВ

Много неразгаданных тайн и загадок хранит в себе щедрая русская земля. Здесь вам и аномальные зоны, и клады, и затерянные в глухой тайге старообрядческие скиты, словом, такое великое множество всевозможных объектов для пристального взора охотников за приключениями, что и десятка жизней не хватило бы, чтобы все это, хоть и понемногу, исследовать. В одном из таких загадочных мест мне пришлось побывать поздней весной 1997 года, в очередной раз убедившись в том, что самая фантастичная легенда может иметь под собой некую реальную основу.

В печати уже мелькали сообщения о подземных церквях Воронежской области, но, как правило, речь шла о широко известной и ныне действующей системе монастырей Дивногорья. Нам же удалось отыскать, а если выразиться точнее, раскопать древний и давным-давно заброшенный подземный монастырь, расположенный вдали от Дивногорска и являющийся одной из многочисленных исторических загадок богатого на археологические открытия юга России. Информацию о нем я получил от одного моего московского приятеля, который обыкновенно проводил свой летний отпуск в маленькой деревушке на берегу Дона. Он рассказал мне любопытную историю, которую услышал позапрошлым летом во время очередной поездки в деревню. Суть ее сводилась к тому, что в давние-давние времена жил в тех местах помещик-пан, и была у него дочка-панночка, в которую ни много ни мало, вселился сам дьявол. Чтобы спасти панночку, любящий отец отстроил подземный монастырь, в котором та впоследствии и исцелилась. По словам приятеля, местные мужики примерно знали то место, где должен был быть вход в этот таинственный монастырь. В существование заброшенной подземной обители мне, конечно, не верилось, но народная молва вполне могла приписать столь романтичное происхождение старым каменоломням, также представляющим большой интерес для археолога-любителя. Раздумья мои были недолгими...

В экспедицию я отправился вместе с двумя своими товарищами-спелеологами. “Информатор”, сославшись на занятость, ехать отказался.

По прибытии в названную деревню мы убедились, что отыскать подземелье будет нелегко. Местные указали лишь примерное место, где по преданию (!!!) когда-то был вход. Целыми днями мы как безумные носились вверх-вниз по стометровым откосами, выискивая следы возможного обвала. Наконец фортуна нам улыбнулась, и на одном из крутых меловых склонов нашему взору предстало нечто, похожее на яму, засыпанную щебнем. Позабыв об усталости, я со своими отчаянными товарищами бросился разгребать груду меловой крошки.

Несмотря на жару, через некоторое время порода пошла вперемешку со льдом, и вскоре из нашего раскопа потянул поток студеного воздуха. Азарт первооткрывателей был настолько высок, что мы не заметили, как сломалась лопата, и выгребали обмерзшую крошку руками, используя в качестве отбойного молотка разлохмаченный по краям черенок. Удар, еще удар – и черенок пробивает небольшое отверстие, откуда на нас дохнуло прямо-таки могильным холодом. Через полчаса упорной работы проход расширили настолько, что можно было попытаться протиснуться.

– Ну, не поминайте лихом, – вооружившись парой фонарей, ползком пролезаю внутрь и через минуту с головой окунаюсь в таинственный мрак подземелья. Оглядевшись вокруг, я онемел от изумления – да, это действительно был настоящий подземный монастырь, а не заброшенные каменоломни, как казалось мне до начала раскопок.

Гладкие, словно зализанные, стены, четко очерченный высокий массивный свод, множество келий с аккуратно вырубленными прямо в камне нишами под иконы... А вход, который мои товарищи уже успели основательно раскопать, даже претендовал на некоторую изысканность, своими ажурными формами и ослепительно белым цветом напоминая изящные постройки античности. От громкого писка летучих мышей мне стало несколько жутковато, и я решил вылезти на свет Божий.

День клонился к вечеру. Будучи людьми совершенно несуеверными, мы все-таки решили повременить с исследованием подземелий до утра. Заночевал наш маленький отряд в расположенной неподалеку монашеской келье, которую мы обнаружили во время поисков входа в лабиринт.

Весь вечер я пытался представить себе того безвестного монаха, что много веков назад обитал в этих стенах. К счастью, дух его нас не тревожил, но сама обстановка вокруг, мертвый лес с темными громадами иссохших деревьев, отсутствие людей в радиусе пятнадцати километров, и зловещие крики незнакомых ночных птиц превратили наш сон в какой-то кошмар. Вдобавок ко всему прочему местные жители, вместо того, чтобы подробнее рассказать о подземелье, застращали нас историями о Красном

озере и битве с участием Степана Разина, которая в давние времена происходила на его берегах. Проверить, действительно ли воды озера, находившегося в ста метрах от нашего лагеря, в полночь становятся кровавыми, мы не решились, но приглушенные стоны, доносившиеся оттуда, я слышал собственными ушами (что никак не может говорить об их реальности).

Под утро все стихло. Первые лучи восходящего солнца окончательно рассеяли наши ночные страхи, и полные решимости исследовать подземелье до конца, мы поползли внутрь. Оставив под землей нечто вроде базового лагеря, я со своими спутниками углубился во мрак узких коридоров.

Обойдя несколько прямых, как стрела, галерей, и наткнувшись на длинный круговой ход, кто-то из моих товарищей вдруг вспомнил, что забыл взять с собой альпинистское снаряжение, и предложил вернуться назад, к базовому лагерю. Каково же было наше удивление, когда мы поняли, что заблудились, и как впоследствии выяснилось, в “четырех столбах”. И все это несмотря на наш богатый опыт блужданий в гораздо более запутанных лабиринтах! Монастырь словно хотел удостовериться, достойны ли мы посетить его древние стены. Минут через сорок нам все-таки удалось добраться до “базы”, но происшествие оставило довольно мрачный отпечаток в моей памяти. Экипировавшись более основательно, экспедиция продолжила свой путь...

Мощный свет фонарей вырывал из темноты разбегавшиеся в разные стороны ходы и галереи. Глядя на эти древние стены, временами казалось, что здесь, на глубине нескольких десятков метров под землей, время остановилось, и из расположенной напротив кельи вот-вот послышится тихая и размеренная монашеская молитва. Сколько лет или столетий не тревожил покоя этих стен неугомонный человек?

Строгость и вместе с тем какое-то изящество присутствовали в этих маленьких приземистых кельях, в длинных коридорах с высокими белоснежными сводами, в квадратных колоннах, неизвестно для каких целей много веков назад высеченных из камня неизвестными зодчими. Вскоре нашему взору предстала главная достопримечательность монастыря – подземная церковь. С притвором, алтарем, и даже с рассыпающимися от прикосновения коваными гвоздями, на которых, по-видимому, в прошлом висели иконы. Конечно же, ни сокровищ, ни церковной утвари мы там не обнаружили, и единственной нашей находкой стала белая лягушка-мутант с выпученными невидящими глазами. Досконально обследовав церковь, я по веревке спустился в расположенный неподалеку подземный “колодец”, откуда через узкий лаз проник на нижний уровень, в коротенькую низенькую галерею с двумя полузасыпанными кельями.

К сожалению, чтобы обойти весь монастырь, нам потребовалось не более двух часов. Остальная часть подземелий была засыпана, а копать изнутри мы не решились вследствие ветхости всего сооружения.

По возвращении в деревню нам рассказали, что берег Дона пронизан множеством подземных ходов. Местные туда уже не лазят, а туристы и спелеологи пока не пронюхали. Еще мы узнали о золотой лодке Степана Разина, затонувшей якобы в водах столь памятного нам Красного озера. Но это уже совсем другая история....

P.S. А о времени постройки монастыря и о его былых обитателях никто, даже столетние деревенские старухи, ничего никогда и не слыхивал.

ЧУДЕСНЫЙ СТРАННИК
Православная сказка

Антон ВОРОНЦОВ

Глава первая

Ярко полыхает в тревожной ночной степи жаркий костер. Искры рассыпаются аж по самому небу, усыпанному мириадами сочных, словно спелые антоновские яблоки, звезд, а веселые языки буйного пламени, раздуваемые могучими порывами осеннего ветра, как будто пытаются дотянуться до молодого щеголеватого месяца, нависшего над бархатно-черной степью изящной серебристой лодочкой.

Сидит у костра человек, смотрит в огонь, думу думает. С виду вроде бы и молод он, а в глаза глянешь, и страшно становится: столько в них бед и мучений пережитых. Лицо красивое, загорелое – да обветрено; на губах улыбка – но взгляд суровый, а меж темных волос уже и седина вовсю пробивается. Жарко ему у костра. Тулуп залатанный на груди распахнут, а из под рубахи крест нательный выглядывает. Хоть и не золотой, и висит на шнурочке, а все одно – глаз не оторвешь, такие у

того креста сила и красота притягательные. Подбросил человек хворосту в огонь – совсем жарко ему стало, снял он тогда с себя тулуп, стянул рубаху – батюшки, а на груди еще один крест, да только не на шнурке висит, а прямо по живому выжжен. Видно крепко его пытали, каленым железом жгли, ироды, да только не продал человек креста своего.

До самых краев земли раскинулась вечная черная степь. Лишь бродяга ветер да тоскливый вой шакала нарушит иной раз ее зловещую тишину. И посреди этого бескрайнего одиночества всего один огонек. Все в этом огоньке – и Вера, и Надежда, и Любовь наша. Сидит у костра человек, смотрит в огонь, думу думает. Жизнь свою нелегкую вспоминает.

Глава вторая

На селе ли, в городе, а может, и в самой столице слыл Аким первым красавцем. Девки молодые, знатные, за ним по пятам ходили, да и как не ходить: ростом высок, в плечах широк, на лицо по-мужски красив, а храбрости и силы столько, что попади ненароком в мужицкую свалку – любому деревенскому силачу бока намнет. Да и умом Господь его не обидел, к тому же ученье всякое Аким страсть как любил, науки заморские легко постигал, а иной раз даже в стихоплетстве упражнялся. Грамоту он с самого малолетства освоил, а говорил так толково да рассудительно, что и с девицей юной, и со старцем мудрым, со всеми общий язык найдет и в беде утешит. Как пером, так клинком – всем владел одинако искусно, и уже с юных лет многих наглецов в честной схватке одюживал, а кого и на тот свет ненароком отправил. В те суровые времена лихие споры только так и решались!

Несмотря на знатную фамилию, жил их род небогато, да бедности своей Аким поначалу и не стыдился. Даже наоборот, хвастал, что дескать хоть он и беден, но зато кровь в его жилах течет самая что ни на есть дворянская, и что любой отец в округе так и мечтает, как за такого удальца дочь свою замуж выдать; а вот дружки его, сынки купеческие, несмотря на все свои богатства, так себе невест путных и не сыщут. А дружков у Акима было много – все богатые да беспутные. Полюбили его кто за ум, кто за смелость, и стало в тех краях почетно дружбу с Акимом водить.

Где почет, там и чарка, вот и пристрастили его приятели к выпивке. Все угощали и угощали, а отказывать в те далекие времена было вроде как и не принято, и стал тогда Аким вслед за своей беспутной компанией пить да веселиться, жизнь свою младую прожигать. Безобразничали бывало так, что отец с матерью за головы хватались, вот только не слушал своих почтенных родителей Аким, но, правда, и денег на гулянки никогда с них не спрашивал. Дружков-то его, сынков купеческих, отцы-толстосумы щедро снабжали, а ему и обидно, что всякий раз он за чужой счет угощается. Но делать нечего, доход с родительского имения невелик, и начал тогда Аким втихаря разбойничать. Сперва вроде как понемногу, а затем все круче и круче. До убийства, слава Богу, не доходило, но припугивал он сильно, а однажды нескольких торговых людей аж до полусмерти отколошматил – те добра своего даром отдавать не хотели. Все ему с рук сходило: смел, силен, а главное – башковит, никто разбойника не то что признать, описать толком не может, только басни, одна другой нелепей: кто говорит, что их двое, кто – целая ватага, а старая купчиха клялась и божилась, что баулы ее сам старик-лесовик вытряхивал – то Аким в шутовской медвежий костюм наряжался.

Разбойничал он всегда в одиночку, но так ловко все обставлял, что будто и не один вовсе, а грозная шайка лихих людей запоздалого купца по лесным дорогам выискивает. Дома, конечно, и не подозревали, где это Аким по ночам пропадает и чем занимается. Теперь уже он сам своих беспутных дружков угощал. А в заброшенном колодце, что у кургана, еще и немалое добро припрятано было.

Глава третья

Но сколько веревочке не вейся... И кто знает, чем бы все это закончилось, острогом али петлей, если б не повстречал однажды Аким на своем разбойничьем пути мудрого старца. Ох, и удивителен был этот старец!

Казалось, что хранит он в себе вечную добрую тайну. Неизвестно, откуда пришел и куда дальше путь держит, а вид его такой был странный и удивительный, что Аким поначалу оторопел: кожа темная, волос седой, глядит строго, но вроде как и с любовью. Словно с древних икон сошел тот дивный старец, такого он был чудного и славного вида. На русича ни похож ни капли – такого мурина в своих краях Аким отродясь не видывал, а говор местный, словно прожил тот всю свою жизнь безвылазно в соседнем имении. Да и имя у него было самое что ни на есть русское – Иван.

Подивился ему добрый молодец, да видно уже совсем свою совесть по разбойничьим тропкам

растерял, не смутил его почтенный старческий возраст, так прямо и заявляет:

“Ну, батя, коль и добра ты не сберег, так снимай-ка скорее крест свой диковинный. Уж больно он красив, а тебе, старому, красота вроде как уже и не к лицу будет”. “Нет, сынок, – отвечал ему мудрый старец, – не должно человеку чужого креста нести. Всяк сам свой крест тянет. Но коли на тебе его нет, то с верой попросим Господа – и получишь!”. Неизвестно, о чем еще они тогда говорили – тайна сия велика есть, только наутро ушел Аким из дома, даже не попрощавшись. Никому ничего не сказал, и как был в одной рубахе, так и пошел, куда глаза глядят, а о золоте награбленном и не вспомнил. Только из-под рубахи дивным светом крест невиданной красоты сиялся. Соседский пастух, что Акима по пути встретил, после сказывал, будто тот у себя на груди кусочек солнца припрятал.

Глава четвертая

Долгим был его путь. Может месяц, может год, а может и того больше. Где пешком, где верхом, где на лодчонке утлой – прошел он и горы высокие, и топи бездонные, и леса бескрайние – все себе место по душе искал. Много чему жизнь тогда Акима научила.

Все, кто ему по пути попадались – от знатного вельможи до самого скромного простолюдина, все дивились, никак понять не могли, отчего такой добрый молодец бродяжить-странничать подвизался. Сразу подмечали и ум, и силу, а особливо рассудительность. Говорили, вот дескать бросил бы ты свои скитания, осел, на государеву службу устроился – чай, почтенным человеком бы стал, раз таланты такие имеешь. Только улыбался в ответ Аким, а о задумках своих никому ничего не рассказывал. Все шел своей дорогой... Не спавши, не евши, а одет опрятно, к людям добр, и с попутчиком случайным последним куском хлеба поделится. Попадались ему по пути и разбойники. Свои скудные пожитки всегда с радостью отдавал, но за крест али за попутчика любых супостатов в бараний рог скручивал. Дивились такой крепости люди, говорили, что вся сила его в кресте чудотворящем.

Долго ли, коротко ли, случился ему однажды в глухой тайге некий сон. Что да как – не наше дело, только стал Аким на том месте, где ему сон снился, сруб ставить. Работал он споро и быстро, за лето стройку закончил, а как зима наступила, так чуть и не помер. Голод с ног свалил! Не знал он еще тогда, как в такой глуши зиму зимовать.

Спас его от голодной смерти тунгус-охотник. Забрел случайно на Акимову обитель, полумертвого накормил, травами лечебными отпоил, на ноги поставил, да еще и провизии впрок дал. И стали они с тех пор дружить, друг к другу в гости хаживать, благо жили неподалеку – всего в неделе пути, расстояние для тех мест невеликое. На следующую зиму запасся Аким уже основательно. Дом укрепил, все вокруг благоустроил, даже часовенку небольшую поставил, а еще и тунгусу помог, и к Православной Христовой истине приобщил.

И, наверное, жил бы так до конца своих дней, если б однажды вновь не пришел к нему мудрый старец. Удивился Аким, как это он его в такой глуши отыскал, однако ж вида не подал, поздоровался как ни в чем не бывало, и к столу пригласил. Говорит ему тогда чудный странник: “Жизнь человека коротка, а грехов много. Без дел ты грехов не замолишь. Бросай все, иди зверя искать. Силен зверь, в сто крат сильнее он человека; на земле его власть, в небесах – проклятие. Мало ему осталось, вот и лютует. Чует скорую расправу. И будет терзать тебя и таких, как ты, покуда не упьется невинной кровушкой.

Страшные испытания ждут тебя впереди, а в конце – битва. И немощна твоя рука, и близка погибель. Но лучше человеку погибнуть, чтобы жить, чем жить, чтобы погибать. Пойми, сынок, – продолжал чудный старец, – ты не просто зверя сыскать должен, не такой уж это и подвиг, ты крест свой должен через жизнь пронести, не уронить да не запачкать. Крест ведь у каждого свой. Кому лечить, кому скорбеть; кому в келье молиться, а кому со зверем биться. Вот оно как. А зверю одно – конец”. Сказал так и ушел. Уже за горой догнал его Аким и спрашивает: “А долог ли твой путь, старче? Увидимся ли?”. Обернулся старец, строго так посмотрел: “А тебе что? Ты не за мной иди, но за Ним!”. Подумал, подумал, и вдруг улыбнулся: “Увидимся!”.

Не зашло и солнце, а Аким уже котомку собирает. По дороге зашел он к тунгусу попрощаться.

– Ты, Кимь, совсемь сдурель, – говорит тунгус. Такой большой юрт строить, еда иметь, – что еще для счастья нужно? А хочешь, – подмигнул, – я тебе сестру замуж дамь – живи да живи. А одинь ты из тайги не выйдешь, ой верная смерть.

– Нет, друг тунгус, – отвечал Аким. – Лучше погибнуть, чтобы жить, чем жить, чтобы погибать. Обнял друга, и пошел своей дорогой...

Сидит у костра человек, смотрит в огонь, думу думает. Жизнь свою нелегкую вспоминает.

Глава пятая

И вот он зверь, совсем рядом, и чувствует человек его блудный рев и смрадное дыхание. Уже готов и меч булатный, и конь буланый, и копье, словно столп огненный. Но главное – крест в душе и венец на небе.

Светает... Сидит человек у костра, смотрит в огонь, улыбается. Знает, что с рассветом ждет его верная смерть, а на душе такие тишина и покой, словно впереди и не бой вовсе, а прогулки по дивному саду. Да так оно и будет. Будет бой, будет и сад.

Глянул он на розовеющие небеса, перекрестился, и вздохнул облегченно. Совсем недолго до рассвета. И до заветного сада – рукой подать.

Эпилог

Вот уже две тысячи лет озаряет наш скорбный путь дивная путеводная звезда. Сколько воды, крови и слез утекло за эти годы? Там, где когда-то привольно паслись быстроногие кони, носятся взад-вперед шумные автомобильные табуны. Вместо стройных таежных сосен встал смердящий лес черных фабричных труб, а старец тот все ходит и ходит по белу свету, героев последних ищет. Недолго ему осталось – ждет его великая слава в Граде Небесном. Недолго осталось и зверю. Не уйти ему от Божьей кары, не одолеть небесного воинства. А те, кто на земле, с небес рождаются, чтобы со зверем проклятым сразиться. Да не во имя свое. Во имя Того, Кто есть всё!

КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖНА ЛОЖЬ О ХОЛОКОСТЕ?

Дмитрий КУКУШКИН

Давно закончилась Вторая мировая война, но некоторые ее последствия до сих пор оказывают сильнейшее влияние на ход мировой истории.

Одно из таких последствий – миф о Холокосте, рожденный во время войны в интересах военной пропаганды. В отличие от аналогичных пропагандистских мифов времен Первой мировой войны, этот фантом не умер, он живет и процветает и поныне.

Сегодня Холокост превратился в своего рода религию, усомниться в истинности которой не дозволено никому. Недавно на заседании Госдумы ряд депутатов по инициативе В.Жириновского отказался почтить вставанием память “жертв Холокоста”. Но даже штатный думский хулиган Жириновский твердо знает границы, преступать которые ему не дозволено. Осмелься он высказать сомнения в цифре шести миллионов умученных евреев, мало бы ему не показалось.

Желающие сделать карьеру политики в обязательном порядке должны принести заверения в совершеннейшем почтении к Холокосту. Так, например, Путин на следующий же день после его избрания президентом подписал распоряжение министерству образования о подготовке федеральной целевой программы “Профилактика установок толерантного сознания и предотвращения экстремизма в российском обществе”. Представители политической элиты различных стран как будто соревнуются между собой, кто больше угодит жрецам Холокоста. Правительство Великобритании заявило, что день памяти Холокоста будет официально отмечаться в стране ежегодно 27 января, в годовщину освобождения Освенцима. День памяти учрежден в рамках правительственной программы “Противостояние расизму, антисемитизму, насилию и геноциду”.

Тех же, кто подает свой голос в защиту исторической правды, ждут судебные преследования, увольнение с работы и физическая расправа. Следует отметить, что среди них есть и евреи.

Сегодня Холокост стал одним из главных орудий наднациональных сил, он действует как яд, который, попадая в тело жертвы, парализует ее и лишает возможности сопротивляться. Смысл многочисленных публикаций по Холокосту сводится к тому, что все нееврей, и христиане особенно, виноваты перед евреями. В своем письме спикеру израильского парламента Бен Мейеру председательница организации “Американцы за права человека на Украине” вежливо выразила озабоченность поведением израильской юстиции в деле Ивана Демянюка (впоследствии оправданного). Ответ содержал следующее: “Вначале я вообще не хотел отвечать на Ваше письмо, потому что со времени Богдана Хмельниц-

кого у еврейского народа есть большие претензии к украинскому народу… Однако, поразмыслив, я пришел к выводу – заявление подобное Вашему, написанное американской гражданкой (даже если она украинка) нельзя оставить без ответа… Я советую Вам и Вашим друзьям, каждый день, а не только по воскресеньям – бывать в церкви и на коленях, до тех пор, пока из них не пойдет кровь, просить прощения за содеянное Вашим народом нашему".

Католический теолог Майкл Могарри пишет: "…христиане…слишком часто находились среди исполнителей Холокоста или его равнодушных свидетелей… как же теперь христианам, не поступаясь честностью, уцелеть в качестве блага для народов земли и народа Израиля?…Смысл и цель существования христианства после Холокоста…возлагают на христиан и ответственность, удивительным образом схожую с обетом выживших иудеев: "Больше этого не повторится!" Осознав, что самоопределиться они смогут только в диалоге с еврейскими братьями и сестрами, христиане также понимают, что их конечная судьба неразрывным образом связана с судьбой их еврейских братьев и сестер. Таким образом, христианская жизнь после Холокоста получает божественный мандат. Через Катастрофу Бог свидетельствует о том, что евреи должны уцелеть именно как евреи. Христианам, следовательно, надлежит помогать в исполнении Воли Божьей, беря исконный народ Божий под свою защиту – особенно, когда евреи оказываются перед угрозой стать жертвами предрассудков, перед опасностью маргинализации и преследований". Характерный пример отношения католического духовенства к иудаизму.

Эмиль Факенхайм пишет: "Церковному христианству легче всего отбросить древнее обвинение в богоубийстве, труднее – увидеть корни антисемитизма в Новом Завете… речь, конечно, идет не о хирургическом лечении "больного" христианства, не о признании христианской веры чем-то порочным, более неспособным распрямить человека. Нет, речь идет о новой ориентации в мире, который радикально изменился после Холокоста.

От Нового Завета естественен переход к самому глубокому пласту – к смысловому центру христианства – христианскому учению об Иисусе из Назарета как о Мессии (Христе) и Сыне Божьем. Размышления современных теологов над этими вопросами привели некоторых из них к убеждению, что после Освенцима и смысловой центр христианской догматики должен выглядеть по-иному".

Теперь в США издается Евангелие в новой редакции: упоминание о том, что Христос был распят иудеями, там исключено. Был, мол, распят, а кем и почему – неважно. Это в порядке борьбы с антисемитизмом. Так иудаизм использует Холокост в качестве "неотразимого" аргумента в борьбе с христианством.

Цель, которую преследуют эти наднациональные силы, называемые также "мировым правительством", – разрушение национальных государств и культур с последующим созданием единого государства с унифицированной культурой из макдональдсов, нескончаемых сериалов мыльных опер, наркотиков, порнографии, рекламы, фильмов и книг о Холокосте. Союзниками мирового правительства являются либералы с их "общечеловеческими ценностями". Для борьбы с патриотическими силами есть много способов, самый дешевый и эффективный из них – размахивание дубинкой Освенцима и обвинение в расизме и антисемитизме. Расисты в России – это русские, считающие, что не каждый кавказец имеет право жить в Центральной России, а антисемит – это тот, кто высказывает мысли о возможности причинения вреда группами евреев другим людям.

После появления ряда работ, доказывающих несостоятельность аргументов защитников Холокоста, их полное противоречие законам физики и химии, поборники мифа о Холокосте почувствовали угрозу и забили тревогу. Не в силах ничего противопоставить проверенным результатам научных экспертиз, кроме истошных воплей об "оскорблении памяти", фальсификаторы истории действуют силой. В ряде стран приняты законы, по которым отрицание Холокоста карается тюремным заключением, в Австрии срок тюремного заключения может достигать десяти лет. Повсеместно создаются музеи, проводятся семинары, снимаются фильмы.

Особое внимание уделяется пропаганде Холокоста среди молодежи. В Москве в посольстве Швеции состоялся семинар по проблемам преподавания истории Холокоста, приуроченный к выходу в свет русского издания книги шведских историков Стефана Брухфельда и Пола Левина "Передайте об этом детям вашим...". В семинаре приняли участие вице-премьер Швеции Лена Ельм-Валлен, посол Швеции в России Свен Хирдман, сами авторы книги, замминистра образования России Александр Кондаков, авторы вошедшей в русское издание главы, посвященной Холокосту на территории СССР, сопредседатель российского фонда "Холокост" Илья Альтман и научный руководитель проекта "Уроки Холокоста и современная Россия" Александр Асмолов, президент института "Открытое общество" Екатерина Гениева, депутаты Государственной думы, представители различных российских образовательных и общественных структур.

Таким образом, наше подрастающее поколение уже со школы должно крепко уяснить себе, что все они от рождения виноваты перед евреями и на всю оставшуюся жизнь им должны.

Что такое ревизионизм

Война против ревизионизма усилилась во второй половине 70-х годов и с тех пор не ослабевает. Полный список ее жертв занял бы не одну страницу. Назовем лишь тех, кто больше всего известен. В ФРГ это Тис Кристоферсен, автор книги “Ложь об Освенциме”, вынужденный бежать в Данию, но и там его не оставили в покое: его дом сожгли, и сам он теперь скрывается. Это Манфред Редер, осужденный за то, то написал предисловие к книге Кристоферсена. Это доктор Вильгельм Штеглих, у которого за книгу “Миф об Освенциме” отобрали докторское звание.

Во Франции это историк Франсуа Дюпра, которого убили в 1978 году; Мишель Кенье, которому сионисты бросили в лицо пузырек с серной кислотой; профессор Робер Фориссон, лишившийся кафедры в Лионском университете за то, что подверг сомнению существование т.н. “газовых камер”. В сентября 1989 г. его жестоко избили в парке г. Виши боевики из группы “Сыны еврейской памяти”, сломали ему челюсть и несколько ребер.

В Канаде это художник Эрнст Цундель, осужденный в 1985 году на 15 месяцев тюрьмы за распространение брошюры Ричарда Харвуда “Действительно ли умерли 6 миллионов?” Второй процесс Цунделя в 1988 году стал переломным моментом в истории ревизионизма. На этом процессе выступил с сенсационным докладом инженер Фред Лейхтер, который научно доказал, что те сооружения, которые демонстрируются в Освенциме в качестве “газовых камер”, физически не могли использоваться для массового уничтожения людей.

Так что же было на самом деле?

Антисемитизм пришедших в Германии к власти национал-социалистов имел свои причины: евреи обвинялись в том, что они контролируют в Германии непропорционально большую часть экономической и духовной жизни, используя эту власть исключительно в собственных интересах, нанося при этом ущерб интересам основной части населения. (Сравните с современным положением в России.) Был принят ряд постановлений, предусматривавших сокращение числа адвокатов и нотариусов из евреев, была введена 1,5-процентная норма приема евреев на медицинские и юридические факультеты. Многие евреи, служившие в государственных учреждениях, были уволены на пенсию. В сентябре 1935 года рейхстаг принял “нюрнбергские законы”, запрещавшие смешанные браки. К слову сказать, аналогичные законы были изложены в Талмуде более чем за тысячу лет до этого.

Но, тем не менее, в самом начале консенсус между национал-социалистами и сионистами был. Обсуждались проекты создания еврейского государства на Мадагаскаре или в Палестине и последующего переселения туда немецких евреев. На территории Германии даже были созданы кибуцы для обучения будущих переселенцев занятию сельским хозяйством. Но потом решение этого вопроса стало затягиваться, а затем было отложено до лучших времен. Для создания условий, способствующих достижению своих целей, сионисты прибегли к своему излюбленному оружию – провокации.

В январе 1934 года создатель “Бейтара” В.Жаботинский писал: “Все еврейские общины и каждый еврей в отдельности, все профсоюзы на каждом съезде и на каждом конгрессе уже в течение месяцев ведут борьбу против Германии. Мы развернем против Германии духовную и физическую войну со стороны всего мира. Наши еврейские интересы требуют полного уничтожения Германии”.

5 сентября 1939 г. Хайм Вейцман, один из сионистских лидеров, объявил Германии войну от имени евреев всего мира, заявляя, что евреи будут бороться в поддержку Великобритании и что Еврейское Агентство готово принять немедленные меры по использованию еврейских людских ресурсов, а также других действий. Мировым еврейством Германии был объявлен экономический бойкот.

Цель подобных действий – спровоцировать Гитлера на более жесткие меры по отношению к немецким евреям с тем, чтобы подтолкнуть последних к эмиграции в Палестину, вызвать сочувствие у мировой общественности и доказать западным правительствам необходимость создания еврейского государства. Этой же цели служила и пропаганда ужасов об истреблении евреев, начавшаяся в 1942 году.

При этом сионистов меньше всего волновала участь немецких евреев.

Таким образом, все евреи были де-факто объявлены агентами, готовыми участвовать в военных действиях против Германии. Сразу после этого стала проводиться политика интернирования евреев в концлагерях. Стоит заметить, что США и Канада интернировали всех японцев на своей территории еще до того, как немцы применили те же меры безопасности по отношению к евреям. Японцы были интернированы, несмотря на то, что они не дали никакого повода заподозрить себя во враждебных по-

буждениях. Еще раньше англичане во время Бурской войны интернировали всех женщин и детей буров, чтобы вынудить мужское население к сдаче. Более двадцати тысяч погибло в результате этой акции, однако никто не обвинял англичан в намерениях уничтожить буров как нацию.

После окончания Второй мировой войны прошло уже более полувека, но за все это время не было обнаружено ни одного документа, подтверждавшего существование и реализацию планов национал-социалистов по уничтожению евреев. Были найдены и приказы об уничтожении душевнобольных, и приказы о расстрелах пленных американских летчиков, и о расстрелах комиссаров, но о евреях – ни одного!

Так откуда же взялась эта цифра – шесть миллионов? На Нюрнбергском процессе об уничтожении многих миллионов евреев говорили во-первых, сами евреи, во-вторых пленные немецкие офицеры и генералы. Но пленных допрашивали евреи, нужные показания были получены путем применения пыток и обещаний смягчить участь в случае “чистосердечного признания”. А показания евреев противоречат не только физическим и химическим законам, но и простой логике. Вот, например, допрос одного из них, еврея Шарля Сигизмунда Бенделя:

Вопрос: *Вы сказали, что газовая камера имела размер 10х4х1,6 м. Верно?*

Ответ: *Да.*

Вопрос: *Следовательно, 64 куб. м.*

Ответ: *Я не совсем в этом уверен. В цифрах я слаб.*

Вопрос: *Как можно поместить 1000 человек в помещении в 64 куб. м.?*

Ответ: *Правильный вопрос. Этого можно добиться лишь с помощью немецких методов.*

Вопрос: *Вы серьезно утверждаете, что можно вместить 10 человек в полкубометра?*

Ответ: *Доказательство – четыре миллиона убитых в Освенциме.*

Спрашивается, если 10 человек спрессовать в полкубометра, то зачем еще и газ?!

Вот что пишет о газовых камерах Бенедикт Каутский, проведший в Освенциме три года: “Хочу вкратце остановиться на описании газовых камер; хотя я их и не видел…”. Во время войны концлагеря свободно посещались представителями международного Красного Креста, но они тоже ничего не видели.

Чтобы сжечь одного человека, требуется около 40 кг кокса. Если верить, что в Освенциме было уничтожено 4 миллиона только одних евреев, то для этого понадобилось бы 160 000 тонн кокса. Следовательно, территория лагеря должна была быть покрыта громадными горами угля, но регулярно проводившаяся самолетами-разведчиками аэрофотосъемка ничего похожего не зафиксировала…

Но самый большой гвоздь в крышку гроба легенды о Холокосте был забит химической экспертизой так называемых газовых камер.

В феврале 1988 года Фред Лейхтер, специалист по американским газовым камерам (в некоторых штатах США казнят именно так), посетил Освенцим и Майданек и официально сообщил, что помещения, выдаваемые за газовые камеры, для казни непригодны в принципе. К тому же пробы кладки и раствора показали, что содержание синильной кислоты (в отличие от дезинфекционных камер, где “Циклоном Б” травили вшей) там ничтожно и не превышает естественного уровня. Впоследствии аналогичные экспертизы с тем же результатом провели немецкий химик Рудольф и австрийский инженер Фрелих.

По современным данным, во время войны погибло не более 600 000 евреев, и главным образом уже в конце войны от эпидемий и голода, когда система снабжения лагерей продовольствием была полностью нарушена. Когда немцы оставляли Освенцим, они предоставили евреям выбор – ждать Красную Армию, или уйти с ними. Большая часть ушла с немцами, в том числе и отец Анны Франк, заработавший после войны громадные суммы на публикации знаменитых “Дневников Анны Франк”. Как показала впоследствии экспертиза, некоторые страницы этих дневников были написаны шариковой ручкой, а такие ручки появились лишь в пятидесятых годах…

Размеры статьи не позволяют полнее рассказать про абсолютную несостоятельность всех аргументов защитников легенды об уничтожении шести миллионов евреев. На все научные аргументы они отвечают демагогическими обвинениями в неонацизме.

Так кому же выгодна эта ложь?!

Без “холокоста” мир никогда не согласился бы на основание государства Израиль, поскольку в то время уже вовсю шел процесс деколонизации. На фоне освобождения колоний колониальное предприятие евреев в Палестине выглядело анахронизмом, хоть его благословили и на Западе, и в СССР.

Без массированной помощи извне государство Израиль нежизнеспособно. Главные источники его финансирования: помощь США, поддержка международного еврейства и немецкие “компенсации”. К

1992 г. ФРГ выплатила Израилю, согласно официальной статистике, 85,4 млрд. нем. марок, действительные же цифры значительно выше. Сюда следует еще причислить немецкие бесплатные поставки разных товаров. Наум Гольдман, многолетний председатель Всемирного еврейского конгресса, в книге “Еврейский парадокс” пишет: “Без немецких компенсаций, которые были выплачены в первые 10 лет после основания Израиля, государство не смогло бы развить и половины существующей инфраструктуры: весь железнодорожный парк, все корабли, все электростанции, а также большая часть промышленности – немецкого происхождения”.

Современный фашизм

Для евреев страшные сказки о Холокосте должны стать обручем, скрепляющим нацию. “Нация, – утверждал один из духовных отцов сионизма Теодор Герцль, – по моему убеждению, – это исторически сложившаяся группа людей, их обладающая отличительными чертами общность, сохраняющаяся как единое целое благодаря наличию врага. Если к вышесказанному прибавить еще и слово “еврейская”, вы поймете, что я имею в виду, когда говорю о нации еврейской”.

Под жалобные причитания о Холокосте сионисты воспитывают молодежь в духе ненависти ко всем неевреям и совершают преступления, намного превосходящие по своей жестокости и цинизму преступления нацистов.

Американский ученый Г. Тамарин раздал израильским школьникам 1066 анкет, содержащих такие вопросы:

1. Считаешь ли ты, что Иисус Навин и израильтяне поступили правильно (*они убивали всех жителей захваченных городов.* ***Д.К.***) – или неправильно? Объясни, почему у тебя такое мнение.

2. Допустим, что израильская армия захватила во время войны арабскую деревню. Хорошо или плохо поступить с жителями этой деревни так, как поступил Иисус с народом Иерихона? Объясни, почему.

“Геноцид, который осуществлял Навин, не единственный пример подобного рода в Библии – писал Г. Тамарин. – Я избрал его просто потому, что “Книга Иисуса Навина” занимает особое место в израильской системе образования…”

Приведем некоторые ответы. Ученик из города Шарона писал: “Цель войны заключается в том, чтобы завоевать страну для израильтян. Поэтому израильтяне поступали хорошо, завоевывая города и убивая их население. Нежелательно, чтобы в Израиле был чуждый элемент. Люди разных религий могли оказывать ненужное влияние на израильтян”. Девочка из кибуца Меучад писала: “Иисус Навин поступил хорошо, убив всех людей в Иерихоне, так как ему необходимо было завоевать всю страну и у него не было времени заниматься с пленными”.

Таких ответов было получено от 66 до 95 процентов в зависимости от школы, кибуца или города.

На вопрос, возможно ли ликвидировать в наше время все население захваченной арабской деревни 30 процентов учеников ответили категорически: “Да!”

Так чем же “Гитлерюгенд” хуже?

9 апреля 1948 года боевики руководимой Менахемом Бегином сионистской террористической организации Иргун Ганг в палестинской деревне Деир Яссин убили 254 человека, в основном женщин, детей и стариков. Два дня сионистские бандитты убивали и грабили людей, насиловали женщин, вспарывали животы беременным. Врач Красного Креста Жак де Рейне в своем официальном отчете приводит леденящие душу сведения. Де Рейне прибыл в деревню на второй день и стал свидетелем “зачистки”. Она производилась автоматами, затем гранатами, и, наконец, ножами. Жителей отвели в овраг и хладнокровно убили. Террористы обезглавливали людей, изувечили 52 ребенка на глазах у их матерей, вспороли животы 25 беременным женщинам и разделались с зародышами. И это не единичный случай. В газете “Ha’ir” от 6 мая 1992 года опубликована статья Гая Эрлиха под названием “Не только Деир Яссин”. Ссылаясь на израильского историка Арие Йицхаки он пишет: “Прошло время, сменились поколения – и теперь мы можем повернуться лицом к тому океану лжи, в котором мы выросли. Во время войны за независимость в каждой завоеванной деревне совершались военные преступления: массовые убийства, резня, изнасилования. Все это рано или поздно станет достоянием общественности. Как же посмотреть в лицо этим фактам?”

28 октября 1958 года член кнессета Менахем Бегин, заявил, обращаясь к представителям израильской армии: “Вы, израэлиты, не должны быть сердобольными, когда убиваете своего врага. Вы не должны сочувствовать ему до тех пор, пока мы не уничтожим так называемую арабскую культуру, на развалинах которой мы построим свою собственную цивилизацию”.

Менахем Бегин не попал под суд международного военного трибунала. Он не был повешен, как военный преступник. Впоследствии он стал премьер-министром Израиля и получил Нобелевскую премию мира. Владимир Путин весело празднует Хануку, а Валентина Матвиенко на Стокгольмской международной конференции по Холокосту пугает народ национализмом и антисемитизмом, которые "… выступают как философия и идеология человекофобии…грозящей по своим историческим последствиям Холокостом всего человечества…"

Итак, мы видим, что евреи ухитряются извлекать прибыль из всего, в том числе из страшилок о холокосте. Но миф о холокосте нужен еще и для того, чтобы скрыть главную правду – наиболее пострадавшими во Второй мировой войне являются русские и другие славянские народы, на страданиях и потерях которых вскормлено мировым сионизмом нынешнее государство Израиль.

Но что же будет, когда рухнет миф о Холокосте?

КАК ОДИН РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК МНОГО КАВКАЗЦЕВ КОРМИТ

Виталий МАЛОВ

Если на пачке "Беломора" или "Примы", которые ты куришь, написано "Идигов продукт", твой рубль пополнит карманы хозяина этой фирмы чеченца Мусы ИДИГОВА (кстати, большого друга Александра Руцкого).

Если ты покупаешь бутылочку пива "Балтика", то заплаченные тобой деньги поступают в распоряжение осетина Теймураза БОЛЛОЕВА, возглавляющего пивоваренную компанию "Балтика". Кстати, то же самое относится к любителям продукции компаний "Тульское пиво" или "Донпиво", которые находятся под контролем "Балтики".

Если же тебе нравится пиво петербургского завода имени Степана Разина, тогда твоими деньгами распоряжается важный грузин Гия ГВИЧИЯ, директор этого завода.

Если ты купил в Москве батон хлеба или маленькую булочку, то заплаченные тобой и миллионами москвичей копеечки сольются в ручейки, которые потекут с хлебокомбинатов к монопольному производителю дрожжей в столице – Московскому дрожжевому заводу (ныне АО "Дербеневка"), владельцем которого является азербайджанец Агарагим ДЖАФАРОВ. Кстати, именно он организовал продажу туркам построенного в Москве на бюджетные деньги огромного пивоваренного завода, выпускающего пиво "Эфес Пилснер" и "Старый мельник".

Если ты зашел перекусить в "Макдональдс", то знай, что директором московского отделения этой американской фирмы является чеченец Хамзат ХАСБУЛАТОВ.

Если ты покупаешь билеты лотереи "Русское лото", то может быть, тебе кое-что и перепадет ... от доходов владельца этого бизнеса – чеченца Малика САЙДУЛЛАЕВА. Ты мог слышать эту фамилию – он был одним из претендентов в руководители Чечни.

Если ты смотришь популярный телесериал "Улицы разбитых фонарей" (то бишь "Менты"), имей ввиду, что на тебе "сделал деньги" грузин Михаил МИРИЛАШВИЛИ (в Петербурге в определенных кругах его предпочитают называть "Миша Кутаисский"). Дело в том, что съемку этого фильма организовала патронируемая им петербургская компания "Русское видео", выгодно продала права на продажу фильма и поделилась доходами со своим патроном.

Если ты обзавелся стиральной машиной "Аристон" или "Индезит", то прими к сведению: российское представительство итальянской корпорации "Мерлони", которая производит эту домашнюю технику, возглавляет грузин Каха КОБАХИДЗЕ.

Если ты в Москве зашел поглазеть в шикарный подземный торговый комплекс на Манежной площади, то знай, что его контролирует чеченец Умар ДЖАБРАИЛОВ, хотя построен комплекс был совсем не на его деньги. Кстати, этот Умар, а также еще один чеченец Руслан БАЙСАРОВ, известный как отец последнего ребенка Кристины Орбакайте, являются "кураторами" крупнейших гостиниц и офисных зданий Москвы: "Россия", "Рэдиссон-Славянская", "Смоленский пассаж", "Совинцентр".

Если у тебя был вклад в "СБС-Агро" и после банкротства этого банка он там и остался, то знай, что твои деньги теперь имеют надежную "крышу". Дело в том, что весной 2001 года Умар ДЖАБРАИЛОВ возглавил совет директоров банка "Первое ОВК", куда олигарх Александр Смоленский в 1998 году перебросил активы "СБС-Агро".

Если ты в Москве отоварился на затрапезном Черкизовском вещевом рынке или посетил шикарный

ресторан “Прага”, то в обоих случаях ты обогатил их единого владельца – кавказского горца Тельмана ИСМАИЛОВА.

Если ты поехал заправлять свой автомобиль, то посмотри на название АЗС. Написано “Лукойл” – это нефтяной концерн азербайджанца Вагита АЛЕКПЕРОВА. Написано “Славнефть” – это бизнес ингуша Михаила ГУЦЕРИЕВА (бывшего вице-спикера Госдумы от ЛДПР), хотя свыше 3/4 акций “Славнефти” находится в госсобственности России и Белоруссии. Другой бизнес семейства ГУЦЕРИЕВЫХ – это банк “БИН”, который вырос на обслуживании безналоговой зоны в Ингушетии.

Если ты работаешь на предприятии, имеющем счета в Московском индустриальном банке (а таких много в Москве, Владимирской области и в других регионах), то спроси вашего директора, а надежен ли этот возглавляемый чеченцем Абубакаром АРСАМАКОВЫМ банк. И почему он регулярно помогает весьма небедному чеченско-московскому Стайл-банку?

Если ты купил пакет молока “Домик в деревне”, кефира “Био-Макс”, сока “J7” или баночку “Чудо-йогурта”, посмотри на упаковку и ты увидишь один и тот же фирменный знак – мордочку непонятного зверушки. Это знак компании “Вимм-Билль-Данн”, которая производит все эти продукты. А председателем совета директоров компании и одним из ее главных владельцев является грузин Давид ЯКОБАШВИЛИ.

Если ты в Москве зашел на территорию ВВЦ (более известного по старому названию – ВДНХ) и видишь в выставочных павильонах торговые ряды, а на аллеях – множество торговых палаток, то знай, что всю эту коммерцию курирует кавказский человек – первый замгендиректора ВВЦ Магомед МУСАЕВ.

Если ты на выборах в Думу голосовал за движение “Единство”, не думай наивно, что поддержал русского богатыря Карелина или борца с коррупцией Гурова. Благодаря тем, кто купился на лозунги и не удосужился прочитать избирательный список “Единства”, получили депутатскую неприкосновенность:

– дагестанец Ахмед БИЛАЛОВ – известный человек в нефтебизнесе, а также в имеющем огромные долги банке “Диамант”;

– азербайджанец Курбан-Али АМИРОВ. В своей депутатской анкете он указал, что до избрания в Думу руководил многопрофильной фирмой “Югра-Траст” в Ханты-Мансийске. Управляться со всеми профилями бизнеса ему помогал родной брат – замглавы администрации Ханты-Мансийского округа;

– ингуш Башир КОДЗОЕВ из Иркутска, имеющий там, с одной стороны, “авторитет” в определенных кругах, с другой - взаимовыгодные отношения с губернатором.

А теперь подумай: как сделать так, чтобы заработанные тобой, РУССКИМ ЧЕЛОВЕКОМ, деньги работали на благо твоего, РУССКОГО НАРОДА?

ЧЬЕ ПИВО ПЬЕМ?

В России быстрыми темпами растет производство пива. Расширяются и модернизируются старые заводы, строятся новые. От обилия марок отечественного пива рябит в глазах.

Импортное пиво фактически выбито с рынка (его доля – не более 2%). В большинстве случаев пиво известных западных марок, которое продается в российских магазинах, сварено по лицензии в нашей стране – “Tuborg”, “Gosser”, “Staropramen”, “Bavaria”, “Holsten”, “Topvar” и другие.

Но что характерно – русские предприниматели целенаправленно вытесняются из этой высокоприбыльной отрасли.

Во-первых, наши заводы активно скупают иностранцы. И на сегодняшний день иностранный капитал контролирует, по оценкам аналитиков, уже половину общего объема производства пива в России. Это если учитывать многочисленные маленькие заводики в регионах и пивоварни в ресторанах. А если брать только бутылочное пиво, на котором зарабатываются основные деньги, то здесь доля иностранцев будет две трети, если не больше.

Так, шведско-норвежско-финская группа “Baltic Beverages Holding” контролирует пивоваренные заводы “Балтика”, “Тульское пиво”, “Донпиво”, “Ярпиво”, “Челпикс” (Челябинск), “Пикра” (Красноярск).

Индийско-бельгийской “Sun-Interbrew” принадлежат Пермский, Саранский, Волжский, Ивановский пивзаводы (пиво “Толстяк”), Клинский пивокомбинат (пиво “Клинское”), санкт-петербургский пивзавод “Бавария”, курский “Пикур”, омский “Росар” (пиво “Сибирская корона”).

Пивзавод “Остмарк” в Калининграде (пиво “Доктор Дизель”, известное по своей сатанинской телерекламе) и “Пивоварни Ивана Таранова” (пиво “ПИТ” и “Три медведя”) в Оренбурге принадлежат аме-

риканской “Stroh Brewery Company”.

Калужский пивзавод (пиво “Золотая бочка”) контролируется аж южноафриканской “South African Breweries”.

Завод “Браво” в Санкт-Петербурге, выпускающий “правильное” пиво “Бочкарев”, принадлежит исландской “Bravo International”.

Пиво “Невское” производится заводом “Вена”, контролируемом финско-датской группой “Синебрюхофф/Carlsberg”.

Из предприятий с русским капиталом лишь завод “Очаково” по объемам продаж сопоставим с пивными холдингами “Baltic Beverages Holding” и “Sun-Interbrew” (и то он держит свои позиции во многом благодаря личной поддержке московского мэра), да еще “Афанасий-пиво” из Твери входит в десятку крупнейших российских производителей.

Во-вторых, руководящие посты в отрасли цепко держат выходцы с Кавказа. Пивоваренной компанией “Балтика” управляет осетинская команда во главе с Теймуразом Боллоевым, комбинатом имени Степана Разина (совладельцем которого является германский “Holsten”) – грузин Гия Гвичия. В Москве формально находящийся в госсобственности пивзавод в Хамовниках приписан к ВНИИ пивоваренной, безалкогольной и винодельческой промышленности, директор которого Наскид Саришвили занимается не только и не столько наукой. Гендиректор Курской пивоваренной компании – уроженец Дагестана Мавсум Рагимов.

А вот характерная история “прихватизации”. В строительство завода “Князь Рюрик” в Москве, которое началось еще в 1993 году, были вложены огромные бюджетные средства. Директором строящегося завода был почему-то назначен азербайджанец Агарагим Джафаров, который при этом продолжал руководить двумя заводами – Московским дрожжевым и Московским желатиновым. Значительная часть денег ушла куда-то “не туда” (в свое время в газетах много писали о том, какую роль в этом сыграл Агарагим Джафаров). И вот ближе к концу строительства появляется турецкий пивной концерн “Efes Beverages”, который, “инвестировав” некоторую сумму на завершение работ, получает 90% акций пивоваренного завода. Его директором назначается турок Маджит Ташкым, а через некоторое время из названия завода убирается имя русского князя. Теперь “Пивоварня Москва-Эфес”, выпускающая пиво “Эфес-Пилснер” и “Старый мельник”, находится под полным азербайджано-турецким контролем.

Из всего этого грустный вывод. Пиво мы пьем отечественное – сваренное на нашей земле русскими рабочими, а вот основные доходы получают иностранцы. Не обидно?!

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОБЪЕКТ ВНЕШНЕЙ АГРЕССИИ

“Мы живем в эпоху воинствующего зла,
а верного чутья для распознания
и определения его не имеем,
поэтому будем постоянно крепить в себе
чутье к добру и злу; беречь свое чувство
чести; не снижать его требований;
твердо верить, что бесчестье есть
поражение и переход в лагерь дьявола”.
Иван Ильин

Александр СТЕПАНОВ

Устоявшееся понимание слагаемых национальной безопасности включает в себя защиту территории, народа и образа жизни. Сегодня эти составляющие безопасности государства не только никак не защищены, но и подвергаются открытой агрессии и угрозам как извне, так и изнутри России. Более того: государство не только ничего не делает для национального сплочения и оздоровления государствообразующего русского народа, но даже само его имя запрещено к употреблению в органах власти. Но самое трагическое в том, что влиятельные силы в правительстве и на местах поощряют разрушение самой основы исторической силы нации и государства – традиционного образа жизни. Ядром образа жизни у русского народа всегда являлась семья, как, впрочем, и у многих других народов. Именно в семье осуществляется вся совокупность жизнеустроительных воззрений как отдельной личности, так и нации в

целом, подчиненных единственной цели – продолжению духовно и биологически здорового народа.

Долгое доминирование во властной и интеллектуальной элите России либеральных воззрений (а марксизм это только острый случай либерализма), безначалия и своеволия личности, ее безответственности по отношению к прошлому и будущему привело русский народ к трагическому положению полного разрушения традиционного образа жизни, выродившегося по сути в поведенческий образ национального самоубийства, об опасности чего предупреждал еще Достоевский.

Нынешняя государственная власть только администрирует и распределяет, но не властвует, ибо она абсолютно не понимает суть и предназначение власти, как силы, удерживающей зло, как зрячей доброй воли, ограждающей добрых людей, их образ жизни от видимого и тайного зла.

Будущей русской власти еще предстоит научиться распознаванию агрессивного зла, явного и закулисного. Но, к сожалению, наши вековечные недруги уже давно поняли источник нашей силы, наш вечный двигатель – традиционный образ жизни, и беспрепятственно, а то и с помощью самой же российской власти, разрушают и отравляют этот источник вечной жизни.

Роль руководящей и направляющей силы пятой колонны, на которую указывал еще директор ЦРУ США А.Даллес, взяла на себя либеральная интеллигенция, взросшая на нигилистических русофобских марксистских доктринах и обильно сдобренная американскими долларами. Ударными отрядами этой интеллектуально-психологической агрессии против нашего традиционного образа жизни являются ныне такие организации, как Фонд Сороса и многочисленные его филиалы и “дочерние предприятия”, привольно разросшиеся по всей территории России. К их числу относятся также телекомпания НТВ, Российская ассоциация планирования семьи (РАПС) и многие другие. Те, кто еще сомневается, что деятельность РАПСа по всей стране и навязываемые РАПСом стереотипы образа жизни полностью совпадают с установками гитлеровского “Плана “Ост”, могут убедиться в этом, сравнив планы германских нацистов с основными установками РАПСа.

“Открытое общество” – символичное самоназвание одной из организаций международного авантюриста, еврейского спекулянта Сороса. Они стремятся сделать каждого из нас, наши семьи, наших детей, нацию в целом открытыми и беззащитными для всякого зла, обмана, эксплуатации и грабежа. И в конечном итоге – для истребления всего русского народа.

Поэтому защита наших традиционных духовных и всех иных ценностей, восстановление здорового образа жизни является сегодня нашей национальной сверхзадачей, вопросом жизни и смерти для всей русской нации.

СОХРАНИМ ЛИ МЫ СВОЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ?

Виктор ГРИНЧЕНКО

Мы часто отмечаем тот факт, что с Россией в мире считаются все меньше и меньше. Мечтаем о возрождении страны, пытаемся поднять экономику, жить богато и счастливо, считая, будто бы в этом решение всех наших проблем. Вот уже полтора десятилетия прошло с момента провозглашения так называемой “перестройки”, а мы все слабее и слабее.

Всегда главным богатством страны считалось количество и качество населения. Именно потому, что русский народ был в прошлом многочисленным и здоровым во всех отношениях, он смог расселиться на территории нынешней России и далеко за ее пределами. А что происходит сегодня?

Хорошо известно, что последствия переворота в октябре 1917 года, называемого большевистской революцией, и Великая Отечественная война унесли десятки миллионов в основном самых лучших представителей русского народа. Известно и то, что с 1990-х годов смертность населения в России превысила рождаемость. Но мало кто знает, что простое воспроизводство русской нации прекратилось еще в 1960-х годах, при Хрущеве. Не задумываемся мы и над тем, что ежегодно по причине курения табака страна теряет около 300 тысяч человек, от употребления алкоголя – около 900 тысяч человек, а наркотики уносят уже десятки тысяч молодых людей.

До “перестройки” строили коммунизм. Правителей страны не волновало ухудшение демографической ситуации среди русских, главное, чтобы было больше советских людей. И их становилось больше. Численность коренных народов Кавказа и Средней Азии только с 1959 по 1989 годы возросла в 2,5 – 3 раза. Распался “союз”. В бывших союзных республиках к власти пришли националисты и нормой стала забота прежде всего об интересах их коренных народов. А в России?

По-прежнему в общественном сознании над всеми жизненными потребностями и целями довлеет интернационализм. Именно поэтому у нас прозападная политика государства, вымирает коренное насе-

ление и заселяют наши земли нероссийские народы.

Ну, да ладно про нынешних правителей страны. С ними все ясно. Давайте посмотрим на любую область Центральной России. В большинстве случаев здесь хозяйничают люди, рожденные русскими матерями. Проблем много, они – копия общероссийских, но я вновь о количестве и качестве населения.

Растет заболеваемость, инвалидизация, смертность населения, неуклонно сокращается его численность. Прогрессирует нравственная и умственная деградация, распространяется табакокурение, употребление алкоголя, наркотиков. Мы слабеем, тупеем и вырождаемся и не видно этому конца. Но самое страшное то, что власти закрывают на эту проблему глаза и вспоминают о ней лишь иногда, перед выборами.

Специалисты ООН предупреждают, если ничего не изменится, то к середине XXI века численность населения России сократится вдвое, а к концу века русский этнос вообще исчезнет с лица земли. Иными словами, подобно Римской, Византийской, Вавилонской исчезнет Русско-российская цивилизация. Кто же будет жить в России в следующем веке?

По данным печати, в стране уже живет около ста тысяч африканцев, несколько миллионов представителей народов Кавказа и Средней Азии. Только в Москве проживает более 80 тысяч китайцев и столько же афганцев. Известно, что нет плохих народов, все народы имеют право жить на прекрасной планете Земля. Именно поэтому утверждаю: русский народ и другие коренные народы России – не исключение. В XXI веке очень возможны межэтнические конфликты на русской земле. Понимаю, трудно в это поверить, как трудно было из благополучных 19б0-х годов представить хаос 1990-х. Но это так. В Китае, Африке, Средней Азии, на Кавказе и т.д. отмечается перенаселение. В мире истощаются природные богатства. **Россия же занимает 12% территории мировой суши, находится на ней 40% природных богатств и проживает всего лишь 2,2% населения.** Не хотят нас видеть сильными народы, у которых высокая численность и дефицит природных богатств. А хотим ли мы, ныне живущие в России, сохранить свою цивилизацию? Думаю, что да. Но, к сожалению, мало что для этого делаем.

Посмотрите на наши семьи. Более чем в 70% из них один-два ребенка, в других – вообще ни одного. А для сохранения нации должно быть не менее трех. Все больше распадается и меньше заключается браков.

Обратите внимание, сколько вокруг пьющих, курящих, людей, имеющих лишний вес, психические отклонения. Все эти люди с потенциально укороченной жизнью: в среднем у курильщиков – на 23-25 лет, у потребляющих алкоголь – на 17-20 лет, у страдающих лишним весом – на 12-15 лет. А наркоманы вообще живут менее 10 лет с момента приобщения к наркотику. Растет самая высокая в мире половая диспропорция. Если в 1913 году мужчин в стране было меньше, нежели женщин на 1 миллион, то в 1994 году только в Москве на 4 млн. мужчин приходилось 5 млн. женщин. По прогнозам, к 2010 году Россия станет “страной вдов”.

Как остановить этот раскручивающийся маховик самоуничтожения русского и других российских народов?

Нужна общегосударственная программа сохранения населения подобно тем, которые успешно реализуются вот уже десятки лет в США и странах Западной Европы. Но неизвестно, когда она будет разработана и принята к исполнению в России.

К счастью, есть и другие пути. Вот один из них. В нашей стране около двадцати лет назад ученым Г.А. Шичко был разработан метод ускоренной психокоррекции сознания в рамках устранения вредных привычек. Ныне разработан и в последние годы успешно апробирован заочный метод самопсихокоррекции сознания, позволяющий в очень короткий срок в домашних условиях обучиться избавлению от курения табака (от 4 до 9дней), снижению лишнего веса до нужных пределов (7 вечеров), разумному отношению к алкоголю (7 вечеров).

Отмечу лишь то, что высокая эффективность метода позволяет гарантировать обучающимся возврат оплаты в двойном размере в случае неуспеха обучения. Степень добросовестности выполнения рекомендаций метода обучающиеся определяют самостоятельно.

Убежден: остановить самоуничтожение мы вполне можем. Нужно только, чтобы власти хотя бы не мешали внедрению прогрессивных методов. А какой вклад могут внести в это дело общественные организации? Огромный! Главная задача русских общественных и политических организаций – просвещать людей, освобождать их сознание от ложных взглядов и стереотипов. Оказывать давление на власти всех уровней.

1. Необходимо оценивать результаты работы депутатов и администрации прежде всего по их вкладу в дело сохранения количества и качества населения страны. Все другие критерии второстепенны. Уверяю, наши потомки не воспользуются теми социальными благами, которые мы ныне со-

здаем на своей земле, если наш народ будет и далее ослабевать и вымирать. Слабых не щадят ни на бытовом уровне, ни в на мировой арене. Об этом красноречиво говорит судьба русских людей в бывших союзных республиках.

2. Нужна идеологическая стимуляция рождаемости. Не обойтись и без экономической поддержки. Должно наступить время, когда с бездетных или малодетных, но материально обеспеченных граждан в пользу многодетных будет взиматься социальный налог. Нельзя рассчитывать на то, что по мере укрепления экономики и увеличения доходов семейного бюджета рождаемость повысится сама по себе. Сознание людей уже давно ориентировано на легкомыслие, развлечения, “балдеж”, но не на труд. А воспитание детей – это тяжелый труд, который должен обществом оплачиваться в должной мере. Всегда в стране высокую рождаемость обеспечивало село. Во время Великой Отечественной войны из десяти солдат, находившихся в окопах, восемь были из села. А ныне село на глазах вымирает. Необходимо обратиться к национально-патриотическим и православным чувствам русского народа. Возродить русский Дух. Так было во все трудные времена нашей истории.

3. В повышении уровня здоровья населения нельзя рассчитывать только на лечение. По оценкам Всемирной организации здравоохранения здоровье человека зависит от медицины всего на 8-10%, а от образа жизни – на 50%. Профилактика же неинфекционных заболеваний (сердечно-сосудистых, раковых, сахарного диабета и т.д.), которые дают наибольшую смертность населения в стране отсутствует.

В США благодаря многолетней пропаганде здорового образа жизни добились за последние 20-25 лет заметного снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, резко снизилось потребление табака, алкоголя и как следствие этого – наркотиков. Средняя продолжительность жизни там ныне составляет 78 лет и в начале XXI века приблизится к 85 годам. (В России же соответственно 64 и 59 лет).

Но и в нашей стране есть опыт, достойный подражания. В конце 80-х годов на Новолипецком металлургическом комбинате в течение четырех лет в связи с соответствующей профилактической работой было достигнуто снижение смертности от инсульта головного мозга на 45%.

Уверенно заявляю: используя указанный метод психокоррекции сознания в рамках избавления от вредных привычек, можно достичь заметных успехов в оздоровлении населения за короткий срок, но более масштабно. Ныне уже поздно призывать население к оздоровлению. Мы обязаны быть здоровыми. И не иначе! На Западе считают, что русские уже исчерпали возможности к самосохранению. Но хочется верить в то, что у нас есть еще запас прочности. Нам как воздух нужна мода на сохранение здоровья, как, впрочем, и на многодетность.

4. В ходе реализации программы оздоровления населения в первую очередь необходимо обязать любым способом избавиться от тех или иных пороков врачей, педагогов, журналистов, депутатов, работников администраций и т.д., как наиболее авторитетных представителей народа, на образ жизни которых вольно или невольно ориентируется остальное население. Нормой для поступления и учебы в медицинских и педагогических учебных заведениях должны стать некурение, неупотребление алкоголя и иных наркотиков, отсутствие лишнего веса.

5. В школах России в общеобразовательные программы необходимо ввести курс обучения сохранению здоровья, направленный прежде всего на эффективное предупреждение вредных привычек.

6. Необходим запрет на пропаганду алкоголя и табака в любой форме. Он как безоговорочная норма существует во всех развитых странах мира.

По данным ВОЗ, по причине курения табака в настоящее время в России умирает 32% мужчин. Число курящих 8-10-летних детей за последние пять лет выросло на 30%. В основном по этой причине к 2020 году смертность среди наших мужчин будет самой высокой в мире.

Алкоголь – один из главных виновников дебилизации нашего населения. По оценкам специалистов ВОЗ, ныне в России 30% населения имеют умственные дефекты. Среднедушевое потребление алкоголя составляет 25 литров. Уже при 8 литрах отмечается вырождение народа. Среднемировой уровень потребления алкоголя – 5 литров в год на человека.

Осмысливая состояние здоровья и демографическую ситуацию, невольно задумываешься: неужели мы – русские, россияне – второсортны и обречены на вымирание от собственных пороков – интернационализма, неразумного отношения к пище, ожирения, малоподвижности, курения табака, употребления алкоголя и наркотиков, лени, беспечности и невежества? Грустно, но факт: окончив ряд учебных заведений, получив образование, в том числе высшее, мы не имеем знаний и навыков по сохранению здоровья. И это в то время, когда по средней продолжительности жизни российские мужчины находятся на 135-м месте в мире, а женщины – на 100-м. Половина нынешних 16-летних юношей не доживет до пенсионного возраста.

Нет-нет, да мы еще вспоминаем о величии русского народа. Но на сегодня оно, думаю, лишь в том,

что мы “по-великому” самоуничтожаемся. Горькая ирония! Предки наши были великими, а мы, их потомки – вырожденцы. Говорю об этом лишь потому, что горькая правда лучше, чем сладкая ложь.

Мы уже давно ведем тот образ жизни, который был десятки лет назад предопределен для России Западом в порядке реализации так называемого плана Аллена Даллеса – составной части проводимой тогда “холодной войны”, предусматривающей наше всестороннее ослабление на протяжении десятилетий. Пора от констатации фактов ухудшения здоровья населения перейти к его сохранению и затем к улучшению. Предлагаю всем заинтересованным силам деловое сотрудничество по реальному оздоровлению и сохранению населения. Ведь мы в ответе не только за себя, но и за будущие поколения.

Только тогда, когда мы вновь станем сильны числом и Духом, мы снова станем великим народом, который сам распоряжается своей судьбой.

ЗА ПОБЕДУ НАДО БОРОТЬСЯ
Владимир ЖЕРНАКОВ

Что с нами, русскими, произошло за последние десять лет? Скорее всего это тема для пытливого аналитика. Я же попытаюсь в данной статье осмыслить такую грань нашей жизни в жизни русского человека за десять лет, как спорт. Прежде всего хотелось бы обратить внимание на русскую молодежь. Запад и не помышлял, скорее всего, о тлетворном умысле на умонастроение русских. Все было гораздо проще. Буржуи начали в огромных количествах и недорого продавать в Россию видеомагнитофоны. Огромным спросом пользовались у русской молодежи боевики, герои которых были невелики числом. Адвокаты, врачи, банкиры, бандиты и полицейские – пожалуй и все. И глядя на этих западных красавцев, молодые простофили уже никогда не пойдут рабочими на завод или колхоз… Так и в спорте.

С конца 1980-х годов в России начался искусственно формироваться бум ранее не виданных разновидностей так называемого спорта – фристайл, троеборье, виндсерфинг, восточные единоборства и т. д. Появились критики традиционных олимпийских видов спорта. Так Г. Каспарову вдруг очень не понравилась классическая борьба, как незрелищная, Ну, спец… Наши генсеки, вожди и прочая власть предержащая номенклатура поддерживали только футбол и хоккей.

Заглянем в прошлое. Так, около 20% золотых медалей на всех олимпийских играх, где участвовал СССР (и Россия), завоевали именно борцы и боксеры.

Теперь я о главном. Мы мельчаем душой и телом. Это понятно всем, но что делать? Заниматься спортом – вот простой ответ. Но каким видом? А вот на это ответить непросто.

Немного о себе. С 1963 года я занимаюсь классической борьбой (ныне – греко-римская). Мне повезло. В одном зале занимались одновременно борцы, боксеры и штангисты. Стало быть, около сорока лет я наблюдаю за судьбой ребят, с которыми меня свела судьба в спортзале. С 1971 года сам работал несколько лет тренером по борьбе и ряду видов спорта. Так вот, борьба и бокс – вот ключ к духовному росту молодого поколения русских ребят.

Мужчина всю сознательную жизнь находится в состоянии борьбы – с обстоятельствами, жизненными невзгодами, карьерой, борьбой за свою семью, потомство и т. д., и, что немаловажно для России, борется он за свою страну, если может, если хочет…

Ну а занятия борьбой, боксом – это алгоритм тех предстоящих жизненных боев, с которыми юноша сталкивается, переходя во взрослую жизнь. Не умаляя достоинств других видов спорта, хочу сказать похвальные слова своим любимым видам спорта.

Что такое схватка на ковре или ринге – да та же модель борьбы за свое жизненное существование. Когда выходишь на ковер, тебе никто уже не поможет, ты отвечаешь сам за себя. То же можно сказать и о тренировке борца – все время тяжело, страшно, бывает больно, да и что скрывать – и по голове бьют. Но тем не менее такого рода “затраты” окупаются с лихвой. Прозанимавшись два-три года и более, юноша становится значительно увереннее в жизни и, что удивительно, перестает бояться людей, вернее, агрессивных хулиганов, дерзких джигитов, нагловатых милиционеров и т. п. И далее я вижу, что повзрослев и возмужав, бывшие борцы и боксеры не затерялись в жизни, стали квалифицированными рабочими, получили образование, стали примерными главами семейств – и это в большинстве своем, хотя некоторых все же нокаутировала водка.

О том, что борьба закаляет дух и тело подростка, делая его мужчиной, прекрасно осведомлены жители Кавказа, это их культовый вид спорта Очевидно, смелость кавказцев отнюдь не показная, она выкована на борцовских ристалищах. Вы мне не верите? Тогда представьте чеченца, играющего в бадмин-

тон, ингуша, играющего в волейбол, кабардинца-конькобежца.

Самые мрачные чувства у меня вызывает вид некоторых молодых национал-патриотов: цыплячья шея, развинченная походка, нечесанные патлы и, особенно, какая-то, впрочем свойственная всей российской молодежи, “дохловатость”. Это что, мода?

Древние, как всегда, были правы, говоря: “В здоровом теле – здоровый дух!”. А стало быть в хилом теле – такой же и дух. И это в наше окаянное время – время иуд и чуть ли не поголовного предательства, продажности, подлости…

Хотите быть хилыми телом и душой – волан вам в руки.

РОНС

Русский Общенациональный Союз (РОНС) – общероссийское политическое общественное движение, стремящееся к установлению в России национального русского правления, задачей которого будет обеспечение развития Русской Православной Цивилизации и защита национально-государственных интересов всех коренных народов исторической России.

Русский Общенациональный Союз был основан летом 1990 года на съезде представителей русских патриотических организаций на озере Тургояк (Южный Урал).

Первоначально костяк РОНС составили организации из Москвы, Екатеринбурга, Челябинска, Иркутска, Новосибирска, Тюмени, Твери, Санкт-Петербурга и Краснодара. Учредительный съезд РОНС состоялся 1-2 декабря 1990 года в Москве.

С момента своего создания организация активно участвует в общественно-политической жизни России, отдавая предпочтение не столько теоретическим разработкам, сколько прямому политическому действию. 7 декабря 1998 года РОНС получил официальный статус общероссийского политического общественного движения. В настоящее время идет работа по созданию на базе РОНС политической партии.

В феврале 1999 года был создан оргкомитет блока русских национально-православных сил. В него вошли Русский Общенациональный Союз, Союз “Христианское возрождение” и Союз православных братств. Велись переговоры и с другими организациями (Российский общенародный союз, Конгресс русских общин, движение “Русский Дом”). Работа по созданию дееспособного политического объединения русских национальных сил ведется и в настоящее время.

На президентских выборах 26 марта 2000 года РОНС призвал своих сторонников голосовать против всех кандидатов. Политику В.Путина мы считаем прямым продолжением политики разрушения России, начатой при Б.Ельцине.

Современные русские политики много говорят о бедах России. Но, как правило, не решаются действовать, ожидая чуда. Мы убеждены, что помочь своей Родине должны мы сами. Активные политические действия можно считать таким же долгом православного христианина и любого здравомыслящего человека, как заботу о своей земле, о своих детях и о своих родителях. Мы не имеем права оставлять нашу землю, нашу страну тем, кто называет Россию “эта страна”, тем, кто боится произнести вслух слово “русский”, тем, для кого мы – “россияне” и “электорат”. Мы не имеем права оставлять гордое имя русских правых тем, кто всеми своими действиями постоянно обливает грязью и облепляет словесной шелухой все правое. Мы не имеем права оставлять Российское государство тем, для кого интересы государства ничто по сравнению с интересами кармана своих хозяев. И потому мы должны победить.

Члены и сторонники РОНС являются депутатами Тульской областной Думы, Тульской городской Думы, городского Совета Иркутска, Новосибирского городского Совета, Новосибирского областного Совета, Законодательного Собрания Владимирской области, городских представительных органов власти Архангельска, Воткинска (Удмуртия), Дзержинска (Нижегородская обл.), Таганрога (Ростовская обл.) и др.

В системе РОНС имеется ряд организаций узкоспециальной направленности – научных, издательских, коммерческих и др. Работая по своим направлениям, эти организации действуют в общем русле Русского Общенационального Союза. РОНС не ограничивает свою деятельность одной только политической работой. Мы твердо убеждены, что русскому народу крайне необходима многопрофильная самоорганизация во всех областях жизни. Чтобы успешно решать вопросы своего бытия, русские должны быть организованы в негосударственные объединения, способные самостоятельно и независимо выживать и развиваться. По мере своих сил мы создаем подобные структуры и помогаем создавать их нашим сторонникам.

Ведется работа по воссозданию системы национального воспитания детей, образования, трудоустройства. Разработана и осуществляется программа “Здоровье нации”, важной составной частью которой является борьба с алкоголизмом, курением и иными пороками, приводящими к деградации русского народа. Проводится научно-аналитическая работа по созданию демографических программ, программ помощи соотечественникам за пределами РФ, основ национальной системы экономической деятельности.

В настоящее время издаются газеты “Русскій Востокъ” (Иркутск), “Засечный рубеж” (Тула), “Владимирский рубеж” (Владимир), “Отчизна” (Новосибирск), “Воткинская газета” (Воткинск), общероссийский спецвыпуск “Рубеж”, альманах “Третій Римъ” и др. Информационные материалы РОНС регулярно рассылаются во все региональные отделения РОНС, во многие учреждения, организации, воинские части, епархии, монастыри и приходы Русской Православной Церкви.

К середине 2001 года отделения РОНС были созданы в 55 регионах России. Группы наших сторонников действуют на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Таджикистане и других территориях бывшего СССР, а также в дальнем зарубежье. Мы уверены: у нашей Родины есть будущее и стараемся внести посильный вклад в то, чтобы в XXI веке Россия стала достойной наследницей своей тысячелетней истории.

БИТВА ЗА «СИБТЕКМАШ»

Александр ЛЮЛЬКО

Не так часто мы можем слышать о наших победах. Тем приятнее сказать, что в Новосибирске патриотические, государственные силы одержали на заводе “Сибтекмаш” победу над командой прихватизаторов, возглавляемую чиновниками из администрации Новосибирской области.

Суть дела такова. В стране имеется лишь два завода выпускающие ткацкие станки для легкой промышленности. Это чебоксарский завод “Текмаш” и новосибирский “Сибтекмаш”. Производство текстильных станков – это современное производство, сравнимое по сложности разве что с производством самолетов. Наши заводы составляли и до сих пор составляют серьезную конкуренцию западным фирмам. Законодателем моды в производстве ткацких станков на Западе является швейцарская фирма “Зульцер-Рюти”. Ее станки более напичканы электроникой, чем наши российские. Но зато и стоят в десять раз дороже, чем наши. Вот поэтому практически все страны третьего мира, которые как раз производят и обрабатывают хлопок, предпочитают брать наши, а не швейцарские станки. У китайцев, иранцев, иракцев, узбеков нет специалистов, которые могли бы обслуживать сложную швейцарскую технику, а качество тканей, произведенных, что на швейцарских, что на наших станках примерно одинаковое. Вот и задумали иностранцы вместе с чиновниками-хапугами извести конкурентов.

В 1995 г. в Новосибирске объявили банкротом государственный завод текстильного машиностроения “Сибтекстильмаш” с новейшем оборудованием, купленным на Западе в начале 90-х годов (и за которое, кстати, еще наше государство полностью не рассчиталось). Год его грабили. Про мораль при этом не думали. Растащили даже детский летний лагерь в Кудряшах (между прочим, он был самый лучший в городе). К слову сказать, один из авторов банкротства, господин Письман, живет сейчас в Израиле.

Побывавший на заводе в те годы в качестве первого вице-премьера правительства Чубайс рекомендовал создать совместное предприятие с швейцарской фирмой “Зульцер-Рюти”. Швейцарский представитель Лохер постоянно бывал в Новосибирске, подбивал тогдашних руководителей продать им завод за 10 млн. долларов. В 1996 г., с целью подготовить условия для создания совместного со швейцарцами предприятия, из завода вычленяют “оборонку”. Так создаются два предприятия – это Федеральное государственное унитарное предприятие “Сибтекстильмаш-спецтехника-сервис”, выпускающие ныне огнетушители, и второе – ОАО завод текстильного машиностроения “Сибтекмаш”.

Вскоре выяснилось, что швейцарцы не были заинтересованы в сохранении текстильного машиностроения в России и отводили заводу “Сибтекмаш” лишь роль цеха по изготовлению отдельных узлов станка, оставалась обработка чугуна, гальванические и термические операции и т. д. В несколько раз предусматривалось сократить численность работающих. Эту кабальную сделку приостановила областная администрация, возглавляемая бывшим губернатором В. П. Мухой.

Завод, изначально был плохо приспособленный к самостоятельному плаванию. Его стало лихорадить. Акционеры-учредители не выполнили своих обязательств, не внесли деньги в уставной капитал. На заводе не было своих энергетических мощностей, которые отошли к оборонке – ФГУП “Сибтекстильмаш Спецтехника Сервис”.

На “Сибтекмаше” пошло все кувырком. Менее чем за два года сменилось два директора. В зиму 1997-98 г.г. производство окончательно остановилось. Энергетика была отключена. В цехах, чтобы погреться, люди жгли костры. Рабочие по пять месяцев не получали зарплату. Долги “Сибтекмаша” составляли 28 млн. рублей.

В таком состоянии в 1998 г. завод принял бывший начальник цеха завода, досконально знающий технологию текстильного машиностроения, Николай Владимирович Бортников. При нем за два года без посторонней помо-

щи завод начал вставать на ноги: товарная продукция в 2000 г. по сравнению с 1998 г. увеличилась в 2,5 раза; налогов оплачено больше в 2,5 раза; средняя зарплата увеличилась в 3 раза; если в 1998 г. убытки составляли 6 млн. 660 тыс. рублей, то в 2000 г. завод получил прибыль в 23,5 млн. руб.

Но когда завод не работал, он никому не был нужен, им никто не интересовался. Теперь же на него, как коршуны на добычу слетелись кредиторы, налоговая инспекция, налоговая полиция... А зам. главы администрации области по промышленности В.Федоров вместо помощи заводу стал пытаться его продать частным лицам, причем по цене меньшей стоимости одного станка.

Чтобы провернуть эту операцию по продаже завода, по наущению Федорова и главы администрации области В. Толоконского, бывшего мэра Новосибирска и большого друга Чубайса, конкурсный управляющий снимает с работы генерального директора Бортникова. Назначает подконтрольного себе директора.

Но тут господа "прихватизаторы" просчитались. Трудовой коллектив завода при поддержке депутатов – членов Русского Общенационального Союза Сергея Романовича Кузьмина (областной совет) и Александра Николаевича Люлько (городской совет) защитил своего директора и свой завод. Для начала рабочие отказались пускать на работу "нового директора" – ставленника областной администрации. Устроили митинги около администрации области, прокуратуры, направили письма в правительство и Государственную Думу. А затем выиграли суд.

В результате генеральный директор "Сибтекмаша" Н.В.Бортников восстановлен на работе. Не допущено уничтожение уникального производства ткацкого оборудования.

Теперь комиссия по муниципальной собственности и экономическому развитию Новосибирского городского Совета, возглавляемая А.Люлько приняла решение о покупке акций завода в муниципальную собственность. Мэр уже отправил соответствующее предложение в Совет кредиторов. Если это будет сделано (а есть все основания так считать), то завод будет возвращен в руки государства в лице города, а для страны будет сохранено уникальное текстильное машиностроение.

Этот случай показывают, что рабочие могут побеждать и отстаивать свои интересы. Могут, если они действуют сообща всем миром, никого не боятся и на их стороне выступают настоящие депутаты – русские патриоты.

80 МИЛЛИОНОВ ДЛЯ ГОРОДА

Александр Борисов

На июньской 2001 года сессии Новосибирского городского совета члена Совета Русского Общенационального Союза (РОНС), председателя Новосибирского регионального отделения РОНС Александра Николаевича Люлько избрали председателем комиссии по муниципальной собственности и экономическому развитию.

Это произошло, несмотря на дикое сопротивление "демократической общественности", а также некоторых влиятельных работников администрации области и мэрии города, прославившихся повышением тарифов на жилищно-коммунальные услуги и уничтожением промышленного производства области. Они были недовольны бескомпромиссной позицией Люлько.

Результаты трехнедельной депутатской деятельности Александра Люлько на этом посту следующие:

– приостановлена приватизация пяти важных для города объектов муниципальной собственности, а учебный центр "Новосибирскэнерго" если и будет передан этому предприятию, то не по цене 5,5 млн. (как планировали первоначально чиновники мэрии), а минимум за 22 млн. рублей, и то после проведения аукциона (это даст дополнительных поступлений в городскую казну более 16,5 млн. рублей!);

– депутатской комиссией принято решение, которое позволит в независимости от того, кто будет управлять "Вещевым рынком", увеличить поступления в городскую казну от его деятельности более чем на 64 млн. рублей (увеличение от сегодняшних поступлений примерно в 10 раз!).

Но это еще не все. **Найденные дополнительно для городского бюджета 80,5 млн. рублей будут направлены по решению комиссии, возглавляемой А. Н. Люлько, на жилищно-коммунальное хозяйство города. Это позволит не повышать тарифы на жилищно-коммунальные услуги осенью этого года, как того требует правительство.**

А хватит ли для этого этих денег? Хватит. Для сравнения, от прошлогоднего повышения тарифов в 2,2 раза мэрия, взяв деньги с полуторамиллионного города, получила дополнительно менее 70 млн. рублей. Сейчас же дополнительные деньги городской бюджет получит не от честных граждан, а фактически от бандитов, наживающихся с барахолки.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ

Всем известно, каким огромным злом стали в нашей стране кавказские преступные сообщества, к которым в последние годы активно присоединяются также азиатские криминальные группировки. Летом 2000 года по инициативе Иркутского регионального отделения РОНС в г. Иркутске был начат сбор подписей за

введение визового режима въезда в Россию для этнических выходцев из южных республик бывшего СССР. За короткое время было собрано почти четыре тысячи подписей. После этого один из ветеранов и основателей нашей организации, Сопредседатель РОНС Александр Степанович Турик обратился с письмом к президенту Путину. Мы не строили иллюзий о том, кто такой новоизбранный президент. Но надо было проверить и использовать любой, даже самый незначительный шанс.

ПОМОГИТЕ ПОДНЯТЬСЯ С КОЛЕН!
Обращение депутата Законодательного Собрания Иркутской области Александра Турика к Президенту России Путину В. В.

Уважаемый Владимир Владимирович! В ходе выборов депутатов Законодательного собрания Иркутской области по избирательному округу № 7 в г. Иркутске, мною, депутатом Законодательного собрания и членами Иркутской областной организации Русского Обще-Национального Союза (РОНС), которую я возглавляю, был проведен сбор подписей под обращением к высшим органам власти России – ввести визовый режим въезда в Россию из стран Закавказья и Средней Азии с целью борьбы с терроризмом и наркоторговлей. Всего за две недели в округе с 42 тысячами избирателей было собрано 3845 подписей! Люди подписывались с большим желанием, противников почти не было. Натерпелись. Вот только многие не верят, что власть что-то может или хочет сделать с этим нашествием. Попустительство властей дошло до того, что недавно азербайджанская и чеченская бандитские группировки устроили в городе, средь бела дня, кровавую разборку с автоматной стрельбой, в результате которой погибло около десяти человек, в том числе русская девушка, а другая была ранена. Экономика области, а особенно города, находится в огромной степени под контролем кавказских преступных группировок.

Выступая везде и всюду в роли посредников и вымогателей, они искусственно повышают розничные цены на продовольственные товары. Имея огромный наличный оборот, уходят от налогов, разлагают правоохранительные и другие органы взятками, уничтожают население подпольными алкогольными суррогатами и наркотиками. Мне, как депутату, это хорошо известно.

Такой незащищенности коренного населения от незваных "гостей" нет ни в одной стране мира! В Германии, если иностранец уличен в безбилетном проезде, он может быть немедленно выслан из страны. У нас сотни тысяч, а возможно, миллионы чужаков, подрывают экономику страны, здоровье народа, основы государственного порядка – и все сходит с рук!

Фактически в России уже создана экономическая база для пятой колонны мусульманского русофобского экстремизма. Еще двадцать лет, и в условиях демографической катастрофы русского народа, они станут хозяевами страны (наряду с китайцами, евреями, американцами, японцами и др. претендентами на русское добро).

Русский народ, будучи по своему историческому генотипу народом-производителем, не стяжателем, в массе своей неспособен мирным путем, без помощи государства, противостоять инородным торгово-спекулятивным, ростовщическим сообществам в условиях либерального рынка. А наша Конституция и соответствующие законодательства о гражданстве, об иностранцах, о СНГ, либерализм властей, превратили Россию в проходной двор всякого международного сброда. Пора взглянуть правде в глаза – Россия уже не принадлежит русским!

Почему русский человек, за которым пятьдесят поколений предков, потом и кровью строивших Россию, не только уравнен в правах с пришельцами, но сегодня фактически ими втоптан в грязь?!

При введении визового въезда, для русских, украинцев и представителей коренных народов России, проживающих в СНГ, можно будет ввести "русскую карту" (по типу "польской"), чтобы облегчить им общение с Родиной.

К вам вопиет погибающий Русский народ: помогите подняться с колен! Рано или поздно, русские люди начнут схватку за свою Родину, но будет лучше, если она начнется раньше и мирным, законным путем. Хватит либерализма на крови и слезах русского народа! Ждем от вас твердых, решительных, мудрых и дальновидных действий, во благо русского народа! Руководствуйтесь мнением простых русских людей, а не продажных СМИ – и мы вместе возродим Россию!

30.09.2000
г. Иркутск

И письмо, и копии подписей были переданы в Администрацию президента. Там они были зафиксированы и благополучно похоронены под бюрократическим сукном. Ни ответа, ни привета. Ни каких-либо действий. Весной 2001 года РОНС начал всероссийскую кампанию сбора подписей за введение визового режима. Там, где власть своим бездействием или прямым пособничеством чужакам предает интересы своего народа, мы должны защитить себя сами.

КОНФЕРЕНЦИЯ РОНС

26-27 мая 2001 года на Владимирской земле состоялась Конференция РОНС, в которой приняли участие члены Совета РОНС и представители региональных отделений Центральной России.

Было принято решение провести подготовку к регистрации РОНС на основе положений нового закона о партиях, принятого Государственной Думой.

В июле были внесены рабочие поправки в программу и устав организации, которые будут утверждаться на

очередном съезде РОНС, начата работа по привлечению в Русский Общенациональный Союз новых членов.

Присутствовавшие на конференции депутаты – члены РОНС обменялись опытом работы. Поставлена цель расширить представительство РОНС в органах законодательной власти.

Принято решение провести в ближайшее время общероссийскую политическую акцию – сбор подписей за введение жесткого визового режима при въезде в Россию этнических выходцев с Кавказа и Средней Азии.

Петр Будзилович
У истоков Конгресса русских американцев

Многих людей в современной России живо интересует вопрос о том, как живут, как отстаивают свои национальные интересы наши соотечественники – русские люди за границей, в частности, в США. Мы публикуем статью одного из основателей Конгресса русских американцев, двенадцать лет бывшего председателем этой организации, П. А. Будзиловича, написанную специально для "Третьего Рима". В дальнейшем мы надеемся познакомить наших читателей с другими материалами о русских людях, волею судьбы оказавшихся вдали от своей Родины.

Игорь КОПЫЛОВ

1970-м годам "вторая русская эмиграция" в Америке – русские люди, сумевшие вырваться из советского рабства во время Второй мировой войны – устроила свою жизнь после долгих мытарств и, наконец, начала заниматься политикой. Многие получили высшее образование, обзавелись семьями, стали занимать определенное положение в американском обществе. Пришло время заняться проблемой русофобии – тенденции американского общества приравнивать русских к коммунистам.

Русофобия в Америке насаждалась средствами массовой информации в течение почти всего XX века. До этого Америка и императорская Россия поддерживали дружественные отношения. Так, в 1832 году они заключили торговый договор, который, используя современную терминологию, можно назвать "взаимным режимом наибольшего благоприятствования". Договор действовал почти восемьдесят лет – он был расторгнут в 1911 году в результате лоббирования и шумной кампании в СМИ, проведенной американским банкиром еврейского происхождения Яковом Шиффом, много сделавшим и для финансирования "русской" революции 1917 года.*

На рубеже XIX-XX веков в Америку приехали сотни тысяч русских евреев, ненавидевших Россию и все русское. Используя доминирующее положение евреев в американских СМИ, они усердно лили грязь на Россию. Такая влиятельная газета, как "Нью-Йорк Таймс", например, была куплена Адольфом Симоном Оксом в 1896 году.** В разгар голода на Украине и южных районах СССР в 1931-1933 гг. репортер этой газеты ни словом не обмолвился о гибели от голода миллионов русских и украинцев. После захвата власти в России большевиками американские СМИ всячески восхваляли новый режим и термин "Россия" по отношению к Советскому Союзу вышел из употребления. СМИ с увлечением восхваляли "СССР" и все "советское", преподнося этот режим как самый передовой социальный эксперимент в истории человечества.

Но время шло и, несмотря на все усилия СМИ скрывать зверства коммунистов в СССР ("красный террор" Гражданской войны, физическое уничтожение духовенства, крестьянства и интеллигенции, миллионы замученных в ГУЛАГе, голод 1931-33 гг. и пр.), кое-какие сведения о них начали просачиваться на Запад. Американские СМИ отреагировали на это, заменив термины "СССР" и "советский" или "коммунист" терминами "Россия" и "русский". Другими словами, **зверства коммунистического режима стали приписываться русским – первой и главной жертве коммунизма.**

Ситуация несколько изменилась во время Второй мировой войны, когда Советский Союз стал "другом Америки". Но вскоре после ее окончания, особенно после начала "холодной войны", эта терминология русофобства твердо вошла в американскую жизнь. К 1970-м годам дошло до того, что многие русские боялись признаваться в том, что они русские. В школах детей эмигрантов другие дети, узнав о том, что те русские, называли "красными" и "комми" (т.е. коммунистами). Эта ситуация усугублялась также тем, что, спасаясь от насильственной репатриации в Советский Союз после окончания Второй мировой войны, многие русские, бывшие граждане СССР, выдавали себя за выходцев из других стран – Польши, Литвы, Латвии, даже Турции. Все это заставляло "русских американцев" искать средств защиты.

К 1971 г. идея создания "Конгресса русских американцев" (название вызрело в процессе создания КРА), независимо друг от друга появилась, по крайней мере, у трех лиц – Евгения Александровича Александрова, Юрия Константиновича Мейера и Петра Николаевича Будзиловича. Так как они не были знакомы (Александров жил в пригороде Нью-Йорка, Мейер – в Вашингтоне, а Будзилович – в г. Тинек, штат Нью-Джерси), то связующим звеном между ними стал Теймураз Константинович Багратион-Мухранский, генеральный секретарь Толстовского фонда (ныне покойный). Он помог им познакомиться и вначале даже предоставлял канцелярию Фонда, находящуюся в центре Нью-Йорка, и некоторые секретарские услуги.

Здесь следует отметить, что русская эмиграция в течение всей своей истории нигде не пыталась создавать организации, подобные задуманной – все русские организации были "эмигрантского" типа, т.е., чисто внутреннего характера. Жизнь эмигрантских общин в основном концентрировалась вокруг церкви. КРА явился первой русской организацией, деятельность которой была направлена на защиту прав русских в стране их проживания в соответствии с законами и порядками данной страны.

В декабре 1971 г. в Нью-Йорке была создана “Центральная инициативная группа для созыва “Конгресса русских американцев” (ЦИГКРА). В его Временное правление вошли профессор Е. А. Александров, инженер П. Н. Будзилович, врач Б. А. Ванадзин, протоиерей А. Киселев, профессор Б. А. Константиновский, аспирант Б. А. Лупинин и полковник армии США О. О. Пантюхов. Кроме них, членами ЦИГКРА стали К. Г. Белоусов, К. В. Голицын, Г. А. Клименко, Н. В. Козякин, С. Крыжановский, Ю. К. Мейер, С. А. Рымаренко, С. В. Ходский, М. В. Шатов и Е. Т. Федюкович. При помощи личных контактов подобные инициативные группы были организованы в ряде штатов Америки. К концу декабря 1971 г. ЦИГКРА был выработан проект устава, были завязаны контакты с целью основания местных отделов КРА в семи штатах, начерно разработано обращение к русским американцам с призывом становиться членами КРА.

29 января 1972 г. в актовом зале Свято-Серафимовского фонда, расположенном в Нью-Йорке, было проведено расширенное собрание ЦИГКРА. На нем было принято обращение к русским американцам, подготовленное П. Будзиловичем и утвержденное правлением ЦИГКРА:

“Обращение к русским американцам принять участие в создании Конгресса Русских Американцев

Сознавая, что население США состоит из многих этнических групп, американская общественность и правительство уделяют все больше и больше внимания сохранению и поддержке их культурных и духовных ценностей и традиций. Таким образом, в настоящий момент все этнические группы США имеют официальные представительства ... за исключением русских американцев.

Летом 1971 года президент Никсон прочитал доклад о положении и деятельности этнических меньшинств в США. Всего было включено 32 группы. Быстро пробежав основные пункты доклада, президент воскликнул: “А где же русские?”

Исходя из простой истины, что в демократическом обществе вес, влияние и право голоса имеет тот, за спиной которого стоит значительное количество голосующих граждан, Правление Центральной Инициативной Группы по созданию Конгресса Русских Американцев призывает всех лиц российского происхождения в США принять участие в создании Конгресса Русских Американцев. Здравый смысл подсказывает, что с организацией, имеющей доступ и влияние на правительство США, будут автоматически считаться и правительства всех других стран.

Основной целью Конгресса Русских Американцев будет защита правовых, политических, экономических и культурных интересов русских в США. Основные пункты программы для осуществления этих целей включают:

1. Создание центрального выборного правления с широкими полномочиями.
2. Создание отделов в штатах и городах со значительным русским населением.
3. Создание межштатных организаций для связей между мелкими группами и отдельными семьями русских.
4. Выпуск периодического органа для осведомления и связи.
5. Создание постоянного комитета для установления и поддержания деловой связи с Администрацией и членами обеих палат в Вашингтоне (такие же комитеты должны быть устроены отделами КРА на местах).
6. Создание полномочного представительства для сотрудничества с объединением национальных меньшинств в Вашингтоне.
7. Всемерное поощрение и поддержка активного участия русских американцев в деятельности двух основных американских партий, вплоть до выдвижения своих кандидатов в местные, штатные и федеральные органы управления.
8. Борьба с антирусской пропагандой и деятельностью, независимо от их источников.
9. Добиться полноправного участия в прессе радио и телевидении по всем вопросам, затрагивающим интересы американцев русского происхождения, а также по вопросам, затрагивающим интересы США, по которым Конгресс Русских Американцев сможет выразить обоснованное мнение.
10. Добиться всемерного участия во всех американских организациях, занимающихся русским вопросом, для устранения всевозможных искажений, сплошь да рядом имеющих место теперь, так как русскими делами занимаются все, кому не лень (за исключением самих русских!).
11. Поощрение и поддержка культурных и духовных ценностей.
12. Создание Русских Центров для ведения работы на местах.
13. Исследование возможности создания акционерных обществ, как промышленных, так и финансовых. Создание фондов для помощи престарелым, неимущим, студентам.
14. Создание репутации Конгресса Русских Американцев, как организации лояльной США и ведущей всю свою деятельность в полном соответствии с действующими законами.

Для созыва Конгресса Русских Американцев создана Центральная Инициативная Группа. Создаются и предпринимаются шаги к созданию инициативных групп в других штатах. По мере создания этих групп будет производиться вербовка членов инициативных групп. Зарегистрированные члены будут участвовать в штатных выборах членов Конгресса Русских Американцев. Избранные члены Конгресса соберутся на съезд, на котором будет утвержден устав и избрано правление. Председатель и секретари Конгресса Русских Американцев будут представлять и защищать интересы русских перед правительством США и других стран.

Центральная инициативная группа

по созыву Конгресса Русских Американцев”

1972 год ушел на организационные мероприятия, получение статуса бесприбыльной корпорации, привлечение новых членов и организацию отделов по всей Америке. В помещении Свято-Серафимовского фонда была устроена канцелярия, в которой мог работать секретарь организации и в которой можно было проводить заседания правления, было приобретено необходимое оборудование. Но уже в это время ЦИГКРА приступает к работе, намечаемой для будущей организации. Так, в повестке дня для собрания правления 10 марта 1972 г., мы видим такие пункты, как “Защита беженцев”, “Вопрос о закрытии радиостанции “Свобода”, “Культурно-просветительская работа среди молодежи”. Радиостанция “Свобода”, как известно, под ширмой борьбы с коммунизмом вела целеустремленную русофобскую пропаганду.

17 мая 1972 г. П. Будзилович, по просьбе правления ЦИГКРА, предоставляет смету расходов по содержанию Канцелярий в Нью-Йорке и в Вашингтоне. В этом документе, составленном до получения КРА статуса бесприбыльной корпорации (и, следовательно, с запретом на открытую лоббистскую деятельность), вашингтонская канцелярия именуется “Вашингтонским лобби”. Несмотря на это, только лишь в 1986 г. Вашингтонская канцелярия, задуманная еще до официального создания КРА, начнет свою работу в соответствии с целями, намеченными в 1972 г. В сентябре 1972 г. П. Будзилович представляет смету на набор и печатанье восьмистраничного информационного бюллетеня “Русский американец” на английском и русском языках и приступает к организации его выпуска.

Также велась усиленная работа по созданию отделов КРА по всей Америке. К концу 1972 г. было открыто более десятка отделов и численность членов перевалила за 1000 человек! Для русской организации это был большой успех. Идея КРА, по-видимому, находила отклик среди русских.

И вот, 10-11 февраля 1973 г. в помещении Свято-Серафимовского фонда состоялся учредительный съезд КРА, на который прибыл 31 делегат с правом решающего голоса, представлявший 10 штатов: Вирджинию, Калифорнию, округ Колумбия (Вашингтон), Коннектикут, Массачусетс, Миннесоту, Мэриленд, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Пенсильванию. Съезд утвердил устав КРА, определяющий состав, цели и правила работы организации. В первой фразе устава говорилось: “Конгресс русских американцев является общественной организацией граждан США русского этнического происхождения, а также тех граждан США, которые считают себя русскими”. Раздел “Цели Конгресса” состоял из двух пунктов:

1. “Сохранение и развитие русского духовного и культурного наследия.
2. Забота о правовых, экономических и культурных интересах русских американцев”.

Съезд также выбрал первое Главное правление КРА (в алфавитном порядке): Е. Александров, В. Алексеев, Л. Андре, П. Будзилович, Б. Ванадзин, Б. Вертлугин, К. Голицын, Р. Дудин, К. Калли, Н. Козякин, о. А. Киселев, Г. Клименко, Ю. Мейер, О. Пантюхов, А. Туман, М. Шатов, Е. Федюкович.

Интересно, что хотя КРА создавался русскими патриотами, в “Целях” ничего не говорилось о русском народе и что он мог для него сделать. Происходило это от того, что это подразумевалось само собой! Члены-основатели КРА считали, что получив возможность влиять на американское правительство, КРА сможет оказывать помощь русскому народу. Так, одним из первых проектов (безуспешных) КРА стали попытки добиться отмены русофобского Закона 86-90 о “Порабощенных нациях”. Подписанный в разгар холодной войны президентом Эйзенхауэром в 1959 г. (после единогласного принятия Конгрессом США!), этот закон, прикрываясь антикоммунизмом, выступает против “русского империализма” и призывает “порабощенные нации” к борьбе с ним. **В списки этих наций включены все народности СССР за исключением русских**, тем самым отождествляя русских с коммунистами и, таким образом, поработителями всех остальных!

Несмотря на то, что СССР распался в 1991 г. и что коммунистическая партия утеряла руководящую роль, этот закон действует и сегодня, в 2001 году. Правительство “России” (беру в кавычки, потому что нельзя называть Россией обрубок, официально именуемый Российской Федерацией) в данном вопросе еще раз выявляет свою антирусскую суть – его мало трогает, что в этом законе оскорбляется русское имя. Неоднократные попытки КРА уже в 1990 годах обращаться в “российское” посольство с требованием просить американское правительство отменить или хотя бы изменить этот закон, не увенчались успехом. Нерусскому правительству чужды русские интересы.
Создание КРА не прошло незамеченным в СССР – в очень скором времени в советской прессе появились статьи, льющие грязь на КРА. В одной из них, например, о КРА говорилось как о “кучке проходимцев, именующих себя Конгрессом русских американцев”. Но времена изменились. И русские люди по обе стороны океана начали все более ясно осознавать, что они имеют общие цели, задачи и интересы в мире. И эти интересы надо отстаивать и защищать.